

ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2500-2783 (online)

**Серия «Естественные,
общественные науки»**

2025

Выпуск 1

ISSN 2500-2783 (online)

ВЕСТНИК

ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО

УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Общественные, естественные науки»

Вып. 1

2025

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Национальном агентстве ISSN Российской Федерации
27.05.2016 г. как электронное сетевое издание

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В. Н. Егоров, д-р экон. наук
(*председатель*)
В. И. Назаров, д-р психол. наук
(*зам. председателя*)
К. Я. Авербух, д-р филол. наук (Москва)
Ю. М. Воронов, д-р полит. наук
Н. В. Усольцева, д-р хим. наук
Ю. М. Резник, д-р филос. наук (Москва)
О. А. Хасбулатова, д-р ист. наук
Л. В. Михеева
(*ответственный секретарь*)

РЕДКОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ, ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»:

Б. Я. Солон, д-р физ.-мат. наук
(*главный редактор серии*)
В. И. Назаров, д-р психол. наук
Т. А. Воронова, канд. пед. наук
М. В. Клюев, д-р хим. наук
В. А. Исаев, д-р биол. наук
Д. И. Молдаванский, д-р физ.-мат. наук
Е. В. Соколов, канд. физ.-мат. наук
В. А. Годлевский, д-р техн. наук
Л. И. Минеев, канд. физ.-мат. наук
О. В. Кузьмина, канд. юрид. наук
Д. В. Кареев, канд. ист. наук

Адрес редакции:

153025 Ивановская обл., г. Иваново,
ул. Ермака, 39,
тел./факс: (4932) 93-43-41.
E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Электронная копия журнала размещена
на сайтах www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2025

ISSN 2500-2783 (online)

IVANOVO STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series «Natural, Social Sciences»

Issue 1

2025

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered at the National ISSN Agency of the Russian Federation
on 27.05.2016 as an electronic online publication

Founded by Ivanovo State University

EDITORIAL COUNCIL:

V. N. Egorov, Doctor of Economics
(*Chairman*)

V. I. Nazarov, Doctor of Psychology
(*Vice-Chairman*)

K. Ya. Averbukh, Doctor of Philology
(Moscow)

Yu. M. Voronov, Doctor of Politics

N. V. Usoltseva, Doctor of Chemistry

Yu. M. Reznik, Doctor of Philosophy
(Moscow)

O. A. Khasbulatova, Doctor of History

L. V. Mikhieva (*Secretary-in-Chief*)

EDITORIAL BOARD OF THE SERIES «NATURAL, SOCIAL SCIENCES»:

B. Ya. Solon, Doctor of Physics and
Mathematics (*Chief Editor of the Series*)

V. I. Nazarov, Doctor of Psychology

T. A. Voronova, Candidate of Science

M. V. Klyuev, Doctor of Chemistry

V. A. Isaev, Doctor of Biology

D. I. Moldavansky, Doctor of Physics and
Mathematics

E. V. Sokolov, Candidate of Science, Physics
and Mathematics

V. A. Godlevsky, Doctor of Technical Science

L. I. Mineev, Candidate of Technical Science

O. V. Kuzmina, Candidate of Science, Law

D. V. Kareev, Candidate of Science, History

Address of the editorial office:

153025 Ivanovo region, Ivanovo,
Ermak str., 39,
tel./fax: (4932) 93-43-41.
E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Electronic copy of the journal can be found
on the web-sites www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

© Ivanovo State University, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Государственное строительство России и служение Отечеству (Н. В. Исаева.) 7

**РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ (К 31 ГОДОВЩИНЕ ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

Поцелуев Е. Л. Территория страны как признак государства, элемент конституционно-правового и международно-правового статуса	12
Коваль С. П. Основные тенденции развития и модернизации федерализма в России: исторический опыт и современность	25
Исаева Н. В. Государственно-правовой механизм конституционализации законодательства субъектов Российской Федерации	32
Барлова Ю. Е. Обеспечение прав человека в государственном и муниципальном управлении: особенности нормативного регулирования и вопросы практической реализации	38
Мельник А. Г. Истоки формирования современной модели федеративных отношений на этапе перехода к политике децентрализации во второй половине 90-х гг. XX в.	45
Карлявин И. Ю. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в формировании основания привлечения контролируемых лиц к субсидиарной ответственности – «брошенный бизнес»	49
Воронкова А. С. Применение норм о неосновательном обогащении по спорам, возникающим из договоров подряда в практике арбитражных судов	57
Булацкая Н. Г., Зуева А. А., Шитов А. А. Влияние федерализма на решение проблем рационального использования, охраны и защиты земель. Роль различных уровней власти в обеспечении эффективного землепользования	62
Мосолов Н. С. Государственная Дума как палата федерального парламента России	68

**ВСЕРОССИЙСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ
«ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ:
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ»**

Елизарова А. А., Макаров М. С. Генезис электронного правосудия	73
Ковалев С. Е. Использование цифровых технологий при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел	78
Куликова Я. А. Проблемные вопросы внедрения цифровых технологий в производство по делам об административных правонарушениях	83
Курочкин Р. А. Цифровизация и автоматизация в избирательном законодательстве: новые правовые институты и их воздействие на избирательные правоотношения	89
Леоненко С. С., Елизарова А. А. Защита интеллектуальной собственности в цифровой среде	94
Морокина А. И. Проблемы оценки электронных доказательств в российском уголовном процессе	105
Скотникова М. М. Перспективы внедрения электронного уголовного дела в российское судопроизводство на примере опыта зарубежных стран	111

Сметанин С. А., Таибова О. Ю. Портал государственных услуг Российской Федерации как способ оптимизации служебной деятельности государства	117
Юматов В. А. Применение цифровых технологий в решении вопросов гражданства Российской Федерации	123

КРУГЛЫЙ СТОЛ
«СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»
(к 80-летию победы в Великой Отечественной войне
и Году защитника Отечества)

Коваль С. П. Конституционные основы защиты Отечества в России и зарубежных странах: сравнительно-правовой аспект	131
Молозина Т. А. Наследие подвигов советских солдат во Второй мировой войне в Европе: правовые аспекты увековечения памяти	136
Поцелуев Е. Л. Фронтовик А. А. Максимов: служение Родине и отечественной юридической науке	140
Симаков А. С. Независимость судей в уголовном процессе как конституционная ценность при осуществлении правосудия в интересах Отечества	146
Щуровский Н. А. Основные проблемы применения законодательства в области военно-врачебной экспертизы	153

БИОЛОГИЯ

Баринов С. Н., Барина М. О. Опыт выращивания фундука на территории Ивановской области	157
--	------------

МАТЕМАТИКА

Азаров Д. Н., Туртин Д. В. Ивановская логико-алгебраическая школа.....	165
Гончаренко В. Е. Формирование числовых последовательностей, подобных сиракузским	173
Кононенко П. Г. Алгоритм компенсации искажений цвета при печати	178

РЕЦЕНЗИИ

Глушаченко С. Б. Рец. на кн.: Советское право и его применение в период Великой Отечественной войны: коллективная монография / отв. ред. Е. Л. Поцелуев. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2025. 192 с.	183
Семененко А. М. Рец. на кн.: Советское право и его применение в период Великой Отечественной войны: коллективная монография / отв. ред. Е. Л. Поцелуев. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2025. 192 с.	185

<i>Информация для авторов журнала</i> <i>«Вестник Ивановского государственного университета»</i>	186
---	------------

CONTENTS

JURISPRUDENCE

State-building in Russia and service to the Fatherland (*N. V. Isaeva*) 7

**RUSSIAN FEDERALISM: STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT
(ON THE 31ST ANNIVERSARY OF THE ADOPTION OF THE CONSTITUTION
OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

Potseluev E. L. The territory of the country as a feature of the state, an element of constitutional and international legal status	12
Koval S. P. The main trends in the development and modernization of federalism in Russia: historical experience and modernity	25
Isaeva N. V. State-legal mechanism of constitutionalization of legislation of the subjects of the Russian Federation	32
Barlova Yu. E. Providing human rights in state and municipal administration: features of legal regulation and issues of practical implementation	38
Melnik A. G. The origins of the formation of the modern model of federal relations at the stage of transition to the politics of decentralization in the second half of the 1990 years of the XX century	45
Karlyavin I. Yu. The role of the Constitutional Court of the Russian Federation in forming the basis for bringing controlling persons to subsidiary responsibility – "abandoned business"	49
Voronkova A. S. Application of the rules on unjust enrichment to disputes arising from contracts in the practice of arbitration courts	57
Bulatskaya N. G., Zueva A. A., Shitov A. A. The impact of federalism on solving problems of rational use, protection and defence of land. The role of different levels of government in ensuring efficient land use	62
Mosolov N. S. The State Duma as a chamber of the federal parliament of Russia	68

**ALL-RUSSIAN ROUND TABLE
"DIGITALIZATION OF PUBLIC LAW RELATIONS:
LEGISLATION, PRACTICE, PROBLEMS"**

Elizarova A. A., Makarov M. S. Genesis of e-justice	73
Kovalev S. E. Use of digital technologies in crime detection and criminal investigation	78
Kulikova Ya. A. Problematic issues of the introduction of digital technologies in the proceedings on administrative offenses	83
Kurochkin R. A. Digitalization and automatization in electoral legislation: new legal institutea and their effect on electoral legal relations	89
Leonenko S. S., Elizarova A. A. Intellectual property protection in the digital environment	94
Morokina A. I. Problems of evaluation of electronic evidence in Russian criminal proceedings	105
Skotnikova M. M. Prospects for the implementation of electronic criminal case in Russian legal proceedings based on the example of foreign countries' experience	111

Smetanin S. A., Taibova O. Yu. The portal of public services of the Russian Federation as a way to optimize the service activities of the state	117
Yumatov V. A. The use of digital technologies in solving issues of citizenship of the Russian Federation	123

**THE ROUND TABLE "SERVICE TO THE FATHERLAND
AS A CONSTITUTIONAL VALUE: HISTORY AND MODERNITY"
(on the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War
and The Year of the Defender of the Fatherland)**

Koval S. P. The constitutional foundations of the protection of the Fatherland in Russia and abroad: a comparative legal aspect	131
Molozina T. A. The legacy of soviet soldiers' exploits in World War II in Europe: legal aspects of commemoration	136
Potseluev E. L. Veteran A. A. Maksimov: devotion to the Motherland and national legal science	140
Simakov A. S. Independence of judges in criminal proceedings as a constitutional value in the exercise of justice in the interests of the Fatherland	146
Shchurovsky N. A. The main problems of the application of legislation in the field of military medical examination	153

BIOLOGY

Barinov S. N., Barinova M. O. Hazelnut growing experience on the territory of Ivanovo region	157
---	-----

MATHEMATICS

Azarov D. N., Turtin D. V. Ivanovo logical-algebraic school	165
Goncharenko V. E. Formation of numerical sequences similar to those of syracuse	173
Kononenko P. G. Algorithm for compensation of color distortions during printing	178

REVIEWS

Glushachenko S. B. Rev. op.: Soviet Law and its enforcement during the Great Patriotic War: collective monograph / ed. E. L. Potseluev. Ivanovo: Ivanovo State University, 2025. 192 p.	183
Semenenko A. M. Rev. op.: Soviet Law and its enforcement during the Great Patriotic War: collective monograph / ed. E. L. Potseluev. Ivanovo: Ivanovo State University, 2025. 192 p.	185

<i>Information for the authors of «Ivanovo State University Bulletin»</i>	186
---	-----

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО РОССИИ И СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ

В предлагаемом читателям разделе журнала представлены материалы трех научных мероприятий. Прежде всего, ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, прошедшей в Ивановском государственном университете **6-7 декабря 2024 года** и приуроченной к дню принятия Конституции Российской Федерации. В этот раз внимание ученых и практиков было сосредоточено на вопросах государственного строительства, состоянии, проблемах и перспективах развития федерации в России.

От имени ректората участников конференции приветствовала проректор по исследовательской и проектной деятельности Ивановского государственного университета И. Н. Смирнова, отметившая важность традиции не только для развития научного потенциала ИвГУ, но и для расширения научных контактов с учеными разных вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Костромы, Нижнего Новгорода, Томска и других городов, а также практиками, представителями государственных и общественных структур Ивановской области. Начальник Управления Министерства юстиции России по Ивановской области Наталья Викторовна Кузьмина отметила многолетнее плодотворное сотрудничество Управления с юридическим факультетом ИвГУ, поблагодарила за подготовку высококвалифицированных кадров, поддержку проектов, проводимых Минюстом РФ, вручила благодарности территориального Управления отличившимся студентам.

В начале конференции выступила С. А. Шмелева, Уполномоченный по правам человека в Ивановской области с актуальной темой, посвященной обоснованию важности и необходимости сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей в российском государстве. Эта идея была обоснована в контексте обеспечения прав человека в деятельности органов управления в докладе кандидата исторических наук, доцента, руководителя образовательных проектов, доцента кафедры менеджмента Международной Академии бизнеса и новых технологий (г. Ярославль) Ю. Е. Барловой, а также в докладе заместителя директора Департамента социальной защиты населения Ивановской области Н. Ю. Киселевой, посвященном социальным гарантиям молодым семьям в Ивановской области.

Выбор формы государственного устройства имел большое значение для государственности России в разные периоды ее истории. О важных и сложных процессах решения территориальных вопросов в разных странах в контексте общей теории права рассказал кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека Иванов-

ского государственного университета, Почетный работник сферы образования Российской Федерации Е. Л. Поцелуев; конституционно-правовым и историческим аспектам развития федерации в России был посвящен доклад кандидата исторических наук, доцента кафедры теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека Ивановского государственного университет С. П. Ковалёв; А. Г. Мельник, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин и правоохранительной деятельности Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники познакомила участников с процессами перестройки федеративных отношений в России в 1990-е годы; Н. В. Исаева, доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека Ивановского государственного университета, заведующая НОЦ ИвГУ «Доступная правовая среда» обратила внимание на непростые процессы конституционализации законодательства субъектов Российской Федерации; о целях создания и особенностях статуса федеральных территорий рассказал М. Д. Семьяшкин, специалист-эксперт отдела по вопросам адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния Управления Минюста России по Ивановской области; аспиранты Московского государственного университета К. А. Авакян, А. Э. Сангулия интересно и обстоятельно рассказали о таких важных аспектах развития федеративных отношений как распределение поимущественных налогов, развитие института конституционно-правовой ответственности выборных лиц в субъектах РФ; К. Т. Масталиев, ассистент кафедры конституционного и международного права юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета представил интересный подход к оценке роли Государственной Думы в обеспечении эффективности управления в РФ; на необходимость изучения исторического опыта и подходов к государственному устройству России в разные периоды ее развития обратила внимание С. А. Орлова, преподаватель Ивановского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

В рамках конференции состоялся круглый стол «Цифровизация публично-правовых отношений: законодательство, практика, проблемы». Они коснулись цифровизации законодательного процесса (Н. В. Исаева, ИвГУ), применения цифровых технологий в раскрытии преступлений С. Е. Ковалёв, ИвГУ), осуществления судебного процесса (М. М. Скотникова) и деятельности органов системы исполнения наказаний (О. В. Соколова, И. Б. Степанова, ИвГУ), обеспечения финансовой безопасности (О. Ю. Таибова, ИвГУ), решения гражданско-правовых проблем (И. П. Николаев, МГУ), необходимости внедрения цифровых технологий в административный (Е. С. Антонова, Нижегородский ГУ, Я. А. Куликова, ИвГУ) и избирательный процессы

(Р. А. Курочкин, ИвГУ), совершенствования государственно-правовых отношений, решения вопросов гражданства (В. А. Юматов, ИвГУ), повышения ответственности государства в условиях развития цифровых технологий (Д. Д. Коновалов, МГУ) и других аспектах цифровизации общественных отношений и права.

Традиционным стало проведение студенческой секции, в работе которой приняли участие более тридцати студентов. Оживленную дискуссию вызвали доклады студента 4 курса ОФО А. Н. Смирнова на тему «Патриотизм и почитание памяти защитников Отечества в обеспечении национальной безопасности российского государства», студента 3 курса ОФО Н. Р. Лазаева на тему «Цифровые доказательства в уголовном судопроизводстве», студентов 2 курса ОФО С. А. Сметанина на тему «Портал государственных услуг Российской Федерации как способ оптимизации служебной деятельности государства», М. С. Алешиной на тему «Правовые основы создания и функционирования свободных экономических зон».

11 апреля 2025 года в Ивановском государственном университете прошел региональный междисциплинарный научный круглый стол «Служение Отечеству как конституционная ценность: история и современность», посвященный 80-летию победы в Великой Отечественной войне и Году защитника Отечества. Заседание открыла заведующая научно-образовательным центром ИвГУ «Доступная правовая среда» Н. В. Исаева, приветствуя участников и гостей мероприятия, она подчеркнула важность изучения опыта служения Отечеству в разные периоды его истории как для формирования объективной картины развития российского государства и общества, так и для воспитания подрастающих поколений, будущего страны.

Руководитель филиала фонда «Защитники Отечества» в Ивановской области Б. А. Шаляпин, полковник в отставке поделился опытом военной службы в непростые 90-е годы XX века, отметил важность внутренней мотивации служить Отечеству и, защищая его от внешних и внутренних угроз, помнить о близких, верить в победу, как это делают и нынешние защитники Отечества - участники СВО. Он также рассказал о работе фонда «Защитники Отечества» на территории Ивановской области, подчеркнул плодотворность сотрудничества с ИвГУ, преподаватели и студенты которого помогают в решении юридических, социальных и иных проблем лиц, обращающихся в фонд.

Уполномоченный по правам человека С. А. Шмелева в своем выступлении «Служить Отечеству, защищая права человека» рассказала об изменении правозащитной повестки в условиях СВО, где акцент в работе все более смещается на конституционный принцип верховенства человека и его прав. Отметила рост патриотизма в сложных условиях развития российского государства как в истории, так и в современности, о чем свидетельствует в том числе создание неправительственных организаций, берущих на себя многие проблемы по

оказанию помощи армии, семьям военнослужащих, поддержке раненых, их реабилитации. Высказала предложение о необходимости разработки специальной программы реабилитации для участников СВО на территории Ивановской области.

В выступлении кандидата исторических наук, доцента кафедры теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека ИвГУ С. П. Ковалёва был поднят важный вопрос о конституционном регулировании обязанности служить Отечеству в истории советского и российского государства, отмечено, что современная формулировка о защите Отечества как долге и обязанности гражданина является наиболее удачной. Изучение конституционных актов других государств показало, что далеко не во всех из них служение и защита Отечества закреплены в качестве обязанности.

Индивидуально-личностные аспекты служения Отечеству были подняты в выступлениях доцента, кандидата исторических наук, доцента кафедры теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека Н. В. Исаевой, отметившей важную роль формирования такого правового качества личности, как конституционная идентичность, в готовности служить Отечеству; кандидата исторических наук, доцента, заведующего названной выше кафедрой, Почетного работника сферы образования Российской Федерации Е. Л. Поцелуева, рассказавшего о значимых вехах биографии Александра Аркадьевича Максимова, отдавшего много лет работе на юридическом факультете ИвГУ, служившего Родине на фронтах Великой Отечественной войны как офицера и высокопрофессионального юриста; а также кандидата юридических наук, доцента, первого проректора Ивановского государственного университета, заведующей кафедрой уголовного права и процесса ИвГУ О. В. Кузьминой, познакомившей участников круглого стола со своим учителем, доктором юридических наук, профессором Николаем Сергеевичем Алексеевым, его деятельностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время в качестве прокурора, который принимал участие в Нюрнбергском процессе над фашистскими преступниками, многое сделал как ученый для разоблачения нацистских преступлений, воспитал плеяду достойных учеников и последователей.

В работе круглого стола активное участие приняли молодые ученые, люди с неравнодушной активной гражданской позицией, члены Молодежного общественного совета при Уполномоченном по правам человека в Ивановской области И. Р. Андрухив, Я. А. Куликова, С. М. Шарымова, К. А. Снетков, рассказавшие об опыте работы с военнослужащими 98-й воздушно-десантной дивизии, сотрудничестве с фондом «Защитники Отечества», общественной организацией «Ветераны СВО», о помощи защитникам Отечества на линиях боевого соприкосновения СВО, а также об участии в реализации проекта «Право на память».

Истории формирования и понимания категории «служение Отечеству» на примере реформ Петра I было посвящено выступление дипломированного историка, получающего второе высшее образование на юридическом факультете ИвГУ, А. Д. Митрохиной, вызвавшее оживленную дискуссию у участников и гостей круглого стола.

Значительный интерес был проявлен к современным конституционно-правовым подходам к разным аспектам служения Отечеству. Так, студент 1 курса магистратуры очной формы обучения юридического факультета ИвГУ В. А. Юматов рассказал о роли присяги при занятии государственных должностей и поступлении на государственную службу, а также при получении гражданства РФ как факторе формирования патриотизма и готовности к защите государства. Выступление А. С. Симакова, также студента 1 курса магистратуры убедительно показало конституционную ценность принципа независимости судей в уголовном процессе при осуществлении правосудия в интересах Отечества. Студенты 3 курса бакалавриата очной формы обучения юридического факультета ИвГУ Н. Г. Харитонов и И. С. Чернега затронули вопросы служения Отечеству в деятельности органов безопасности, формирования ответственного отношения к защите Отечества как долгу и обязанности новых граждан РФ.

На некоторые проблемные аспекты в осуществлении военно-врачебной экспертизы было обращено внимание в докладе студента 1 курса магистратуры очной формы обучения юридического факультета ИвГУ Н. А. Щуровского, отметившего особую роль названной деятельности в формировании кадрового состава армии, призыва и работы с участниками СВО.

В заключение участникам и гостям круглого стола, среди которых были представители ФГБОУ ВО «Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России», студенты ИвГУ направлений Международные отношения, История, Физическая культура и спорт, был предложен фильм о деятельности Ивановской областной прокуратуры в годы Великой Отечественной войны, показ которого был предварен выступлением прокурора отдела кадров, младшего советника юстиции Ивановской областной прокуратуры М. А. Антроповой, рассказавшей об особенностях деятельности нашей прокуратуры в условиях проведения СВО, участии ее работников в благотворительных акциях.

Н. В. Исаева,

*доцент, кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
конституционного права и прав человека
юридического факультета ИвГУ*

**РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
(К 31 ГОДОВЩИНЕ ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

УДК 342.1

Е. Л. Поцелуев

**ТЕРРИТОРИЯ СТРАНЫ КАК ПРИЗНАК ГОСУДАРСТВА,
ЭЛЕМЕНТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО
И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА**

Аннотация. В статье показана актуальность и важность темы, ее недостаточная изученность отечественными учеными – теоретиками государства, специалистами в области сравнительного государственоведения и особенно – в области конституционного права России и зарубежных стран. Автором предпринята попытка рассмотреть данный феномен с позиций междисциплинарного подхода: теории государства, философии государства, энциклопедии права, сравнительного государственоведения, отечественного и иностранного конституционного права, а также – международного права, в том числе международного территориального права. С учетом этого фактора использована разнообразная учебная и научная литература, авторами которой являются как дореволюционные, так и современные российские ученые-юристы и отдельные западные исследователи. Статья заканчивается рядом обоснованных выводов.

Ключевые слова: территория, государственная территория, основные признаки государства, конститутивные элементы государства, территория как элемент конституционного (государственного) права, виды государственной территории по конституционному и международному праву.

E. L. Potseluev

**THE TERRITORY OF THE COUNTRY AS A FEATURE
OF THE STATE, AN ELEMENT OF CONSTITUTIONAL
AND INTERNATIONAL LEGAL STATUS**

Abstract. The article shows the relevance and importance of the topic, that has been insufficiently researched by domestic scientists, state theorists, experts in the field of comparative government, and especially in the field of constitutional law in Russia and abroad. The author attempts to consider this phenomenon from the perspective of an interdisciplinary approach: theory of state, philosophy of state, encyclopedia of law, comparative law, domestic and foreign constitutional law, as well as international law, including international territorial law. Taking this factor into account, a variety of educational and scientific literature has been used, the authors of which are both pre-revolutionary and modern Russian legal scholars and individual Western researchers. The article presents a number of reasonable conclusions.

Keywords: territory, state territory, main features of the state, constitutive elements of the state, territory as an element of constitutional (state) law, types of state territory under constitutional and international law.

Актуальность темы. Без территории невозможно функционирование государства. «Как жизнь человека невозможна вне тела, так и полноценная жизнь государства неосуществима вне территории», – справедливо отмечает Е. В. Белякович [8, с. 3].

Во все времена истории неизменным остается интерес к освоению территорий и разграничения пространственных сфер влияния государств и других акторов политической жизни [7, с. 5]. С развитием научно-технического прогресса возможности разведки крупных запасов полезных ископаемых и их добычи, в том числе глубоководного природного газа, нефти и т. п. породили или усилили, углубили, усложнили претензии прибрежных государств [20, с. 3].

«Значение территории как материальной основы государства не нуждается в особых пояснениях, – пишет доктор юридических наук, профессор И. А. Лукашук (1926–2007). – Не случайно на протяжении всей истории велись непрерывные войны за территорию» [21, с. 4].

Две мировые войны в определенной мере – это был передел поделенного мира, были вызваны агрессивными устремлениями к захвату чужих территорий, установлению мирового господства со стороны Германии (в период господства там национал-социализма) и стран оси: Германия – Италия – Япония).

В настоящее время есть непризнанные государства: Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, а, следовательно, территориальный вопрос не урегулирован. Как известно, курды уже много лет борются за создание своего государства – Курдистана, но реализация этого проекта возможна лишь за счет территорий других стран. Азербайджан и Армения пока не достигли соглашения о делимитации границы между ними. У Литвы и Японии есть территориальные претензии к Российской Федерации. После окончания Второй мировой войны Советский Союз и Япония не заключили мирный договор, нет его в настоящее время. В Японии ежегодно при поддержке высших властей государства проходит так называемый День северных территорий. Вооруженные силы Израиля, Турции и стран НАТО незаконно находятся на территории Сирии, а Израиль и на территории других сопредельных государств. Вооруженные Силы Украины и наемники вторглись на территорию Курской области и временно ее оккупировали, причинили материальный и финансовый вред, совершают преступления в отношении мирных жителей – не комбатантов. Болгарский политик Костадинов призвал власти своей страны предъявить претензии на Южную Бессарабию, часть территорий Украины и Молдавии, ссылаясь на исторические предпосылки [27]. Пресс-секретарь Президента РФ Дмитрий Песков заявил, что Литва имеет территориальные притязания к РФ [25]. Первый заместитель комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по обороне Алексей Журавлев (партия «Родина») заявил РИА Новости, что руководствуясь логикой Президента Литвы Науседы, «вся Прибалтика должна принадлежать России, если пересматривать итоги Второй Мировой войны» [10]. На африканском континенте, «как правило, государственные границы имеют мало общего с границами этническими, при этом в большинстве государств население полиэтническое. Это влечет за собой не только межэтнические конфликты, но и стремление ряда стран к изменению государственных границ» [2, с. 493].

В условиях массовой миграции в ряд стран, в том числе и в Российскую Федерацию, когда мигранты незаконными путями получают российское гражданство, не зная или плохо зная русский язык, историю и культуру нашего Отечества, это таит реальную и потенциальную угрозу режиму законности, правопорядку и даже отчасти государственному суверенитету.

Таким образом, проблема государственных территорий, их безопасность и целостность, государственный суверенитет и судьбы людей, которые проживают на этих территориях, остаются очень важной, острой и взрывоопасной проблемой. Академик О. Е. Кутафин прав: «...вопрос о территории не потерял актуальность и в наше время» [19, с. 259].

Степень научной разработанности проблемы: краткий экскурс.

Юристы знают, что вопросы территории государств интересовали еще греческих мыслителей: Платона и Аристотеля. «Учение о неуклонной зависимости формы правления от величины государственной территории связано с именем Монтекские и в течение долгого времени почиталось в государствоведении за научный закон политической организации» [31, с. 350, 351].

По утверждению признанного историка права Ф. В. Тарановского, новая конструкция государственной территории была сформулирована впервые в 1860 г. русским юристом В. А. Незабитовским (1824–1883) [31, с. 353], специалистом в области международного права, заслуженным профессором и деканом юридического факультета Императорского университета св. Владимира в Киеве. В 1867 г. это сделал немецкий правовед Фрикер. «Сочинение Незабитовского осталось неизвестным за пределами России, и потому в западноевропейской науке новая юридическая конструкция связывается с именем Фрикера», – делает аргументированный вывод Ф. В. Тарановский [31, с. 353]. Он имеет в виду работу В. А. Незабитовского «Учение публицистов о межгосударственном владении».

Краткую характеристику государственной территории дал еще в самом начале двадцатого столетия Георг Еллинек фундаментальном труде «Общее учение о государстве» (первое издание на немецком языке вышло в 1900 г., второе – 1905 г., третье – 1914 г.; первое на русском – в 1903 г., второе – 1908 г., работа «пользовалась большим успехом», поэтому быстро была переиздана [15, с. 32]), при этом он называл работы своих предшественников по этому вопросу, опубликованные в 1867, 1886, 1897, 1899 и 1901 годах [13, с. 383].

К сожалению, мы не обнаружили интересующий нас материал в «Лекциях по общей по общей теории права» Н. М. Коркунова (1853–1904), хотя в ней есть глава II «Государство» [18], ни книге Л. И. Петражицкого (1867–1931) «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» [26].

Ф. В. Тарановский (1875–1936) в книге «Энциклопедия права» (1917) выделил и дал характеристику трем конститутивным элементам государства: территории, государственной власти и населению, посвятив каждому из них отдельный параграф [31, с. 348–353, 353–374, 374–385], причем самая лаконичная из них относится к территории. По принятой в те времена традиции в начале, в данном случае каждого из этих параграфов, указана литература на русском и иностранных языках. По теме территории он называет следующие публикации: В. А. Незабитовский. Учение публицистов о межгосударственном владении. 1860 (Собр. соч., 1884 г.); Л. А. Шаланд. Юридическая природа территориального верховенства. 1903. Т. 1; А. Л. Саккетти. Основные учения

о территориальности государства. Изв. Мин. иностр. дел. 1915. Кн. I; и др. [31, с. 348].

В юридической науке к концу двадцатого столетия сложились разные подходы к пониманию территории: объектная теория (Гейльберн, Зайдель, Цорн), пространственная теория (Блюнчли, Г. Еллинек, Л. Дюги, Ф. Ф. Кокошкин, Н. М. Коркунов, Ф. Лист), патримониальная теория (Оппенгейм, Донатти), концепция пространственной компетенции государства (Г. Кельзен, Ж. Сель, Ш. Руссо). Краткую характеристику дал им С. Н. Бабурин в одной из своих научных трудов [3, с. 17]. Можно констатировать, что все эти ученые – государствоведы, теоретики государства и права, философы права, специалисты в области международного права в большей или меньшей степени анализировали интересующую нас проблему.

Конечно, о территории как признаке государства говорится практически во всех советских и современных учебниках, учебных пособиях и курсах лекций по теории государства и права, но это может быть отдельной темой исследования.

Из публикаций постсоветского времени, безусловно, необходимо выделить работы С. Н. Бабурина: монографию «Территория государства; правые и геополитические проблемы» [3], автореферат докторской диссертации [4] и саму диссертацию [5] и книгу «Территориальные режимы и территориальные споры» [6]. Научные труды этого маститого автора, особенно его монография [3], востребована научной общественностью нашей страны, на нее ссылаются различные исследователи.

В ряде интересных и содержательных учебниках и учебных пособиях по конституционному праву зарубежных стран, к сожалению, ни глав, ни параграфов по интересующей нас тематике [16, 23, 34]. «Однако государственная территория обделена вниманием отечественной науки конституционного права», – констатирует в 2022 г. доктор юридических наук, профессор Б. С. Эбзеев. Он считает, что «во многом это связано с убеждением, что государственная территория является объектом международного права. Соответственно, государственная территория включается (...) в систему международного права» [34, с. 211].

Понятие «территория» в конституционном праве зарубежных стран хорошо изложено в первом параграфе главы 13 «Политико-территориальное устройство государства» учебника Г. Н. Андреевой по конституционному праву зарубежных стран [2, с. 487–494].

В некоторых современных учебниках по конституционному праву России довольно подробно и глубоко раскрываются такие вопросы как целостность и неприкосновенность государственной территории России, ее территориальный суверенитет [34, с. 211–225], а также дается краткая характеристика многим видам государственной территории [19, с. 256–259].

Можно также отметить научные статьи, опубликованные в XXI веке, таких авторов как Е. В. Белякович «О понятии территории государства» [8, с. 3–10], Р. Л. Иванов «Территория и территориальный принцип организации как признак государства» [14, с. 6–11], Ю. С. Павлов «Государственная территория : понятие и сущность» [24, с. 604–607] и др. В содержательной статье Е. В. Белякович, в примечании, в котором указана использованная ею литература, написано – *Батурин С. Н. Территория государства: правовые и геополитические аспекты*.

литические проблемы. М., 1997 [8, с. 10]. Конечно, это досадная опечатка: как известно, автором этой монографии является С. Н. Бабурин.

Безусловно, заслуживает внимания и монография кандидата юридических наук В. А. Батыря «Международное территориальное право», в которой, в частности, названо довольно много фамилий советских и современных отечественных ученых, а также ряд зарубежных авторов, которые проанализировали «вопросы международно-правового статуса территории, а также отдельных видов режимов территорий и других пространств», «разрешения международных споров», «права международных договоров, в т. ч. устанавливающих территориальные разграничения», «деятельность международных судов в процессе разрешения территориальных споров» [7, с. 5].

Понятие «государство» в разные исторические эпохи. В 1968 г. итальянский исследователь Роландо Квадри пишет, что «в истории понятие государство означало разные вещи:

- государство – объект, например, в эпоху абсолютизма, когда монарх говорил «наше государство» для обозначения своих владений – территорий с проживающим на них населением;

- государство – субъект, когда государство персонифицирует монарх...;

- государство – отношение, для обозначения сложного комплекса, который возникает в результате осуществления суверенной власти применительно к народу и территории» [2, с. 487]. Безусловно, любое государство, а тем более современное государство можно смело назвать полисистемой, а федеративные государства – суперполисистемой.

Аксиоматично, что государство является территориальной организацией. В ее основе находятся два важнейших фактора: во-первых, «наличие обособленной территории, которой обладает определенный народ и на которой он осуществляет свою суверенную власть» и, во-вторых, «территориальный принцип организации населения и органов государственной власти» в данной локации [14, с. 6]. Отметим, что народный суверенитет – это признак лишь демократического государства, но отнюдь не рабовладельческого, феодального или раннебуржуазного.

Ученые выделяют три основных признака государства: *«территориальная организация, публичная власть и специальный управленческий аппарат»*. Классический (традиционный) подход к государству: власть, территория и население, но отдельные современные отечественные теоретики государства, например, доктор юридических наук, профессор Н. В. Разуваев, кандидаты юридических наук, доценты Л. А. Голубева и А. Э. Черноков территорию или «территориальную организацию населения и осуществление публичной власти в территориальных пределах» ставят на первое место [9, с. 64]. Н. В. Разуваев справедливо называет территорию необходимой предпосылкой государственной организации, задающей «пространственные пределы распространения государственной власти» и подразделенной на административные единицы [28, с. 40]. Заметим, что деление на административные единицы характерно для унитарных государств, а в федеративных государствах наряду с административно-территориальными единицами есть политически-территориальные и национально-территориальные субъекты.

«Распространение суверенной власти на определенную часть земной поверхности рассматривается как основа государственности народов и

наций», – констатирует кандидат юридических наук, автор монографии «Международное территориальное право» В. А. Батырь [7, с. 5].

Вышеназванные признаки были сформулированы еще в конце XIX – начале XX века М. Н. Коркуновым, князем Е. Н. Трубецким, Л. Дюги и другими учеными, а затем воспроизводились в учебной и научной литературе вплоть до начала XXI века [28, с. 40]. Отметим, что Георг Еллинек (1851–1911) [15, с. 31–36] в своем фундаментальном труде «Общее учение о государстве» (книга была написана в 1900 г. а уже в 1903 г. она была переведена и опубликована на русском языке в Санкт-Петербурге) в 13 главе «Правовое положение элементов государства» выделяет, во-первых, государственную территорию; во-вторых, население и, в-третьих, государственную власть [13, с. 385–420].

«Область, занимаемая государственным союзом означает в юридическом смысле пространство земли и воды, на котором государственная власть может развивать свою специфическую деятельность – функцию властвования, – пишет Г. Еллинек. – В этом юридическом значении область называется территорией» [13, с. 385]. В принципе, все верно, но нужно все-таки сделать оговорку: дипломатические представители других стран, международных организаций, международных региональных организаций (правда, международных организаций при жизни ученого не было или почти не было) не подчинены государству, но обязаны уважать законодательство страны пребывания.

В. А. Незабитовский еще в 1860 г. пишет следующее: «Государство властвует в пределах территории, но не над территорией, и территория не предмет, а предел державной власти» [31, с. 353]. В принципе верно, но, к примеру, в нашей стране бояре и дворяне формировались как сословия за счет пожалования им великими князьями, царями и императорами государственных и отчасти церковных земель. Как известно, Александр II в 1867 г. продал Аляску США. И это не единичный пример, когда государство относится к земле как собственник: владеет, пользуется и распоряжается, то есть властвует над ней.

Н. Н. Алексеев (1879–1964), известный правовед, автор феноменологической концепции права в «Очерках по общей теории государства» (М., 1919) констатирует: «Наиболее распространенное в настоящее время воззрение сводит определение государства к трем моментам: союз людей, территория, Иногда ограничиваются, впрочем, и двумя первыми, полагая, что в истории мы встречаем такие общества, которые не имеют определенной территории...» [1, с. 120].

В 1919 г. приват-доцент Петроградского университета и преподаватель Психоневрологического института, юрист, социолог и культуролог П. А. Сорокин (1889–1968), рассматривая вопросы государственной территории «отмечает, что все характерные черты имеются и у территориального племенного общества. Последнее обычно представляет общество, осевшее на определенной территории. *И государство нормально является обществом, занимающим определенную территорию, на которую и распространяется власть государств.* Под понятием государственной территории он понимает все пространство суши и воды, на котором данная власть господствует. На одной и той же территории не может существовать двух государственных властей» [22, с. 15]. В «Элементарном учебнике общей теории права в связи с

учением о государстве» П. А. Сорокин пишет: «Под государством обычно понимают *о р г а н и з о в а н н ы й* *н а р о д*. Для этой организованности требуется наличность законов, (т. е. права), определяющих устройство государства, его верховную власть, его территорию и его подданных» [29, с. 7]. Таким образом, даже из этих коротких цитат видно, что для ученого важен факт государственно-организованного общества, но при этом среди признаков государства оба раза фигурирует территория.

Власть, территория и населения – это, безусловно, важные, необходимые признаки государства, но не отличительные, так государственная власть – это разновидность социальной власти, территория есть частная, муниципальная и т. п., население есть в любом нормальном населенном пункте. Другое дело, что государственная власть, государственная территория и население как подданные или граждане имеют свою несомненную специфику.

«Еще одной принципиально важной характеристикой государства, его признаком является то, что оно представляет *территориальную организацию общества*, – утверждает доктор юридических наук, профессор Ю. В. Сорокина. – Государство объединяет своей властью и защитой всех людей, населяющих его территорию независимо от их племенной или национальной принадлежности. (...). Государственная власть распространяется и на находящихся в стране иностранцев и лиц без гражданства, хотя они имеют особое правовое положение. **Территория – это главный объединяющий фактор, придающий целостность** (выделено нами. – *Е. П.*). На территорию государства распространяются нормы права, следовательно, территория государства подпадает под его юрисдикцию» [30, с. 57].

Присоединяемся почти ко всем словам Ю. В. Сорокиной: действительно, в государстве население может быть многонациональным, многоконфессиональным, многорасовым, многоязыковым, иметь различную культуру, традиции, обычаи и др., но все они проживают на государственной территории. Наше несогласие вызвано лишь утверждением автора о делении государств на административно-территориальные единицы, так как федерации могут состоять не только из административно-территориальных единиц, но в нее могут входить политически – территориальные и национально-территориальные субъекты.

Доктор юридических наук, профессор Б. С. Эбзеев абсолютно прав: «Без территории государство немислимо, она является материальной базой государства и непременным условием его существования» [34, с. 212].

С. Н. Бабурин в конце XX столетия выделил 11 признаков территории государства [3, с. 9–10], но они несколько не устарел: а) по способности или неспособности государства защитить, отстоять свою территорию мы судим о его суверенитете, военной, экономической, научно-технической мощи, готовности народа отстаивать свою независимость, Родину, Отчизну; б) малонаселенность больших территорий – это угроза заселения ее мигрантами с другим языком, другой культурой, нередко другой верой, менталитетом и это создает определенные риски и опасности; в) наличие полезных ископаемых, черноземных областей, рек, озер и морей создает условия для удовлетворения нужд населения, промышленности, строительства и т. п., для энергетической, продовольственной и иной безопасности и суверенитета в этих сферах; г) недостаточная обустроенность, защищенность и укрепленность государственной границы как показало вторжение ВСУ на территорию Кур-

ской области может иметь серьезные негативные последствия: гибель военнослужащих и мирного населения, плен, совершение преступления украинскими военнослужащими и наемниками в отношении некомбатантов, экономические и репутационные потери; д) опыт гражданской войны и вооруженной военной интервенции, Второй мировой войны, СВО и нынешняя ситуация показывают насколько опасно иметь враждебные сопредельные государства; напомним, что после Второй мировой войны не был заключен договор о мире и о признании границ между СССР и Японией, нет такого договора и до сих пор; Латвия, Литва, Эстония, Финляндия – все члены НАТО – враждебного Российской Федерации; е) наличие высоких и непроходимых (для боевой техники) или труднопроходимых гор на границе – это естественный оборонительный рубеж. Необходимо отметить еще один важный момент: на какой высоте над уровнем моря находятся те или иные территории, поскольку глобальное потепление ведет к повышению уровня мирового океана и, по прогнозам ученых, к затоплению ряда крупных портовых городов в США, Нидерландах и др.

Полагаю, что в современной отечественной науке практически общепризнано, что Россия – это государство – цивилизация, а правовой режим, хотя и важная ее характеристика, но далеко не единственная и, возможно, не главная.

Правовой статус РФ определен Конституцией страны, Декларацией о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. и Федеративным договором от 31 марта 1992 г. [19, с. 255]. В ст. 65 Конституции Российской Федерации перечислены все ее субъекты [17, с. 16-18]. Причем, как верно отмечает Б. С. Эбзеев, для «конституционно- и международно-правового статуса Российского государства (имеется в виду Российская Федерация. – Е. П.) характерны как правопреемство, так и правопродолжательство» [34, с. 202].

Россия – самая большая страна в мире: она занимает 17,1 млн квадратных километров, или 1/8 всей суши Земли. Как утверждают современные отечественные ученые, наибольшая площадь была у нашей страны, Российской империи, в середине XIX века и достигала 24,5 % млн квадратных километров. Наибольшая площадь Советского Союза равнялась 22,4 млн квадратных километров, а площадь РФ сопоставима с площадью нашего государства в начале XVIII века [32, с. 12].

Как верно отмечает Ю. С. Павлов: «Государство как политическое и конституционно-правовое явление отличается от других институтов политической системы, в частности, тем, что это территориальная организация» [24, с. 604].

По мнению Б. С. Эбзеева, «территориальная целостность, прежде всего неотчуждаемость территории, – лишь одна из составляющих единства и целостности государства» [34, с. 208]. Далее ученый разъясняет и аргументирует свою позицию: «Целостность и неприкосновенность территории России – неперемненное условие и гарантия единства и целостности Российского государства» [34, с. 211].

Н. В. Разуваев констатирует, что территория «нераздельна, что проявляется в соотношении данной категории с понятием земли как объекта имущественных прав частных лиц». Ученый делает вывод, что «территория как публично-правовая категория противопоставляется земле, рассматриваемой в качестве объекта гражданского права, являясь в отличие от последней, понятием в значительной мере абстрактным и статичным» [28, с. 41].

Во-первых, субъектами в сфере гражданского права, в том числе продавцов и покупателей земли могут выступать не только частные лица, но государственные органы и государственные учреждения, муниципальные органы и муниципальные учреждения и др.

В постсоветский период произошла делимитация и демаркация границы между РФ и КНР. 14 октября 2004 г. Президент РФ В. В. Путин подписал соглашение о передаче КНР двух крупных островов на реке Амур возле Хабаровска – островов Тарабаров и Большой Уссурийский [33, с. 25]. В 2020 г. по результатам всенародного голосования в ст. 67 Конституции РФ была внесена поправка, которая запрещает передачу каких-либо территорий нашего государства кому бы то ни было: «2 со значком 1. Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы с сопредельными государствами), направленными на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются» [17, с. 19]. Это хорошо видно из ст. 1 Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации». В соответствие со ст. 20 Конституции Бразилии 1988 года территория страны определяется как имущество Союза. Однако это скорее следует считать исключением из общего правила, хотя и весьма показательным [28, с. 41–42].

Территориальные перемены после Второй мировой войны – распад СФРЮ, ЧССР и СССР и появление новых государств с новыми государственными границами своих территорий.

В настоящее время (Нагорный Карабах де-юре и де-факто теперь – часть Азербайджана; на территории Сирии незаконно находятся воинские подразделения Израиля, Турции и США; Президент США Д. Трамп публично заявляет о планах включить Канаду в состав США, а также установить контроль над Панамским каналом и Гренландией). «Государственная территория России – это часть земного шара, которая является достоянием многонационального народа Российской Федерации и находится под полной и исключительной властью Российского государства. Ее пределы определяются Государственной границей, являющейся выражением единства и целостности Российской Федерации и суверенитета народа России», – верно отмечает Б. С. Эбзеев [34, с. 212].

В международном праве под государственной территорией (от лат. *terra* – земля, страна) понимают «часть земного шара, которая правомерно принадлежит определенному государству и в пределах, которой оно осуществляет свое территориальное верховенство, присущее государственному суверенитету», – пишет доктор юридических наук, профессор С. А. Егоров [12, с. 193].

Как мы видим, сущность понятия «государственная территория» авторы понимают, в принципе одинаково, но специалист по международному праву выделяет такой важный признак, как легальное владение территорией. Но возникает вопрос: кто выступит арбитром, если одна страна или группа стран признают суверенитет государства над определенной территорией правомерной, а другие – нет. И это вопрос не только доктринальный и не только юридический.

О. Е. Кутафин правильно в составе государственной территории выделяет, во-первых, сушу сухопутную территорию); во-вторых, водную территорию – а) внутренние (национальные) воды – национальные реки, озера, кана-

лы, внутренние моря, архипелажные воды; б) пограничные воды – «воды рек, озер и каналов, по которым проходит государственная граница между сопредельными государствами и составляющие часть государственной территории каждого из них от линии границы до принадлежащего ему берега» [19, с. 256–257]. К государственной территории относится и территориальное море и недра.

Суша. А. С. Егоров уточняет и пишет, что «к сухопутной территории относятся все территории, пространства суши в пределах государственных границ, а также прибрежные острова и анклавы» [12, с. 195]. Действительно, не все острова, а лишь прибрежные или бывшие заморские территории, как, например, Тенерифе и другие Канарские острова, принадлежащие Испании, хотя они ближе к Африке, чем к Южной Европе.

Калининградская область – это анклав или полуанклав? Эксклав или полуэкслав?

В мире существует ряд анклавов, например, «испанский г. Пливия полностью расположен в пределах французского департамента Восточных Пиренеев и отделен от Испании французской сухопутной территорией... В тех случаях, когда часть территории одного государства отрезана частично сухопутной территорией и частично морской территорией др. государства, она рассматривается в качестве полуанклава, поскольку имеет морской берег, к которому возможен доступ со стороны моря. К полуанклавам можно отнести, напр., Калининградскую область...». Это позиция авторов словаря – справочника «Международное право» 1997 г. [10, с. 11–12]. Мы давно разделяем такой аргументированный подход.

Анклавом ее считают в 2024 г. такие ученые как В. В. Фортунатов, И. П. Киселев, Е. Э. Платова и А. Г. Фирсов [32, с. 13].

Экслав (от греч. «из» + лат. *clavis* – ключ) – «несуверенный регион, отделенный от основной территории страны и окруженный другими государствами (одним или несколькими). Одна и та же территория является экславом для той страны, которой она принадлежит, и анклавом для того государства, которому она не принадлежит, но окружена его территорией» [12, с. 196]. Чистый экслав – Медвежье-Санково, административно относится к Вышковскому городскому поселению Злыновского района Брянской области, окруженный со всех сторон территорией Добрушского района Гомельской области Республики Беларусь. Калининградская область, по мнению С. А. Егорова, это полуэкслав России, так как не имеет с основной территорией общей сухопутной границы, но соединена с ней море, ее окружают Балтийское море, Польша и Литва [12, с. 196].

Внутренние морские воды – это: «а) моря, полностью окруженные сушей одного и того же государства, а также моря, все побережье которых и оба берега соединены с др. морем (океаном) принадлежат одному и тому же государству (напр., Белое море); б) воды морских портов; в) бухты, губы, лиманы и заливы, берега которых принадлежат одному государству и ширина входа в которые не превышает 24 морских миль; г) исторические морские воды, т. е. воды, принадлежащие государству в силу исторической традиции; д) воды, находящиеся между берегом и исходными линиями, принятыми для отсчета ширины территориального моря» [11, с. 28].

По причине значительной протяженности сухопутной границы у России число сопредельных государств самое большое в мире. Кроме того, через морские проливы наша страна граничит с США и Японией. Общая протяженность границы России – 60 932,8 квадратных километра, 2/3 которых – морская [32, с. 13].

Выводы

Во-первых, территория была и остается одним из основных, важнейших признаков государства.

Во-вторых, новая конструкция государственной территории была формулирована впервые в 1860 г. русским юристом В. А. Незабитовским и россиянам необходимо помнить о научном приоритете в данном вопросе нашего соотечественника.

В-третьих, площадь государств после Второй мировой войны имеет относительную стабильность.

В-четвертых, территория государства – это сфера публичного права – конституционного, международного (воздушного, морского, уголовного и др.). Некоторые ученые в 20-е годы XXI века даже выделяют международное территориальное право и дают ему очень подробную характеристику его элементов, частей и т. п.

В-пятых, в настоящий момент сохраняются территориальные споры, конфликты, претензии, как правило, ряда сопредельных государств. Можно смело прогнозировать, что, к сожалению, они не будут урегулированы в ближайшей или даже среднесрочной перспективе. Особую актуальность, избранной нами проблеме, придает освобождение от оккупантов Курской, Запорожской и Херсонской областей, ДНР и ЛНР.

В-шестых, территория недостаточно изучена отечественными специалистами в области конституционного права, поскольку бытовало мнение, что это предмет международного публичного права, что не совсем верно.

В-седьмых, в виду важности территории принцип неделимости, неотчуждаемости государственной территории (исключение – делимитация, демаркация и редемаркация) закреплён в конституциях, в том числе и в Конституции Российской Федерации.

В-восьмых, территория современной России уникальная по площади (самая большая в мире), по протяженности государственной границы и по количеству субъектов и их видам (аналогичные показатели).

В-девятых, государственную территорию можно и нужно рассматривать как полисистему, поскольку а) состоит, как правило, из административно-территориальных единиц в унитарных государствах и из субъектов в федеративных; б) если взять другой аспект, то в ее состав входит суша, недра, внутреннее море или моря, территориальное море, воздушное пространство над сушей и указанными морями, условная государственная территория (посольства, военные базы и т. п. за пределами России), а также прибрежные государства осуществляют юрисдикцию над прилежащими водами, экономической зоной и континентальным шельфом.

Библиографический список

1. Алексеев Н. Н. Определение государства // Хропанюк В. Н. Теория государства и права. Хрестоматия: учеб. пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Т. Н. Радько. М.: Интерстиль, 1998. С. 119–128.

2. *Андреева Г. Н.* Конституционное право зарубежных стран: учебник. М.: Эксмо, 2005. 656 с.
3. *Бабурин С. Н.* Территория государства: правовые и геополитические проблемы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. 480 с.
4. *Бабурин С. Н.* Территория государства (правовые проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. 49 с.
5. *Бабурин С. Н.* Территория государства (правовые проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. 297 с.
6. *Бабурин С. Н.* Территориальные режимы и территориальные споры. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. 175 с.
7. *Батырь В. А.* Международное территориальное право. М.: Междунар. отношения, 2021. 664 с.
8. *Белякович Е. В.* О понятии территории государства // Сибирский юридический вестник. 2006. № 2 (29). С. 3–10.
9. *Голубева Л. А., Черноков А. Э.* Сравнительное государствоведение. Учебник для высших учебных заведений. СПб.: ИВЭСЭП: Знание, 2009. 557 с.
10. Депутат Журавлев: вся Прибалтика должна находиться в составе России // https://dzen.ru/news/story/ece9c2ca-c51d-5df4-81eb-ffed283fb845?lang=ru&from=main_portal&fan=1&annot_type=trust&t=1736579121&persistent_id=3121774381&cl4url=ac7dbf13e2345cc4ad12bec915fc5f74&tst=1736579717&story=14ff84cb-f69c-5a78-bf3d-619a5164dda3&utm_referrer=dzen.ru (дата обращения: 11.01.2025).
11. *Додонов В. Н., Панов В. П., Румянцев О. Г.* Международное право: словарь-справочник / под общ. ред. В. Н. Трофимова. М.: ИНФРА-М, 1997. 368 с.
12. *Егоров С. А.* Территория в международном праве // Международное право: учебник / отв. ред. А. А. Дanelьян, С. А. Егоров. М.: Проспект, 2023. С. 191–216.
13. *Еллинек Г.* Общее учение о государстве / вступительная статья д-ра юрид. наук, проф. И. Ю. Козлихина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 752 с.
14. *Иванов Р. Л.* Территория и территориальный принцип организации как признак государства // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2016. № 1 (46). С. 6–11.
15. *Козлихин И. Ю.* Георг Еллинек // Еллинек Г. Общее учение о государстве / вступительная статья д-ра юрид. наук, проф. И. Ю. Козлихина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 31–36.
16. Конституционное право зарубежных стран: учебник / под общ. ред. В. М. Баглая, Ю. И. Лейбо и Л. М. Энтина. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2008. 1056 с.
17. Конституция Российской Федерации. Новая редакция с поправками и основными федеральными законами. 3-е изд. М.: Проспект, 2023. 320 с.
18. *Коркунов Н. М.* Лекции по общей теории права / предисл. д-ра юрид. наук, проф. И. Ю. Козлихина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 430 с.
19. *Кутафин О. Е.* Становление, развитие и конституционно-правовой статус Российской Федерации // Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. М.: Проспект, 2024. С. 250–282.
20. *Ло Лань.* Международно-правовое урегулирование территориальных претензий и споров в Южно-Китайском море: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 27 с.
21. *Лукашук И. А.* Международное право. Особенная часть: учебник. М.: БЕК, 1997. 410 с.
22. *Ментюкова М. А.* Государственно-правовые воззрения Питирима Александровича Сорокина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. 29 с.
23. *Михалева Н. А.* Конституционное право зарубежных стран СНГ: учеб. пособие. М.: Юристъ, 1998. 352 с.
24. *Павлов Ю. С.* Государственная территория: понятие и сущность // Вестник Башкирского университета. 2008. Т. 13, № 3. С. 604–607.

25. *Песков* заявил, что Литва имеет территориальные притязания к РФ // https://dzen.ru/news/story/bc06d19b-5602-59be-92f7-87f6fffffc6b?lang=ru&from=main_portal&fan=1&annot_type=trust&t=1736506160&persistent_id=3121770500&cl4url=4bf5cbbf47f665f119a2d1c896415b2b&tst=1736506675&story=2f137e7c-1020-5ea3-b4d7-ba518fb8b585&utm_referrer=dzen.ru (дата обращения : 10.01.2025).
26. *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Лань, 2000. 608 с.
27. Политик Костадинов призвал Болгарию забрать Южную Бессарабию у Украины // https://dzen.ru/news/story/8d546b44-ad52-5994-b897-44d241a3d878?lang=ru&from=main_portal&fan=1&annot_type=trust&t=1736579121&persistent_id=3120967455&cl4url=adcaba494755fe3baafd003d93f4318d&tst=1736579717&story=d21ac545-bf13-5304-b5bf-b84cb2477c64&utm_referrer=dzen.ru (режим доступа: 11.01.2025).
28. *Разуваев Н. В.* Традиционное государство: правовая природа, сущность и типология. СПб.: ИВЭСЭП: Знание, 2008. 312 с.
29. *Сорокин П. А.* Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве. Ярославль: издание Ярославск. Кредит. Союза Кооперативов, 1919. 236 с.
30. *Сорокина Ю. В.* Государство и право: философские проблемы. Курс лекций. М.: Издательский дом «Городец», 2004. 208 с.
31. *Тарановский Ф. В.* Энциклопедия права. 3-е изд. СПб.: Лань, 2001. 560 с.
32. *Фортунатов В. В., Киселев И. П., Платова Е. Э., Фирсов А. Г.* Что такое Россия // Основы российской государственности: учеб. пособие для вузов / под ред. В. В. Фортунатова. СПб.: Питер, 2024. С. 12–59.
33. *Чиркин В. Е.* Конституционное право зарубежных стран: учебник. М.: Юристъ, 1997. 568 с.
34. *Эбзеев Б. С.* Конституционное право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2022. 832 с.

Информация об авторе / Information about the author

Поцелуев Евгений Леонидович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека, юридический факультет, Ивановский государственный университет, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, г. Иваново, Россия, elp777@yandex.ru

Potseluev Evgenii Leonidovich – Candidate of Science (History), Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Law and Human Rights Department of Ivanovo State University, Honoured Worker of Education of the Russian Federation; Ivanovo, Russia, elp777@yandex.ru

УДК 341.213

С. П. Коваль

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. Статья посвящена анализу основных тенденций развития российского федерализма, изучается исторический опыт и современное состояние. В данном исследовании автор выделяет этапы становления России как федерации. Особое внимание уделяется актуальным проблемам российского федерализма в современный период, основным направлениям федеративного развития России. Автор обращает внимание на вопросы большей экономической интегрированности России, повышения самостоятельности субъектов РФ в финансовой сфере. Делается вывод, что к реформированию государственного устройства России следует подходить с учётом множества факторов и обстоятельств, опираясь на исторический опыт и современные тенденции развития российского государства.

Ключевые слова: федерализм, Россия, субъект РФ, Конституция РФ, федерация, федеративные отношения, принципы.

S. P. Koval

THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT AND MODERNIZATION OF FEDERALISM IN RUSSIA: HISTORICAL EXPERIENCE AND MODERNITY

Abstract. The article analyzes the main trends in the development of Russian federalism, examines historical experience and the current state. In this study, the author highlights the stages of Russia's formation as a federation. Special attention is paid to the current problems of Russian federalism in the modern period, the main directions of the federal development of Russia. The author draws attention to the issues of greater economic integration of Russia, increasing the independence of the subjects of the Russian Federation in the financial sector. It is concluded that the reform of the Russian state structure should be approached taking into account many factors and circumstances, based on historical experience and current trends in the development of the Russian state.

Keywords: federalism, Russia, subject of the Russian Federation, Constitution of the Russian Federation, federation, federal relations, principles.

По теории и практике федерализма уже написаны сотни книг и тысячи публикаций, проведено большое количество научных конференций и других мероприятий. Но интерес к данной проблематике не только не угасает, но и усиливается. Это связано с тем, что в реальной жизни возрастает место и роль федерализма в современном мире. Понимание оснований российской формы государственно-территориального устройства, которая сформировалась в ходе непростых процессов, имевших место в истории, обосновывает высокую эффективность дальнейшего развития России как федеративного государства. Можно выделить несколько периодов в становлении России как федерации.

© Коваль С.П., 2025

2025. Вып. 1 •

Истоки начального периода можно найти в истории досоветской России. Понятно, что в тот период Россия была унитарным государством, но включала в себя самостоятельные территории, которые пользовались особым положением. К данным территориям относят некоторые окраинные губернии и национальные регионы. В период XIX – начало XX в. в европейской и азиатской частях России существовали автономные территории (например, Бессарабия, Великое княжество Финляндское, Царство польское, Бухарский эмират, Хивинское ханство). Это подтолкнуло представителей верховной власти и некоторых общественно-политических деятелей к разработке конституционных проектов, где были бы заложены основы способствующие преобразованию империи в федеративное государство (например, в проекте М. М. Сперанского) или напрямую указывалось на необходимость данной эволюции (проект Н. М. Муравьева). Во время правления Александра II князь Н. А. Орлов подал на рассмотрение государю проект, в котором он указывал многие преимущества федеративного устройства государства, однако данный проект был отвергнут царем. В 1860-е гг. были опубликованы некоторые конституционные проекты, в которых четко прослеживалась идея преобразовать Россию в федерацию (например, Уставная грамота Русского государства Л. П. Блюммера, Всероссийский государственный устав П. В. Долгорукова и другие). Управление данными территориями со стороны верховной власти России осуществлялось без прямого вмешательства, организация многих направлений местной жизни отдавалась на откуп местной знати исходя из национальных, экономических и других особенностей. Впервые в территориальном устройстве России федерализм был использован в 1809 г., когда стали автономиями Великое княжество Финляндское и в мае 1815 г. польские земли, отошедшие к России. Царству Польскому была дарована конституция, самоуправление и даже собственная армия. Эти регионы можно считать перспективным началом будущей федерализации России. Государственными деятелями и учеными того времени высказывались предложения о необходимости децентрализации управления и автономизации регионов [5, с. 463].

Второй этап федерализации России берет истоки в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в которой Россия была оформлена как федеративное государство, а затем все было закреплено в тексте Конституции РСФСР 1918 г. В данное время РСФСР состояла из автономных национально-территориальных образований и из административно-территориальных. 20 марта 1919 г. была образована Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика (первая автономная республика) в результате подписания соглашения ЦИК РСФСР с Правительством национально-территориальной автономии Башкурдистан. В составе РСФСР 27 мая 1920 г. была также образована Татарская Автономная Социалистическая Советская Республика. Декретом ВЦИК от 20 января 1921 г. была образована Горская Автономная Социалистическая Советская Республика. В ее составе были территории, где компактно проживали чеченцы, осетины, ингуши, кабардинцы, балкарцы, карачаевцы. Горская Республика просуществовала недолго и 7 июля 1924 г. она была упразднена путем деления ее территории на две автономии по национальному признаку – автономные области Северная Осетия и Ингушетия. Россия до начала 90-х годов развивалась фактически как полуфедерация, соединяющая признаки унитарного государства и федерации. В полной мере Россия в этот период не могла стать федеративным государ-

ством по причине того, что сама являлась субъектом СССР. Реально отсутствовало политическое и юридическое разделение всей территории на государственно-территориальные образования. Субъектами РСФСР были лишь автономные республики. Остальные национальные автономии (автономные области и автономные округа) юридически являлись национальными территориальными автономиями, потому что входили в состав административно-территориальных единиц (краев и областей). Механизм вхождения субъекта федерации в состав административной единицы противоречит сущности федеративного государства [1, с. 399].

В конце 80-х гг. XX столетия начался третий этап, который стал периодом децентрализации государственного управления путем оформления субъектов РФ. Данный этап получил закрепление в марте 1992 года при подписании Федеративного договора, который был инкорпорирован в Конституцию России 1978 года. В данный период некоторые автономные республики, до подписания Федеративного договора, провозгласили декларации о государственном суверенитете, которые сыграли важную роль в формировании основ федеративного устройства России. На данном этапе субъектами РФ стали все национальные автономии. Автономные области вышли из состава краев и были преобразованы в республики. В этот период осуществлялась градация между субъектами России. Республики, по Федеративному договору, обладали большим объемом полномочий чем края, области, автономные округа, автономная область и города федерального значения. Субъекты РФ были разделены на национальные республики и автономии (области, округа) и территориальные образования (края, области, города федерального значения).

С подписанием Федеративного договора был заложен этап формирования в России асимметричной федерации, выражающийся в неравенстве полномочий субъектов РФ и выгодным положением республик. С принятием новой Конституции России 1993 г. был обозначен новый этап в развитии правового положения субъектов РФ, который связан с уравниванием статусов национальных и территориальных субъектов. Данные процессы подтверждают, что Россия становится новым типом федерации, в основе которой лежит универсальный принцип построения, основанный не только на национальных и культурных характеристиках населения, но и на экономических, географических, транспортных и других факторах. Россия вступила на путь последовательной федерализации. Конституция 1993 г. отнесла принцип федерализма к фундаментальным основам конституционного строя России [2, с. 150].

Об актуальности проблем российского федерализма в современный период свидетельствует их отражение в программно-политических документах Президента РФ, который определяет основные перспективы государственного развития, а также многочисленные федеральные законы, решения Конституционного и Верховного судов России, научные публикации по проблемам развития федерализма в России. В настоящее время при реализации федерализма в России отмечаем модернизацию механизма государственной власти, связанную с укреплением вертикали исполнительной власти. Появление института полномочных представителей в федеральных округах, новый порядок формирования Совета Федерации, организация единой публичной власти в РФ, учреждение Государственного Совета как конституционного, государ-

ственного и совещательного органа оказали положительное влияние на перспективное развитие государственного устройства России.

Изучая развитие федеративных отношений в постсоветский период, можно выделить основные направления федеративного развития России. Важной тенденцией можно назвать процесс системного воздействия принципов конституционного строя на содержание взаимоотношений федерации и ее субъектов, а также централизацию построения федерации и контроль федерального центра за деятельностью субъектов РФ. Создание федеральных округов, решения Конституционного Суда РФ и деятельность полномочных представителей главы государства способствовали выстраиванию единого правового пространства. С 1992 г. отношения между РФ и её субъектами строились на основе договоров. С 2003 г. отмечаем активизацию законодательной формы разграничения полномочий [4, с. 125].

Отличительная черта развития федерализма в России заключается в том, что в 90-х гг. прошлого столетия самостоятельность субъектов РФ, активизация суверенизации, широкое использование договорного регулирования отношений стали опасны для существования федерации. Данный этап децентрализации со временем сменился периодом централизации. Однако впоследствии финансовый кризис, введение экономических санкций со стороны США и стран Западной Европы, чрезмерная финансовая зависимость некоторых субъектов РФ от федеральных государственных органов опять поставили вопрос о повышении самостоятельности субъектов РФ теперь именно в финансовой сфере. В XXI в. Россия стремится опираться на самостоятельные регионы не в политическом, а больше в экономическом смысле. Третья тенденция – сохранение асимметрии субъектов РФ и влияние национального фактора на развитие федеративных отношений. Поиск подходящей модели российского федерализма до принятия Конституции РФ 1993 г. осуществлялся в условиях роста национального самосознания, активизации региональных элит и движений. Большое разнообразие субъектов РФ, закрепление отдельных признаков государственности за республиками было установлено Конституцией РФ и активно реализовалось на практике. Реформирование этой области с целью создания равнопорядковых элементов федеративной системы могло вызвать волну неприятия прежде всего в республиках и других регионах [6, с. 19].

Федеративное устройство нашей страны, ее политическая стабильность – это состоявшиеся факты. В современное время стремительно меняющиеся общественно-государственные отношения на первый план ставят вопросы большей экономической интегрированности России. Доминирование географически – экономического принципа в организации России над национально-территориальным больше соответствует современным задачам экономической интеграции страны, но это не значит, что национально-этнические особенности данного субъекта РФ не будут учитываться [7, с. 151]. Приоритетность данного принципа в организации РФ будет способствовать укрупнению субъектов России и сделает их экономически более самостоятельными. Сложно сопоставить темпы развития г. Москвы, Московской области, например, с Ингушетией и Дагестаном. Приоритетность географически-экономического принципа над национально-территориальным в современных условиях имеет большое количество оснований. Национально-этнические особенности любого региона России должны обязательно учитываться. Даль-

нейшее развитие России как федерации может поднять новые проблемы. Например, некоторые нации имеют свою высокую автономную субъектность в составе России, а другие, достаточные по уровню развития, численности, такие как аварцы, лезгины, лаки и другие – нет.

Приемлемый состав субъектов РФ – это укрупненные, экономически самодостаточные регионы, имеющие достаточную возможность активно взаимодействовать между собой и с федеральными органами государственной власти. Этнический принцип российской модели федеративного устройства не только исторически обусловлен, но и закреплён в содержании Конституции РФ 1993 г., провозгласившей многонациональный народ России в качестве источника власти. Часть субъектов РФ построены по национально-территориальному типу. Российский федерализм существует больше как теоретическая конструкция, которая закреплена в содержании Конституции 1993 г. Реально существующее федеративное устройство России несколько не вписывается в конституционные рамки. Конституция РФ закрепляет общие принципы федеративного устройства, оставляя на втором плане их конкретизацию и реализацию [3, с. 20].

Данные тенденции нашли отражение в той модели федерализма, которая была закреплена поправками в Конституции РФ 2020 года. Организация публичной власти – это прерогатива федерального центра. Нарастают обширные полномочия федеральных органов государственной власти в ряде новых областей: – расширяется сфера совместной компетенции России и ее субъектов в сфере социальной политики; – заложены возможности территориальных изъятий в пользу федерального центра (например, создание федеральных территорий); – ограничиваются конституционные и законодательные возможности субъектов РФ (например, ликвидация конституционных и уставных судов субъектов); – местное самоуправление интегрируется в систему публичной власти; – корректировка порядка формирования и статуса Совета Федерации, позиционируемого теперь в качестве сената. На вершине данной пирамиды находится Государственный Совет – обновленный конституционный институт, формируемый Президентом РФ для согласованного функционирования органов публичной власти и определения основных направлений внутренней и внешней политики, весьма напоминающий одноименный институт имперской России. Данные новации определяют конституционную доктрину «единства системы публичной власти».

Изучая современное состояние и правовую регламентацию федеративных отношений, необходимо отметить некоторые проблемы в этой сфере: – противоречие и дублирование отдельных положений ст. 71, 72 Конституции РФ. Согласно положениям ст. 5 Конституции РФ, ведущим принципом считается государственная целостность. Централизация как одна из составляющих обеспечения государственной целостности не должна нарушить равноправные отношения РФ и ее субъектов, препятствовать реализации других принципов федерализма; – положения Конституции 1993 г. направлены на регламентацию федеративных отношений в нормальном режиме их функционирования. Возможны конфликтные, спорные ситуации в федеративных отношениях. Какими принципами и источниками права следует руководствоваться в этом случае? Для эффективного разрешения конфликтов необходимы специальные принципы регулирования споров между РФ и ее

субъектами, среди которых принцип согласования интересов, принцип восстановления нарушенных прав, которые не получили своего конституционно-правового закрепления; – отсутствие официальной расшифровки такого принципа российского федерализма, как принцип «самоопределения народов». Сегодня реализация данного принципа на практике затруднена; – необходимо отметить работу по уточнению границ между субъектами РФ. Например, в 2018 г. Чечня и Ингушетия четко закрепили границу между ними, которую не могли определить сразу после распада Чечено-Ингушской АССР в 1992 г. Было подписано соответствующее соглашение между главами данных республик. Актуальны, в современное время, вопросы, связанные с ограничением инициативы субъектов РФ в решении общефедеральных вопросов [3, с. 22].

Подводя итог, надо отметить, что Конституция 1993 г. закрепила принципы российского федерализма, заложила основы стратегического партнерства в области отношений России и ее субъектов. Успешное преодоление тенденции дезинтеграции в России, укрепление целостности и суверенитета российского государства позволило сохранить федерацию, создать условия для ее развития и дальнейшей модернизации. Эффективность российского федерализма зависит от организации федеративных отношений в России в соответствии с положениями Конституции РФ, а также от соблюдения прав человека и укрепления финансовых основ российского государства. Сложный и длительный путь развития федеративных отношений в России был необходимым периодом осознания того, что именно федерализм служит тем интегрирующим началом, который соединяет в себе интересы единого государства и многонационального народа конкретных территорий России, обеспечивая поступательное развитие российских регионов. Развитие федеративных начал в отечественной истории сделало Россию уникальным государством с неповторимыми характеристиками, самобытным культурным многообразием, историческими традициями, своей историей централизации, децентрализации и асимметричности. К вопросам реформирования государственного устройства России следует подходить конкретно, с учётом множества факторов и обстоятельств, опираясь на исторический опыт и современные тенденции развития российского государства.

Библиографический список

1. Добрынин Н. М. Российский федерализм: становление, современное состояние и перспективы. Новосибирск: Наука, 2005. 429 с.
2. Коваль С. П. Влияние Федеративного договора 1992 г. на развитие российской государственности: историко-правовые аспекты // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2023. № 3. С. 143–152.
3. Ковалева М. Ш. Эволюция теоретических основ и принципов федерализма // Государственное и муниципальное управление // Ученые записки. 2019. № 31. С. 18–24.
4. Петухов А. В. Развитие взаимоотношений центра и субъектов федерации в процессе модернизации российской государственности // Вестник Мордовского университета. 2010. № 3. С. 122–130.
5. Прожилов Г. А. Российский федерализм: история и перспективы развития // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17, № 15. С. 462–467.

Юриспруденция. Российский федерализм: состояние и перспективы развития (к 31 годовщине принятия Конституции Российской Федерации) •

6. Тищенко В. В. Принцип федерализма: теоретический очерк // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 27. С. 11–24.
7. Цветкова О. В. Особенности современной российской модели федерализма // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 4. С. 147–156.

Информация об авторе / Information about the author

Коваль Сергей Петрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека, юридический факультет, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, petrovitsch17@mail.ru

Koval Sergey Petrovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Law and Human Rights of the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, petrovitsch17@mail.ru

УДК 342.4

Н. В. Исаева

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье раскрываются новые возможности обеспечения единства правового пространства в Российской Федерации посредством совершенствования механизма конституционализации законодательства субъектов Российской Федерации благодаря введению поправками к Конституции Российской Федерации 2020 и последующим законодательством возможности осуществления предварительного нормоконтроля законов субъектов Российской Федерации до их подписания и обнародования высшим должностным лицом. Отмечается положительное влияние новелл на обеспечение конституционности правопорядка в целом, конструктивное взаимодействие органов власти, несмотря на недостаточную проработанность порядка обращения органов и должностных лиц субъекта РФ к Президенту РФ.

Ключевые слова: конституция, конституционализация, законодательство субъектов Российской Федерации, предварительный нормоконтроль.

N. V. Isaeva

STATE-LEGAL MECHANISM OF CONSTITUTIONALIZATION OF LEGISLATION OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article reveals new opportunities to ensure the unity of the legal space in the Russian Federation by improving the mechanism of constitutionalization of the legislation of the subjects of the Russian Federation through the introduction of amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020 and subsequent legislation the possibility of preliminary regulatory control of the laws of the subjects of the Russian Federation before they are signed and promulgated by a senior official. The positive impact of the novels on ensuring the constitutionality of the rule of law in general, constructive interaction of authorities, despite the lack of elaboration of the procedure for the treatment of bodies and officials of the subject of the Russian Federation to the President of the Russian Federation, is noted.

Keywords: constitution, constitutionalization, legislation of the subjects of the Russian Federation, preliminary regulatory control.

Конституция Российской Федерации учредила для субъектов РФ право на собственное законодательство. Однако, в условиях так называемого «парада суверенитетов» 1990-х годов в регионах появилось немало неконституционных норм. Это потребовало принятия мер, в том числе, организационно-правового характера, в частности, создания специальных отделов в структуре Министерства юстиции РФ и его территориальных органах, призванных осуществлять обязательную проверку не только подзаконных нормативных правовых актов, но и регионального законодательства на соответствие федеральной Конституции и федеральным законам [9].

За прошедшие четверть века было опубликовано немало исследований, посвященных названной проблематике. Особое внимание ученые-государствоведы уделяли деятельности Конституционного Суда Российской Федерации по осуществлению конкретного последующего конституционного нормоконтроля регионального законодательства [3, 4, 7], развитию конституционного (уставного) законодательства субъектов РФ [10].

В настоящее время ситуация в целом не вызывает опасений. Вместе с тем, некоторые аспекты конституционализации законодательства субъектов РФ продолжают сохранять свою актуальность. Представляется необходимым обратить на них внимание в контексте поправок к Конституции РФ 2020 года.

Прежде всего, следует сказать об используемой терминологии. Устанавливая высшую юридическую силу в части 1 статьи 15 Конституции РФ законодатель потребовал, чтобы законы и иные правовые акты ей не противоречили. В научной литературе противоречие определяется как положение, мысль, действие, несовместимые с другими положениями, мыслями, действиями. При этом термин противоречие отграничивается от другого, нередко используемого в исследованиях и практике, термина «несоответствие» как несогласованность, неравенство тех или иных явлений, и рассматривается как более широкая категория [3, с. 29].

Термин «механизм» чаще всего понимается как система взаимодействия элементов с целью обеспечения их слаженного движения, работы. В данном случае речь идет о реализации Конституции РФ и обеспечения конституционного правопорядка. По мнению начальника Управления конституционных основ уголовной юстиции Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации О. А. Вагина, в качестве механизма реализации конституционных норм выступает вся правовая система России, нормы материального и процессуального права как в отдельности, так и во взаимосвязи, а также основанная на общеобязательности правовых норм, правоприменительная практика [2, с. 13]. Разработчик теории конституционного правопонимания доктор юридических наук, профессор В. И. Крусс особую роль в этом механизме отводит соблюдению Конституции, при этом он подчеркивает, что отказ от этой обязанности не может быть оправдан никакими обстоятельствами. Субъекты РФ, их законодательные и иные органы, уполномоченные на принятие нормативных правовых актов, включаются «в процесс конституционализации исключительно в рамках своей конституционной компетенции», а сама конституционализация как процесс может осуществляться только на основе конституционного правопонимания [6, с. 297–298].

Термин «конституционализация» также используется в разных контекстах. Во-первых, под конституционализацией может пониматься процесс закрепления в Конституции каких-либо правовых явлений, в том числе положений законодательства, обретение ими конституционного статуса (в особенности прав и свобод человека и гражданина). Так произошло в 2020 году, когда на конституционном уровне получили закрепление общественные отношения, являвшиеся до этого предметом семейного права (например, понятие брака). Во-вторых, конституционализация может рассматриваться как приведение правовой системы, включая законодательство и правоотношения, в соответствие с требованиями Конституции и её нормативным и ценностным содержанием. В-третьих, важным значением термина

является **развитие правовых норм с помощью механизмов конституционного правосудия** [1, с. 6–8]. Два последних подхода имеют в исследовании методологическое значение.

Объектами конституционализации признается в первую очередь законодательство, институты и отрасли права, национальные и наднациональные правовые системы, правопорядок. Принято выделять два основных способа конституционализации: **нормативно-законодательный** (возведение правовой нормы в ранг конституционной), что было названо применительно к поправкам 2020 г., и **нормативно-интерпретационный** (проникновение норм и принципов Конституции в отраслевое законодательство, не противоречие актов Конституции). Остановимся на последнем из них.

Как отмечалось, в основе конституционализации лежит принцип верховенства Конституции и ее высшая юридическая сила, а также обязанность ее соблюдения органами власти, должностными лицами, гражданами, их объединениями. Законодательная деятельность субъектов РФ осуществляется законодательным представительным органом государственной власти субъекта, который является единственным государственным органом, осуществляющим эту власть в соответствии со статьей 8 федерального закона от 21.12.2021 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

В соответствии со ст. 72 Конституции РФ субъекты РФ наделены значительными возможностями по участию в правовом регулировании общественных отношений, более того, части 4 и 6 ст. 76 допускают принятие законов субъектов в тех сферах общественных отношений, где они обладают всей полнотой государственной власти на приоритетных началах, т. е. закон субъекта обладает большей юридической силой по отношению к федеральному, если таковой будет принят, конечно, при условии соответствия федеральной Конституции. Это дублируется в Конституциях (Уставах) субъектов РФ (например, в части 3 статьи 63 Устава Ивановской области).

Механизм конституционализации законодательства субъектов РФ начинается в соответствии со статьей 25 федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» с права и обязанности высшего должностного лица субъекта РФ, в Ивановской области – это Губернатор, осуществлять предварительный конституционный контроль на всех стадиях законодательного процесса. Положения вышеназванной статьи наделяют высшее должностное лицо субъекта РФ правом законодательной инициативы и участия в заседаниях, подписания и обнародования региональных законов. При этом Губернатор может отклонить законы, принятые законодательным органом субъекта Российской Федерации в случае их не соответствия Конституции (Уставу) субъекта, федеральным законам, Конституции РФ, международным договорам РФ. Этот порядок, в том числе урегулирован областным законом от 24 марта 2005 г. (в ред. от 30 января 2023) «О законодательном процессе в Ивановской области».

До 2020 г. Губернатор был ограничен в праве вето возможностью квалифицированного голосования депутатов законодательного органа по отклоненному закону и тогда он был обязан его подписать и обнародовать. Оспаривать не конституционность такого закона можно было уже только в порядке обращения в Конституционный Суд РФ в процессе правореализации. Однако в случае применения неконституционного акта на территории субъекта

екта РФ могли быть нарушены права и свободы граждан, юридических лиц, мог быть спровоцирован социальный или политический конфликт. Более того, такая ситуация могла создать напряженность в отношениях между органами власти субъекта и центра.

В этом плане одним из примеров неоднозначности ситуации являлась Конституция Республики Татарстан в части наименования высшего должностного лица в Татарстане – Президент. Фактически до 21 декабря 2020 г., когда при формировании Госсовета Президент РФ внес в отношении возглавлявшего тогда Республику Татарстан Р. Н. Минниханова применение Глава республики [8]. Еще в 2010 г. в федеральный закон от 8.10.1998 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» (утратил силу) были внесены изменения, касающиеся наименования высшего должностного лица субъекта РФ и отказа от использования слова «президент». Однако, в республиканскую Конституцию соответствующие изменения были внесены только 26 января 2023 года [5]. Согласно части 2 статьи 89 наименование «должности высшего должностного лица Республики Татарстан – Глава – Раис Республики Татарстан. Сокращенное наименование должности высшего должностного лица Республики Татарстан – Раис Республики Татарстан».

В 2020 г. поправки в Конституцию РФ изменили возможности предварительного конституционного контроля законодательства субъектов РФ. Согласно пункту в) части 5.1 статьи 125 Конституционный Суд РФ по запросу Президента Российской Федерации в порядке, установленном федеральным конституционным законом, проверяет конституционность законов субъекта Российской Федерации до их обнародования высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ). Согласно абзацу 3 статьи 110.7 федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» запрос в Конституционный Суд РФ о проверке конституционности закона субъекта РФ до его обнародования высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) признается допустимым, если Президент Российской Федерации полагает, что его положения не соответствуют Конституции РФ, и это должно быть указано в запросе. При этом законодатель не устанавливает сам ли Губернатор должен обращаться к Президенту РФ в течение десяти дней, установленных для подписания, или это может сделать и законодательный орган субъекта.

Можно предположить, что при формулировании поправок к Конституции РФ в этой части законодатель исходил не только из необходимости превентивных мер в отношении неконституционного законодательства субъекта, но и из возможности, например, политических разногласий между высшим должностным лицом субъекта РФ (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) и законодательным органом субъекта РФ, и необходимости его предотвращения путем обращения к Президенту РФ любым из вышеназванных органов и лиц. При этом возникает еще один вопрос: должен ли Президент РФ в этом случае, прежде чем обратиться в Конституционный Суд РФ, использовать согласительные процеду-

ры, предусмотренные ч. 2 ст. 85 Конституции РФ? Ответ на него пока отсутствует также, как и на федеральном уровне, что отмечается в научных исследованиях [11, с. 81–82], поскольку нет такой практики.

Таким образом, конституционализация законодательства субъектов РФ посредством предварительного конституционного контроля не ограничивается только собственно задачей приведения закона субъекта РФ в соответствие с национальной Конституцией, но направлена также на обеспечение конституционности правопорядка в целом, конструктивного взаимодействия органов государственной власти субъектов, предотвращения конфликтных ситуаций, которые могут оказать отрицательное влияние на систему государственного управления, ее эффективность, а вместе с тем и на обеспечение прав граждан.

Библиографический список

1. Бондарь Н. С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М.: Визор-Медиа, 2006. 223 с.
2. Вагин О. А. Конституционализация уголовного судопроизводства в контексте позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционализация уголовного судопроизводства (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации): сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», 30 октября 2021 г. / под. ред. К. Б. Калиновского. СПб.: Астерион, 2022. С. 11–30. <https://docs.yandex.ru/docs/view?> (дата обращения: 05.12.2024).
3. Карасева Т. Н. Принцип обеспечения единства системы конституционного законодательства в Российской Федерации // Бизнес в законе. 2011. № 3. С. 29–31.
4. Карасева Т. Н. Проблема устранения противоречий законодательных актов субъектов Российской Федерации федеральному законодательству // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 3 (27). С. 56–65. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Конституция Республики Татарстан. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Крусс В. И. К вопросу о конституционной состоятельности субфедерального регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации (на примере Тверской области) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2014. № 3. С. 297–307. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21970611_91056802 (дата обращения: 11.03.2025).
7. Митусова И. А. Роль Конституционного Суда в конституционном контроле субъектов Российской Федерации // Гражданин. Выборы. Власть. Научно-аналитический журнал. 2025. № 1 (35). С. 34–43.
8. Об утверждении состава Государственного Совета Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.12.2020 г. № 799. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 августа 2000 г. N 1486. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Сафина С. Б. Современное состояние и пути совершенствования конституционного законодательства республик в составе Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: МГУ, 2019. 42 с.
11. Таева Н. Е. Президент Российской Федерации как сторона конституционного судебного процесса // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 10. С. 70–86. [https://cyberleninka.ru/article/n/prezident-rossiyskoy-federatsii-kak-](https://cyberleninka.ru/article/n/prezident-rossiyskoy-federatsii-kak)

Юриспруденция. Российский федерализм: состояние и перспективы развития
(к 31 годовщине принятия Конституции Российской Федерации) •

storona-konstitutsionnogo-sudebnogo-protssesahttps://elibrary.ru/item.asp?id=54727
086 (дата обращения: 05.12.2024).

Информация об авторе / Information about the author

Исаева Нина Валентиновна – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nina.isaewa@yandex.ru

Isaeva Nina Valentinovna – Associate Professor, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Law and Human Rights, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nina.isaewa@yandex.ru

УДК 352(075.8)

Ю. Е. Барлова

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ГОСУДАРСТВЕННОМ
И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ:
ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
И ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ**

Аннотация. Автор статьи предпринял попытку анализа проблемы недостаточного соответствия нормативного регулирования задачи обеспечения прав человека в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления реальному практическому воплощению этой задачи. Делается вывод о том, что доля жалоб граждан на несоблюдение прав человека в деятельности органов власти по-прежнему велика. Это подтверждают и данные соцопросов. В этой связи автор предлагает несколько уровней изменения ситуации, на которых целесообразно сконцентрировать внимание: правовой, административно-организационный, образовательно-просветительский.

Ключевые слова: права человека, государственное и муниципальное управление, жалобы и обращения граждан, нормативные гарантии защиты прав, показатели защиты прав, система подготовки управленческих кадров.

Yu. E. Barlova

**PROVIDING HUMAN RIGHTS IN STATE AND MUNICIPAL
ADMINISTRATION: FEATURES OF LEGAL REGULATION
AND ISSUES OF PRACTICAL IMPLEMENTATION**

Abstract. The author attempts to analyze the problem of compliance between the regulatory regulation of the task of ensuring human rights in the activities of public authorities and local governments and the real practical implementation of this task. The conclusion is that the proportion of complaints from citizens about non-observance of human rights in the activities of government authorities is still high. This is also confirmed by the data of opinion polls. Therefore, the author proposes several vectors for changing the situation: legal, administrative and organizational, and educational.

Keywords: human rights, state and municipal administration, complaints and appeals of citizens, legislative guarantees of rights protection, indicators of rights defense, management-training system.

В Конституции Российской Федерации закреплён принцип безусловного приоритета прав и свобод человека и гражданина, являющийся неотъемлемой составной частью действующей системы государственного и муниципального управления. Согласно статье 2 Конституции РФ, *признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства*. В статье 18 Основного закона указано, что права человека *«определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления»* [4].

В Российской Федерации сформирован системный механизм правового регулирования сферы прав и свобод человека и гражданина, охватывающий органы государственной власти, государственные органы и органы местного самоуправления, оформляющий юридически реализацию и защиту гражданских прав в различных формах правоохранительной и правозащитной деятельности.

Для законодательных и исполнительных органов государственной власти (в отличие от специализированных правоохранительных и правозащитных структур – таких, как органы внутренних дел, органы прокуратуры, институт уполномоченного по правам человека и уполномоченных по правам отдельных категорий граждан) – осуществление защиты прав и свобод *не является основной функцией*. Их деятельность должна быть направлена на *создание условий, обеспечивающих наиболее полную реализацию прав и свобод человека и гражданина*, посредством принятия законов, охраняющих права и свободы, а также осуществления управленческой, организующей и иной деятельности, направленной на их соблюдение и уважение.

Вместе с тем, Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в статье 4 в числе основных принципов работы государственных служащих называет взаимодействие с общественными объединениями и гражданами, которое *обеспечивает приоритет прав и свобод человека и гражданина* [8]. Те же принципы установлены законодательством и в отношении муниципальных служащих [9].

В указанном контексте от государственных и муниципальных органов, по сути, требуется эффективное решение трех задач:

- обеспечивать и поддерживать конструктивное взаимодействие с общественными объединениями и гражданами;
- при таком взаимодействии неукоснительно соблюдать и уважать гарантированные Конституцией права и свободы человека и гражданина;
- при принятии управленческих решений любого уровня *отталкиваться от приоритета прав человека*.

Однако, несмотря на многоуровневое нормативное закрепление этих важных гарантий, практическая реализация и наличие действенных механизмов решений этих задач, вопросы просвещения, обучения, профессиональной подготовки государственных служащих в этом ключе, а также действенные технологии оперативного контроля в этой сфере по прежнему остаются «на обочине» внимания как самих органов публичной власти, так и образовательных учреждений, осуществляющих подготовку специалистов по направлению «Государственное и муниципальное управление».

То есть то, что государственные органы и их должностные лица держат права человека в приоритете в силу действия соответствующих требований законодательства, *декларируется и подразумевается как нечто само собой разумеющееся*.

Однако социологические опросы, материалы жалоб и обращений граждан в правозащитные структуры демонстрируют *весьма высокую долю, которая приходится на государственных и муниципальных служащих как субъектов нарушения прав и свобод человека*.

Так, в докладе Уполномоченного по правам человека в РФ Т. Н. Москальковой за 2023 год приводятся данные специализированного со-

циологического опроса, результаты которого показали, что 57 % респондентов считают причиной нарушения прав и свобод человека «неэффективную бюрократию» [1, с. 22–23] По данным исследования, россияне считают борьбу с «произволом и непрофессионализмом чиновников» главным способом преодоления «синдрома неэффективной бюрократии» для усиления защищенности прав.

В опросе же граждан молодого поколения среди причин нарушений прав и свобод первое и третье место заняли, соответственно, «некомпетентность сотрудников органов государственной власти» и «коррупция – взятки, волокита, вымогательство» (рис. 1).

Рис. 1. Результаты опроса молодежи о причинах нарушений прав и свобод (в % от общего числа ответов) [1, с. 23]

Не менее важный аналитический срез при оценке реализации государственными органами приоритета прав и свобод представляют собой материалы жалоб и обращений граждан. Так, в 2023 году Центром управления регионом (ЦУР) Ярославской области, который занимается мониторингом и обработкой обращений на цифровых ресурсах, в первую очередь в социальных сетях, было обработано свыше 101 000 жалоб жителей Ярославской области, оставленных в социальных медиа на т. н. «госпабликах», то есть на официальных страницах и в сообществах государственных органов. Это в подавляющем большинстве жалобы на нарушения прав человека действиями или бездействием самих государственных органов и их конкретных должностных лиц.

В аппарат регионального уполномоченного по правам человека ежегодно поступает около трех тысяч жалоб и обращений. Подавляющее большинство из них – жалобы на нарушения прав и свобод человека и гражданина действиями либо бездействием органов власти и местного самоуправления и их должностных лиц.

Перечень «лидеров» по числу жалоб в 2023 году представлен в диаграмме на рисунке 2. Это федеральные структуры, органы местного самоуправления, региональные органы государственной власти, органы внутренних дел (полиция), служба судебных приставов, служба исполнения наказаний и даже судебные органы [2].

Рис. 2. Объекты жалоб и обращений к Уполномоченному по правам человека в Ярославской области в 2023 г. [2]

Представляется, что весь массив жалоб можно условно разделить на две категории. Первая – где **нарушение прав действительно имело место в силу разных причин** – от злоупотреблений, заслуживающих привлечения к ответственности, до законных, в общем-то, действий (бездействия), но предпринятых *без учета приоритетности прав и интересов заявителя*.

Возможна ли последняя комбинация – по закону, но без приоритетности? Таких примеров довольно много, просто очень редко их оценивают в указанном разрезе. Вот лишь один случай из правозащитной практики в Ярославской области.

В докладе Уполномоченного по правам человека в Ярославской области за 2021 год приводится случай: семья проживала в аварийном доме, в 2015 г. по решению суда ей и другим жильцам этого дома должны были предоставить благоустроенное жилье. Но решение суда на момент обращения так и не было исполнено. Администрация объяснила это тем, что в выделении средств на покупку новых квартир отказывает муниципальный совет. В ходе проверки выяснилось, что вопрос о выделении средств на предоставление жилья по решениям суда включен в единый (!) вопрос о выделении средств администрации на все цели – в сумме, превышающей 100 млн руб. По требованию правозащитных структур на рассмотрение муниципального совета вопрос о выделении финансирования на предоставление жилья по решениям суда был выделен из общего вопроса, и в итоге необходимые средства на несколько квартир «нашлись» и люди получили положенное по закону жилье [3, с. 60].

То есть в данном случае нарушений закона не было, просто решение принималось без учета приоритета прав человека. Как мы понимаем, подобные решения, к сожалению, сегодня «в большинстве».

Вторая категория обращений о нарушении прав со стороны государственных и муниципальных органов не менее интересна: в нее входят жалобы, по которым **нарушений прав в итоге не выявляется, но люди остаются с ощущением их нарушения**. Это происходит по причине *плохо*

организованной, неадекватной либо недостаточной коммуникации с представителями власти.

Если обобщить, то это жалобы на недоступность государственных органов, их закрытость, их неуважение к гражданам.

Изучению специфики общения и взаимодействия между представителями публичной власти, обществом и гражданами в последние годы уделяется все больше внимания на всех уровнях. Так, в 2023 году на базе Президентской Академии РАНХиГС было издано пособие «Министерство доверия. Как государству общаться с гражданами» [5, с. 6]. В издании госслужащим предлагается анализ причин неэффективности общения чиновника и человека, влияющие на общее негативное отношение к госструктурам. Констатируется, что сферами, требующими особого внимания, являются и стандарты внутренней коммуникации организации, напрямую влияющие на внешнюю, и нормативно-правовые основы, регулирующие внешние коммуникации, и юридическая грамотность граждан, низкий уровень которой приводит, в том числе, к необоснованным жалобам.

Каким видится вектор движения от нормативного закрепления к практической реализованности приоритета прав человека в государственном и муниципальном управлении? С учетом вышеизложенного можно обозначить несколько уровней, на которых целесообразно сконцентрировать внимание: **правовой, административно-организационный, образовательно-просветительский.**

Так, непосредственное действие Конституции РФ, регулирование прав и свобод человека и гражданина федеральными законами не снимают необходимость *детализации этих положений в нормативных актах органов исполнительной власти*, так как именно в них определяется компетенция полномочных инстанций по взаимодействию с гражданами. Зачастую применение нормы закона становится возможным лишь после принятия конкретизирующего нормативного акта, а также требует дальнейшей интерпретации вплоть до индивидуальных административных или судебных процедур.

Субъекты Федерации, несущие конституционную обязанность защищать права и свободы на своей территории, вправе *расширять федеральные гарантии* их защиты, однако на практике такого почти не происходит.

Пример тому – законодательство о бесплатной юридической помощи. Имея компетенцию расширить перечень категорий граждан и случаев, в которых им может быть оказана бесплатная правовая помощь, определенных в Федеральном законе от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», далеко не субъекты этим правом воспользовались. Не исключение и Ярославская область, где почти 10 лет продолжают попытки включить в перечень получателей бесплатной юридической помощи граждан пожилого возраста, инвалидов III группы, многодетные семьи, детей-сирот и лиц из их числа, достигших возраста 23 лет, малообеспеченных граждан. Даже с учетом того, что реальные бюджетные затраты при принятии изменений невелики, инициатива так и не нашла поддержки.

На организационном уровне представляется необходимым совершенствование механизмов и стиля коммуникации представителей государства с гражданами по всем существующим на сегодняшний день каналам – а это личное общение, общение по телефону, письменная коммуникация, а также

цифровая коммуникация, в том числе в социальных медиа. Последний канал заслуживает повышенного внимания с учетом того, что число обращений в социальных сетях за последние годы существенно увеличилось, а пользователи соцсетей ожидают от «госпабликов» не бюрократических «отписок», а быстрого, оперативного, чуткого разрешения вопросов.

Необходимо формирование системы аналитики и учета материалов, содержащих указания на нарушения прав, а также на их защиту и восстановление, позволяющей выявить проблемные поля и направления совершенствования работы.

К сожалению, отсутствуют и критерии оценки (показатели) реализованности прав и свобод, которые были бы уместны в методических указаниях по реализации госпрограмм, в локальных нормативных актах госорганов и т. п. Сейчас при подготовке отчетов по реализации программ и проектов, не секрет, ключевым критерием является освоение выделенных бюджетных средств.

Безусловно, так называемый *социальный эффект* (сколько людей реализовали или восстановили право) сложнее «рассчитать» и оценить, однако это не означает, что его можно *подменять эффектом экономическим*. Существующие же показатели выполнения социальных программ сконцентрированы преимущественно на затратах, зачастую будучи оторванными от итогового результата (его отсутствия) – то есть, относятся скорее *не к эффективности, а к продуктивности*. Эффективность в силу этого низводится до экономии. Экономия денежных средств и рабочей силы становится единственным показателем улучшения; погоня за эффективностью превращается в стремление к сокращениям затрат. Экономические выгоды легче указать, чем общественные, и когда стараются повысить эффективность, то подменяют одни критерии другими, легче определяемыми.

Например, в сфере образования легко использовать в виде показателей выполнения процент освоения сумм, выделенных на улучшение материально-технической базы образовательных учреждений и разработку новых учебных программ, но гораздо труднее оценить удовлетворенность обучаемых получаемым образованием, объективный уровень усвоения ими программ, и пр.

В сфере образования и просвещения по-прежнему актуальна задача *полноценной и адекватной интеграции проблематики прав человека в систему подготовки управленческих кадров*.

Анализ существующих учебных планов по таким направлениям подготовки, как «менеджмент», «государственное и муниципальное управление» показывает, в большинстве случаев, отсутствие дисциплин, формирующих у будущих государственных и муниципальных служащих понимание нормативных основ, принципов и пределов осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей, не говоря уже о формировании понимания приоритетности прав человека в сфере публичного управления. В лучшем случае права человека включаются в одну из дисциплин правового блока как небольшой раздел и один из экзаменационных вопросов.

В этой связи нужно отметить показательные исключения из этого правила. Например, учебное пособие Академии МВД за 2020 год «Правовое обеспечение государственного и муниципального управления» с объемным и качественным включением проблематики прав человека [7]; разработанная

в 2023 году в Университете прокуратуры Российской Федерации рабочая программа учебной дисциплины «Права человека»; [6] а также, безусловно, опоминавшееся выше пособие Президентской Академии РАНХиГС «Министерство доверия» [5].

Но до системного и полноценного включения данного проблемного блока в выстраивании как основного, так и дополнительного образования по направлению «государственное и муниципальное управление» еще далеко, и в нынешних непростых условиях, ставящих перед представителями государства и публичной власти повышенные задачи, проработка всех трех вышеобозначенных уровней воплощения нормативного закрепления приоритета прав человека в реальном и действенном воплощении абсолютно необходима.

Библиографический список

1. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год. М., 2024. 500 с.
2. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Ярославской области. Ярославль, 2024. 174 с.
3. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Ярославской области. Ярославль, 2016. 181 с.
4. Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 05.11.2024).
5. Министерство доверия. Как государству общаться с гражданами. М., Фонтеграфика, 2023. 240 с.
6. Права человека: рабочая программа учебной дисциплины. М.: Университет прокуратуры Рос. Федерации, 2023. 40 с.
7. Правовое обеспечение государственного и муниципального управления: учебник / под общ. ред. Д. В. Пожарского; И. А. Андреева [и др.]. М.: Академия управления МВД России, 2020. 404 с.
8. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственной гражданской службе Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/?ysclid=m0c51msgdb363910619 (дата обращения: 05.11.2024)
9. Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О муниципальной службе в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/?ysclid=m0c54iseuy648601476 (дата обращения: 05.12.2024).

Информация об авторе / Information about the author

Барлова Юлия Евгеньевна – кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента и руководитель направления «Государственное и муниципальное управление» Академии МУБиНТ, г. Ярославль, доцент кафедры социальной политики ЯрГУ им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия, y.barlova@edu.mubint.ru

Yulia Yevgenievna Barlova – PhD in History, Associate Professor, Head of the Department of management, Head of the field of study “State and municipal Administration” in MUBiNT Academy, Yaroslavl. Associate Professor at the Department of Social Policy in Yaroslavl State University named after P. G. Demidov, Russia, y.barlova@edu.mubint.ru

УДК 94(47)

А. Г. Мельник

ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ЭТАПЕ ПЕРЕХОДА К ПОЛИТИКЕ РЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 90-Х ГГ. XX В.

Аннотация. В статье предпринята попытка выявления факторов, которые стали причиной изменения вектора центр-регионального общения от движения в сторону построения модели федерализма по западному образцу к возвращению российской государственности по заложенному в ней архетипичному типу. Начало изменений и усиление позиций Центра отчетливо прослеживается во второй половине 90-х гг. XX в., когда в практику федеративных отношений последовательно внедряются элементы централизации. Среди них следует назвать меры по борьбе с правовым сепаратизмом, упорядочивание отношений Центра и регионов, изменения в кадровом составе органов государственной власти.

Ключевые слова: регион, субъекты федерации; федерализм; федеративные отношения; федеративное устройство; федерация.

A. G. Melnik

THE ORIGINS OF THE FORMATION OF THE MODERN MODEL OF FEDERAL RELATIONS AT THE STAGE OF TRANSITION TO THE POLITICS OF DECENTRALIZATION IN THE SECOND HALF OF THE 1990 YEARS OF THE XX CENTURY

Abstract. The article attempts to identify the factors that caused the change in the vector of central-regional communication from the movement towards building a model of federalism based on the Western model to the return of Russian statehood based on its archetypal type. The beginning of changes and the strengthening of the Center's position can be clearly traced in the second half of the 90 years of the XX century, when elements of centralization were consistently introduced into the practice of federal relations. Among them are measures to combat legal separatism, streamlining relations between the Center and the regions, and changes in the personnel composition of government authorities.

Key words: region, subjects of the federation; federalism; federal relations; federal structure; federation.

В советский период территориальное устройство России сочетало в себе конструктивные признаки унитарного (высокая степень централизации, единство народнохозяйственного планирования, единая структурная организация государственной службы, система судостроительства) и федеративного (наличие у территориальных образований собственной правовой базы, органов государственной власти) государства [8, с. 260]. Это смешение элементов разных форм государственного строительства было обусловлено тем, что федерация в РСФСР была провозглашена только де-юре, с формально-юридической стороны. В действительности же, федеральный центр и руководители партии функционировали в парадигме унитарного государства, кото-

© Мельник А. Г., 2025

рая предполагала проведение единой по всей стране экономической политики, а также формирование послушного центру государственного аппарата через назначение высших партийных и государственных органов субъектов федерации. При этом западные идеи, которые лежали в основе построения классических представлений о федерализме, воспринимались обществом и властью как враждебные социалистическому строю.

Со второй половины 80-х гг. XX в. государство вступило на путь радикальных политических и социально-экономических преобразований, развитие которых продолжилось на протяжении следующего десятилетия, ставших для России переломным этапом. В этот период была сформирована новая среда, изменившая вектор развития государственно-правовых институтов. В основу преобразований государственной и общественной жизни были положены демократические идеи, которые стали базой для развития взаимоотношений центральной и региональной властей.

В 90-е гг. попытка заимствования российской практикой государственного строительства «переложить» на отечественную почву западное восприятие демократизма государства была продолжена. На протяжении всего десятилетия государственная власть совместными усилиями Центра и регионов предпринимала попытки для создания механизма взаимодействия между территориальными уровнями на фоне сформированного общественного запроса на децентрализацию и демократизацию. Но роль и позиция основных участников федеративных отношений была в крайней степени изменчивой, поскольку находилась под влиянием совокупности факторов политического и экономического характера.

В первой половине 90-х гг. в основе политического движения регионов лежало стремление оформить свою политическую самостоятельность, которую в той или иной степени удалось закрепить благодаря вхождению в процесс политического торга с Центром, который был существенно ослаблен внутренней борьбой не только между законодательной и исполнительной властью, но и между представителями демократического направления. Регионы могли менять ситуативные роли, вступая в диалог с центральной властью, становясь то опорой Федерального Центра, то его противовесом.

В моменты политической борьбы основным камнем преткновения становились вопросы жизнеобеспечения населения, разграничения государственной собственности и распределения финансовых потоков. Количество и объем региональных ресурсов, входящих в сферу интересов Центра, определяли расстановку политических сил и степень регионального влияния на развитие событий в государстве.

Начиная с сер. 90-х гг. в практику федеративных отношений последовательно внедряются элементы централизации, которые постепенно становятся основой для модернизации стихийно сложившихся отношений между Центром и регионами.

В 1994 г. стала активно развиваться договорная практика персонифицированных соглашений с субъектами федерации. Всего было заключено 42 договора с органами власти 46 субъектов Российской Федерации и более 250 конкретных соглашений к ним, в рамках которых регулировались многие вопросы хозяйственной жизни [7]. Однако такая децентрализация сразу была взята под контроль со стороны руководства государством – организационное обеспечение деятельности по предварительной подготовке федеративных договоров стала осуществлять специальная Комиссия при Президенте РФ [1] со статусом кон-

сультативного органа, которую возглавил С. М. Шахрай. Работа комиссии позволила систематизировать процесс разработки договоров и снизить давление регионов на Центр, образуя некий фильтр для требований региональной власти.

Большой вклад к переходу от децентрализованной федерации к упорядочиванию отношений Центра и регионов внес Конституционный Суд РФ, который сформулировал целый ряд правовых позиций для понимания российской модели федеративного устройства, его сущности и принципов [3, 4, 5, 6].

Были приняты ряд мер по борьбе с правовым сепаратизмом. В частности, создана система органов, в функции которых входили вопросы обеспечения единства правового пространства Российской Федерации (Управление по работе с территориями, Контрольное управление Президента РФ и т. д.); проведена работа по унификации законодательства, регулирующего федеративные отношения, приняты федеральные законы, разработан проект Федеративного кодекса; увеличился объем полномочий представителей Президента РФ [2] в сфере организации контроля за соответствием регионального законодательства федеральному.

По сравнению с периодом стихийной децентрализации, происходившей в первой половине 90-х гг., когда регионы вступали в роли участников политического торга на паритетных началах, политика рецентрализации имеет ряд принципиальных отличий. На этом этапе Центр-региональные отношения строятся на рамочной основе, границы которой определяет федеральная власть, существенно изменившая не только подходы к организации и принципам построения государственной власти федерального и регионального уровней, но и ограничившая как сферу совместной компетенции России и ее субъектов, так и объем ресурсов и инструментов, находящихся в распоряжении регионов. Изменение семантического смысла федерализма было обусловлено сменой конфигурации участников федеративного пространства, которая привела к дисбалансу в правах и обязанностях и позволила Центру изменить государственную политику в сторону укрепления вертикали власти и централизации государственного управления.

Причиной изменения вектора центр-регионального общения в сторону централизации стали следующие факторы:

1) отсутствие единства на стороне регионов, которые так и не смогли выступить единым монолитом на политической арене. В отношениях между субъектами федерации происходила серьезная конкурентная борьба, которая принимала как групповой (между территориальными и национальными субъектами федерации), так и персонифицированный характер. Даже в тех случаях, когда субъекты вступали в политический торг с Центром в виде различных объединений или межрегиональных ассоциаций (например, МАСС), они все равно представляли интересы своей территории, а не общие региональные интересы, которые стремились отстоять у Центра;

2) установление авторитарного политического режима на региональном уровне, что постепенно приводит к смене демократических установок на установки по наведению порядка со стороны государственной власти.

3) смена общественного запроса на порядок и стабильность. Демократические преобразования при отсутствии какой-либо прочной идеологии перестают быть стимулом для населения, что становится основой для нового этапа развития. Политическая активность граждан снижается, поскольку выдвинутые на начальном этапе тезисы о лучшей жизни в условиях демократии не находят своего претворения;

4) отсутствие необходимой институциональной среды, которая позволила бы демократическим институтам укорениться на российской почве.

Основы государственной политики рецентрализации позволили придать новый статус участникам федеративных отношений, коренным образом изменив сконструированную ими ранее модель федерации на федерацию централизованного типа, наложившую ограничение на свободное распоряжение субъектами своими правами исключительно в пределах, установленных Центром. В сложившихся условиях современной действительности роль субъектов Российской Федерации фактически сводится к функциям проводника политических решений центральной власти.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 20 июля 1994 года № 1499 «Об образовании Комиссии при Президенте Российской Федерации по подготовке договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1475.
2. Указ Президента РФ от 9 июля 1997 г. N 696 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в регионе Российской Федерации» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 1997. N 28. Ст. 3421.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 1997 г. № 12-П по делу о толковании части 4 ст. 66 Конституции Российской Федерации // СЗ РФ. 1997. № 29. Ст. 3581.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1996 г. № 16-П по делу о проверке конституционности п. 1 ст. 1 и п. 4 ст. 3 Закона РФ «О дорожных фондах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 29. Ст. 3543.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1996 г. № 16-П по делу о проверке конституционности п. 1 ст. 1 и п. 4 ст. 3 Закона РФ «О дорожных фондах в Российской Федерации» // СЗ РФ: 1996. № 29. Ст. 3543.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 января 1997 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности закона Удмуртской республики от 17 апреля 1996 г. «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» // СЗ РФ. 1997. № 5. Ст. 708.
7. Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ: «Россия на рубеже эпох» 1999 год. URL: http://www.intelros.ru/2007/02/05/poslanie_prezidenta_rosii_borisa_elcina_federalnomu_sobraniju_rf_rossija_na_rubezhe_jepokh_1999_god.html (дата обращения: 25.12.2024).
8. Рыбаков В. А. Советский федерализм // Федеративное государство: историко-правовой опыт и современные практики (к 100-летию образования СССР). материалы международной научно-практической конференции. Омск, 2022. С. 260–263.

Информация об авторе / Information about the author

Мельник Анна Геннадьевна – ст. преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин и правоохранительной деятельности, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, г. Томск, Россия, celena_@mail.ru

Melnik Anna Gennadievna – senior lecturer at the department of public law and law enforcement, Tomsk state University of Control Systems and Radio-Electronics, Tomsk, Russian Federation, celena_@mail.ru

УДК 347.4

И. Ю. Карлявин

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ – «БРОШЕННЫЙ БИЗНЕС»

Аннотация. Конституционный Суд Российской Федерации нередко принимает участие в правоприменительном процессе наряду с Верховным Судом Российской Федерации. Взаимодействие указанных судов высшей инстанции в сфере формирования института субсидиарной ответственности происходит на редкость продуктивно. Верховный Суд РФ формирует основания этой ответственности, Конституционный Суд РФ обеспечивает принципиальное обоснование этого процесса. Оба суда ратуют за поиск баланса интересов участников данных правоотношений, хотя по сути речь идет о санкционировании прокредиторской модели. Одним из таких оснований является «брошенный бизнес», о нем и идет речь в настоящей статье.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность лиц, контролирующих деятельность должника, «брошенный бизнес», проникающая ответственность.

I. Yu. Karlyavin

THE ROLE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN FORMING THE BASIS FOR BRINGING CONTROLLING PERSONS TO SUBSIDIARY RESPONSIBILITY – "ABANDONED BUSINESS"

Abstract. The Constitutional Court of the Russian Federation often participates in the law enforcement process along with the Supreme Court of the Russian Federation. The interaction of these courts of higher instance in the field of the formation of the institution of subsidiary responsibility is extremely productive. The Supreme Court of the Russian Federation forms the grounds for this responsibility, and the Constitutional Court of the Russian Federation provides a fundamental justification for this process. Both courts advocate the search for a balance of interests of the participants in these legal relations, although in essence we are talking about sanctioning the pro-credit model. One of these grounds is the "abandoned business", which is discussed in this article.

Keywords: subsidiary liability of persons controlling the debtor's activities, "abandoned business", pervasive liability.

Из положений ст. 1 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» вытекает, что Конституционный Суд Российской Федерации осуществляет компетенции, связанные с контролем над формированием основополагающих тенденций, в том числе и в правоприменительной практике судебной власти Российской Федерации. Очень важно, что этот процесс осуществляется с целью обеспечения и защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина. Это во многом объясняет и то, что Конституционный Суд РФ довольно часто

© Карлявин И. Ю., 2025

вникает в самые сложные, можно даже сказать глубинные процессы, на которые обращает свое внимание правоприменительная практика судов арбитражных и общей юрисдикции. В итоге часто наблюдается сложенный процесс правоприменения. Рассмотрим это на примере конкретного правового явления, – формирования в недрах судебной практики такого основания привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц как «брошенный бизнес».

Своими корнями данные правовые явления уходят в западноевропейскую правовую доктрину и судебную практику.

Так, характерной чертой современной методологии ответственности в сфере несостоятельности (банкротства), прежде всего, в праве немецкоязычных стран, является теоретико-методологическое осмысление ответственности лиц, контролирующих деятельность должника. Теоретики часто прибегают к двух элементарному (двух плановому) конструированию. На правовую регламентацию привлечения к ответственности лица, контролирующего деятельность организации должника, в праве немецкоязычных стран сильное влияние оказало представление о, так называемой, проникающей ответственности (*die Durchgriffshaftung oder der Haftungsdurchgriff*). Этому немало способствовала американская доктрина и правоприменительная практика, направленная в целом против злоупотребления правами членами корпораций [7, S. 7].

Складывающаяся в Германии в последние десятилетия судебная практика применения параграфов 826 и 31 BGB, в значительной мере была занята вопросами концентрации ответственности на самом юридическом лице, её определения, как с субъективной, так и с объективной точек зрения. По сути, речь шла об ответственности за причиненный договорный или внедоговорный вред [3]. Сегодня в практике германский судов все чаще встречаются судебные споры, связанные с проникающей ответственностью, в отношении акционеров, имеющих возможность влиять на деятельность компании. Кроме того, в германском праве постепенно, ответственность лица, контролирующего деятельность корпорации, как правило, руководителя корпорации, стала рассматриваться в качестве ответственности за неисполнение обязанностей, в отношении кредиторов корпорации, – с одной стороны и в отношениях между членами корпорации и самой корпорацией, – с другой [6. s. 124]. При этом во главу угла легли две методологические посылки.

Во-первых, ответственность руководителя корпорации было предложено разделить на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя ответственность руководителя (*Innenhaftung*) в основном регулируется параграфами 43 (2), 9a, 57 (4), 64 (1) и (3) GmbHG [4]. Кроме того, ответственность руководителя может вытекать из трудового договора с компанией. Претензии к руководителю компании могут предъявлять её участники, а в случае банкротства обеспечение реализации внутренней ответственности переходит к управляющему в деле о банкротстве. Названные нормы предполагают ответственность в виде возмещения причиненных убытков. К возможным правонарушениям, главным образом, относятся необдуманные платежи и сделки руководителя при наличии признаков банкротства или при наличии серьезной задолженности хозяйственного общества.

Внешняя ответственность (*Ausserhaftung*) возникает у руководителя корпорации перед контрагентами организации и третьими лицами. В качестве

оснований привлечения к данной ответственности называются факты неисполнения обязанности по уплате компанией налогов, неисполнение обязанности платежей в фонды социального страхования и т. п. Регламентация такой ответственности осуществляется как со стороны гражданского права (параграф 823 BGB), так и со стороны уголовного права (параграф 266a StGB [8]) и норм закона о несостоятельности [5]. Так, если руководитель в соответствии с параграфом 15a Закона о несостоятельности Германии (Insolvenzordnung) не подал заявление о банкротстве при наличии признаков несостоятельности (неплатежеспособности) или при наличии чрезмерной задолженности, не позднее чем через три недели после обнаружения этих признаков, то он может быть привлечен кредиторами к ответственности в рамках специального деликтного иска.

Ни Гражданский кодекс Российской Федерации, ни Закон «О несостоятельности (банкротстве)» не используют такую категорию как «бизнес», тем более, – «брошенный бизнес» и «перевод бизнеса». Что же это за явления, – попробуем разобраться.

Если брать формат ГК РФ, то бизнес представляет собой собирательное, сложное явление, состоящее из такой категории как «предпринимательская деятельность», как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом (абз. 3, п. 1 ст. 2 ГК РФ). Поскольку предпринимательская деятельность, в особенности коммерческих юридических лиц, связана с созданием и использованием предприятия, – другой составляющей бизнеса является категория «предприятия» как имущественный комплекс (ст. 132 ГК РФ).

Слово, в словосочетании «брошенный бизнес», – «брошенный», следует понимать как, – 1) оставленный без внимания, без управления или 2) без надлежащего внимания или управления. То есть речь идет о неисполнении или ненадлежащем исполнении лицом, контролирующим деятельность организации должника, своих обязанностей по управлению предприятием. В результате чего кредитор организации должника не получает удовлетворения своих требований за счет имущества должника (имеется в виду все имущество, входящее в состав предприятия). Причем, вторая составляющая бизнеса, – имущественный комплекс очень часто фактически отставляется в сторону. С предприятием работает арбитражный управляющий в рамках процедуры банкротства. За рамками данной процедуры интерес кредиторов смещается в сторону конкретного лица или лиц, контролирующих деятельность должника. Так, например, сегодня кредитору достаточно сделать заявление в суд о несостоятельности (банкротстве) организации должника, а после возбуждения дела о банкротстве, не обращая особого внимания на наличие или отсутствие признаков банкротства (объективных или субъективных). – заявить о том, что средств для проведения процедуры банкротства нет, и после её прекращения, обратиться непосредственно к лицу, контролирующему деятельность должника. Такое положение дела пришлось судам в пору, и они зачастую не утруждают себя, ни установлением признаков банкротства, ни тщательной проверкой наличия или отсутствия предприятия как имущественного комплекса.

Следующий мыслительный ряд, на который опирается судебная практика, составляют такого рода доводы, как – без разницы, – исключено юридическое лицо (должник) из ЕГРЮЛ или просто бездействует, неважно, что арбитражный управляющий не занимался выявлением наличия или отсутствия имущества должника, неважно, что приставы исполнители не осуществили процесс реализации всего имущества должника, неважно есть или нет признаки банкротства, – главное есть кого привлечь к субсидиарной ответственности.

Кредитору не нужно утруждать себя лишними действиями, – *непринятие кредитором мер против исключения юридического лица – должника из реестра не образует оснований для освобождения лица, контролирующего данное юридическое лицо, от ответственности или уменьшения ее размера (п. 1 ст. 404 и п. 2 ст. 1083 ГК РФ, п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве)*. При этом суд вправе исходить из предположения о том, что виновные действия (бездействие) контролирующих лиц привели к невозможности исполнения обязательств перед кредитором, если установит недобросовестность поведения контролирующих лиц в процессе (например, при отказе или уклонении контролирующих лиц от представления суду характеризующих хозяйственную деятельность должника доказательств, от дачи пояснений либо их явной неполноте) и если иное не будет следовать из обстоятельств дела, – поясняет Верховный Суд РФ (п. 5 и 4 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2024 N 305-ЭС23-29091 по делу N А40-165246/2022).

Некоторую ясность вносит Постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2021 N 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" в связи с жалобой гражданки Г. В. Карпук». Анализируя целый ряд норм законодательства о несостоятельности (банкротстве), о хозяйственных обществах, Конституционный Суд РФ приводит важные выводы. В частности, – право учредителей (участников) хозяйственных обществ инициировать процедуру исключения корпорации из ЕГРЮЛ может быть ими реализовано или нет, что не освобождает этих лиц от ответственности перед кредиторами корпорации. Соответственно, сам процесс прекращения деятельности юридического лица с последующей его ликвидацией не влечет безусловного прекращения обязанностей перед кредиторами. Если нет юридического лица или оно бездействует, – кредиторы получают право на удовлетворение своих требований путем предъявления требований к учредителям (участникам) корпорации, делает вывод Конституционный Суд РФ из толкования п. 3.1., ст. 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Таким образом, в основу квалификации данного правового состояния «брошенная корпорация» («брошенный бизнес») кладется принцип добросовестности. Данный принцип испокон веков служил не только средством, позволяющим расширить границы судейского усмотрения, но и базовым элементом системы сдержек и противовесов. Баланс интересов участников гражданского оборота, – вот приоритет принципа добросовестности.

Вместе с тем, не смотря на благие цели, привлечение принципа добросовестности, все же, на наш взгляд, происходит в приоритетном порядке. Оказывает влияние «прокредиторский взгляд» законодательства о несостоятельности (банкротстве). В п. 3.2 указанного Постановления, Конституцион-

ный Суд РФ отмечает, – «При обращении в суд с соответствующим иском доказывание кредитором неразумности и недобросовестности действий лиц, контролировавших исключенное из реестра недействующее юридическое лицо, объективно затруднено. Кредитор, как правило, лишен доступа к документам, содержащим сведения о хозяйственной деятельности общества, и не имеет иных источников сведений о деятельности юридического лица и контролирующих его лиц.

Соответственно, предъявление к истцу-кредитору (особенно когда им выступает физическое лицо – потребитель, хотя и не ограничиваясь лишь этим случаем) требований, связанных с доказыванием обусловленности причиненного вреда поведением контролировавших должника лиц, заведомо влечет неравенство процессуальных возможностей истца и ответчика, так как от истца требуется предоставление доказательств, о самом наличии которых ему может быть неизвестно в силу его невовлеченности в корпоративные правоотношения».

Промежуточным может быть такой вывод, что «брошенный бизнес», – это некая попытка предоставить «железное» основание для привлечения лиц, контролирующих деятельность должника к субсидиарной ответственности. По сути, перед нами некий гибрид, субсидиарной ответственности за доведение до банкротства и солидарной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение общегражданского обязательства. Неверной на наш взгляд является сама возможность, – за рамками процедуры банкротства, применения положений ст. 61.10 Закона о банкротстве, определяющих субъектный состав таких лиц. Если есть необходимость разработки самостоятельного института ответственности за «брошенный бизнес» как уклонение от обязанности управления организацией должника, то необходимо на законодательном уровне сконструировать условия, определяющие состав специального деликта, в рамках положений гл. 59 ГК РФ.

Важно отметить, что такое явление как «брошенный бизнес» сегодня не исчерпывается связью с банкротством. В последние годы судебная практика обращает особое внимание на ситуации, когда к субсидиарной ответственности привлекаются контролирующие лица «брошенных» в смысле, – ликвидированных в административном порядке организаций, имеющих задолженность перед кредиторами. К применению привлекаются ст. 15, 53, 53.1, 399, 401, 1064 ГК РФ [2].

При этом в точном смысле слова, исходя как из буквального, так и из телеологического (смыслового) толкования, о кредиторах юридического лица в ст. 53.1 ГК РФ ничего не говорится. Речь об ответственности менеджеров перед самим юридическим лицом и его учредителями.

Суды выходят из этой ситуации, опираясь на положения сит. 62 ГК РФ, – в пункте 2 статьи 62 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено, что учредители (участники) юридического лица независимо от оснований, по которым принято решение о его ликвидации, в том числе в случае фактического прекращения деятельности юридического лица, обязаны совершить за счет имущества юридического лица действия по ликвидации юридического лица; при недостаточности имущества юридического лица учредители (участники) юридического лица обязаны совершить указанные действия за свой счет.

Также приводится тот довод, что *гражданское законодательство, регламентируя правовое положение коммерческих корпоративных юридических лиц, к числу которых относятся общества с ограниченной ответственностью, также четко и недвусмысленно определяет, что участие в корпоративной организации приводит к возникновению не только прав, но и обязанностей (пункт 4 статьи 65.2 Гражданского кодекса Российской Федерации) [1].*

При формировании данного специального деликта арбитражные суды активно апеллируют к постановлениям Конституционного суда Российской Федерации.

Так, в своем Постановлении от 07.02.2023 N 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"» и пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданина И. И. Покуля. Конституционный Суд РФ приходит к выводу о том, что *«права и свободы в сфере предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности не должны осуществляться с нарушением прав и свобод других лиц и ставить под угрозу конституционно защищаемые ценности. В силу принципа справедливости, проявляющегося, в частности, в необходимости обеспечения баланса прав и обязанностей всех участников рыночного взаимодействия, свобода, признаваемая за хозяйствующими субъектами, и гарантируемая им защита должны быть уравновешены обращенным к ним требованием ответственного отношения к правам и свободам тех, кого затрагивает их хозяйственная деятельность. Это согласуется и с положением статьи 75.1 Конституции Российской Федерации о необходимости обеспечивать сбалансированность прав и обязанностей граждан».*

Эти соображения позволяют Конституционному Суду РФ по существу санкционировать существование, выработанному практикой Верховного суда РФ правового основания привлечения лиц, контролирующих деятельность должника, за пределами процедуры несостоятельности (банкротства) в соответствии со ст. 15, 53.1, 401, 1064 ГК РФ Соответственно бремя доказывания собственной невиновности ложится на лицо, контролирующее деятельность должника.

Вместе с тем, Конституционный Суд РФ указывает на одну важную деталь. С одной стороны положения ст. 61.11 Закона о банкротстве усугубляют презумпцию доказывания контролирующим лицом своей невиновности. С другой стороны, – это зависит от того, какой путь прошла процедура банкротства до её завершения по основаниям отсутствия денежных средств на проведения. Суд указывает, что – возможность получения кредитором некоторых процессуальных преимуществ в доказывании за счет реализации названных в пункте 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве презумпций зависит от этапа производства по делу о банкротстве, на котором оно прекращено ввиду отсутствия средств, достаточных для возмещения расходов на проведение соответствующих процедур, от того, была ли введена одна из применяемых в деле о банкротстве процедур, был ли назначен арбитражный управляющий и осуществлена ли передача ему документации должника. В случаях, если указанные процедуры не проводились, то и презумпция не должна действовать (абз, п. 3.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 07.02.2023 N 6-П).

Поиск баланса интересов кредиторов и должников все же иногда приводит к определенным результатам. Отметим выводы в пользу должников, к которым приходит Конституционный Суд РФ.

Кредиторы, в особенности предприниматели, также не должны забывать о принципах разумности, добросовестности, справедливости и способствовать увеличению ответственности должников. Соответствующий подход находит подтверждение при установлении оснований привлечения к ответственности как для договорных, так и для внедоговорных гражданско-правовых обязательств. Так, в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» отмечается, что должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитору убытков и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (статья 404 ГК Российской Федерации).

При решении вопроса о распределении бремени доказывания наличия или отсутствия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности в указанных случаях необходимо принимать во внимание как добросовестность лица, контролирующего должника, включая исполнение таким лицом своей обязанности по учету интересов кредитора, в том числе при рассмотрении дела в суде, так и процессуальную добросовестность кредитора, притом что на момент исключения общества из ЕГРЮЛ требование кредитора удовлетворено судом (что не препятствует суду, вынося окончательное решение в споре, учесть и добросовестность кредитора в материально-правовых отношениях) (п. 7, Постановление Конституционного Суда РФ от 07.02.2023 N 6-П).

Именно в таком виде, с учетом позиции Конституционного Суда РФ предстает перед нами специальный деликт, влекущий за собой ответственность лица, контролирующего деятельность должника, за убытки, причиненные кредитору, в связи с неправомерным бездействием при ликвидации юридического лица. Субъектами данного деликтного правоотношения являются, – с одной стороны, – кредитор (потерпевший), с другой – лицо, контролирующее деятельность должника (причинитель вреда, субсидиарный должник) наряду с бездействующим или ликвидированным в административном порядке или в порядке банкротства юридическим лицом (причинитель вреда, основной должник). Факт причинения вреда определяется в виде юридического состава, 1) вступившим в законную силу решением суда о возникновении права (требования) кредитора к основному должнику), 2) выпиской из ЕГРЮЛ о ликвидации юридического лица. Факт бездействия юридического лица может быть установлен и судом. Далее следует противоправное поведение, в данном случае бездействие контролирующего лица, которое презюмируется, как и причинно-следственная связь и вина причинителя вреда. Так выглядит сегодня специальный деликт, вошедший в оборот под именем «брошенный бизнес».

В заключении можно констатировать, что в недрах правоприменительной практики Конституционного Суда РФ, судов арбитражных и общей юрисдикции формируется такое правовое основание привлечения к субсидиарной ответственности как «брошенный бизнес» – явление требующее незамедлительного узаконения, четкого оформления пределов реализации

права кредиторов на такого рода защитные меры, а также оформления пределов реализации судейского усмотрения. Или законодатель сочтет необходимым развивать данные правовые институты в рамках форм злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ) или в рамках положений гл. 59 ГК РФ, – нужно на что-то решаться.

Библиографический список

1. Постановление арбитражного суда кассационной инстанции от 14 апреля 2023 года Волго-Вятский округ. Нижний Новгород. Дело №А43-2460/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление арбитражного суда кассационной инстанции от 21 октября 2022 года. Волго-Вятский округ. Нижний Новгород, Дело № А82-17398/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. BGH: Zur Haftung einer Juristische Person wegen vorsätzlicher Schädigung aus § 826 BGB i.V.m. § 31 BGB und Verantwortlichkeit für einen Prospektmangel // Urteil vom 28.06. 2016 VIZR 536/15 //dejure.org //Дата заимствования 14.04.2019.
4. Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung (GmbHG) in der im Bundesgesetzblatt Teil III, Gliederungsnummer 4123-1, veröffentlichten bereinigten Fassung, das zuletzt durch Artikel 10 des Gesetzes vom 17. Juli 2017 (BGBl. I S. 2446) geändert worden ist" //https://www.gesetze-im-internet.de/gmbhg/ Дата заимствования 24.04.2019.
5. Insolvenzordnung (InsO) InsO Ausfertigungsdatum: 05.10.1994 Vollzitat: "Insolvenzordnung vom 5. Oktober 1994 (BGBl. I S. 2866), die zuletzt durch Artikel 24 Absatz 3 des Gesetzes vom 23. Juni 2017 (BGBl. I S. 1693) geändert worden ist" //https://ec.europa.eu/anti-trafficking/sites/antitrafficking/files/criminal_code_germany_de_1.pdf // Дата заимствования 24.04.2019.
6. Kuchmann S. Die Haftung des Geschäftsführers einer deutschen GmbH und des Gerente einer argentinischen SRL im Rechtsvergleich. Frankfurt am Main.: Peter Lang GmbH, 2008. S. 124.
7. Schmidt C. Der Haftungsdurchgriff und seine Umkehrung im internationalen Privatrecht, Eine systematische Untersuchung des direkten und des umgekehrten Haftungsdurchgriffs im internationalen Privatrecht, Deutschlands, der Schweiz und Österreichs. Tübingen.: J. C. B. Mohr (Paul Siebeck). 1993. S. 7.
8. Strafgesetzbuch (StGB) in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S. 3322), das zuletzt durch Artikel 3 des Gesetzes vom 2. Oktober 2009 (BGBl. I S. 3214) geändert worden ist" //https://ec.europa.eu/anti-trafficking/sites/antitrafficking/files/criminal_code_germany_de_1.pdf // Дата заимствования 24.04.2019.

Информация об авторе / Information about the author

Карлявин Иван Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры частного права, сравнительного правоведения и правотворчества Ивановского государственного университета. г. Иваново, Россия, ivan.karl@mail.ru

Karlyavin Ivan Yuryevich, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ivan.karl@mail.ru

УДК 347.918

А. С. Воронкова

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ О НЕОСНОВАТЕЛЬНОМ ОБОГАЩЕНИИ ПО СПОРАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ДОГОВОРОВ ПОДРЯДА В ПРАКТИКЕ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ

Аннотация. В статье доказывается актуальность и важность изучения института неосновательного обогащения. Наука и российский законодатель совместными усилиями в условиях динамичного развития имущественных отношений отыскивают проблемы и находят пути их разрешения посредством выработки научных воззрений, в т. ч. внесения изменений в законодательство. Обращается внимание в работе на отсутствие законодательного определения термина «неосновательное обогащение» как такового понятия, поскольку законодатель опосредованно раскрывает обогащение как юридическое основание для возникновения обязательств одной стороны перед другой, а также связывает «обогащение» и «сбережение» с изучением имущественных отношений. Подробно рассматриваются признаки обязательств из неосновательного обогащения, в т. ч. соотношение кондикционного иска с иными видами исков. Кроме того, мотивом для нас к выработке научных позиций выступает чаще всего судебная практика. Суть обсуждаемой проблемы свелась к вопросу разрешения спора о признании договора заключенным, выводы по которому являются условием для установления неосновательного обогащения в рассматриваемых отношениях. Обращено внимание на соотношение требований о возврате сумм неосновательного обогащения и злоупотребления правом.

Ключевые слова: обязательства вследствие неосновательного обогащения, кондикционный иск, отсутствие законных оснований, приобретатель, потерпевший, сбережение, приобретение.

A. S. Voronkova

APPLICATION OF THE RULES ON UNJUST ENRICHMENT TO DISPUTES ARISING FROM CONTRACTS IN THE PRACTICE OF ARBITRATION COURTS

Abstract. The article proves the relevance and importance of studying the institute of unjust enrichment. Taking into account the dynamic development of property relations, the diversity of judicial law enforcement practice, scientific thought tries to find problems that require their study, thanks to the participation of science and the Russian legislator. Attention is drawn in the work to the lack of a legislative definition of the term «unjust enrichment» as such a concept, since the legislator indirectly reveals enrichment as a legal basis for the emergence of obligations of one party to another, and also links «enrichment» and «savings» with the study of property relations. The signs of obligations from unjust enrichment are considered in detail, including the relationship of the claim for a claim for recourse to other types of claims. In addition, the motive for us to develop scientific positions is most often judicial practice. The essence of the problem under discussion was reduced to the issue of resolving a dispute about the conclusion of an agreement, the conclusions on which are a condition for establishing unjust enrichment in the relations under consideration. Attention is drawn to the relationship between claims for the return of amounts of unjust enrichment and abuse of rights.

Key words: obligations due to unjust enrichment, claim for restitution, absence of legal grounds, acquirer, victim, savings, acquisition.

© Воронкова А. С., 2025

Одним из важнейших направлений развития правового государства является обеспечение защиты имущественных прав граждан. Конституция РФ закрепляет правовую охрану прав собственности согласно ст. 35 указанного закона [3]. Механизм защиты имущественных прав реализуется через правовые нормы, регулирующие сферу внедоговорных обязательственных отношений. Наиболее полно реализовать права граждан на защиту позволяет институт неосновательного обогащения. В Гражданском кодексе РФ раскрыта сущность правоотношений, возникающих из неосновательного обогащения, предусмотренных п. 1 ст. 1102 ГК РФ [1]. Неосновательное обогащение порождает обязательства.

Толкование понятия «неосновательное обогащение» представляется для нас неоднозначным. В приведенной норме права законодатель рассматривает обогащение как экономическую категорию [10, с. 49], когда происходит увеличение имущества одного лица за счет другого, сопряженное с получением выгоды. С другой стороны, категорию «обогащение» можно рассматривать как юридический факт, порождающий возникновение обязательства одной стороны по отношению к другой вернуть имущество, неосновательно приобретенное или сбереженное. Специфика приведенных внедоговорных отношений отражена в формуле Г. Ф. Шершеневича: «никто не должен обогащаться в ущерб другому» [13, с. 404].

Существует иная позиция, представленная А. В. Климовичем, который считает, что неосновательное обогащение – это объективно противоправное состояние [2, с. 86–87]. Однако, с этой позицией нельзя согласиться в полной мере. Поскольку закон предусматривает помимо отсутствия правового основания и иные условия для возникновения обогащения, поэтому трактовка этого понятия в узком смысле привела бы нас к ложной квалификации отношений, например, как деликтные обязательства. Следовательно, связывать неосновательное обогащение с юридическим состоянием было бы излишним. В этом случае приведенные мнения позволяют рассматривать обогащение в широком смысле, благодаря им можно провести комплексную объективную оценку неосновательного обогащения по совокупности признаков.

Проблемным вопросом в теории гражданского права является отсутствие четко выработанной позиции отграничения кондикционного иска от иных способов защиты нарушенных прав. Иск о взыскании неосновательного обогащения в качестве основного способа защиты может применяться, когда нет других оснований для подачи иных видов исков согласно ст. 1103 ГК РФ [1]. Кроме того, можем отметить интересную особенность в том, что кондикционный иск также может выступать дополнительным средством защиты. Примером из практики может служить одновременная подача исков о недействительности сделки и кондикционного [4]. Из этого примера следует отсутствие законодательного механизма защиты нарушенных прав в нормах, регулирующих признание сделки недействительной.

Существующие отдельные проблемы правоприменения норм о неосновательном обогащении обуславливают необходимость дальнейшего изучения института неосновательного обогащения. Квалифицирующие признаки рассматриваемых обязательств подчеркиваются в судебной практике. Необходимо, чтобы, во-первых, произошло увеличение стоимости собственного имущества приобретателя, как следствие уменьшение имущества потерпевшего либо неполучение им доходов, во-вторых, отсутствие правового осно-

вания, т.е. приобретение или сбережение имущества не основано ни на законе (иных правовых актах), ни на сделке [9].

Интерес вызывает изучение пограничного положения правовых конструкций различного рода отношений, в том числе отграничение требований о возврате сумм неосновательного обогащения от злоупотребления правом, вызывающих в отдельных случаях затруднение в правовой квалификации. При наличии спора о признании договора заключенным как основания возникновения неосновательного обогащения складывается неоднозначная судебная практика. Согласно п. 7 информационного письма Президиум ВАС РФ рекомендует судам обращать свое внимание при рассмотрении этой категории дел на соблюдение презумпции разумности и добросовестности участниками гражданских правоотношений как одного из фундаментальных принципов гражданского права. Несмотря на отсутствие согласованности существенных условий в договоре, при фактическом устранении препятствий по исполнению договорных обязательств, такой договор будет признан судом заключенным [6]. Суд применил данный подход, нашедший свое отражение в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.12.2023 № Ф04-6695/2023 по делу № А70-8635/2022. Следует иметь в виду, что если заказчик принял работы подрядчика и не имеет претензий к нему, то он может использовать этот результат [7].

С другой стороны, нельзя было не обратить внимание на фактуру дела, изложенную в п.6 информационного письма Президиума ВАС от 25.11.2008 № 127. Индивидуальный предприниматель обратился с иском в суд о взыскании стоимости выполненных работ, а также процентов за пользование чужими денежными средствами. В связи с тем, что стороны в договоре не согласовали условия о начальном и конечном сроках выполнения работ, суд признал по этой причине договор незаключенным. Прямым доказательством фактического выполнения работ является представление истцом акта о выполненных работах, а также отсутствие доводов ответчика, опровергающих этот факт. Суд апелляционной инстанции решение суда отменил. Суд обратил внимание на цель, с которой действовал ответчик – освободить его от обязанности оплатить выполненные работы, а также от последствий применения мер ответственности вследствие несвоевременного исполнения обязанности по оплате. Суд кассационной инстанции признал применение судом апелляционной инстанции статьи 10 ГК РФ необоснованным [5].

Наше мнение о том, что в основе разграничения способов защиты имущественных прав лежит принцип вины, находит свое подтверждение в работах Е. А. Флейшиц. Она подчеркивала, что главное значение для оценки деяния лица имеет субъективное отношение обогатившегося к своим действиям. Если в его действиях была вина, то он отвечает за причинение вреда, если вины не было, то он обязан выдать неосновательное обогащение [12, с. 231]. Кроме того, М. В. Телюкина выделяет признак имущественной выгоды [11, с. 12]. С этим утверждением можно согласиться, поскольку обязательства из неосновательного обогащения являются следствием неправомерного обогащения.

Кроме того, объем исковых требований зависит от квалификации состава. Сумма взыскания неосновательного обогащения соответствует сумме имущественной выгоды обогатившегося (п. 1 ст. 1102 ГК РФ) [1]. Так, во

внимании суда оказался спор между ООО «Смакбери» (заказчик, истец) и ИП Смирновым В. А. (подрядчик, ответчик), был заключен договор подряда. Истец перечислил аванс ответчику, что было подтверждено платежными поручениями. Арбитражный суд Московского округа признал договор незаключенным, поскольку доказательств выполнения работ и передачи их результата истцу на заявленную сумму выплаченного аванса ответчиком в дело не представлено, а также доказательств возврата аванса денежных средств. Суд сделал вывод о том, требования в части взыскания неосновательного обогащения в виде неосвоенного аванса, правомерно признаны обоснованными [8].

Таким образом, институт неосновательного обогащения непростой для изучения в цивилистике, поскольку существуют определенные проблемы и правопонимания, и правоприменения. Важность изучения этих проблем подчеркивается наличием в праве инструмента правовой защиты имущественных прав лица, который применяется посредством неосновательного обогащения. Обязанность обогатившегося лица выражается в возвращении неосновательного обогащения вне зависимости от причин и обстоятельств.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ (ред. 08.08.2024) // СЗ. 05.12.1994. № 32. Ст.3301; Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru>. 08.08.2024 (дата обращения 05.12.2024).
2. *Климович А. В.* Кондиционные обязательства в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. 246 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе 60 общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 дек. № 237; Официальный интернет-портал правовой информации: pravo.gov.ru (дата обращения: 05.12.2024).
4. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.12.2023 № Ф04-6695/2023 по делу № А70-8635/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.02.2024 № Ф05-374/2024 по делу № А40-86328/2023. URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/qjecZvy5dWdc/](http://sudact.ru/arbitral/doc/qjecZvy5dWdc/) (дата обращения: 05.12.2024).
9. Постановление девятого Арбитражного апелляционного суда г. Москвы от 06.02.2024 № 09АП-78225/2023 по делу № А40-264659/22. URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/ztklhCGEJ0QQ/](http://sudact.ru/arbitral/doc/ztklhCGEJ0QQ/) (дата обращения 05.12.2024).
10. *Соломина Н. Г.* Обязательство из неосновательного обогащения: понятие, виды, механизм возмещения. М.: Юстицинформ, 2009. 390 с.
11. *Телюкина М. В.* Кондиционные обязательства (теория и практика неосновательного обогащения) // Законодательство. 2002. № 3. С. 8–16.

Юриспруденция. Российский федерализм: состояние и перспективы развития
(к 31 годовщине принятия Конституции Российской Федерации) •

12. *Флейшиц Е. А.* Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. 239 с.
13. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: СПАРК, 1995. 556 с.

Информация об авторе / Information about the author

Воронкова Анна Сергеевна – студентка 1 курса магистратуры, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, 865237@gmail.com

Voronkova Anna Sergeevna – 1st year Master's student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, 865237@gmail.com

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент М. Г. Смирнова.

УДК 349.414

*Н. Г. Булацкая, А. А. Зуева, А. А. Шитов***ВЛИЯНИЕ ФЕДЕРАЛИЗМА НА РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ
РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, ОХРАНЫ
И ЗАЩИТЫ ЗЕМЕЛЬ. РОЛЬ РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЕЙ ВЛАСТИ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ**

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосвязи между федерализмом и земельными отношениями в России, с акцентом на пути оптимизации управления земельными ресурсами. Авторы анализируют действующие механизмы и инструменты, применяемые для достижения устойчивого землепользования, а также оценивают роль различных уровней власти – федерального, регионального и местного – в процессе регулирования и управления земельными ресурсами. Особое внимание уделено правовым аспектам и специфике регулирования земельных отношений на территориях, вошедших в состав Российской Федерации в 2022 году. В статье выделены как положительные, так и отрицательные аспекты текущей практики землепользования в России, что позволяет выявить ключевые проблемы и возможности для улучшения управления земельными ресурсами в условиях федерализма.

Ключевые слова: земельное законодательство, земельные отношения, федерация, субъект федерации, орган местного самоуправления.

*N. G. Bulatskaya, A. A. Zueva, A. A. Shitov***THE IMPACT OF FEDERALISM ON SOLVING PROBLEMS
OF RATIONAL USE, PROTECTION AND DEFENCE OF LAND.
THE ROLE OF DIFFERENT LEVELS OF GOVERNMENT
IN ENSURING EFFICIENT LAND USE**

Abstract. The article is devoted to the study of the relationship between federalism and land relations in Russia, with a focus on ways to optimize land management. The authors analyze the current mechanisms and tools used to achieve sustainable land use, and assess the role of different levels of government – federal, regional and local – in the process of regulation and management of land resources. Special attention is paid to the legal aspects and specifics of regulating land relations in the territories that became part of the Russian Federation in 2022. The article highlights both positive and negative aspects of the current land use practices in Russia, which allows identifying key problems and opportunities for improving land management under federalism.

Keywords: land legislation, land relations, federation, federation subject, local government.

Актуальность рассматриваемой проблематики обусловлена необходимостью эффективного управления природными ресурсами в условиях глобальных вызовов, таких как изменение климата, урбанизация и истощение ресурсов. Проблема рационального использования, охраны и защиты земель является одной из ключевых задач современного общества, особенно в условиях сложившейся крайне нестабильной геополитической обстановки. Федерализм как принцип наиболее совершенного типа государственного устрой-

ства, оказывает значительное влияние на земельные отношения, определяя специфику взаимоотношений между различными уровнями власти, особенности их взаимодействия для решения указанных проблем. Грамотное распределение полномочий между федеральным, региональным и местным уровнями власти оказывает существенное влияние на эффективность управления земельными ресурсами и охрану окружающей среды, а наличие четких механизмов и инструментов для регулирования землепользования способствует успешному правовому регулированию в области охраны земель.

Поскольку любой федеративный тип государственного устройства характеризуется разделением властей на федеральную и региональную (власть субъектов федерации), то справедливо заметить, что и в РФ особую роль в реализации общегосударственной политики в области охраны и защиты земель играют именно федеральные органы государственной власти. В частности, именно они формируют стратегические направления развития, устанавливают приоритеты и выделяют финансовые средства для реализации программ по улучшению состояния земельных ресурсов. Кроме того, федеральные органы осуществляют контроль (надзор) за соблюдением законодательства региональными и местными властями.

Характеризуя органы государственной власти субъектов РФ, следует отметить, что регионы имеют значительную степень автономии в вопросах землепользования. Они вправе принимать собственные законы и нормативные акты, не противоречащие федеральному законодательству, а также разрабатывать региональные программы по охране и защите земель. Субъекты федерации также несут ответственность за организацию мониторинга состояния земель, проведение кадастровой оценки и учет земельных участков.

Весьма специфичным в Российской Федерации является правовое положение органов местного самоуправления, поскольку последние к органам государственной власти не относятся. Однако муниципалитеты играют ключевую роль в решении практических вопросов землепользования. Они выделяют земельные участки гражданам и юридическим лицам, контролируют использование земель, а также обеспечивают соблюдение градостроительных норм и правил землепользования и застройки. Кроме того, муниципальные органы принимают участие в разработке и реализации местных программ по охране и защите земель.

В основе правового регулирования рассматриваемых отношений лежит Конституция и федеральное законодательство, однако общие положения указанных нормативных правовых актов впоследствии конкретизируются и в законодательстве субъектов федерации, а также актах местного самоуправления. В литературе отмечается, что делается это не всегда последовательно, о чем свидетельствуют многочисленные факты нарушения установленных норм и правил землепользования, в качестве одной из причин при этом выделяется несовершенство нормативно-правового регулирования компетенции органов местного самоуправления в земельной сфере, что создает дополнительные сложности в управлении земельными ресурсами на местах. Стоит также отметить, что местные органы власти зачастую сталкиваются с недостатком полномочий, а также нехваткой ресурсов и опыта для эффективного осуществления своих функций. Это приводит к ситуации, когда они не в полной мере могут решать проблемы, связанные с землеустроительными

практиками, защитой прав граждан и юридических лиц на землю, а также с охраной окружающей среды [3, с. 21].

Отмечается, что «в стране наблюдается слабое развитие коммуникационного канала “снизу-вверх” в области земельных вопросов, что затрудняет мониторинг проблем, связанных с землепользованием, и своевременное реагирование на вызовы, влияющие на жизнь местных жителей. На федеральном уровне многие проблемы простых людей остаются незаметными, в результате чего могут годами не решаться. Эффективным решением становится лишь тот случай, когда граждане, особенно предприниматели, имеют возможность донести свои проблемы напрямую до Президента РФ. В остальных случаях проблемы становятся хроническими и перерастают в долгие судебные разбирательства» [4, с. 13]. Несмотря на резкость подобных формулировок, указанная проблема по сей день действительно существует, и ее корень кроется в несовершенстве регионального законодательства в рассматриваемой сфере.

В настоящее время в законодательной системе России установилась определенная структура и модель реализации принципа совместного ведения, согласно которой вопросы, подлежащие регулированию, определяются на уровне федеральных законов и требуют принятия нормативных правовых актов субъектами Российской Федерации. В законах субъектов необходимо четко отражать полномочия органов государственной власти в области земельных правоотношений, тем не менее, они не всегда систематизированы, что затрудняет выделение конкретных направлений регулирования земельных отношений. Анализ регионального законодательства выявляет ряд типичных проблем, таких как избыточное дублирование норм, уже установленных на федеральном уровне, что делает их закрепление на уровне субъектов неактуальным.

Что же касается органов местного самоуправления, полагаем, что стратегия муниципальной земельной политики должна быть сфокусирована на создании благоприятных условий для удовлетворения интересов граждан и общества. Эффективное осуществление современной муниципальной экономической политики основано на рациональном использовании собственности, принадлежащей муниципальным образованиям. Земельные ресурсы, как часть муниципального имущества, представляют собой важнейшую экономическую основу для местного самоуправления и источник финансирования местного бюджета. Именно поэтому муниципалитет должен разрабатывать и реализовывать такую стратегию управления земельными ресурсами, которая обеспечивала бы стабильный и растущий доход от их использования.

Исходя из вышесказанного, только с учетом рассмотренной специфики удастся достичь оптимального уровня взаимодействия между личностью и государством в области землепользования.

Еще одной значительной проблемой является то, что в некоторых случаях федеральные инициативы реализуются непосредственно на местном уровне, не учитывая региональные структуры управления. Это может привести к нарушению баланса интересов и снижению эффективности проводимых мероприятий, поскольку региональные власти обладают более глубоким пониманием местных характеристик и потребностей населения.

Законодатель подчеркивает, что для успешного достижения национальных задач необходимо организовать согласованные действия на всех уровнях управления. Это включает не только федеральные исполнительные

органы, но и высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, а также руководителей муниципалитетов, которые несут ответственность за выполнение поставленных задач в своих регионах [1].

В контексте правового регулирования земельных отношений это означает необходимость внесения корректировок в земельные практики и политику с учетом уникальных особенностей каждой территории. Региональные и местные органы власти должны адаптировать меры управления землёй и ресурсами в соответствии с местными условиями, что позволяет комплексно подходить к решению вопросов использования и охраны земель.

Таким образом, координация действий между различными уровнями власти значительно важна для эффективной реализации земельной политики, что, в свою очередь, будет способствовать гармоничному и устойчивому развитию регионов. Эффективное взаимодействие между регионами и центром также может стимулировать обмен опытом и ресурсами, что является важным для достижения поставленных национальных целей и улучшения качества жизни населения.

Отдельного внимания в контексте явного несовершенства взаимодействия федерального земельного законодательства и земельного законодательства субъектов РФ заслуживает проблема регулирования порядка охраны, защиты и рационального использования земельных ресурсов в новых субъектах Российской Федерации. В условиях крайней политической нестабильности в указанных регионах регулирование земельных отношений в них несколько отличается от других субъектов РФ. Специфика в данных субъектах схожая, поэтому в качестве примера будут рассмотрены особенности правового регулирования в Донецкой Народной Республике.

В частности, важнейшим нормативным правовым актом, регулирующим указанные правоотношения выступает ФКЗ от 04.10.2022 N 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики». Ключевые аспекты регулирования отношений в сфере оборота недвижимости на территории Донецкой Народной Республики определяются статьей 21. Согласно первой части этой статьи, до 1 января 2028 года в ДНР могут быть установлены специальные правила, касающиеся земельных отношений, кадастрового учета недвижимости, государственной регистрации прав на недвижимость и сопутствующих сделок, а также кадастровой деятельности. Для внедрения этих правил требуется согласование с федеральным органом исполнительной власти, который уполномочен заниматься нормативно-правовым регулированием в данных областях, включая управление государственным имуществом [4].

Указанные в части 1 статьи 21 особенности регулирования могут охватывать несколько важных направлений. В частности, могут быть уточнены процедуры предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, включая получение необходимых согласований и разрешений для определения возможности использования участка в соответствии с его утвержденным назначением. Кроме того, можно установить новые сроки для выполнения процедур, связанных с предоставлением этих земельных участков, которые могут отличаться от сроков, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Также особые правила могут касаться процедур перевода земельных участков из одной категории в другую без необходимости вынесения решения уполномоченным органом. Важным аспектом являются принципы определения и изменения видов разрешенного использования земельных участков, а также критерии для объектов, для которых не будут установлены зоны с особыми условиями использования территории.

Особенности регулирования также могут затрагивать условия изъятия земельных участков или других объектов недвижимости для государственных или муниципальных нужд, а также принципы расчета возмещения убытков для правообладателей этих участков. Кроме того, могут быть прописаны основания для предоставления земельных участков из государственной или муниципальной собственности без проведения торгов. Важно отметить, что также предусмотрены особенности возмещения убытков, возникающих в результате ограничений прав на землю и других объектов недвижимости, а также в случае их изъятия для удовлетворения государственных или муниципальных нужд.

Эти нормы направлены на упрощение и уточнение процедур в области земельных отношений и кадастрового учета, что, в свою очередь, способствует повышению эффективности управления земельными ресурсами на территории Донецкой Народной Республики.

Таким образом, изучение опыта Российской Федерации позволяет сделать вывод, что федерализм играет ключевую роль в решении вопросов рационального использования, охраны и защиты земель. Эффективность управления земельными ресурсами в значительной степени зависит от того, насколько хорошо налажено взаимодействие между различными уровнями власти, а также от учета уникальных местных условий при разработке и внедрении федеральных инициатив. Практика демонстрирует, что наиболее успешный результат достигается, когда федеральные, региональные и местные власти действуют в унисон, принимая во внимание интересы всех участников и находя баланс между общими государственными целями и местными потребностями.

Библиографический список

1. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и плановый период до 2030 года.: распоряжение Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765. [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 25.12.2024).
2. О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики: Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 г. № 5-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2022 г. N 41, ст. 6930.
3. Гребенникова А. А., Колоколов А. В., Масляков В. В. Компетенция органов местного самоуправления в земельной сфере: некоторые аспекты // Журнал прикладных исследований. 2023. № 2. С. 20–27.
4. Конов Н. В. Смена курса российского землепользования – базовая основа развития и обеспечения экономического роста России. М.: Графика, 2018. 32 с.

Информация об авторах / Information about the authors

Булацкая Наталия Геннадьевна – старший преподаватель кафедры частного права, сравнительного правоведения и правотворчества. Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, 453120@bk.ru

Bulatskaya Natalia Gennadievna – Senior Lecturer of the Department of Private Law, Comparative Law and Law Making. Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, 453120@bk.ru

Зуева Анна Андреевна – студентка 3 курса юридического факультета. Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, anya.zuyeva@yandex.ru

Zueva Anna Andreevna – 3rd law student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, anya.zuyeva@yandex.ru

Шитов Антон Алексеевич – студент 3 курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, antonyi@inbox.ru

Shitov Anton Alekseevich – 3rd law student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, antonyi@inbox.ru

УДК 342.532

Н. С. Мосолов

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА КАК ПАЛАТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТА РОССИИ

Аннотация. Для обеспечения наиболее эффективного функционирования государственного аппарата на всех уровнях необходимо выявлять истинный функционал каждого государственного института. Государственная Дума РФ является палатой Федерального Собрания РФ – постоянно действующего парламента, учрежденного Конституцией РФ. Специфика и функционал этой палаты определяются ее природой и отведённой законодателем компетенцией. В статье рассмотрена исключительная компетенция Государственной Думы РФ как органа, принимающего федеральные законы законотворческого органа страны, через призму отличительных категорий определённой палаты федерального парламента.

Ключевые слова: Государственная Дума РФ, Федеральное Собрание, Конституция РФ, законотворчество, компетенция высших органов законодательной власти.

N. S. Mosolov

THE STATE DUMA AS A CHAMBER OF THE FEDERAL PARLIAMENT OF RUSSIA

Abstract. In order to ensure the most effective functioning of the state apparatus at all levels, it is necessary to identify the true functioning of each state institution. The State Duma of the Russian Federation is the lower house of the Federal Assembly of the Russian Federation – a permanent parliament defined by the Constitution of the Russian Federation. The specificity and functionality of the lower house of parliament are determined by its nature and the competence assigned by the legislator. The article considers the exclusive competence of the State Duma of the Russian Federation, as the main law-making body of the country, through the prism of distinctive categories of a certain chamber of the federal parliament.

Keywords: State Duma of the Russian Federation, Federal Assembly, Constitution, law-making, competence of the highest legislative bodies

Согласно ст. 94 Конституции РФ [4], действующим легитимным парламентом в Российской Федерации является Федеральное Собрание, выполняющего функционал высшего представительного и законодательного органа. Закрепление «двойного» статуса на институциональном уровне может привести к следующему умозаключению: для разграничения подобного статуса необходим определенный функциональный «дуализм» для обеспечения надлежащего функционирования заявленного статуса – высшего представительного и законодательного органа. Следовательно, законодатель разграничил функционал действующего парламента по принципу разграничения полномочий, введя институции двухпалатного парламента: одна палата должна осуществлять определенные функции, вторая – не должна сочетаться с первой исполняемым функционалом. Подобная логика не должна вводить в за-

блуждение, поскольку истинное разграничение двух палат действующего парламента в РФ состоит как в различной природе указанных органов, так и в различном представительском функционале, являющегося следствием первого фактора (субъектное и партийное представительство). Некоторые современные исследователи указывают, что в момент формирования действующего отечественного парламента не предполагалось какое-либо смешение или совмещение функционалов двух палат [13]. Напротив, детализация функционала осуществлялась исходя из закладываемой природы создаваемого органа с целью обеспечения максимальной эффективности каждой из палат нового парламента в РФ [5]. Таким образом, обобщим, что функционал каждой из палат действующего отечественного парламента различен. Обратимся к исследованию особенностей функционирования Государственной Думы как палаты федерального парламента в РФ.

Как было указано выше, действующим парламентом на территории РФ, согласно Конституции РФ, является Федеральное Собрание. Отметим, что на основании ч.1 ст.99 Конституции РФ, функционирование парламента определено на постоянной основе, следовательно, и функционирование каждой из палат также определяется на постоянной основе. Однако, Конституционный Суд РФ несколько ранее указывал на легальную возможность изменения сроков избрания депутатов нового созыва Государственной Думы в сторону сокращения сроков полномочий действующего созыва – т. е. произошла легализация возможности проведения досрочных выборов при условии обязательного соблюдения конституционной оправданности подобного шага, не влекущим прерывание деятельности действующего созыва Государственной Думы [5]. М. А. Краснов оценивает подобное в качестве обоснования случаев возможного нарушения Конституции РФ – т. е. подобное должно быть конституционно оправданно (т. е. иметь своей направленностью обеспечение надлежащего функционирования Основного Закона), являться экстраординарной мерой по своей сути (т. е. по исчерпанию имеющихся законных механизмов) [6]. Как указывают российские исследователи, вывод о допустимости нарушения Конституции РФ несколько поспешен [2]: КС РФ указал, что мера должна носить, помимо прочего, характер одноразового применения, и установил четырехмесячный срок, не позднее которого с момента избрания нового созыва Государственной Думы РФ, необходимо созвать первое заседание, сославшись на положения ст. 109 Конституции РФ. Меняет ли подобное что-то в характере постоянства функционирования Государственной Думы, каким-либо образом ограничивая ее или устанавливая прерывность деятельности на период выборов? Думается, ответ будет отрицательным, поскольку указанный вопрос касается корректировки сроков функционирования того или иного созыва Государственной Думы (вопросы обоснованности сокращения сроков действия созыва не относятся к теме настоящей статьи), не влияя на критерий постоянства функционирования – перерыв между созывами, обусловленный выборами и избранием депутатов, объективно настал бы позже по истечении срока полномочий старого созыва; в данном случае, поскольку установлено сокращение сроков полномочий, следовательно, перерыв между созывами наступает ранее по хронологии, не влияя на постоянство функционирования палаты парламента.

Полномочия и статус Государственной Думы РФ как нижней палаты Федерального Собрания РФ определяются ее функционалом, закрепленным Конституцией РФ. Основным функционалом является непосредственное осуществление законодательного процесса: согласно ч. 2 ст. 104 Конституции РФ, законопроекты (т. е. потенциальные нормативные правовые акты федерального уровня) вносятся на рассмотрение в Государственную Думу РФ, после чего они могут быть одобрены и приняты в качестве федерального закона (ст. 105 Конституции РФ). Отметим, что принятие федеральных законов отнесено законодателем к исключительной компетенции Государственной Думы РФ, т. е. можно утверждать, что отличительной особенностью Государственной Думы РФ как палаты действующего парламента является принятие законодательных актов, действие которых должно быть распространено по территории РФ. В практической деятельности исключительность компетенции выражается в проверке соответствия законодательного акта с органом, который должен принимать указанный акт (Государственная Дума РФ): отечественные суды указывают подобное в качестве аргументации соответствия принятых федеральных законов процедурным аспектам, установленных Конституцией РФ, в случае жалобы заинтересованных лиц по мотивам «неконституционности» конкретной нормы или действующего федерального закона [1; 11; 12]. Следует согласиться с С. А. Авакьяном, обозначившим исследуемое полномочие Государственной Думы РФ в качестве «генерального» – т. е. Государственная Дума может образовывать новые и корректировать существующие отношения во всех сферах жизни граждан РФ [7].

Исключительная компетенция Государственной Думы РФ не ограничивается созданием будущей нормативной базы. Ст. 103 Конституции РФ определила перечень исключительных полномочий, также позволяющих выявить специфику нижней палаты в качестве отличительного признака: утверждение представляемой кандидатуры руководителя высшего органа исполнительной власти в РФ – Председателя Правительства РФ, его заместителей и руководителей некоторых федеральных министерств; легализация фактического назначения на должность и снятия с должности Председателя ЦБ РФ, Председателя Счетной палаты, Уполномоченного по правам человека; подчинение Правительства РФ в виде обязательного ежегодного отчета собственной деятельности и эффективная деятельность под страхом выражения недоверия; подчинение ЦБ РФ в виде обязательного отчета о собственной деятельности; амнистирование; формирование доказательственной базы противоправной деятельности Президента РФ под страхом отрешения от должности действующего либо лишения неприкосновенности бывшего руководителя государства. Исследователи отмечают расширение исключительной компетенции Государственной Думы РФ в свете недавней конституционной реформы 2020 г. по вопросам кадрового обеспечения высшего политического руководства страны [10].

Нельзя не упомянуть о реализации описанного выше функционала Государственной Думой РФ, характеризующей ее в качестве палаты федерального парламента России. Государственная Дума РФ осуществляет свою деятельность на основании соответствующего акта – Регламента [8]. Согласно указанному Регламенту в Государственной Думе РФ для обеспечения качества принятия нормативных актов, определяющих отношения внутри государства, создаются специальные комитеты – т. е. структурные подразделения,

образованные по качественному признаку, где избранные депутаты формируются в зависимости от рассматриваемого вопроса (например, Комитет Государственной Думы РФ по обороне). А. С. Зубарев выделил в отдельные группы существовавшие комитеты в Государственной Думе РФ на основе различий предмета регулирования, содержащихся в актах, подготовленных различными комиссиями: совершенствование действующего законодательства и вопросы эффективности его применения в судебной практике; разрешение конкретных социально-экономических проблем, существующих в пределах одного/нескольких субъектов РФ; экономическое развитие существующих рыночных отношений путем возможного усовершенствования действующего регулирования; вопросы обеспечения национальных интересов РФ при осуществлении внешней политики; совершенствование законодательного процесса; совершенствование действующего механизма восстановления нарушенных прав граждан вследствие чрезвычайных ситуаций [3].

Помимо указанных комитетов деятельность Государственной Думы РФ, согласно указанному Регламенту может осуществляться с помощью специально созданных комиссий. Комиссия носит функционал внутреннего контроля за деятельностью депутатов: указанным Регламентом предусмотрено создание палат комиссий для разрешения каких-либо конкретных вопросов, выходящих за полномочия комитетов. К примеру, ст. 30.1–30.3 Регламента предусмотрено создание конкретных Комиссий, исходя из наименования которых, становится ясно, что компетенцией указанных институций является разрешения точечных, определенных вопросов – обеспечение надлежащего функционирования деятельности Государственной Думы РФ и вопросов соблюдения Регламента; проверка сведений о нарушениях/возможных нарушениях депутатской этики; обеспечение надлежащего функционирования и полноценного осуществления жилищных прав граждан. Вышеизложенное также является отличительной чертой Государственной Думы как палаты федерального парламента России.

Библиографический список

1. Апелляционное определение Ярославского областного суда от 12.01.2024 по делу N 33а-331/2024(33а-9231/2023). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Виноградов Т., Гребенщикова Я., Подоплелова О., Храмова Т. Обзор постановлений, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 5. С. 136–151.
3. Зубарев А. С. Комитеты и комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации как субъекты парламентского контроля // Российский следователь. 2012. № 11. С. 44–46.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Кара-олл Ш. В., Иванов И. В. 30 лет Парламенту России // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 8. С. 8–11.
6. Краснов М. А. Толкования Конституции как ее фактические поправки // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 1. С. 77–91.
7. Организация государственной власти в России и зарубежных странах: учебно-методический комплекс / С. А. Авакьян, А. М. Арбузкин, И. П. Кененова и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. С. А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2014. С. 46.

8. Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 N 2134-П ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.07.2015 N 18-П «По делу о толковании статей 96 (часть 1) и 99 (части 1, 2 и 4) Конституции Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. *Пресняков М. В.* Кадровые полномочия Федерального Собрания Российской Федерации как элемент партисипаторного парламентского контроля // Административное право и процесс. 2023. № 3. С. 42–49.
11. Решение Становлянского районного суда Липецкой области от 15.03.2023 по делу N 2а-124/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Решение Ногинского городского суда Московской области от 17.10.2024 по делу N а-5975/2024. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. *Червинская А. П.* Бикамеральный парламентаризм в Российской Федерации // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2023. № 2. С. 25–29.

Информация об авторе / Information about the author

Мосолов Никита Сергеевич – аспирант кафедры государственного права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, mosolov.nik@yandex.ru

Mosolov Nikita Sergeevich – postgraduate student of the Department of State Law, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia, mosolov.nik@yandex.ru

ВСЕРОССИЙСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ»

УДК 343.1

А. А. Елизарова, М. С. Макаров

ГЕНЕЗИС ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ

Аннотация. В статье рассматривается актуальность электронного правосудия как одной из ключевых инноваций правовой системы в условиях стремительного технологического прогресса. Основная цель исследования заключается в выявлении причин и факторов возникновения е-юстиции, а также её значимости для упрощения судебных процессов и увеличения доступности правосудия для граждан. Электронное правосудие представляет собой ответ на вызовы современного общества и стремление обеспечить более доступное и эффективное правосудие. Его внедрение требует комплексного подхода, учитывающего социальные, культурные и правовые аспекты. Ожидается, что дальнейшее развитие технологий и улучшение законодательства будут способствовать расширению доступа к правосудию и повышению доверия к судебной системе. Важность и актуальность темы делает исследование электронного правосудия значимой задачей для будущих исследований и практической реализации в правовых системах различных стран.

Ключевые слова: правосудие, электронные технологии, данные, системы.

A. A. Elizarova, M. S. Makarov

GENESIS OF E-JUSTICE

Abstract. The article examines the relevance of e-justice as one of the key innovations of the legal system in the face of rapid technological progress. The main goal of the study is to identify the causes and factors of the emergence of e-justice, as well as its significance for simplifying trials and increasing the availability of justice for citizens. E-justice is a response to the challenges of modern society and the desire to provide more accessible and effective justice. Its implementation requires an integrated approach that takes into account social, cultural and legal aspects. Further advances in technology and improved legislation are expected to increase access to justice and confidence in the judiciary. The importance and relevance of the topic makes the study of e-justice a significant task for future research and practical implementation in the legal systems of different countries.

Keywords: justice, electronic technologies, data, systems.

В современном мире, где технологии стремительно развиваются и проникают во все сферы человеческой деятельности, правовая система не остается в стороне от этих изменений. Одним из наиболее значимых явлений последних десятилетий является внедрение электронного правосудия, которое представляет собой использование информационных и коммуникационных технологий для оптимизации судебных процессов и повышения их доступности. Генезис электронного правосудия можно

© Елизарова А. А., Макаров М. С., 2025

проследить через призму исторического развития правовых систем, технологий и общественных потребностей. Этот процесс эволюционировал от простых форм автоматизации документооборота до сложных систем, позволяющих осуществлять судебные процедуры в режиме онлайн. Эволюция электронного правосудия началась с первых шагов в автоматизации работы судов, когда в 1980-х годах в некоторых странах начали внедрять компьютерные системы для хранения и обработки судебной информации. Тогда же появились первые попытки создания электронных архивов и баз данных, что значительно упростило доступ к судебным документам. С развитием интернета и цифровых технологий в 1990-х годах началась новая эра в правосудии, когда электронные системы стали использоваться для подачи исковых заявлений, получения судебных решений и взаимодействия между участниками процесса. Этот период можно назвать началом массового внедрения электронного правосудия, что стало возможным благодаря стремительному развитию технологий и изменению общественных ожиданий от правовой системы.

Современное электронное правосудие включает в себя широкий спектр технологий, таких как видеоконференцсвязь, электронные подписи, системы управления делами и автоматизированные платформы для подачи документов. Эти технологии не только облегчают процесс взаимодействия между судом и гражданами, но и значительно ускоряют рассмотрение дел, что в условиях перегруженности судебной системы является критически важным. Однако, помимо очевидных преимуществ, внедрение электронного правосудия также поднимает ряд вопросов, касающихся защиты прав граждан, обеспечения безопасности данных и соблюдения правовых норм. Важно отметить, что переход к цифровым технологиям в правосудии не является универсальным решением и требует тщательной проработки правовых аспектов, чтобы избежать возможных негативных последствий [2].

Цифровое правосудие является одной из ключевых инноваций в юридической системе нашего времени. Оно стало ответом на вызовы цифровой эпохи, когда традиционные формы судопроизводства начали испытывать трудности в условиях растущего объема дел и необходимости ускорения процессов.

Возникновение электронного правосудия связано с несколькими важными факторами:

- технологический прогресс: развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) создало основу для перехода к электронным формам взаимодействия. Интернет, облачные вычисления, мобильные устройства и другие технологические новшества стали доступными широкому кругу пользователей, что открыло возможности для автоматизации юридических процедур;

- экономическая выгода: внедрение электронного правосудия дает возможность значительно уменьшить затраты на обслуживание судебных учреждений и их инфраструктурных объектов. Например, переход к электронному документообороту уменьшает потребность в бумаге, канцелярии и почтовых услугах;

- социальные ожидания: общество ожидает большей прозрачности и доступности правосудия. Электронные сервисы предоставляют гражданам возможность получать информацию о судебных процессах, подавать иски и

участвовать в заседаниях дистанционно, что повышает доверие к судебной системе.

– международный опыт: страны, которые первыми внедрили элементы электронного правосудия, показали положительные результаты, что стимулировало другие государства последовать их примеру. Например, Эстония, Сингапур и Нидерланды считаются пионерами в этом направлении.

Генезис электронного правосудия можно разделить на несколько этапов [1]:

Первым этапом выступает автоматизация внутренних процессов судов. На начальном этапе основной акцент был сделан на автоматизацию внутренних процессов внутри судов. Были разработаны специализированные программы для ведения дел, составления отчетов и статистики, а также для управления кадрами и финансовыми потоками. Эти системы облегчили работу судей и сотрудников аппарата, однако оставались закрытыми для широкой общественности.

Вторым этапом становится внедрение электронных документов и архивов, заключающаяся в цифровизации документов и создании электронных архивов. Судебные дела начали переводиться в электронный формат, что позволило быстрее находить нужную информацию и сокращать сроки рассмотрения дел. Электронный документооборот стал важным элементом современной судебной практики.

Третьим этапом стал доступ к судебным данным через интернет. Он характеризуется открытием доступа к судебным базам данных через интернет. Граждане получили возможность проверять статус своих дел, знакомиться с судебными актами и подавать заявления онлайн. Таким образом, было значительно облегчено получение юридической помощи и уменьшено количество времени, необходимого для решения правовых вопросов.

Четвертым этапом приобрели значимость видеоконференцсвязь и дистанционное участие в процессах. С развитием видеоконференцсвязи появилась возможность дистанционного участия в судебных заседаниях. Это особенно актуально для удалённых регионов, где граждане ранее испытывали сложности с доступом к правосудию. Видеозаседания также помогают экономить время и средства на поездки.

Пятым этапом стал искусственный интеллект и аналитика больших данных. Современный этап развития электронного правосудия связан с использованием искусственного интеллекта (ИИ) и аналитики больших данных. Алгоритмы машинного обучения применяются для прогнозирования исходов дел, автоматического составления правовых заключений и оптимизации работы судов. В настоящее время данное направление активно изучается и внедряется в практику.

Для полноценного функционирования электронного правосудия необходимы соответствующие правовые нормы. В разных странах приняты законы, регулирующие использование ИКТ в судах. Примеры применения в различных странах:

В Российской Федерации Федеральный закон № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской

Федерации» устанавливает правила предоставления информации о судебных делах через интернет [3].

В США Закон об электронном подписании (Electronic Signatures in Global and National Commerce Act) легализовал электронные подписи и документы в коммерческих сделках, что способствовало развитию электронного правосудия [4].

Европейская комиссия приняла Директиву 2000/31/ЕС о некоторых аспектах электронной коммерции, которая регулирует электронную торговлю и услуги, включая судебные процедуры.

Эти акты создают правовую базу для использования электронных технологий в суде и обеспечивают защиту прав участников процесса.

Несмотря на значительные успехи, электронное правосудие сталкивается с рядом вызовов, представленных ниже в таблице.

Ряд вызовов, с которыми сталкивается правосудие

Кибербезопасность	Цифровой разрыв	Этические вопросы
Хранение и передача конфиденциальной информации требуют высоких стандартов защиты данных. Угрозы кибератак и утечек данных остаются актуальными проблемами.	Не все граждане имеют равный доступ к интернету и необходимым устройствам, что создает неравенство перед законом. Особенно остро эта проблема стоит в развивающихся странах и отдельных регионах.	Применение ИИ в правосудии вызывает дискуссию о справедливости и беспристрастности алгоритмов. Существует опасность предвзятости и ошибок, связанных с обработкой данных.

Тем не менее, будущее электронного правосудия выглядит многообещающим. Ожидается дальнейшее развитие технологий, улучшение законодательства и расширение доступа к правосудию для всех слоев общества. Не менее значимым станет взаимодействие на международной арене и взаимное обогащение знаниями и практиками между различными государствами.

Электронное правосудие, как правовое явление, возникло в ответ на необходимость модернизации судебной системы, стремление сделать её более доступной, прозрачной и эффективной. Исторически, переход к электронным формам работы начался с элементарной автоматизации документооборота и постепенно перешел к более сложным системам, которые охватывают все аспекты судебного процесса. генезис электронного правосудия представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует комплексного подхода и взаимодействия различных сторон – государственных органов, технологических компаний, юридического сообщества и гражданского общества.

Важно помнить, что внедрение электронного правосудия – это не только технологический процесс, но и социальный, культурный и правовой. Необходимо учитывать все аспекты и риски, связанные с этой трансформацией, чтобы обеспечить справедливое и доступное правосудие для всех граждан.

В заключение, можно сказать, что электронное правосудие – это не просто будущее, а уже реальность, которая требует внимательного и ответственного подхода. Надеемся, что дальнейшие исследования и практическое внедрение электронных технологий в судебную систему помогут создать более эффективную, прозрачную и доступную правовую среду, соответствующую требованиям современного общества.

Библиографический список

1. *Борисова Л. В.* Об основных направлениях становления и развития электронного правосудия в современной России // Право и цифровая экономика. 2020. № 2 (08). С. 32–35. DOI 10.17803/2618-8198.2020.08.2.032-035. EDN FNCMKK. (дата обращения: 23.11.2024).
2. *Дыркова Т. А.* Основные элементы электронного судопроизводства в арбитражном процессе. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 12 (198). С. 109–111. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/198/48906/> (дата обращения: 23.11.2024).
3. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 N 262-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82839/ (дата обращения: 23.11.2024).
4. Electronic Signatures in Global and National Commerce Act (Закон об электронных подписях в глобальной и национальной торговле). [Электронный ресурс] URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-106publ229/pdf/PLAW-106publ229.pdf> (дата обращения: 23.11.2024).

Информация об авторах / Information about the authors

Елизарова Анна Александровна – старший преподаватель кафедры основ экономики функционирования и РСЧС, кандидат экономических наук, доцент кафедры основ экономики функционирования РСЧС Ивановской пожарно-спасательной академии Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Иваново, Россия, Ms.Anna226@mail.ru

Elizarova Anna Aleksandrovna – Senior Lecturer, Department of Fundamentals of Economics of Functioning and RSChS, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Fundamentals of Economics of Functioning of RSChS Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia, Ivanovo, Russia, Ms.Anna226@mail.ru

Макаров Максим Сергеевич – курсант 251 учебной группы факультета пожарной безопасности Ивановской пожарно-спасательной академии Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Иваново, Россия, maksimipsa@gmail.com

Makarov Maxim Sergeevich – cadet of 251 study group of the fire safety faculty of the Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia, Ivanovo, Russia, maksimipsa@gmail.com

УДК 343.98:004

С. Е. Ковалев

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Аннотация. Современные информационные системы и аналитические инструменты, основанные на передовых алгоритмах обработки больших данных, трансформировали традиционные криминалистические методики расследования уголовных дел. Автором были проанализированы различные способы применения цифровых технологий при раскрытии преступлений, выявлены преимущества их использования в указанной деятельности: отмечается повышение эффективности работы правоохранительных органов, в частности, за счет обеспечения доступа следственных органов к новым возможностям идентификации личности преступника, формировании мер профилактики совершения определенных видов преступлений, а также эффективных способов сбора и оценки доказательств по делу. Вместе с тем, указываются определенные правовые и этические аспекты существующих рисков стремительного развития процесса цифровизации, к числу которых прежде всего относят существенное ограничение ряда конституционных прав. Именно поэтому основной задачей, по мнению автора, в настоящий момент является поиск баланса между использованием максимума возможностей современных технологий в целях обеспечения безопасности общества и защитой личных прав и свобод граждан.

Ключевые слова: цифровые технологии, искусственный интеллект, информационные системы, расследование преступлений, криминалистика.

S. E. Kovalev

USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN CRIME DETECTION AND CRIMINAL INVESTIGATION

Abstract. Modern information systems and analytical tools based on advanced big data processing algorithms have transformed traditional forensic methods of criminal investigation. The author has analysed various ways of using digital technologies and identified the advantages of their use in crime detection: there is an increase in the efficiency of law enforcement agencies, in particular, due to the access of investigative bodies to new opportunities to identify the identity of the criminal, the formation of preventive measures for the commission of certain types of crimes, as well as more effective ways of collecting and evaluating evidence in the case. At the same time, certain legal and ethical aspects of the existing risks of the rapid development of digitalisation are pointed out, which include, first of all, a significant restriction of a number of constitutional rights. For this reason, the author believes that the main task at the moment is to find a balance between the use of the maximum possibilities of modern technologies in order to ensure the security of society and the protection of personal rights and freedoms of citizens.

Keywords: digital technologies, artificial intelligence, information systems, crime investigation, forensics.

В настоящее время у правоприменителей имеется уникальная возможность применять цифровые технологии для раскрытия и расследования преступлений. Современная наука активно занимается разработкой новых методик, ориентированных на более эффективное обнаружение, фиксацию, изъятие и исследование следов преступной деятельности [1, с. 232]. Помимо использования традиционных следов, оставляемых человеком, криминалистика в последнее время успешно работает с одорологическими (запаховыми) следами, генетическими (биологическими) следами человека [2], а также виртуальными (цифровыми) следами жизнедеятельности в окружающем человека пространстве [7, с. 52]. Любая информация, которая попала в пространство интернета, остается там навсегда. Любая информация, которая используется в гаджетах, сохраняется в системе резервного копирования, даже после ее удаления. Обнаружение и использование такой информации в расследовании уголовных дел и других правонарушений становится задачей технической, а не юридической.

В этой связи перед человечеством обязательно возникнут вопросы этического характера, в том числе, касающиеся проблемы ограничения свободы личности. Искусственный интеллект сможет глобально осуществлять контроль за каждым человеком на земле, а в перспективе – еще и руководить его поведением. Оптимальным и наиболее приемлемым вариантом будет использование данных технологий с благими намерениями, когда их применение будет направлено на улучшение общественной безопасности и защиту прав личности, в частности для более эффективного раскрытия и расследования преступлений [1, с. 232].

Мы вынуждены будем пожертвовать частью своей личной свободы ради общей безопасности. Используя указанные технологии, органы следствия смогут раскрывать большинство совершаемых преступлений. Используя внедренные чипы, спутниковые системы контроля и глобальную систему видеонаблюдения, мобильные дроны и т. п., правительства цивилизованных стран будут иметь доступ к информации о месте нахождения и действиях любого человека в определенное время [5, с. 77]. Представляется, что в будущем, на определенном этапе развития искусственного интеллекта, станет возможным управление поведением подозреваемых лиц, в частности, предотвращая их преступные намерения. В результате, преступность как социальное явление может быть сведена к минимуму. Это, в свою очередь, приведет к снижению количества репрессивных механизмов, существующих в уголовной юстиции, и повлечет в последующем ликвидацию полиции, следственных органов и уголовного суда.

В контексте современных инновационных подходов к профилактике преступных проявлений, общество может использовать метод церебрального сортинга как инструмент для выявления потенциальных девиантных личностей, основываясь на анализе структур лимбической системы и неокортекса головного мозга человека. Данный метод подразумевает применение высокоразрешающей рентгеновской томографии, обеспечивающей объемное разрешение до одного вокселя, для глубокого изучения нейроанатомии человека. Для таких «идентифицированных» личностей государство может разработать целостную систему социального контроля, интегрирующую современные технические средства наблюдения.

Исследования показывают, что одна из возможных причин совершения насильственных преступлений заключается в уменьшении объема лобных долей головного мозга у отдельных индивидов. Изменение размера данных областей негативно сказывается на тормозных функциях личности, что усугубляет более частое проявление его агрессивного поведения. Таким образом, размер лобных долей не только оказывает влияние на механизмы самоограничения, но и коррелирует с уровнем умственного развития самого человека [3, с. 24].

Основной функцией агрессии является защита от потенциальной опасности, но в то же время агрессия может выступать как дополнительная реакция на неудачи в пищевом поведении, половой активности, сфере доминирования. За уровень агрессии отвечает гипоталамус, который регулирует как эндокринные, так и вегетативные реакции организма. Миндалевидное тело и поясная извилина играют важную роль в сопоставлении ожидаемых и реальных результатов поведения, в сочетании с лобной корой они участвуют в прогнозировании результатов тех или иных действий личности. Следовательно, чем более развита эта нейросетевая система, тем менее выражены агрессивные реакции. Если же миндалевидное тело развито в больше, чем связь между поясной извилиной и лобной корой, это может приводить к более частым проявлениям агрессии, особенно у людей с холерическим типом темперамента. В то же время небольшой уровень агрессии является нормальным и может служить защитным механизмом от внешних угроз, тогда как чрезмерная и неконтролируемая агрессия представляет собой серьезную опасность для окружающих, становясь источником конфликтов в межличностных и межобщественных отношениях.

С точки зрения эндокринологии, повышенный уровень половых гормонов может выступать в качестве мотиватора для совершения половых преступлений. На синтез этих гормонов влияют производимые в эпифизе мелатонин и другие гормоны. Повышенный уровень мелатонина подавляет половую активность, в то время как пониженный – влияет на повышение половой активности [3, с. 25]. Существует ряд радикальных мер и методов снижения агрессии, например, такие как выжигание гипоталамуса с помощью жидкого азота, а также перманентная химическая кастрация для лиц, совершающих половые преступления.

А сейчас приведем несколько конкретных примеров использования цифровых технологий при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел.

1. Для обнаружения контейнеров с наркотическими веществами в теле человека (наркокурьера) ранее использовались рентгеновские установки с эффективностью до 58 %, а сейчас магнитный томограф с эффективностью в 100 % может обнаружить контейнер с наркотиком из любого материала.

2. При раскрытии преступлений, где обнаружены следы в виде биологических выделений человека, необходимо учитывать, что совпадение ДНК у неродственных особей составляет 1х1000 миллиард. А у монозиготных близнецов генетический код совпадает всегда и на 100 процентов.

3. При дактилоскопировании подозреваемых лиц необходимо учитывать, что общие и частные признаки папиллярных узоров на 10 пальцах у разных людей могут совпадать в соотношении 1х64 миллиарда.

4. Современный ДНК-анализ позволяет установить пол человека, цвет радужной оболочки его глаз и цвет волос. А также регион обитания и принадлежность к определенной расе (метод с применением однонуклеотидных маркеров), что позволяет сузить круг поиска подозреваемых.

5. В следственной практике применяется новый метод деанонимизации системы Тог, для установления личности анонимных авторов постов в социальных сетях. А также метод идентификации диалогической печатной речи, используемой в мессенджерах. Автор текста имеет 250 идентификационно-значимых признаков, которые выделяют его из группы однородных объектов.

6. При производстве автотранспортных экспертиз проводится исследование электронных блоков современных транспортных средств, для установления параметров их движения до и в момент ДТП. Также проводится исследование т. н. «грабберов», электронных устройств, которые используются для вскрытия электронной защиты при угоне транспортных средств. Такие устройства сохраняют информацию в своей памяти об автомобиле как предмете преступного посягательства.

7. Возможна идентификация пули и нарезного оружия после распила ствола на фрагменты. Для получения экспериментального образца используется пресс для перемещения контрольной пули через фрагмент ствола, с последующим наложением изображения. При этом используется электронный сравнительный микроскоп и видеофиксация.

8. Для раскрытия преступлений с использованием стандартного огнестрельного оружия используется новая технология: нанесение «криминалистических меток» в виде объемного штрих-кода на детали оружия. При выстреле на поверхности патрона остаются повреждения в форме штрих-кода, по которому можно установить модель, партию, год выпуска и индивидуальный номер оружия.

9. Для идентификации личности преступника широко используется такая технология как «Термограмма человека». Это фотоизображение, полученное с помощью термографа. Каждый человек имеет определенную температуру в различных частях тела и лица, что является его индивидуальным признаком.

10. Также применяются все способы биометрической идентификации, в том числе по радужной оболочке глаз, где могут быть выделены до 250 индивидуальных признаков человека, а также ряд заболеваний с использованием метода иридиагностики.

11. В последнее время, при расследовании уголовных дел применяется технология наложения цифровой видеозаписи походки подозреваемого и видеозаписи его походки во время следственного эксперимента, в случаях маскировки внешности подозреваемым.

В этом контексте внедрение цифровых технологий и технического контроля государства над личностью становится актуальной проблемой. Мы разделяем мнение авторов, утверждающих, что правовое регулирование социальных отношений, возникающих в цифровой сфере, должно основываться на гармоничном сочетании внешнего государственно-правового регулирования, которое упирается на материально-физические подходы к правовому воздействию, и внутреннего саморегулирования субъектов цифровых правоотношений с активным использованием гибких

юридических инструментов. Учитывая современные темпы развития информационных технологий и трансформацию экономических моделей в организации цифрового пространства, следует минимизировать внешнее воздействие со стороны государства [6, с. 144].

Поиск баланса между полномочиями специализированных органов по обеспечению безопасности личности, общества и государства и недопустимостью их вторжения в частную сферу, является актуальным для цивилизованных стран. Именно в сочетании максимального использования возможностей, предоставляемых цифровыми технологиями, с пользой для человека и безопасного информационного пространства, которое создается, в решающей степени, усилиями государства, видится эффективное развитие информационного общества в XXI в [1, с. 35].

Библиографический список

1. Баранов Н. А. Открытость VS безопасность: приоритеты для государства и гражданского общества в условиях цифровизации // Управленческое консультирование. № 10 (130). 2019. С. 28–36. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41306914> (дата обращения: 28.11.2024).
2. Закон о государственной геномной регистрации в Российской Федерации. ФЗ от 03.12.2008 № 242-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.12.2008. № 49. Ст. 5740.
3. Ковалев С. Е. Биология преступного поведения // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации: материалы Международного научно-практического фестиваля, Иваново, 15–29 апреля 2020 г. Электрон. дан. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. С. 22–26. URL: <http://ivanovo.ac.ru/upload/medialibrary/08f/NID-2020.pdf> (дата обращения: 26.12.2024).
4. Ковалев С. Е. Информационный мир. Реальность и перспективы // Российский университет в неустойчивом мире: глобальные вызовы и национальные ответы: материалы национальной научно-практической конференции, Иваново, 5–8 февраля 2019 года: в 2 ч. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. С. 230–236. URL: http://ivanovo.ac.ru/upload/medialibrary/733/Rus_Univers_2019-1.pdf (дата обращения: 26.12.2024).
5. Ковалев С. Е. Права человека и гарантии общей безопасности // Научный поиск. № 1.2. 2016. С. 76–78. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26152984> (дата обращения: 26.12.2024).
6. Шатковская Т. В., Епифанова Т. В., Вовченко Н. Г. Трансформация структуры механизма правового регулирования в условиях цифровой экономики // Проблемы экономики и юридической практики. № 3. 2018. С. 142–146. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35216236> (дата обращения: 26.12.2024).
7. Шеметов А. К. О понятии виртуальных следов в криминалистике // Российский следователь. 2014. № 20. С. 52–54. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22455981> (дата обращения: 26.12.2024).

Информация об авторе / Information about the author

Ковалев Сергей Евгеньевич – доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, Bomelaid@mail.ru

Kovalev Sergey Evgenyevich – Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, Bomelaid@mail.ru

УДК 342.9

Я. А. Куликова

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация. Статья посвящена проблемам, связанным с внедрением цифровых технологий в производство по делам об административных правонарушениях. Выявлена проблема технологического отставания административно-юрисдикционного процесса. Сделан вывод о том, что в настоящее время существует необходимость более детальной регламентации алгоритма использования цифровых технологий, требуется усовершенствование правового регулирования процессов получения, закрепления, фиксации, хранения и предоставления электронных (цифровых) доказательств, организация специального обучения, разработка и внедрение методических и тактических рекомендаций по использованию цифровых доказательств. Отмечается, что использование искусственного интеллекта, иных цифровых технологий в административном процессе вызывает определенные вопросы, связанные с конфиденциальностью, защитой персональных данных, прозрачностью и объективностью принимаемых с их использованием решений.

Ключевые слова: цифровые технологии, государственное управление, административно-юрисдикционный процесс, производство по делам об административных правонарушениях, электронные доказательства, искусственный интеллект.

Ya. A. Kulikova

PROBLEMATIC ISSUES OF THE INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE PROCEEDINGS ON ADMINISTRATIVE OFFENSES

Abstract. The article is devoted to the problems related to the introduction of digital technologies in the proceedings on administrative offenses. The problem of the technological lag of the administrative and jurisdictional process is revealed. It is concluded that at present there is a need for more detailed regulation of the algorithm for using digital technologies, improvement of the legal regulation of the processes of obtaining, securing, fixing, storing and providing electronic (digital) evidence, organization of special training, development and implementation of methodological and tactical recommendations on the use of digital evidence is required. It is noted that the use of artificial intelligence and other digital technologies in the administrative process raises certain issues related to confidentiality, personal data protection, transparency and objectivity of decisions made using them.

Keywords: digital technologies, public administration, administrative and jurisdictional process, proceedings on administrative offenses, electronic evidence, artificial intelligence.

В современной российской действительности различные органы власти всё чаще обращаются к цифровым технологиям в целях выявления, фиксации

и доказывания нарушений. Включение цифровых технологий в административное производство обосновано несколькими причинами: во-первых, использование электронных документов позволяет избежать ряда бюрократических сложностей; во-вторых, работа с электронными доказательствами позволяет упростить взаимодействие со сторонами дела; в-третьих, использование цифровых технологий способствует соблюдению процессуальных сроков и улучшению работы административных органов. В рамках административных дел цифровые технологии применяются для сбора, анализа и предоставления доказательной базы; различные видеоматериалы, фотографии, данные из интернета и гаджетов становятся важными элементами юридических процессов.

В доктрине отмечается, что сфера административной юрисдикции довольно консервативна [1]. Литвинов Д. [2] считает, что Кодекс РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) остается на сегодняшний день единственным кодексом, в котором отсутствуют нормы, допускающие использование цифровых технологий при осуществлении судопроизводства [3]. Э. П. Доржиев отмечает, что главным недостатком современной правоохранительной системы является отсутствие доверия к инновациям, из-за чего происходит отставание навыков сотрудников правоохранительных органов и судебных инстанций [4].

Следует в то же время учитывать, что с увеличением объема цифровых данных усиливаются риски, связанные с их обработкой, хранением и использованием. Здесь речь идет не только о таких технических аспектах, как кибербезопасность и технологические возможности аутентификации, но и о вопросах, касающихся определения цифровой подлинности и защиты частной жизни. Так, скептицизм административно-юрисдикционных органов в отношении электронных доказательств объясняется, в частности, случаями фальсификаций, а также тем, что на практике встречается непрофессиональный подход к применению данных форм доказательств. Так, важность темы исследования связана с тем, что ее изучение позволит разработать методы для установления подлинности и достоверности цифровых доказательств, выявить особенности работы с ними в условиях растущей цифровизации общества.

Итак, особую актуальность приобретает проблема защиты персональных данных при использовании цифровых технологий. В этой части необходимо разработать комплекс мер, обеспечивающих баланс между эффективностью административного надзора и неприкосновенностью частной жизни граждан. В частности, в этом ракурсе особую актуальность приобретает имплементация положений Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ применительно к электронной информации [5].

Вопрос о юридической силе доказательств, полученных при использовании цифровых технологий, также требует особого рассмотрения. Например, работа с фотографиями сопряжена с определенными трудностями и особенностями. В частности, люди, не планируя дальнейшего использования фотографий, зачастую не ставят параметр для указания даты и места съемки, не фиксируют обстоятельства съемки. В результате, при необходимости использования таких материалов в расследовании, возникает проблема с определением возможного места съемки. Сложность в работе с

фотоматериалами может иллюстрировать ситуация, когда на снимке запечатлены люди или предметы без идентифицирующих признаков или задний план, который мог бы помочь с локализацией съемки. В этих ситуациях определить место и время создания фотографии становится непросто, что затрудняет использование таких данных в качестве доказательств.

Следует подчеркнуть, что электронные доказательства необходимо рассматривать согласно стандартным процедурам, как и любые другие виды доказательств. Однако, как указывает статья 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (далее – КАС РФ), на электронные доказательства распространяется специальная процедура подтверждения, отличающаяся от традиционных форм [6]. Например, автор должен обязательно подтвердить их подлинность и/или реквизиты. В то же время указанное не может служить полной гарантией: на сегодняшний день невозможно полностью защитить электронную информацию от изменений. Тем не менее, существуют методы проверки, такие как верификация личности автора, что может стать основой для обеспечения достоверности источника. Следовательно, поскольку доказательства могут изменяться и повреждаться во время их обработки, важно фиксировать каждый шаг в процессе сбора цифровой информации, чтобы гарантировать её сохранность и защиту от изменения или уничтожения. Невыполнение этих требований может привести к потере доказательств.

В современных условиях административные дела зачастую основываются на большом количестве цифровых данных из государственных баз данных, включая видеозаписи с камер наблюдения. При работе с такими данными их необходимо проверять на подлинность, целостность и корректность получения, а также подтверждать правомерность их использования в материалах дела. Выполнение всех этих задач требует высокой квалификации, которая позволит обеспечить надёжность цифровых доказательств в делах об административных правонарушениях [7]. Действительно, специалисты должны освоить методы сбора, анализа и представления цифровых доказательств, а также развить навыки управления рисками и обеспечения целостности и подлинности данных.

Кроме того, важно развивать техническую инфраструктуру и методы обеспечения кибербезопасности для защиты цифровых доказательств от порчи, корректировки или утраты [8]. Указанное включает в себя оснащение органов правопорядка и судебной системы специализированным программным обеспечением и оборудованием для обработки и хранения цифровых доказательств [9].

Эксперты выделяют и проблему использования скриншотов в качестве доказательств в административных делах, что вызвано отсутствием соответствующей законодательной регламентации. Хотя некоторые суды принимают скриншоты в качестве доказательств для привлечения к административной ответственности, другие суды отказываются от них, указывая на сомнения в их точности и подлинности. Г. А. Морозова отмечает, что это связано с нерешенными вопросами в области защиты информации. Несмотря на то что цифровые технологии могут облегчить

доступ к судебной защите, необходимо внедрять защищенные коммуникационные сети и разрабатывать решения, которые смогут обеспечить безопасность данных [10]. Так, «скриншот» в настоящее время может считаться доказательством только при соблюдении определенных условий: изображение экрана должно быть заверено участником дела либо нотариусом; распечатка должна включать точный URL страницы, откуда был сделан снимок, а также точное время его создания. Также возникают трудности с определением цифровой подлинности и достоверности информации, полученной из интернет-источников. В этом контексте требуется разработать четкие методики и процедуры для принятия скриншотов в качестве доказательств в делах об административных нарушениях, а также для подтверждения их подлинности и достоверности.

На данный момент активно ведутся дискуссии об использовании искусственного интеллекта (ИИ) на стадиях досудебных расследований и судебных процессов. Считается, что ИИ сможет снизить количество ошибок в принимаемых решениях, определить направление будущего развития системы защиты прав в России и обеспечит более эффективный анализ, требующий минимальных временных затрат. Однако, например, использование чат-бота ChatGPT в судебных процессах вызвало значительную дискуссию, заставляя задуматься о новых угрозах для системы правосудия. В 2023 году в Колумбии программа предложила судье решение, подкрепив его ссылками на практику и разъяснения местного Верховного суда [11]. Однако, многие специалисты справедливо отмечают, что на данном этапе искусственный интеллект не способен понимать принципы справедливости и гуманизма при вынесении наказаний. Кроме того, стоит выразить опасения в отношении достоверности и объективности алгоритмов искусственного интеллекта.

Важное значение в области цифровых технологий в процессе доказывания имеет также применение специализированного оборудования, такого как видеокамеры, цифровые фоторегистраторы, сканеры и датчики. Эти устройства помогают фиксировать правонарушения и создавать доказательственную базу. Так, еще одним шагом в направлении цифровизации административно-юрисдикционных процедур стало использование беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) для автоматизации наблюдения и фиксации правонарушений. Несомненно, внедрение БПЛА создает как новые возможности, так и ряд вызовов. Одна из ключевых проблем применения БПЛА – отсутствие параметров и критериев, по которым система определяет состав административного правонарушения. В настоящее время то, насколько объективно комплекс автоматизации будет фиксировать противоправные деяния, зависит от его изготовителя, который программирует соответствующие критерии фиксации нарушений в функционале такого комплекса [12]. Следовательно, необходима детализация критериев выявления нарушений в автоматическом режиме (например, как предлагают Головкин В. В., Исаев М. М., посредством внесения дополнений в ГОСТ Р 57144-2016) [13]. Сейчас не существует и полноценной методики фиксации нарушений с помощью БПЛА. Кроме того, высока зависимость БПЛА от киберзащиты каналов передачи данных и параметров радиочастот, применяемых для управления аппаратом. Сейчас БПЛА практически не защищены от кибератак; уже есть программы, способные перехватить

управление аппаратом во время полета [14]. Здесь же актуальна и проблема защиты персональных данных. Существуют и технические трудности, требующие решения инженеров: например, наличие ошибок в системе навигации. Отдельного внимания заслуживает проблема разграничения полномочий между различными органами власти при использовании БПЛА.

Чтобы повысить действенность использования электронных доказательств, необходимо на законодательном уровне подробно определить список таких доказательств, стандартные формы их представления в суде, а также критерии их допустимости и достоверности, возможность применения электронных документов без дополнительных условий и привязки к конкретным источникам электронных данных [15].

Таким образом, на данный момент можно констатировать отставание правовых норм в вопросах применения цифровых технологий. Но вполне закономерно то, что в ближайшие годы предстоит масштабная работа по внедрению цифровых технологий в административно-юрисдикционный процесс. Безусловно, есть основания полагать, что быстрое внедрение цифровых технологий в судебный процесс может вызвать множество ошибок, что способно дестабилизировать систему. Однако, чем дольше процессуальные области игнорируют цифровую интеграцию, тем больше это будет сказываться на уровне защиты прав граждан, который постепенно будет снижаться.

Полагаем, что положения, действующего в настоящее время ГОСТ Р ИСО/МЭК 27037-2014 [16] в перспективе стоит расширить и внедрить в законодательство об административных правонарушениях. Также можно предположить, что следующим шагом, на который пойдет законодатель, станет полноценная разработка стандартов обращения к информационным технологиям и ИИ. Требуется организация специального обучения, разработка и внедрение методических и тактических рекомендаций по использованию цифровых доказательств, а также в целом совершенствование нормативно-правовой базы в рассматриваемой области. Таким образом, использование цифровых технологий представляет собой многоаспектную проблему, требующую комплексного подхода и дальнейших исследований.

Библиографический список

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Парламентская газета. № 2-5, 05.01.2002.
2. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Российская газета. № 49, 11.03.2015.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Парламентская газета. № 126-127, 03.08.2006.
4. ГОСТ Р 57144-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. «Специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи, для обеспечения контроля за дорожным движением. Общие технические требования». М.: Стандартинформ, 2016.
5. ГОСТ Р ИСО/МЭК 27037-2014. Национальный стандарт Российской Федерации. «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Руководства по идентификации, сбору, получению и хранению свидетельств, представленных в цифровой форме». М.: Стандартинформ, 2014.
6. Бот судья: чем грозит применение искусственного интеллекта в судах / [Электронный ресурс] // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/484998-bot-sud-a>

cem-grozit-primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-sudah (дата обращения: 05.11.2024).

7. Головки В. В., Исаев М. М. Проблемы и перспективы использования цифровых технологий при фиксации административных правонарушений в области дорожного движения // Безопасность дорожного движения. 2023. № 2. С. 27–33.
8. Демидченко Ю. В. Снятие информации с технических каналов связи как один из способов получения сведений, используемых в процессе доказывания по уголовному делу // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2021. Т. 8, № 4. С. 67–74.
9. Доржиев Э. П. Организация работы помощника судьи арбитражного суда в условиях электронного правосудия // Юрист. 2011. № 9. С. 38–42.
10. Зуев С. В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: понятие и значение // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 3 (26). С. 46–51.
11. Карева Т. Ю., Юртаев С. Н. Проблемы оценки электронных доказательств в ходе судебного доказывания в гражданском процессе // Вестник ННГУ. 2024. № 3. С. 104–111.
12. Киселев А. С. О необходимости правового регулирования в сфере искусственного интеллекта: дип-фейк как угроза национальной безопасности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 3. С. 54–64.
13. Литвинов Д. На помощь мировым судьям могут прийти системы искусственного интеллекта / [Электронный ресурс] // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/social/na-pomoshh-mirovym-sudyam-mogut-priyti-sistemy-iskusstvennogo-intellekta.html> (дата обращения: 05.11.2024).
14. Морозова Г. А. Цифровые технологии в административном судопроизводстве // Юридические науки. 2020. Вып. 4-2, № 43. С. 188–192.
15. Соколов Д. В. Обеспечение общественной безопасности в процессе использования беспилотных воздушных судов // Транспортное право. 2024. № 2. С. 10–13.
16. Шурухнова Д. Н. Цифровые технологии в сфере законодательства об административных правонарушениях // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 278.

Информация об авторе / Information about the author

Куликова Яна Алексеевна – старший преподаватель, руководитель организационно-правового направления юридической клиники НОЦ «Доступная правовая среда», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, serova-y@mail.ru

Kulikova Yana Alekseevna – senior lecturer, Head of the organizational and legal department of the law clinic of the REC "Accessible Legal Environment", Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, serova-y@mail.ru

УДК 342.843

Р. А. Курочкин

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И АВТОМАТИЗАЦИЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: НОВЫЕ ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Аннотация. В статье приводится краткий обзор нововведений в избирательном законодательстве Российской Федерации за 2019–2024 годы, отражающих тенденции цифровизации и автоматизации, характерные для многих отраслей права, а также анализируются изменения структуры избирательных правоотношений, вносимые новыми правовыми институтами, такими как дистанционное электронное голосование, список избирателей в электронной форме, автоматизированный учет избирателей.

Ключевые слова: выборы, избирательное право, цифровизация, электронный список избирателей, государственная автоматизированная система «Выборы», дистанционное электронное голосование.

R. A. Kurochkin

DIGITALIZATION AND AUTOMATIZATION IN ELECTORAL LEGISLATION: NEW LEGAL INSTITUTES AND THEIR EFFECT ON ELECTORAL LEGAL RELATIONS

Abstract. The article provides a brief overview of innovations in the electoral legislation of the Russian Federation for 2019–2024, reflecting the trends of digitalization and automation which are typical for various branches of law, and also analyzes changes in the structure of electoral legal relations introduced by new legal institutions, such as remote electronic voting, the list of voters in electronic form, automated registration of voters.

Keywords: elections, electoral law, digitalization, electronic voter list, state automatic system «Vyборы», remote electronic voting.

С 2019 года, когда было впервые опробовано дистанционное электронное голосование, в избирательное законодательство неоднократно вносились изменения, предусматривавшие применение в рамках подготовки и проведения выборов цифровых технологий, автоматизации избирательного процесса, выносились инициативы в данной области и принимались управленческие решения. Среди таких изменений получивший широкое распространение механизм «Мобильный избиратель», позволяющий гражданам голосовать по месту фактического нахождения в рамках своего избирательного округа (введённый, однако, в 2017 году); сбор подписей с использованием портала госуслуг; электронный список избирателей; электронное голосование как на избирательных участках, так и на дому. Цифровизация проникает и в деятельность избирательных комиссий: постоянно развивается государственная автоматизированная система «Выборы», для проверки подписных листов используются специальные программно-технические комплексы.

© Курочкин Р. А., 2025

Об актуальности вопросов, связанных с цифровизацией публично-правовых отношений, как и правоотношений вообще, свидетельствует включение в число национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года «цифровой трансформации государственного управления, экономической и социальной сферы» [5]. Включение вопросов цифровизации в важнейший для государства документ стратегического планирования означает несомненный приоритет развития технологического компонента в государственном управлении, разновидностью которого можно считать управление избирательным процессом, что подтверждается позицией И. Г. Чистобородова, представившего концепцию такого управления [8, с. 98]. Концептуально и технически новые методы управленческого воздействия на общественные отношения требуют своевременной правовой регламентации, введения в законодательство новых институтов.

Ключевыми тенденциями развития избирательного законодательства и регулируемого им избирательного процесса, связанными с внедрением результатов научно-технического прогресса, являются цифровизация и автоматизация. Одно и то же нововведение в законодательстве может отражать как оба перечисленных процесса одновременно, так и только один из них. Рассматривая данные категории применительно к правоотношениям, необходимо прежде всего дать им определение. В то же время легальные дефиниции данных понятий отсутствуют либо имеют узкоспециализированный характер. Например, подзаконное определение, данное в Приказе Минкомсвязи России от 01.08.2018 № 428, подразумевает под цифровизацией «процесс организации выполнения в цифровой среде функций и деятельности (бизнес-процессов), ранее выполнявшихся людьми и организациями без использования цифровых продуктов» [7].

Данное определение дано понятию цифровизации применительно к экономическим отношениям, однако в нём можно выделить отдельные положения, определённо характерные для цифровизации вне зависимости от сферы, которую она затрагивает. В первую очередь необходимо отметить возникновение «цифровой среды» как платформы, на которой участники отношений взаимодействуют и обмениваются информацией с использованием программно-технических инструментов. Второй компонент цифровизации, выделяемый из представленного определения, можно охарактеризовать как динамический, под которым понимается переход от аналоговых методов воздействия на окружающую реальность к цифровым.

Определение автоматизации в нормативных правовых актах Российской Федерации не закреплено. Лексическое значение данного понятия подразумевает использование разного рода машин с целью облегчения работы для человека.

Применительно к избирательному процессу примером цифровизации в чистом виде служит размещение в открытом доступе в сети «Интернет» сведений о кандидатах, до этого введённых вручную в государственную автоматизированную систему «Выборы». Автоматизация в чистом виде (практически) – голосование с помощью технического средства подсчёта голосов – КОИБа. Вычисления машиной ведутся с использованием цифровых технологий, в то же время подсчёт проводится на основании данных традиционных бюллетеней с изготовлением протокола на бумажном

носителе, подписываемого членами комиссии. Наибольший интерес представляют гибридные институты избирательного законодательства, сочетающие в себе признаки цифровизации и автоматизации.

Наиболее открытая для избирателей часть избирательного процесса – голосование с последующим подсчетом голосов избирателей, вероятно, может быть охарактеризована как в высшей степени автоматизированная. Такая форма голосования, как голосование с использованием технических средств подсчета голосов, предполагает исключение участия членов комиссии в процессе подсчета голосов, электронное голосование освобождает от необходимости выдавать бюллетень на бумажном носителе, а дистанционное электронное голосование обеспечивает автоматизацию процесса до этапа составления протокола об итогах голосования. Данные формы голосования в настоящий момент не распространены по всей территории Российской Федерации, однако электронное и дистанционное электронное голосование зарекомендовали себя с положительной стороны при проведении выборов в городе Москве в Единый день голосования 6–8 сентября 2024 года: лишь 4,5 % проголосовавших голосовали с использованием бюллетеня на бумажном носителе [1], что создаёт перспективу для масштабирования этой практики.

Электронному голосованию корреспондирует введённый ранее в городе Москве и интегрированный с государственной информационной системой дистанционного электронного голосования список избирателей в электронном виде. В Единый день голосования 6–8 сентября 2024 года с его помощью осуществлялся автоматизированный учёт лиц, принявших участие в дистанционном электронном голосовании, голосующих в помещении для голосования и вне его. Такая интеграция выступала правовой гарантией, исключающей двойное голосование, учёт голосов, поданных одним избирателем в рамках различных форм голосования, а также обеспечила возможность беззаявительного участия в дистанционном электронном голосовании (см.: [6]).

Тренду автоматизации соответствует представленный в октябре 2024 года проект Концепции развития государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» до 2030 года, взятый Центральной избирательной комиссией РФ за основу для дальнейшей разработки [2]. Проект Концепции описывает структуру и архитектуру ГАС «Выборы» 2.0 как принципиально новой версии государственной автоматизированной системы, построенной вокруг Цифровой платформы. В её составе предусматриваются подсистемы, обеспечивающие автоматизацию различных процессов, связанных с подготовкой и проведением выборов. Первой из них является Регистр участников избирательного процесса, в функционал которого проектом включены автоматизированный учёт избирателей, иных участников избирательного процесса, формирование списков избирателей без ручного труда человека, в то время как сегодня значительная часть работы по регистрации (учету) избирателей проводится при непосредственном участии человека, путём ввода информации в ГАС «Выборы» [3]. Подсистема автоматизации избирательных процессов, в свою очередь, предназначена для автоматизации внутренней деятельности избирательных комиссий и

направлена в том числе на углубление интеграции с программно-техническим комплексом дистанционного электронного голосования.

Актуальным направлением цифровизации избирательного процесса является развитие цифровых сервисов для участников избирательного процесса. С правовой точки зрения цифровые сервисы собой размещение в сети «Интернет» сведений из ГАС «Выборы» [4], они позволяют гражданам получить интересующую их информацию, взаимодействовать с избирательными комиссиями по отдельным вопросам не только во время выборов, но и в межвыборный период. Цифровым сервисам информирования был посвящён один из разделов ранее действовавших Основных направлений развития ГАС «Выборы» до 2022 года. В Концепции развития ГАС «Выборы» до 2030 года цифровые сервисы для участников избирательного процесса остаются одним из основных направлений совершенствования ГАС «Выборы», в данном направлении устанавливаются цели и задачи развития. При реализации положений Концепции стоит ожидать возникновения новых перспективных сервисов: значительное количество избирательных действий в настоящее время не имеют альтернативной «цифровой» формы совершения.

Процессы цифровизации и автоматизации воздействуют на избирательно-правовые отношения во многом сходно с тем, какой эффект они оказывают на отношения, урегулированные нормами иных отраслей права. Изменяется субъектный состав избирательных правоотношений: снижение потребности в участии людей в обеспечении подготовки и проведения выборов (автоматизация процесса голосования, формирования списков избирателей, ведения их учета) потенциально приведёт к переформатированию системы избирательных комиссий. Выполнение всё большего количества юридически значимых действий с использованием компьютерных программ, на цифровых платформах в связи с публичным характером обеспечиваемого избирательными правоотношениями интереса придаёт особое значение техническим специалистам, обслуживающим программно-технические комплексы, операторам государственных автоматизированных систем, статус которых в рамках избирательного законодательства никак не регламентирован, как и не закреплены специальные меры юридической ответственности при нарушениях в работе систем, составы правонарушений, отражающие специфику предмета посягательства, связанного с правоотношениями формирования органов публичной власти. С точки зрения содержания правоотношений в настоящее время в связи с цифровизацией углубляется диспозитивность правового регулирования избирательных правоотношений, выражающаяся в возможности выбора избирателями формы волеизъявления и места его совершения, чем облегчается доступ к реализации активного избирательного права. Создаются условия для расширения гарантий, связанных с информированием о проходящих выборах, получением иных сведений, имеющих значение для участия гражданина в выборах.

Формирование цифровой платформы ГАС «Выборы» и исключение участия человека – члена избирательной комиссии из совершения отдельных действий, имеющих юридическое значение в рамках избирательного процесса, на наш взгляд, даёт ответ на вопрос о правовой сущности связанных с цифровизацией законодательных новелл, которая не редуцируется до узко технического компонента правоотношений, а охватывает правоотношения в целом, влияя на характер взаимодействия

между их участниками, на субъектный состав правоотношений, преобразуя их концепцию.

Библиографический список

1. Выборы депутатов Московской городской Думы восьмого созыва / Сведения о проводящихся выборах и референдумах (доступ через официальный сайт ЦИК России). Электронный ресурс. URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom?action=show&vrn=27720002833626®ion=77&prver=0&pronetvd=null> (дата обращения: 27.11.2024).
2. Выписка из протокола заседания ЦИК России от 23.10.2024 № 186-1-8 / Официальный сайт ЦИК России. Электронный ресурс. URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/vypiski-iz-protokolov/55597/> (дата обращения: 27.11.2024).
3. Постановление ЦИК России от 26.03.2014 № 223/1437-6 (ред. от 16.06.2021) «О Регламенте использования подсистемы «Регистр избирателей, участников референдума» Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Электронный ресурс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499085878> (дата обращения: 27.11.2024).
4. Постановление ЦИК России от 27.07.2022 № 91/748-8 (ред. от 06.03.2024) «Об Инструкции по размещению данных Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» / КонсультантПлюс. Электронный ресурс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_423416/ (дата обращения: 26.10.2024).
5. Приказ Минкомсвязи России от 01.08.2018 № 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» / КонсультантПлюс. Электронный ресурс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343571/ (дата обращения: 26.11.2024).
6. Решение Московской городской избирательной комиссии от 04.07.2024 № 98/3 «О Порядке дистанционного электронного голосования и особенностях голосования в городе Москве при проведении электронного голосования на выборах в Единый день голосования 8 сентября 2024 года» / СПС «Гарант». Электронный ресурс. URL: <https://base.garant.ru/409322228/> (дата обращения: 27.11.2024).
7. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» / Официальный интернет-портал правовой информации. Электронный ресурс. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения: 26.11.2024).
8. *Чистобородов И. Г.* Государственное управление избирательным процессом: концептуальные и доктринальные основания // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 1. С. 96–122.

Информация об авторе / Information about the author

Курочкин Роман Алексеевич – студент 2 курса магистратуры очной формы обучения юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, logovas01@gmail.com

Kurochkin Roman Alekseevich – 2nd year full-time master student of the Law faculty, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, logovas01@gmail.com

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент **Е. Л. Поцелуев.**

УДК 321.01

С. С. Леоненко, А. А. Елизарова

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В рамках данной статьи будут рассмотрены ключевые аспекты защиты интеллектуальной собственности в цифровой среде. В первую очередь, будет освещена актуальность защиты интеллектуальных прав, что позволит понять, почему данная тема требует особого внимания со стороны как законодателей, так и общества в целом. Далее, будет проведен анализ законодательных основ, на которых базируется защита интеллектуальной собственности, с акцентом на их сильные и слабые стороны. Также будет уделено внимание ответственности информационных посредников, таких как платформы для обмена файлами и социальные сети, которые играют ключевую роль в распространении контента и, соответственно, в нарушении прав.

Ключевые слова: Защита интеллектуальной собственности, цифровая среда, интеллектуальные права, законодательные основы, нарушения авторских прав, ответственность информационных посредников, распространение контента.

S. S. Leonenko, A. A. Elizarova

INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Abstract. This article will consider the key aspects of intellectual property protection in the digital environment. First of all, the relevance of intellectual property rights protection will be highlighted, which will make it possible to understand why this topic requires special attention from both legislators and society as a whole. Next, an analysis of the legislative framework on which intellectual property protection is based will be conducted, with an emphasis on their strengths and weaknesses. Attention will also be paid to the responsibility of information intermediaries, such as file sharing platforms and social networks, which play a key role in the dissemination of content and, consequently, in the violation of rights.

Keywords: Intellectual property protection, digital environment, intellectual property rights, legislative framework, copyright infringement, responsibility of information intermediaries, content distribution.

В современном мире, где цифровые технологии стремительно развиваются и проникают во все сферы жизни, защита интеллектуальной собственности становится одной из наиболее актуальных и обсуждаемых тем. Цифровая среда открывает новые горизонты для творчества, позволяя авторам и создателям делиться своими произведениями с широкой аудиторией, однако одновременно с этим возникают серьезные угрозы для сохранения прав на эти произведения. В условиях легкости копирования и распространения информации, а также анонимности пользователей в сети, защита интеллектуальной собственности сталкивается с множеством вызовов, требующих комплексного подхода и эффективных решений.

Защита интеллектуальной собственности в цифровой среде является неизменной частью правовых и экономических реалий современного мира.

© Леоненко С. С., Елизарова А. А., 2025

• Серия «Естественные, общественные науки»

Рост объемов информации и новых технологий предопределяет необходимость разработки специализированных механизмов охраны прав собственников интеллектуальной собственности. Специфика цифрового пространства требует переосмысления традиционных подходов, поскольку легкость копирования и распространения информации обостряет проблему нарушения авторских прав [6].

Существующее законодательство во многих странах еще не успело адаптироваться к быстро меняющимся условиям. Например, в России усилия направлены на внесение изменений в законодательные акты, чтобы обеспечить защиту авторских прав в условиях цифровизации. Однако многие юристы указывают на необходимость создания комплексной системы, включающей регистрацию прав и создание единой базы данных, где будет храниться информация о произведениях и их авторах [3]. Это особенно актуально с учетом отсутствия четкой системы регистрации прав на интеллектуальную собственность, что затрудняет идентификацию авторства.

Киберпреступность и недобросовестное использование объектов интеллектуальной собственности становятся серьезными вызовами для их защиты. Выпуск высококачественных контрафактных копий и распространение произведений без согласия авторов подрывают экономические интересы законных владельцев [5], что новые формы охраны должны учитывать уникальные аспекты правового регулирования в цифровой среде, а также постоянно изменяющиеся технологии, которые облегчают несанкционированный доступ к интеллектуальной собственности.

Важным направлением защиты интеллектуальной собственности становится определение прав на произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта. Эти произведения могут иметь совершенно новый статус правообладателя, что требует дальнейшего исследования и разработки юридических норм, адаптированных к таким ситуациям. Безусловно, технический прогресс приводит к возникновению новых возможностей для охраны интеллектуальной собственности, но и ставит перед правозащитниками непростые задачи.

Современные подходы к правовому регулированию интеллектуальной собственности должны учитывать не только традиционные формы, такие как авторские и патентные права, но и новые способы их защиты в контексте новой реальности. Это включает в себя использование технологий блокчейн для удостоверения прав собственности, а также внедрение правовых технологий, которые способны повысить уровень защиты и упростить процесс регистрации и охраны объектов интеллектуальной собственности. В условиях активного развития цифровых технологий и постоянного изменения потребительских привычек важность своевременной инновационной правовой защиты интеллектуальной собственности нарастает. Именно создание адаптивной системы защиты станет основным условием успешной работы всех участников цифровой экономики, обеспечивая баланс между правами авторов и интересами общества в целом.

Законодательное регулирование защиты интеллектуальной собственности в России на основе части 4 Гражданского кодекса, принятого 18 декабря 2006 года, формирует основные положения, касающиеся охраны результатов интеллектуальной деятельности. Важным аспектом этого законодательства является независимость интеллектуальных прав от прав

собственности на материальные носители. То есть, смена владельца материального носителя не подразумевает автоматический переход прав на использованные в нем результаты интеллектуальной деятельности [2]. Это положение обосновывает необходимость чёткого определения прав на интеллектуальную собственность, что особенно актуально в условиях цифрового пространства.

Гражданский кодекс, в частности статья 1225, определяет интеллектуальную собственность как совокупность охраняемых законом результатов творческой деятельности и средств индивидуализации. В соответствии с законодательством, охрана интеллектуальной собственности предоставляет возможность субъектам прав на защиту своих интересов в случаях, когда их права подвергаются нарушению [4]. Это включает авторские и смежные права, патенты, товарные знаки и другие формы охраны интеллектуальной деятельности.

Установление мер ответственности за нарушения прав на интеллектуальную собственность отражает реакцию правовой системы на вызовы, возникающие в условиях современных технологий. На практике это реализуется через правовые механизмы защиты, такие как судебные иски, что позволяет инициировать защиту прав в случае их нарушения. Важно отметить, что судебная защита может быть долгим процессом и часто требует значительных ресурсов. Актуальность этой проблемы усиливается с увеличением объёмов цифрового контента и его доступности.

Важными международными соглашениями, которые также влияют на систему защиты интеллектуальной собственности в России, являются соглашения Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), а также участие России в различных глобальных и региональных конвенциях. Эти соглашения служат основой для гармонизации российских норм с международными стандартами. Конституция Российской Федерации также прямо упоминает право на охрану интеллектуальной собственности, что указывает на важность данного аспекта в общем правовом порядке.

Значительное внимание законодательство России уделяет вопросам ответственности за нарушения прав на интеллектуальную собственность. В Гражданском кодексе прописаны различные формы ответственности, включая гражданско-правовую, административную и уголовную. Таким образом, за использование защищенного контента без соответствующих прав предусмотрены значительные штрафы и другие меры [6]. Это важно, поскольку в условиях цифровой среды риск нарушения прав становится выше, особенно в связи с широким распространением интернет-технологий.

Ключевыми механизмами защиты интеллектуальной собственности в цифровой среде являются не только правовые инструменты, но и технические меры, такие как системы цифровой подписи и защиты контента. Внедрение этих технологий требует от правообладателей грамотной стратегии управления своими правами. Важно, что законодательство все больше обращает внимание на необходимость активного участия правообладателей в процессе защиты их прав, а также на развитие саморегулирующихся организаций в сфере интеллектуальной собственности для повышения правовой грамотности среди пользователей [5]. Таким образом, системный подход к защите интеллектуальной собственности в цифровом пространстве включает как законодательно закреплённые нормы, так и практическую реализацию этих норм. Следовательно, прогрессивное развитие законодательства,

направленного на защиту прав творческих специалистов и применение современных технологий, становится одним из основных условий для эффективной охраны результатов интеллектуальной деятельности в условиях, когда информационные потоки становятся все более глобальными и сложными.

Проблема авторских прав в цифровой век: «один из основных вызовов современности»

Рис. 1. Проблемы авторских прав в цифровом веке и их последствия

Нарушение авторских прав в цифровой среде представляет собой актуальную проблему, затрагивающую как имущественные, так и неимущественные права авторов. Законодательство охватывает весь спектр цифрового контента, при этом исключая идеи и факты. Это часто становится камнем преткновения при установлении прав на контент, поскольку несмотря на наличие общих правовых норм, отсутствуют специальные законы, регулирующие авторские отношения в интернете [1]. Проблема усугубляется тем, что многие авторы не фиксируют свои права должным образом, что ставит под сомнение возможность защиты их интересов.

Фиксация нарушений авторских прав требует надлежащей документации. Нотариальные протоколы, видеозаписи или скриншоты являются основными средствами доказательства в судебных разбирательствах [1]. Однако даже такие доказательства не гарантируют успеха, если автор не может подтвердить свои права на произведение. Наличие произвольного контента в сети нарушает не только права авторов, но и усложняет процесс доказательства, приводя к необходимости дополнительных судебных разбирательств.

Штрафные санкции из-за нарушений авторских прав могут достигать 200 000 рублей для физических лиц и 500 000 рублей для юридических, а серьезные случаи могут привести к лишению свободы на срок до шести лет. Эти меры, хотя и кажутся жесткими, не всегда эффективно сказываются на реальных нарушителях [1]. Компании и отдельные лица идут на риск, полагая,

что маловероятно, что их действия будут пересматриваться, что открывает дополнительные возможности для злоупотреблений.

Согласно судебной практике, необходимо понимать, что объекты авторского права могут включать не только текстовые материалы, но и изображения, видео и прочие виды цифрового контента. Поскольку цифровая среда позволяет легкое копирование и распространение таких материалов, вопросы идентификации авторства и защиты прав становятся еще более актуальными. Без действенных механизмов и законодательных инициатив, позволяющих эффективно бороться с нарушениями, эта проблема не будет разрешена.

Современные авторы сталкиваются с различными путями защиты своих прав. Информация, касающаяся шагов, которые необходимо предпринять для предотвращения нарушений, достаточно ограничена и часто не охватывает всех нюансов [1]. Возможно, именно поэтому важнейшее условие успешной защиты заключается в заблаговременной регистрации и упреждающих действиях, направленных на документирование своих прав. Создатели контента должны знать о необходимых для этого действиях, таких как регистрация произведения и наложение лимитов на его использование.

Интернет, как открытая платформа, облегчает доступ к информации и создаёт условия для тиражирования контента, что обостряет конкуренцию за авторство. В этом контексте сторонние компании часто используют чужие наработки без надлежащей компенсации, что приводит к формированию неправомерного рынка контента [6]. Ввиду отсутствия специальных норм в российском законодательстве, сложность в защите авторских прав возрастает, и необходимы общие подходы для упрощения и ускорения этого процесса. Управление авторскими правами в цифровой среде требует комплексного подхода. Важно не только создать сильную основу юридической базы, но и сформировать соответствующую культуру в отношении авторства и интеллекта, способствующую уважению прав индивидуумов. Только так можно качественно изменить ситуацию и создать благоприятные условия для создателей контента, защитив их интересы и обеспечив создание уникальных цифровых продуктов.

Рис. 2. Схема ответственности информационных посредников за нарушения авторских прав

Вопрос ответственности информационных посредников за нарушения авторских прав в цифровой среде остается актуальным на фоне стремительного роста объемов контента, распространяемого через интернет. Информационные посредники, такие как платформы для размещения пользовательского контента, зачастую не являются непосредственными нарушителями авторских прав, однако их роль в цепочке распространения делает их потенциально ответственными за нарушения, совершаемые

пользователями. Согласно российскому законодательству, для того чтобы привлечь информационного посредника к ответственности, должны быть выполнены четыре условия: наличие противоправного поведения, причинение вреда, причинная связь между действиями посредника и вредоносными последствиями, а также вина самого правонарушителя. На практике, когда правообладатели сталкиваются с нарушениями, они могут требовать от посредников удаления или блокировки доступа к материалам, которые нарушают их исключительные права. При этом придется доказать существование нарушения и его связь с действиями посредника.

Важно отметить, что простое размещение контента на платформе не является основанием для автоматического привлечения к ответственности. Главная задача заключается в установлении того, имеет ли посредник осведомленность о нарушениях и принимает ли он необходимые меры для их устранения. В рамках анализа ответственности по аналогии с американским Digital Millennium Copyright Act (DMCA), законодательство может обеспечивать защиту для посредников при условии, что они действуют добросовестно и быстро реагируют на уведомления о нарушениях.

Тем не менее, ответственность информационных посредников сложна и многоуровневая; она требует внимательного изучения динамики взаимодействия между их деятельностью и нарушениями прав. Если правообладатель предоставляет доказательства того, что посредник имел возможность и обязанность предотвратить нарушение, ответственность не может быть исключена [1]. Согласно ст. 1253.1 Гражданского кодекса РФ, информационные посредники могут освободиться от ответственности, если они могут продемонстрировать, что не знали и не могли знать о факте нарушения прав интеллектуальной собственности. Это подчеркивает необходимость эффективных механизмов мониторинга и модерации контента со стороны платформ, чтобы избежать ответственности [1]. Тем не менее, такие положения создают довольно тонкую грань, на которой медиаторы и правообладатели должны вести постоянный диалог.

Кроме того, существует необходимость переосмысления подходов к определению статуса посредников в контексте их ответственности. Работы по этому вопросу показывают, что неотъемлемой частью формирования справедливой системы защиты является анализ условий, при которых посредник может считать себя защищенным от ответственности. Важно, чтобы законодательство четко определяло границы ответственности, как для пользователей, так и для платформ, поддерживая баланс между защитой интеллектуальной собственности и инновациями в цифровой среде.

Как правило, общественное мнение, а также практика судов формируют дополнительные ожидания о степени ответственности, которую должны нести информационные посредники. Это требует активного участия самих платформ в разработке и внедрении эффективных инструментов защиты прав, что в конечном счете поможет снизить уровень нарушений и создать более безопасное интернет-пространство.

Современная система защиты интеллектуальной собственности в России включает в себя множество механизмов, позволяющих обеспечивать права владельцев результатов интеллектуальной деятельности. Главные механизмы защиты можно условно разделить на административно-правовую, гражданско-правовую и уголовно-правовую формы.

Рис. 3. Ментальная карта современной системы защиты интеллектуальной собственности в России

Административно-правовая защита регулируется Кодексом об административных правонарушениях. С ее помощью устанавливаются основные меры ответственности за нарушения прав интеллектуальной собственности, такие как штрафы и конфискация контрафактных материалов. Эти меры имеют целью предотвратить незаконное использование объектов авторского права и смежных прав, а также создать определенные санкции для правонарушителей. Такая форма защиты становится особенно актуальной в условиях цифровой среды, где случаи нарушения авторских прав встречаются достаточно часто.

Гражданско-правовая защита основана на части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая охватывает различные аспекты прав, связанных с объектами интеллектуальной собственности. Сюда входят 317 статей, которые детально определяют права владельцев, а также предполагаемую ответственность за нарушения. Эта форма защиты является наиболее распространенной и позволяет владельцам интеллектуальной собственности обращаться в суд для защиты своих прав. В рамках гражданского судопроизводства возможно получение компенсации за убытки, причиненные нарушением прав, что является важным инструментом для поддержания правопорядка в данной сфере.

Уголовно-правовая защита охватывает деяния, связанные с незаконным использованием объектов интеллектуальной собственности и предусматривает уголовное наказание за такие преступления. Уголовный кодекс включает те статьи, которые потенциально могут укрывать ситуации, связанные с грубыми нарушениями прав авторов и изобретателей, что также крайне важно в условиях роста технологических нарушений. Уголовная ответственность применяется в случаях, когда действия являются систематическими и наносят значительный вред правам владельцев.

С 2013 года в России действует специализированный Суд по интеллектуальным правам, созданный для рассмотрения споров в области интеллектуальной собственности. Этот суд стал важной частью правовой системы и обеспечивает более компетентный подход к разрешению конфликтов, связанных с нарушением прав на интеллектуальную собственность. За эти годы накопился значительный опыт в разрешении дел, которые касаются защиты интеллектуальной собственности, что позволило выработать практику применения законов. Разработка определенных механизмов и законодательно-правовых основ защиты интеллектуальной собственности не только способствует предотвращению нарушений, но и

создает условия для инновационного развития экономики. Интеллектуальная собственность рассматривается как важный ресурс для бизнеса, обеспечивая конкурентные преимущества и способствуя творческому развитию. В условиях цифровизации и глобализации важность такого подхода возрастает, так как цифровые материалы становятся все более уязвимыми к незаконному распространению и использованию. Таким образом, российская система защиты интеллектуальной собственности в цифровой среде представлена разнообразными механизмами, позволяющими не только эффективно защищать права владельцев, но и развивать инновации, обеспечивая юридическую определенность и стабильность для бизнеса. С учетом новых вызовов, связанных с изменением технологий и форматов, этой системе предстоит адаптироваться и развиваться, создавая новые механизмы защиты интеллектуальной собственности.

В условиях глобальной интеграции в систему охраны интеллектуальной собственности в России происходят значительные изменения. Адаптация национальной системы к международным стандартам, принятым в рамках ряда соглашений и конвенций, продолжает оставаться популярной тенденцией, однако особое внимание уделяется изменениям, вызванным текущими политическими и экономическими реалиями. Пересмотр подходов к защите прав на объекты интеллектуальной собственности стал особенно актуален в свете сложных отношений с недружественными государствами, что требует создания новых стратегий реагирования на угрозы правам интеллектуальной собственности. Динамика изменений в законодательстве подтверждается принятием новых нормативных актов в области авторского права и товарных знаков, которые были внедрены в 2023 году. Эти изменения подчеркивают акцент на борьбе с нарушениями прав, а также на необходимости коррекции существующих норм, чтобы обеспечить более надежную защиту для национальных правообладателей. В условиях текущей геополитической ситуации многие инициативы направлены на введение новых составов правонарушений и действий, что должно повысить ответственность за нарушения и упростить механизм правоприменения.

С учетом бурного роста цифровой экономики, защита прав на объекты интеллектуальной собственности в цифровом пространстве приобретает особую значимость. Увеличение объемов интернет-торговли требует наращивать усилия по снижению случаев незаконного обращения с объектами интеллектуальной собственности. Это связано с расширением сферы киберпреступности, когда традиционные методы защиты становятся менее эффективными. Параллельно с этим нужно учитывать важность применения технологий для обнаружения нарушений, включая высокотехнологичные инструменты искусственного интеллекта, которые могут помочь в более быстрой и точной идентификации случаев нарушения прав [5]. Ожидается, что в ближайшие годы будет наблюдаться рост судебных разбирательств в области защиты прав интеллектуальной собственности. Тенденция включает в себя новые методы работы с нарушителями, в частности, с патентными троллями, что уже стало предметом обсуждения на уровне правоприменительных органов. Устойчивый рост деловой активности в этой области приводит к

необходимости улучшения правозащитной практики и повышения уровня профессионализма как со стороны правообладателей, так и со стороны юридических специалистов [6].

Технологические изменения также меняют подходы к защите интеллектуальной собственности. Использование большей аналитики и технологии блокчейн открывает новые перспективы, обеспечивая более надежные способы отслеживания и защиты прав. В частности, применение системы распределенного реестра может существенно снизить вероятность подделки или несоответствия оригинальным объектам. Таким образом, внедрение брендов на рынок становится более контролируемым процессом, что создает дополнительные обороны для правообладателей.

Необходимость изменений в сфере законодательства и практики становится все более отчетливой в связи с возрастанием угроз и вызовов, стоящих перед системой защиты интеллектуальной собственности. Это требует от государственных структур активных и продуманных действий для адаптации к новым условиям, что должно обеспечить надежную защиту как национальных интересов, так и интересов международных партнеров. В рамках этих изменений стоит отметить, что необходимо также уделять внимание правозащитным механизмам, которые могли бы предоставить более доступные формы защиты для малого и среднего бизнеса. Текущие интеллектуальные права и их защита должны пересматриваться не только в свете международных норм, но и учитывая внутренние реалии, что создаст более устойчивую правовую среду в России. Правильная балансировка интересов правообладателей и общества является важной задачей, которая требует комплексного подхода и активного вовлечения различных заинтересованных сторон в процесс создания новых правовых норм и практик.

Защита интеллектуальной собственности (ИС) в цифровой среде становится все более актуальной в свете стремительного развития технологий и угроз, которые сопряжены с нелегальным использованием объектов ИС. Для эффективной практики защиты органам бизнеса необходимо учитывать несколько ключевых аспектов. Прежде всего, важно начать процесс защиты с ранних этапов работы над идеей. Как известно, сами идеи не подлежат охране, но их выражения, такие как патенты, товарные знаки и авторские права, могут защитить предпринимателей от неправомерного использования их трудов и финансовых вложений. Наиболее распространенными способами защиты являются патенты, которые позволяют защитить технические решения, и товарные знаки, которые служат для идентификации товара и компании. Однако, необходимо помнить о сложностях и затратах, связанных с подготовкой патентных заявок.

Кроме того, полезно рассмотреть возможность обжалования отказов в патентовании. Такой шаг может стать спасением для предпринимателей, которые столкнулись с первичными отказами в защите своих идей. Проведение тщательного анализа сведений о предшествующих патентах и консультации с экспертами позволят минимизировать риски отказа со стороны патентных органов, а также подготовить более конкурентоспособную заявку.

Актуальным шагом также является разработка стратегии и плана защиты ИС в рамках бизнеса. Каждый предприниматель должен иметь

четкую концепцию, как именно будет осуществляться защита объектов своей интеллектуальной собственности. Это может включать комплексное использование различных инструментов для защиты, а также мониторинг использования своей ИС как в сети интернет, так и офлайн. Установка системы оповещения о нарушениях авторских прав позволит быстро реагировать и предотвращать их, а также инициировать юридические действия против нарушителей.

Некоторые бизнесы также рассматривают возможность внедрения альтернативных подходов, таких как открытые лицензии или лицензионные соглашения, которые позволяют использовать свои объекты ИС другими пользователями на определенных условиях. Эти подходы могут увеличить степень защиты и расширить возможности для взаимодействия и сотрудничества, что в свою очередь упрощает коммерциализацию инноваций.

Нельзя забывать о необходимости образования и повышения осведомленности среди сотрудников компаний о важности защиты ИС. Внутренние тренинги и семинары помогут воспитать корпоративную культуру уважения к интеллектуальной собственности и снизить риск случайных либо преднамеренных нарушений. Эффективная защита объектов ИС требует осознания ее значимости на всех уровнях компании. Эффективность защиты интеллектуальной собственности в цифровой среде во многом зависит от стратегического подхода бизнеса, использования всех возможных инструментов защиты, оптимизации ресурсов для патентования и повышении уровня осведомленности сотрудников. В случае недостаточной защиты компании рискуют потерять свои конкурентные преимущества и финансовые инвестиции, что может привести к долгосрочным последствиям для их развития.

В заключение, можно сказать, что для улучшения практики защиты интеллектуальной собственности в цифровой среде необходимо разработать комплексный подход, который будет включать в себя как законодательные инициативы, так и образовательные программы для пользователей. Важно повышать уровень правовой грамотности среди населения, чтобы каждый мог осознавать свои права и обязанности в сфере интеллектуальной собственности. Также следует активизировать сотрудничество между государственными органами, правообладателями и технологическими компаниями для создания эффективных инструментов защиты, которые будут учитывать интересы всех сторон. Только совместными усилиями можно создать безопасную и справедливую цифровую среду, в которой будут уважаться права авторов и обеспечиваться доступ к качественному контенту для всех пользователей.

Библиографический список

1. Горенко Д. В. Понятие и виды нарушений авторских прав в информационно-цифровом пространстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-narusheniy-avtorskih-prav-v-informatsionno-tsifrovom-prostranstve> (дата обращения: 01.12.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ.) [Электронный ресурс] // www.consultant.ru URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_64629/ (дата обращения: 01.12.2024).

3. Грязева М. А. Ответственность информационных посредников за нарушение интеллектуальных прав в сети «Интернет» // Вопросы российской юстиции. 2023. № 26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-informatsionnyh-posrednikov-za-narushenie-intellektualnyh-prav-v-seti-internet> (дата обращения: 01.12.2024).
4. Оркина Е. А. Интеллектуальная собственность в цифровой среде: проблемы и решения // Философия права. 2020. № 2 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnaya-sobstvennost-v-tsifrovoy-srede-problemy-i-resheniya> (дата обращения: 01.12.2024).
5. Федеральная служба по интеллектуальной собственности... [Электронный ресурс] // rospatent.gov.ru URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/grazhdanskiy-kodeks-rossiyskoj-federacii-chast-chetvertaya> (дата обращения: 01.12.2024).
6. Ханжиян А. Э. Основные тенденции защиты прав интеллектуальной собственности в современном мире // Экономика и социум. 2019. № 10 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-zaschity-prav-intellektualnoy-sobstvennosti-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 01.12.2024).

Информация об авторах / Information about the authors

Леоненко Софья Сергеевна – курсант 231 учебной группы, ФГБОУ ВО Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Иваново, Россия, sofi.leonenko@yandex.ru

Leonenko Sofya Sergeevna – cadet of the 231st academic group, Ivanovo Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ivanovo, Russia, sofi.leonenko@yandex.ru

Елизарова Анна Александровна – кандидат экономических наук, подполковник внутренней службы, старший преподаватель кафедры основ экономики функционирования и РСЧС, ФГБОУ ВО Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Иваново, Россия, ms.anna226@mail.ru

Elizarova Anna Aleksandrovna – Candidate of Economic Sciences, Lieutenant Colonel of the Internal Service, Senior Lecturer at the Department of Fundamentals of Economics of Functioning and Emergency Management, Ivanovo Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ivanovo, Russia, ms.anna226@mail.ru

УДК 343.14:004

А. И. Морокина

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы, возникающие при оценке электронных доказательств в российском уголовном процессе. В условиях стремительного развития цифровых технологий, роста объема данных, представляемых в электронном виде, актуальность исследования данного вопроса становится все более значимой. Посредством анализа каждого из свойств электронного доказательства – относимости, допустимости и достоверности, автором раскрываются особенности правовой природы исследуемого вида доказательств. Приведенные в научной статье теоретические подходы и примеры правоприменительной практики, касающиеся оценки электронных доказательств, позволяют прийти к выводу о необходимости глубокого научного осмысления роли рассматриваемого объекта цифрового мира в системе доказательств российского уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовный процесс, электронные доказательства, электронные носители информации, оценка доказательств, электронное доказывание.

А. И. Morokina

PROBLEMS OF EVALUATION OF ELECTRONIC EVIDENCE IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The article deals with the main problems arising in the evaluation of electronic evidence in Russian criminal proceedings. In the conditions of rapid development of digital technologies, the growth of the volume of data presented in electronic form, the relevance of the study of this issue is becoming more and more significant. Through the analysis of each of the properties of electronic evidence - relevance, admissibility and reliability, the author reveals the peculiarities of the legal nature of the studied type of evidence. The theoretical approaches and examples of law enforcement practice concerning the evaluation of electronic evidence presented in the scientific article allow us to come to the conclusion about the need for a deep scientific understanding of the role of the considered object of the digital world in the system of evidence of the Russian criminal process.

Keywords: criminal procedure, electronic evidence, electronic media, evaluation of evidence.

В современной уголовно-процессуальной правоприменительной практике оценка электронного доказательства осуществляется по общим правилам оценки доказательств, предусмотренным ст. 88 УПК РФ, в соответствии с которыми определяются такие свойства доказательства, как относимость, допустимость и достоверность.

Проанализируем каждое из указанных свойств подробнее. Относимость – способность того или иного доказательства своим содержанием служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для

конкретного дела. Следует отметить, что характерной особенностью относимости электронных доказательств является возможность установления данного свойства только посредством использования технических средств, а также анализа реквизитов электронной информации. В данном случае потребуется помощь специалиста [10, с. 124].

Следующее свойство доказательства – допустимость – представляет собой требование, касающееся формы доказательства: оно подчеркивает необходимость соблюдения формальных предписаний, установленных законодательством. В научной литературе активно обсуждаются не бесспорные подходы судов к оценке допустимости электронных доказательств: чаще всего они касаются вопросов законности проведения осмотра мобильного телефона и содержащейся в устройстве переписки без судебного решения [5, с. 27–28]; допустимости выемки переписки в социальной сети без соответствующего судебного решения [4, с. 160], а также необходимости участия специалиста при изъятии электронных носителей информации и копировании с них данных в ходе проведения следственных действий.

Рассмотрим подробнее последний из указанных проблемных вопросов – ситуацию, когда электронные доказательства изымаются без участия специалиста. Интересной представляется точка зрения М. И. Воронина, который отмечает, что на практике судьи зачастую не воспринимают данное требование как нарушение уголовно-процессуального закона, полагая, что участие специалиста необходимо лишь при копировании или анализе информации на электронных носителях в месте их обнаружения. В иных случаях, при изъятии устройства (например, телефона, компьютера) целиком, необходимость в участии специалиста отпадает. Ученый указывает, что подобная интерпретация закона все же противоречит требованию, указанному в ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ, о необходимости участия специалиста при изъятии любых электронных носителей информации при производстве следственных действий [3, с. 124].

Свою позицию М. И. Воронин аргументирует, во-первых, тем, что заранее определить, какие именно электронные носители могут быть обнаружены, например, в результате обыска, крайне затруднительно. Зачастую на месте обыска обнаруживаются такие электронные носители информации, изъять которые без участия специалиста и наступления в дальнейшем негативных последствий в виде потери данных, невозможно. Во-вторых, на начальных этапах расследования нередко возникает необходимость изучить содержание электронных доказательств немедленно, сразу после их обнаружения, что также требует участия специалиста. В-третьих, специалист помогает изначально определить значимую для расследования информацию, сохранять целостность скопированных данных, а также идентифицировать такую информацию и определить ее цифровой носитель [3, с. 124].

Мы не можем согласиться с подобной позицией, поскольку считаем такое буквальное толкование нормы, указанной в ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ, избыточным. Представляется, что в настоящее время большинство участников уголовного судопроизводства владеют достаточными навыками использования информационных технологий и способны применять свои знания при производстве следственных действий, не связанных с копированием информации с технического устройства, без участия специалиста. На наш взгляд, указанная норма уголовно-процессуального закона негативно сказывается на соблюдении разумных сроков уголовного

судопроизводства, а также в определенной мере ограничивает процессуальную самостоятельность следователя.

Однако следует сделать оговорку, что не всякое изъятие можно производить без участия специалиста, поскольку в некоторых случаях сам факт изъятия объекта, хранящего в себе электронные данные (например, компьютера, ноутбука и т. д.) может повлечь за собой автоматическое удаление хранящихся в нем данных, поэтому лицо, осуществляющее следственное действие, принимая решение об изъятии этих объектов без участия специалиста, берет на себя ответственность за возможную утрату информации, хранящейся в этих объектах.

Рассматривая следующее свойство электронных доказательств – достоверность, отметим, что такие доказательства должны формироваться в результате надлежащей работы аппаратных средств и программного обеспечения. В свою очередь, оценка достоверности цифровых доказательств подразумевает возможность их аутентификации и идентификации [10, с. 29].

Анализ судебной практики, проведенный М. Г. Яниным, К. М. Кочедыковой и другими исследователями, указывает на то, что суды при оценке достоверности электронных доказательств применяют тест «идентификации». Аналогичную идентификацию проводят и следователи. Например, по категории уголовных дел, связанных с публичными призывами к осуществлению террористической деятельности с использованием сети Интернет, ключевыми «идентифицирующими» проверяемое электронное доказательство, являются такие доказательства, как показания специалистов и показания свидетелей о знакомстве с подсудимым и/или осмотре его страницы в сети Интернет в режиме реального времени (т. н. в литературе «осмотр сетевых информационных ресурсов») [10, с. 30].

Говоря о допустимости полученного доказательства (чаще всего осмотр страницы в социальной сети осуществляется в ходе проведения ОРМ «получение компьютерной информации»), нужно отметить, что согласие владельца страницы в данном случае не требуется, поскольку, как отмечает в своем апелляционном определении Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ [1], получение такого согласия Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в ст. 8 связывает с применением мер безопасности в отношении защищаемых лиц, но никак не в отношении обвиняемых в совершении преступлений террористической направленности [7].

Как справедливо отмечает К. Ю. Яковлева, в настоящее время в теоретическом и правоприменительном аспектах наибольший интерес представляют процессы копирования электронной информации, в особенности ситуации, когда электронный носитель информации с исходной электронной информацией остается вне возможности распоряжения следователя (например, если копированию была подвергнута электронная информация с компьютера, физический доступ к которому у следователя отсутствует). В данном случае возникает проблема достоверности доказательства, содержащего электронную информацию, что выражается, в частности, в установлении неизменяемости указанной информации в процессе ее копирования с оригинального электронного носителя [11, с. 40].

К. Ю. Яковлева утверждает, что в данном случае можно говорить о таком техническом решении и дополнительной гарантии наличия свойства

достоверности электронного доказательства, как «контрольная сумма», которая представляет собой строку бит, являющуюся выходным результатом хеш-функции, т. е. подсчета конечной суммы файла, содержащего электронную информацию. Таким образом, если подсчитанная соответствующей компьютерной программой контрольная сумма файла, подлежащего копированию, совпадает со значением контрольной суммы скопированного на электронный носитель информации файла, есть убедительное основание утверждать, что исходная и скопированная электронная информация по своему содержанию абсолютно идентичны. В дальнейшем значение контрольной суммы можно будет использовать при решении вопроса о неизменяемости исходной электронной информации в случае создания резервной копии следователем для текущей работы с этим доказательством и при оценке заключения судебной компьютерной экспертизы и судебной компьютерно-технической экспертизы. Впоследствии для раскрытия значения контрольной суммы и назначения проведения вышеуказанных экспертиз важность данного элемента достоверности доказательства заключается именно в отсутствии необходимости в назначении судебно-компьютерной и судебно-компьютерно-технических экспертиз при ответе на вопросы, касающиеся сохранности электронной информации, т. е. в отсутствии модификаций в результате изъятия и хранения электронных доказательств [11, с. 41].

Мы разделяем данную позицию, считаем ее логически обоснованной и заслуживающей внимания со стороны правоприменителей, поскольку контрольная сумма действительно является важным инструментом для процесса оценки доказательств, содержащих электронную информацию, для восстановления уголовного дела и его материалов, а также необходимым элементом в практической деятельности – в поиске при собирании доказательства, содержащего электронную информацию.

Обратимся к вопросу использования возможностей искусственного интеллекта в оценке собранных электронных доказательств. А. В. Смирнов отмечает, что «степень верифицированности выводов, полученных с помощью искусственного интеллекта, напрямую зависит от широты охвата информационной среды, т. е. полноты массива больших данных. Например, если машинным образом проанализированы все судебные решения в данном регионе, государстве на предмет результатов оценки доказательств при вынесении приговоров и иных решений в аналогичных условиях и обстоятельствах, вывод о доказанности с точки зрения обыкновений текущей судебной практики может вплотную приблизиться к достоверному» [9, с. 27].

Проблема, однако, состоит в том, чтобы принимались в расчет только действительно достаточно схожие условия и обстоятельства, а это требует определенной формализации массива анализируемых фактов посредством разработки определенной концептуальной схемы. Это, в свою очередь, означает необходимость создания методик оценки актуальности собираемой доказательственной информации на основе типологического анализа конкретной следственно-судебно-доказательственной ситуации по различным направлениям и параметрам. Во-вторых, машинная оценка доказательств должна осуществляться по алгоритмам, исходящим из определенных стандартов доказанности, система которых разрабатывается главным образом теоретически, с использованием мирового опыта [9, с. 28].

В настоящее время такие ученые и практики, как М. И. Воронин, С. В. Зуев и другие, выделяя наиболее распространенные ошибки правоприменителей при оценке электронных доказательств, отмечают, что ограничение анализа электронных доказательств исключительно их функциональными возможностями, без учета других видов доказательств, а также некорректное определение функциональных характеристик данного типа доказательств могут привести к ошибочным выводам об их относимости и, следовательно, к неверной уголовно-правовой квалификации совершенного деяния. Верховный суд Российской Федерации пришел к выводу, что функциональные характеристики электронного доказательства не могут служить единственным основанием для привлечения лица к уголовной ответственности и не подтверждают факт наличия состава преступления в действиях обвиняемого [6].

По некоторым уголовным делам о преступлениях, связанных с неправомерным оборотом средств платежей, суды первой инстанции не учли уникальные характеристики доказательств, что привело к ошибке в оценке относимости данных доказательств к делу и последующей отмене приговоров. Кассационный суд в постановлении указал, что «созданный и полученный Н. в установленном порядке ключ электронной подписи не может относиться к электронным средствам или электронным носителям информации, предназначенным для незаконного перевода денежных средств. Это объясняется тем, что ключ представляет собой лишь набор последовательных символов, предназначенный для создания данной электронной подписи, и имеющий практическое значение исключительно после присоединения его к другой информации» [8].

По уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации важное значение имеет правильное установление технических свойств и характеристик, используемых для совершения преступлений, компьютерных программ и иных электронных доказательств. Оценив функциональные характеристики программ, использованных подсудимым С., суд резюмировал, что данные программы не должны признаваться вредоносными, так как они разрабатывались и предназначались для обеспечения защиты компьютерной информации. Суд апелляционной инстанции отметил, что компьютерная программа представляет собой объективную форму совокупности данных, необходимых для работы компьютера в целях достижения определенного результата. В соответствии со ст. 273 УК РФ вредоносными признаются программы (вирусы), специально созданные для ухудшения функционирования компьютерных программ, а также направленные на неправомерное блокирование, уничтожение, копирование информации [2].

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время действительно имеется ряд актуальных проблемных вопросов, связанных с оценкой электронных доказательств. Зачастую суды не принимают во внимание правовую природу электронного доказательства, что в свою очередь иногда приводит к ошибочной уголовно-правовой квалификации деяния, а также к признанию доказательства недопустимым. Изучение данного вида источника информации научным сообществом еще активно продолжается и далеко от своего завершения. Тем не менее анализ теоретических концепций и судебной практики позволяет сформулировать

предложения о поэтапном реформировании уголовно-процессуального законодательства и корректировке правоприменительной практики с учетом особенностей электронных доказательств, относящихся к их сущности и специфике оценки.

Библиографический список

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 14.01.2020 № 225-АП/19-4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=615745#tFV7zXUy6ymRso9l1> (дата обращения: 28.12.2024).
2. Апелляционное постановление Московского городского суда от 09.02.2017 г. по делу № 10-244/17. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=825652#gxu7zXUgxUx8kX271> (дата обращения: 28.12.2024).
3. Воронин М.И. Особенности оценки электронных доказательств // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 8. С. 118–128.
4. Девяткин Г. С., Луценко П. А. Переписка в мессенджерах и социальных сетях как доказательство по уголовному делу // Государственная служба и кадры. 2021. № 2. С. 159–161.
5. Желева О.В. К вопросу о порядке производства осмотра мобильного телефона // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 2 (32). С. 22–32.
6. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.07.2019 № 16-УД19-7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=590205#qoB8zXUzqLrw3e6> (дата обращения: 28.12.2024).
7. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102037058> (дата обращения: 28.12.2024).
8. Постановление Президиума Воронежского областного суда по делу № 44у-65/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=245452#sTiAzXUfvEQ66bPS> (дата обращения: 28.12.2024).
9. Смирнов А. В. Электронные доказательства, электронное доказывание, искусственный интеллект: что далее? // Уголовное судопроизводство. 2024. № 1. С. 24–31.
10. Янин М. Г., Кочедыкова К. М. Проблемы сбора, проверки и оценки электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Управление в современных системах. 2019. № 2 (22). С. 28–31.
11. Яковлева К. Ю. Контрольная сумма как элемент достоверности доказательства, содержащего электронную информацию, в уголовном процессе // Российский следователь. 2024. № 2. С. 39–43.

Информация об авторе / Information about the author

Морокина Алина Ильинична – студентка 3 курса бакалавриата очной формы обучения юридического факультета, направление подготовки: 40.03.01 «Юриспруденция», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, morockina.a@yandex.ru

Morokina Alina Ilyinichna – 3rd year undergraduate full-time student of the Faculty of Law, field of study: 40.03.01 «Jurisprudence», Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, morockina.a@yandex.ru

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент, первый проректор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса О. В. Кузьмина.

УДК 343.13

М. М. Скотникова

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. Проникновение информационных технологий, новейших изобретений науки и техники во все сферы общественной жизни не может не повлиять и на производство по уголовным делам. В статье рассмотрены, обобщены и проанализированы существующие предпосылки к внедрению электронного уголовного дела в Российской Федерации. В различных своих проявлениях многие годы в уголовном судопроизводстве разных стран мира существует программное обеспечение, позволяющее лицам, ведущим процесс, создавать и обмениваться электронными документами. Наиболее подходящей для имплементации в отечественное судопроизводство является технология ведения электронного уголовного дела, реализованная в Италии. В этой стране разные юрисдикционные органы имеют общий доступ к данным и вправе вносить изменения и просматривать документы, относящиеся к конкретному делу, хранящиеся на отдельной информационной платформе.

Ключевые слова: электронное уголовное дело, электронный документооборот, цифровизация судопроизводства, информационные технологии, уголовный процесс.

М. М. Skotnikova

PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF ELECTRONIC CRIMINAL CASE IN RUSSIAN LEGAL PROCEEDINGS BASED ON THE EXAMPLE OF FOREIGN COUNTRIES' EXPERIENCE

Abstract. The penetration of information technologies, the latest inventions of science and technology into all spheres of public life cannot but affect criminal proceedings. The article examines, summarizes and analyzes the existing prerequisites for the implementation of an electronic criminal case in the Russian Federation. In its various manifestations, for many years in criminal proceedings in different countries of the world there has been software that allows persons conducting the process to create and exchange electronic documents. The most suitable for implementation in domestic proceedings is the technology of conducting an electronic criminal case, implemented in Italy. In this country, different jurisdictional bodies have common access to data and have the right to make changes and view documents related to a specific case, stored on a separate information platform.

Keywords: electronic criminal case, electronic document management, digitalization of legal proceedings, information technology, criminal procedure.

Проведенный анализ законодательства позволяет утверждать, что в настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) предлагает наименее широкие возможности для цифровизации среди всех процессуальных отраслей отечественного права. В нем намного медленнее появляются новые нормы в этой части. Данный

факт не является неожиданным в связи со спецификой уголовно-процессуальной деятельности: она связана с юридической оценкой деяний с самой высокой степенью общественной опасности среди всех видов правонарушений, а цена ошибки в рамках её осуществления крайне высока: могут быть незаконно ограничены наиболее значимые права и свободы человека, навсегда искалечена его судьба. В связи с этим, как нам представляется, законодатель столь осторожно подходит к внедрению современных технологий в уголовное судопроизводство: еще не до конца изучены все риски их использования и нет абсолютной гарантии безопасности данных на настоящем этапе развития науки и техники и уровне технической оснащенности правоохранительных органов.

По данным статистики, приведенным в исследованиях правоведов [7, с. 3], именно в Российской Федерации наблюдается рост цифровой преступности. По сведениям на октябрь 2024 года, почти 60 % в общем количестве тяжких и особо тяжких преступлений составляют противоправные деяния, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [4]. Таким образом, на практике перед лицами, ведущими процесс, все чаще встает задача взаимодействия с цифровыми документами, следами преступлений в информационной среде, при отсутствии нормативной базы под совершаемыми действиями.

Ч. 2 ст. 474 УПК РФ устанавливает, что процессуальные документы в рамках уголовного судопроизводства могут быть выполнены несколькими способами, среди которых законодатель отмечает и электронный. В настоящее время подобным способом допускается создание нескольких видов документов. В соответствии с положениями ст. 474.2 УПК РФ в цифровой форме могут быть созданы многие из них: ходатайство, заявление, за исключением заявления о преступлении, жалоба, представление, требование. В отношении иных процессуальных документов, таких как постановления, обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление и другие, может быть создана их электронная копия. Прилагаемые ко всем документам материалы должны также подаваться посредством цифрового оборота и заверяться электронной подписью лица, составившего соответствующие документы. При этом, каждый из упомянутых документов не должен содержать в себе сведений, составляющих охраняемую федеральным законом тайну; они не могут создаваться и в некоторых иных случаях, предусмотренных законодателем в названной статье.

Таким образом, в настоящее время повсеместная компьютеризация судопроизводства включила в себя практически все виды документов в рамках производства по уголовным делам, что, безусловно, является положительной тенденцией развития уголовно-процессуального законодательства. Нетрудно обнаружить ряд объективных положительных моментов внедрения электронного документооборота. Так, например, достигается значительное ускорение процедур по ознакомлению сторон с такими документами благодаря тому, что они могут быть переданы с использованием цифровых носителей, а также с привлечением Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций). Таким образом соблюдается право участников процесса на своевременное обжалование процессуальных решений и актов.

Однако, законодатель на данный момент не касается вопроса перевода в электронную форму одного из самых важных элементов судопроизводства – материалов уголовного дела. Среди ученых-процессуалистов и практиков, тем не менее, на эту тему ведутся оживленные дискуссии уже продолжительное время.

В науке не выработано единообразного понятия уголовного дела в материальном смысле, но, исходя из комплексного анализа норм УПК РФ, можно сказать, что уголовное дело – это совокупность юридически значимых объектов материального мира и сведений о них, связанных с производством по конкретному делу, к которым относятся процессуальные документы лиц, ведущих процесс, доказательства и иные материалы, напрямую или косвенно связанные с событием преступления и лицами, принимавшими в нем участие. Такие данные являются полным отражением производства по отдельному делу, их совокупность формируется на протяжении всех стадий производства по делу и является одной из важнейших материй для него. Особое значение среди всей содержащейся в деле информации имеют доказательства, так как именно на их основе принимаются любые процессуальные решения. Придание сведениям надлежащей формы и соблюдение верного порядка формирования материалов дела крайне важны: в соответствии со ст. 75 УПК РФ, доказательства, полученные при нарушении норм закона, являются недопустимыми и не имеют юридической силы. Этот факт служит примером высокой формализованности отечественного уголовного судопроизводства, направленной на обеспечение прав человека.

Роль материалов уголовного дела также проявляется в том, что в рамках кассационного и надзорного производств (иногда и апелляционного) дело рассматривается без непосредственного и устного исследования доказательств. Они выносят свое решение только на основании ранее выясненных данных, которые содержатся в представленных им материалах.

Материалы дела формируются уполномоченными участниками процесса, которые руководствуются нормами УПК РФ, а также внутренним убеждением. В соответствии со ст. 286 УПК РФ в рамках судебного заседания к ним приобщаются только те документы, в отношении которых вынесено соответствующее определение или постановление суда. При этом объем документов, входящих в материалы дела, может достигать колоссальных размеров, что создает препятствия для их хранения и транспортировки. Такие действия ставят под угрозу сохранность столь важных данных, которые, безусловно, подвержены износу и старению. Нельзя забывать и о трудностях, которые могут возникать при исследовании их участниками процесса, например, в случаях, когда предварительное расследование осуществлялось долгие годы.

В целях упрощения возбуждения и ведения уголовного дела в последние годы активно обсуждается возможность переноса этих процессов в цифровую плоскость. Эта идея поддерживается и многими учеными-процессуалистами, среди которых, например, Ю. А. Цветков, С. В. Зуев и другие [6, с. 94]. В отечественной уголовно-процессуальной науке разработаны различные подходы к возможности реализации такой технологии. Взгляды некоторых ученых, например А. Ф. Абдулвалиева, можно отнести к весьма интересным, но, в некоторой степени, устаревшим,

что сужает потенциальные возможности рассматриваемой технологии. По мнению правоведа, под электронным уголовным делом следует понимать «электронный носитель, предназначенный для хранения цифровой информации – материалов уголовного дела, полностью заменяющий собой бумажный вариант уголовного дела, позволяющий использовать его совместно с портативным компьютером для собирания доказательств в рамках расследования и рассмотрения уголовного дела» [1, с. 151]. В настоящее время, по нашему мнению, определяющей при формулировании сущности концепции цифровых материалов дела должна быть формулировка «совокупность данных о уголовном процессе», независимо от формы их выражения – на каком-либо о веществе электронном носителе, либо же в виде совокупности компьютерного кода, хранящегося в виде базы данных. При этом, считаем важным отметить, что электронное уголовное дело формируется не только для собирания доказательств, но также, например, в целях обмена информацией, имеющей процессуальное значение.

Таким образом, электронное уголовное дело, как абстрактный концепт технологии, можно определить как совокупность документов и сведений, относящихся к конкретному уголовному процессу, выраженных в цифровой форме и хранящихся на соответствующем информационном портале, существующая вместо либо совместно с бумажной формой уголовного дела. Последнее замечание имеет критическое значение, так как с учетом развития науки и техники в настоящее время, можно сказать, что судебная система Российской Федерации, а также правоохранительные органы не готовы к полному отказу от обмена документами на аналоговых носителях. Это связано как с уровнем технического оснащения соответствующих учреждений, так и с отсутствием программного обеспечения, способного поддерживать необходимый уровень защищенности данных. По этой же причине видим нецелесообразным, например, перенос в сферу уголовного судопроизводства эксперимента, существовавшего в рамках арбитражного процесса. В рамках целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» был запущен проект «Электронное дело», состоявший в обязательной оцифровке всех поступающих в арбитражные суды документов, которые затем формировали материалы цифрового дела [5, с. 38].

Важно отметить, что положительный опыт реализации такой инициативы может быть обнаружен во многих зарубежных странах: сходные технологии существуют в практике судопроизводства США, Канады, Италии, Испании, Сингапура, Китайской Народной Республики и многих иных [3, с. 148]. Каждое государство подходит к определению способа имплементации такой технической конструкции в свою правовую систему с учетом индивидуальных особенностей типа процесса. Так, в США в целях обеспечения состязательности при производстве по уголовным делам обязанность по ведению цифровых материалов уголовного дела переложена на административные аппараты судов, которые сами аккумулируют и систематизируют данные, предоставляемые им сторонами обвинения и защиты [2, с. 587]. Таким образом обеспечивается равенство сторон в процессе доказывания, так как они имеют равный доступ к соответствующей информационной базе как для предоставления сведений, так и для ознакомления с ними. Заслуживающим особого внимания является опыт Италии, где уже более 20 лет идет поиск и внедрение технологического

решения, позволяющего эффективно обмениваться данными лицам, ведущим процесс. Т. И. Гарипов и Н. А. Моругина в своих научных трудах показали основные проблемы внедрения систем электронного уголовного судопроизводства, с которыми столкнулись за рубежом, что может послужить хорошей базой для включения таких технологий в отечественный уголовный процесс [3, с. 149–152]. Среди них: сложность в обеспечении системного и слаженного взаимодействия органов исполнительной и судебной власти, что, в целом, не столь существенно для России, а также необходимость в дорогостоящем техническом оснащении правоохранительных органов и учреждений судебной системы – крайне актуальная проблема, проходящая красной нитью через весь процесс компьютеризации органов власти. Система ведения электронных дел даже на стадии возбуждения уголовного дела должна предоставлять равный доступ к его материалам всем лицам, осуществляющим производство. В рамках досудебного производства их круг куда меньше, но обязательно включает в себя представителей разных ведомств – органов дознания или следствия и прокуратуры, что с технической точки зрения станет значительной нагрузкой на системы связи, на основании которых будет функционировать соответствующая программа. В упомянутых работах ученых также не дается ответа на вопрос о том, как сторона защиты получает доступ к материалам уголовного дела в цифровой форме, что крайне важно для обеспечения права обвиняемого на защиту.

Цифровизация и компьютеризация уголовного судопроизводства – сложный процесс, требующий длительного осмысления и проработки, учета массы особенностей этой деятельности. В то же время, многие технологические новшества могут оптимизировать процесс отправления правосудия по уголовным делам, сделав его более прозрачным и открытым для контроля, чего нельзя сказать, например, о традиционной форме делопроизводства, когда документ хранится лишь в одном месте в единственном экземпляре, где порой сложно удостовериться в его сохранности и неизменности. Положительные аспекты технологии электронных материалов дел являются крайне привлекательными и, по нашему мнению, превышают по своему значению риски, которые могут возникать при реализации такого проекта. Качественное программное обеспечение, опыт создания которого в нашей стране безусловно имеется, позволит минимизировать существующие угрозы безопасности, повысив эффективность производства по уголовным делам.

Библиографический список

1. *Абдулвалиев А. Ф.* Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // *ВВ: Вопросы права и политики.* 2013. № 5. С. 150–164.
2. *Гарипов Т. И., Моругина Н. А.* Анализ зарубежного опыта применения электронного уголовного дела в процессуальной деятельности органов предварительного расследования и суда // *Вестник Казанского юридического института МВД России.* 2021. Т. 12, № 4 (46). С. 585–594.
3. *Гарипов Т. И., Моругина Н. А.* Изучение зарубежного опыта правового регулирования создания электронных образов уголовных дел в сфере программного обес-

- печения и технических средств, используемых для создания электронных образов уголовных дел // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 1. С. 146–154.
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–октябрь 2024 года: Состояние преступности. URL: <https://мвд.рф/reports/item/57279296/> (дата обращения: 10.12.2024).
 5. Лебедев З. С. Электронное уголовное дело как форма уголовного судопроизводства: способ реализации и перспективы внедрения // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2 (5). С. 37–41.
 6. Рамалданов Х. Х. Электронное уголовное дело: миф или реальность? // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 2 (33). С. 93–98.
 7. Саркисян А. А. Цифровизация судебно-экспертной деятельности: теоретические, правовые и организационные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 24 с.

Информация об авторе / Information about the author

Скотникова Марина Михайловна – студентка 4 курса бакалавриата юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, marinaskotnikova2012@gmail.com.

Skotnikova Marina Mikhailovna – 4th year student of law faculty, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, marinaskotnikova2012@gmail.com.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент, первый проректор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса **О. В. Кузьмина**.

УДК 342.9

С. А. Сметанин, О. Ю. Таибова

ПОРТАЛ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СПОСОБ ОПТИМИЗАЦИИ УСЛУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье рассматривается роль портала государственных услуг Российской Федерации как важного инструмента оптимизации и модернизации услуг, предоставляемых государством гражданам и организациям. Освещаются ключевые аспекты функционирования портала, включая упрощение доступа к государственным услугам, сокращение временных и финансовых затрат для пользователей, а также повышение прозрачности и оперативности во взаимодействии с государственными органами. Авторы анализируют положительное влияние внедрения цифровых технологий на усовершенствование административных процессов, а также рассматривают успешные практики и примеры использования портала. Особое внимание уделяется вызовам и проблемам, с которыми сталкиваются граждане при использовании предлагаемых услуг, а также возможным путям их решения. В заключение подчеркивается значимость дальнейшего развития портала государственных услуг как ключевого элемента государственной политики в области цифровизации, что позволит значительно повысить качество и доступность государственных услуг для населения.

Ключевые слова: портал государственных услуг, usługовая деятельность государства, цифровые сервисы.

S. A. Smetanin, O. Yu. Taibova

THE PORTAL OF PUBLIC SERVICES OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A WAY TO OPTIMIZE THE SERVICE ACTIVITIES OF THE STATE

Abstract. The article discusses the role of the portal of public services of the Russian Federation as an important tool for optimizing and modernizing the services provided by the state to citizens and organizations. Key aspects of the portal's functioning are highlighted, including simplifying access to public services, reducing time and financial costs for users, as well as increasing transparency and efficiency in interaction with government agencies. The authors analyze the positive impact of the introduction of digital technologies on the improvement of administrative processes, as well as review successful practices and examples of using the portal. Special attention is paid to the challenges and problems faced by citizens when using the offered services, as well as possible ways to solve them. In conclusion, the importance of further development of the portal of public services as a key element of the state policy in the field of digitalization is emphasized, which will significantly improve the quality and accessibility of public services for the population.

Keywords: portal of state services, service activity of the state, digital services.

В условиях стремительной цифровизации общества и экономики, необходимость перехода к электронным формам взаимодействия с гражданами становится все более очевидной. Упрощение доступа к услугам,

сокращение времени ожидания и снижение бюрократических барьеров делают взаимодействие с государственными органами более удобным и эффективным. Глобальные изменения в обществе и условия, такие как пандемия COVID-19, сделали актуальным переход к дистанционным формам предоставления услуг. Портал государственных услуг стал важным инструментом, позволяющим поддерживать функционирование государственной системы даже в кризисные моменты. Исследование портала открывает новые возможности для внедрения инновационных подходов и технологий в работу государственных органов, что способствует более эффективному выполнению их функций. Следует отметить, что внедрение современных технологий в деятельность органов власти стало одним из приоритетных направлений информационной политики Российской Федерации. Их применение, безусловно, может значительно увеличить эффективность и качество обслуживания населения, а также гарантировать открытость государственной власти. Для достижения максимальных результатов необходима комплексная стратегия информатизации государственных и муниципальных органов власти, которая предусматривает одновременную реализацию нескольких направлений работы. Таким образом, тема исследования портала государственных услуг Российской Федерации является крайне актуальной как с теоретической, так и с практической точки зрения, поскольку она затрагивает важнейшие аспекты современной государственной политики и социальной жизни.

С момента своего возникновения интернет занял важное место в жизни людей. Изначально он был создан как закрытая сеть, но со временем распространился по всему миру, охватив различные сферы человеческой деятельности. Технологический прогресс сыграл решающую роль в его развитии, обеспечив доступ к сети для большинства населения развитых стран. Одним из значительных достижений стало создание портала государственных услуг в интернете. Этот портал представляет собой справочно-информационную платформу, которая предоставляет физическим и юридическим лицам доступ к информации о государственных и муниципальных услугах на территории Российской Федерации.

Согласно Федеральному закону от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», Единый портал государственных и муниципальных услуг – это федеральная государственная информационная система, обеспечивающая предоставление таких услуг в электронной форме и доступ заявителей к сведениям о них [1].

Портал Gosuslugi.ru – государственный веб-сайт РФ, функционирует на основе Федерального закона РФ от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и Постановления Правительства Российской Федерации от 24.10.2011 г. № 861. Тестирование сайта государственных услуг началось в ноябре 2009 года. Уже через месяц состоялся официальный запуск портала Gosuslugi.ru [6, с. 154].

Необходимо отметить, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации также вправе создавать региональные порталы государственных и муниципальных услуг. Они являются государственными информационными системами субъектов РФ и обеспечивают предоставление таких услуг в электронной форме.

Одной из ключевых возможностей портала является подача заявлений на получение различных справок, документов и лицензий без необходимости личного посещения учреждений. Это касается как регистрации по месту жительства, так и получения медицинских справок или социальных выплат. Кроме того, портал предоставляет доступ к актуальной информации о нововведениях в законодательстве, что позволяет гражданам быть в курсе всех изменений и быстрее ориентироваться в процессе получения услуг. На сайте также имеются калькуляторы, которые помогают рассчитать размеры налогов и сборов, что способствует более прозрачному взаимодействию с государством.

Портал предлагает пользователям облегченный процесс заполнения заявлений через интерактивные формы и понятный интерфейс, устраняя трудности бумажной волокиты. Интеграция с системой электронной идентификации упрощает подтверждение личности, позволяя гражданам вводить учетные данные для доступа к необходимым услугам в одном месте. Возможность отслеживания статуса заявлений в реальном времени снижает уровень неопределенности и стресса, создавая атмосферу доверия и прозрачности. Портал становится важным инструментом для взаимодействия с государственными службами и шагом к цифровой трансформации общества, способствуя повышению информированности граждан и их вовлеченности в процесс принятия решений.

Сайт предлагает обучающие материалы и пошаговые инструкции для пользователей без опыта в цифровых технологиях. Регулярные обновления информируют о новых функциях и услугах, что поддерживает актуальность портала. Каждый раздел сопровождается подробными описаниями и иллюстрациями, что снижает вероятность трудностей. Раздел FAQ помогает получить ответы на распространенные вопросы без обращения в службу поддержки, что экономит время. Для глубокого изучения тем доступны видеуроки, которые визуализируют процесс выполнения действий. Активное участие сообщества пользователей через форумы и чаты способствует обмену опытом и решению проблем. Кроме того, система обратной связи позволяет пользователям отправлять предложения и замечания, что способствует улучшению сервиса и повышению его эффективности. Портал стремится стать надежным помощником для граждан, обеспечивая доступ к важной информации. Систематическая работа с обратной связью улучшает функционал сервиса и формирует доверие между администрацией и населением. Граждане ощущают свою значимость в процессе принятия решений, что способствует созданию открытой и прозрачной среды, укрепляет социальные связи и формирует активное гражданское участие.

Преимущества получения услуг в электронном виде становятся всё более очевидными в современном обществе. Одним из главных преимуществ является удобство. Более того, электронный формат обеспечивает доступ к услугам в любое время суток, что особенно актуально для работающих граждан, у которых нет возможности посещать государственные учреждения в обычное рабочее время.

Электронные услуги способствуют повышению прозрачности работы государственных органов и сокращению бюрократических процедур. Они

представляют собой мощный инструмент для автоматизации процессов, ранее требующих множества этапов и значительного времени. Традиционные способы взаимодействия с государственными органами нередко включают личные посещения и большое количество документов, тогда как электронные услуги позволяют минимизировать эти требования. Переход на дистанционное обслуживание ускоряет реакцию государственных структур на запросы граждан и сокращает время ожидания, что в конечном итоге повышает общую эффективность взаимодействия.

В конечном итоге, использование электронных услуг делает взаимодействие граждан с государством более эффективным и комфортным. Подобные изменения не только улучшают качество обслуживания, но и формируют более активную гражданскую позицию, способствуя участию общества в управлении государственными делами. Однако цифровая трансформация сферы государственного управления представляет определенные угрозы – киберугрозы, что может нанести существенный ущерб национальной безопасности государства. Так, актуальным становится формирование наиболее эффективного использования цифровых ресурсов с условием максимального извлечения пользы [5, с. 29].

Для снижения рисков кибератак необходимо реализовать комплексные стратегии кибербезопасности, включая регулярное обновление ПО, разработку защитных протоколов и обучение сотрудников киберзащите. Государственные учреждения должны стать примером в защите данных, формируя культуру безопасности среди работников и граждан. Важна также синергия между различными ведомствами, что поможет предотвратить распространение угроз и ускорить реагирование на инциденты. Совместные усилия государства и частного сектора могут гарантировать защиту данных и инфраструктуры. Успешная цифровая трансформация в государственном управлении зависит от гармоничного внедрения инновационных технологий и обеспечения необходимого уровня безопасности. Инвестиции в киберзащиту должны стать неотъемлемой частью данной стратегии.

По данным на февраль 2024 г., 60 % всех граждан регулярно обращаются за госуслугами и хотя бы раз в месяц получают цифровые сервисы на портале «Госуслуги». Это говорит о том, что использование портала способствует оптимизации служебной деятельности государства, так как позволяет сократить личные приёмы граждан и время оказания услуг. Число пользователей портала государственных и муниципальных услуг (Госуслуги) выросло за 10 лет более чем в 20 раз – до 110 млн. «Если 10 лет назад порталом Госуслуг пользовалось 5 млн. человек, то сейчас 110 млн человек. Больше, чем в 20 раз выросло количество», – сообщил Д. Григоренко в ходе сессии на ВЭФ-2024 [4].

«Госуслуги» стали одним из самых динамично развивающихся государственных проектов. Только в 2023 г. там было заказано около 570 млн услуг, а количество фактически оказанных услуг по сравнению с 2020 г. выросло в 4 раза. Замглавы Минцифры России Олег Качанов в рамках профильной конференции рассказал о современных трендах в области онлайн-экосистем и стратегии развития главного цифрового портала страны [2].

Следует также отметить, что Минцифры России планирует завершить к 2025 г. проект, который позволит россиянам получить социальные вычеты за расходы на образование, здоровье, спорт и недвижимость. В том числе можно будет получить налоговый вычет по ипотеке [7]. А с 1 августа 2025 г.

на портале появится раздел «Мои сим-карты», а также возможность прекратить обслуживание неиспользуемых номеров из личного кабинета [3].

Что касается совершенствования системы предоставления государственных и муниципальных услуг, то необходимо и дальнейшее развитие межведомственного информационного взаимодействия при предоставлении государственных и муниципальных услуг, развитие механизмов анализа текущей практики предоставления и контроля качества услуг, обеспечение единого уровня оснащённости органов власти различных уровней информационными технологиями.

Итоги оптимизации портала «Госуслуги» в конце 2024 г. позволяют сделать вывод о том, что значительные изменения в функционале и пользовательском интерфейсе положительно сказались на эффективности сервиса. В результате внедрения новых технологий и оптимизационных решений, портал стал более доступным и удобным для граждан. Во-первых, значительно увеличилась скорость загрузки страниц и обработки заявок, что позволило сократить время ожидания пользователей. Во-вторых, новые инструменты, такие как чат-боты и виртуальные помощники, сделали процесс получения государственных услуг более интуитивным и простым. Пользователи отметили улучшение навигации и предоставили обратную связь о качестве предоставляемых услуг. Кроме того, активная работа над повышением кибербезопасности портала обеспечила защиту личных данных граждан, что особенно актуально в современных условиях. Внедрение систем анализа данных позволило оперативно реагировать на запросы и предложения пользователей, что способствовало созданию более удобного и востребованного сервиса. Таким образом, к концу 2024 г. портал государственных услуг стал символом цифровой трансформации государственного управления, продемонстрировав свою готовность к вызовам времени и потребностям граждан.

Библиографический список

1. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (с изм. и доп. от 08.07.2024) // www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.12.2024).
2. Бевза Д. В. Замглавы Минцифры Качанов: Для ряда случаев можно сделать робота-чиновника // <https://rg.ru/2024/03/14/zamglavy-mincifry-kachanov-dlia-riada-sluchaev-mozhno-sdelat-robota-chinovnika.html> (дата обращения: 14.03.2024).
3. Горелкин А. В. Контроль за SIM-картами на «Госуслугах» может появиться в 2025 году // <https://regnum.ru/news/3895389> (дата обращения: 13.06.2024).
4. Григоренко Д. Ю. Число пользователей портала Госуслуги достигло 110 млн человек // <https://www.interfax.ru/Eef2024/979434> (дата обращения: 04.09.2024).
5. Меняйло Д. В., Крупеникова К. К. О противодействии коррупции в условиях цифровой трансформации // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 3. С. 28–32.
6. Сазонова К. Г., Пластун К. Е. Развитие сервиса государственных электронных услуг в Российской Федерации: современное состояние и перспективы // Молодой исследователь Дона. 2017. № 5 (8). С. 153–156.
7. Соколов Е. А. Россиянам предоставят приятную функцию на «Госуслугах» в 2025 году // <https://ura.news/news/1052839606> (дата обращения: 06.11.2024).

Информация об авторах / Information about the authors

Сметанин Сергей Александрович – студент 2 курса юридического факультета Ивановского государственного университета очной формы обучения, г. Иваново, Россия, sergejsmetanin31@gmail.com

Smetanin Sergey Alexandrovich – is a 2nd year student of the Law Faculty of the Ivanovo State University of full-time education, Ivanovo, Russia, sergejsmetanin31@gmail.com

Таибова Оксана Юркиновна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, taibova.2020@mail.ru

Taibova Oksana Yurkinovna – PhD in Law, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Law and Human Rights, Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, taibova.2020@mail.ru

УДК 342.71

В. А. Юматов

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния современных информационно-коммуникационных технологий на процессы получения гражданства Российской Федерации. Автор показывает, что цифровизация публично-правовых отношений способствует упрощению и ускорению процедур, связанных с миграцией и гражданством. Внедрение цифровых платформ позволяет заявителям подавать документы, отслеживать статус заявлений и получать уведомления в онлайн-режиме. Особое внимание уделяется роли искусственного интеллекта в оптимизации миграционных процессов, включая автоматизацию обработки заявлений, анализ больших данных и создание чат-ботов для консультирования заявителей. Рассматриваются новые технологии, в частности, эксперимент по сбору биометрических данных иностранных граждан и предложение о введении «Мигрант ID» – единого электронного документа для иностранцев. Автор приходит к выводу, что цифровизация процессов решения вопросов гражданства способствует повышению их прозрачности, эффективности и безопасности. Вместе с тем, работа в этом направлении требует комплексного подхода для минимизации рисков и учета особенностей внедрения новых технологий.

Ключевые слова: цифровизация, гражданство Российской Федерации, искусственный интеллект, информационно-коммуникационные технологии, миграция.

V. A. Yumatov

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN SOLVING ISSUES OF CITIZENSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is devoted to the analysis of the influence of modern information and communication technologies on the processes of obtaining citizenship of the Russian Federation. The author shows that the digitalization of public law relations contributes to the simplification and acceleration of procedures related to migration and citizenship. The introduction of digital platforms allows applicants to submit documents, monitor the status of applications and receive online notifications. Special attention is paid to the role of artificial intelligence in optimizing migration processes, including automating application processing, analyzing big data, and creating chatbots to advise applicants. New technologies are being considered, in particular, an experiment on collecting biometric data of foreign citizens and a proposal to introduce a "Migrant ID" – a single electronic document for foreigners. The author comes to the conclusion that digitalization of citizenship resolution processes contributes to increasing their transparency, efficiency and security. At the same time, work in this area requires an integrated approach to minimize risks and take into account the specifics of the introduction of new technologies.

Keywords: digitalization, citizenship of the Russian Federation, artificial intelligence, information and communication technologies, migration.

Интенсивное развитие информационных технологий существенно повлияло на процессы социализации, создав различия между поколениями. Марк Пренски, введший понятия «цифровых аборигенов» и «цифровых иммигрантов», подчеркивает существование разрыва между этими группами. «Цифровые аборигены» – это поколение, чья социализация проходила в условиях массового распространения цифровых технологий, в то время как «цифровые иммигранты» – это люди, родившиеся до наступления цифровой эпохи и вынужденные адаптироваться к новым реалиям [5]. Со временем границы между этими поколениями постепенно стираются, однако ключевое значение приобретает так называемая «цифровая мудрость» – способность критически осваивать, анализировать и применять информацию в виртуальном пространстве. Этот навык становится важным элементом успешной адаптации и взаимодействия в современном цифровом обществе [4].

Развитие современных информационно-коммуникационных технологий значительно снижает традиционные барьеры во взаимодействии между государством и лицами, претендующими на получение гражданства Российской Федерации. Благодаря цифровизации процесс взаимодействия становится более доступным, прозрачным и удобным. Цифровые технологии не только создают новые платформы для реализации прав граждан, но и предоставляют инструменты, которые ускоряют и повышают эффективность процедуры получения гражданства. Следует согласиться, с мнениями ученых, что одним из основных преимуществ цифровых новшеств является возможность сочетать институционализированные формы взаимодействия с невербальными и информационными методами коммуникации. Возросшая роль онлайн-пространства в современных социополитических процессах способствует глобальной цифровой трансформации института гражданства и процессов его получения [3].

Государственные услуги, связанные с миграцией и гражданством, становятся более инклюзивными и адаптированными к потребностям цифровой эпохи. Это включает в себя использование искусственного интеллекта для обработки заявлений, блокчейн-технологий для обеспечения безопасности данных и электронных подписей для подтверждения подлинности документов.

Цифровизация публично-правовых отношений в сфере гражданства Российской Федерации продолжает активно развиваться. С каждым годом внедряются новые технологические решения, которые способствуют упрощению и ускорению процессов, связанных с вопросами гражданства. Это позволяет сделать процедуры более прозрачными и доступными для граждан.

В рамках выполнения поручения Президента Российской Федерации, направленного на оперативное решение вопросов, связанных с получением гражданства РФ, Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ) реализовало ряд мер в данной сфере. [1] Одной из новелл стало создание на официальном интернет-портале МВД РФ специального раздела «Сервисы по вопросам миграции». Доступ к этому разделу осуществляется через вкладку «Онлайн-сервисы», расположенную на главной странице портала. В данном разделе пользователи могут найти подробную справочную информацию о порядке подачи заявлений, необходимых процедурах, а также образцы документов, что значительно

упрощает процесс оформления гражданства. Для эффективного решения вопросов, связанных с гражданством, важно следовать нескольким ключевым этапам, которые оптимизируются с помощью современных цифровых технологий, доступных на данном интернет-портале.

Этап сбора и подачи документов с использованием современных цифровых технологий осуществляется через портал Госуслуг и официальный интернет-портал МВД РФ [6]. Для подачи заявления в территориальный орган по вопросам миграции требуется подготовить пакет документов, подтверждающих право на гражданство (например, свидетельство о рождении, документы о гражданстве родителей и другие), а также документы, удостоверяющие законное пребывание на территории России, такие как вид на жительство или регистрация. Подача заявления и необходимых документов в миграционные органы может быть осуществлена как при личном визите, так и в электронном формате через указанные онлайн-порталы. В рамках интернет-портала МВД РФ доступен широкий спектр услуг, включая подачу заявлений, проверку статуса поданных документов, постановку на миграционный учет, оформление вида на жительство, а также возможность онлайн-записи на прием.

Для определенных категорий заявителей процедура сбора и оформления документов для получения гражданства значительно упрощена. Это касается лиц, проходящих контрактную службу или участвующих в специальной военной операции, уволенных с военной службы, а также их близких родственников. Кроме того, участники Государственной программы по содействию добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и члены их семей, переехавшие на постоянное место жительства в Россию, освобождаются от уплаты государственной пошлины.

Заявление считается принятым к рассмотрению с момента предоставления заявителем полного пакета документов, оформленных в соответствии с установленными требованиями. Документы должны быть подписаны заявителем с указанием даты и заверены усиленной квалифицированной электронной подписью. Оплата государственной пошлины также может быть произведена через портал Госуслуг, а подтверждающая квитанция зарегистрирована на интернет-портале МВД РФ. Важно отметить, что заявление должно быть составлено на русском языке. Все прилагаемые документы, выполненные на иностранном языке, подлежат обязательному переводу на русский язык с нотариальным заверением. Это обеспечивает прозрачность и корректность процедуры рассмотрения заявлений, а также ускоряет процесс принятия решений по вопросам гражданства.

Прием и обработка документов состоит из нескольких важных этапов, среди которых ключевым является регистрация заявления. Этот этап служит отправной точкой для дальнейшего рассмотрения обращения. После того как заявитель предоставляет необходимый пакет документов, они вносятся в систему миграционных органов и проходят процедуру регистрации. В результате заявителю присваивается уникальный идентификационный номер обращения, который позволяет ему отслеживать статус своего заявления на всех этапах рассмотрения. Этот механизм напоминает систему

отслеживания почтовых отправлений, где каждый этап обработки заявления становится доступным для контроля через специальный трек-номер. Такая система не только упрощает взаимодействие заявителя с миграционными органами, но и обеспечивает прозрачность процесса. Заявитель может своевременно получать информацию о текущем статусе своего обращения, что минимизирует неопределенность и позволяет планировать дальнейшие действия. Кроме того, это способствует повышению доверия к работе государственных органов и снижает вероятность возникновения ошибок или задержек в обработке документов.

Этап рассмотрения, проверки и принятия решения является одной из важнейших стадий процесса получения гражданства Российской Федерации. Сотрудники компетентных органов тщательно анализируют предоставленные документы на предмет их соответствия действующему законодательству. Этот процесс включает в себя проверку подлинности документов, а также их соответствия заявленным основаниям для получения гражданства. Кандидаты на получение гражданства Российской Федерации имеют возможность самостоятельно проводить проверки через портал МВД РФ. Данный сервис позволяет удостовериться в действительности приглашений на въезд в Российскую Федерацию для иностранных граждан и лиц без гражданства, проверить наличие ограничений на въезд на территорию государства, а также убедиться в подлинности лицензий на трудоустройство, разрешений на работу и патентов для иностранных граждан и лиц без гражданства. В процессе рассмотрения заявления миграционные органы могут запрашивать у заявителя дополнительные документы или уточняющую информацию. Это необходимо для полноценной проверки и исключения возможных ошибок или нарушений. На основании проведенной проверки и анализа всей собранной информации принимается окончательное решение о предоставлении гражданства или вида на жительство.

Сроки рассмотрения заявлений варьируются в зависимости от инстанции. Территориальные органы МВД РФ принимают решение в течение 3 месяцев с момента подачи заявления. Дипломатические представительства или консульские учреждения рассматривают заявления до 6 месяцев. В случае, если решение о предоставлении гражданства принимает Президент Российской Федерации, срок рассмотрения может достигать одного года. Данный этап имеет особое значение для обеспечения законности, прозрачности и эффективности процесса получения гражданства. Он позволяет минимизировать риски, а также способствует защите государственных интересов и безопасности.

Уведомление заявителя на разных этапах играет важную роль в решении вопросов, связанных с гражданством. Благодаря функционалу интернет-портала МВД РФ заявители могут получать детальные инструкции по перечню необходимых документов для различных миграционных процедур. Это значительно упрощает подготовку, позволяя своевременно и правильно собрать все требуемые документы. Портал также предоставляет доступ к актуальной информации о миграционных правилах, изменениях в законодательстве и другим важным аспектам, касающимся гражданства и миграции. Заявители могут отслеживать статус готовности документов о гражданстве РФ, виде на жительство или разрешении на временное проживание, что делает процесс более удобным и прозрачным.

После принятия решения по заявлению, заявитель получает уведомление через портал Госуслуг или по почте. В случае положительного решения, ему необходимо явиться в соответствующий орган для получения паспорта или иного документа. Если заявление отклонено, заявитель имеет право обжаловать решение в установленном законом порядке, что гарантирует защиту его прав и интересов. Все эти меры направлены на создание комфортных условий для заявителей и упрощение процедур, связанных с миграцией и гражданством.

Одним из увлекательных направлений современных дискуссий является использование искусственного интеллекта. Внедрение ИИ открывает широкие перспективы для оптимизации миграционных процессов, повышения прозрачности и скорости принятия решений, а также улучшения взаимодействия между государственными органами и гражданами. В Российской Федерации внедрение ИИ в эту сферу приобретает особую актуальность, учитывая сложность и многоаспектность процедур. Кроме того, ИИ может способствовать созданию персонализированных сервисов для мигрантов, упрощая их адаптацию и интеграцию в общество. Среди преимуществ использования ИИ в вопросах, связанных с гражданством, можно выделить:

1. Автоматизация обработки заявлений и анализ данных: ИИ способен автоматизировать проверку и обработку заявлений, что существенно сокращает время ожидания для заявителей. Кроме того, автоматизация минимизирует ошибки, связанные с человеческим фактором, повышая точность и надежность процедур. Благодаря методам машинного обучения ИИ может анализировать огромные объемы данных, выявляя закономерности и тенденции в миграционных процессах. Это позволяет прогнозировать миграционные потоки, оценивать риски и разрабатывать более эффективные стратегии управления миграцией.

2. Чат-боты и виртуальные ассистенты: ИИ может предоставлять заявителям персонализированные рекомендации по необходимым документам и требованиям, учитывая их индивидуальные обстоятельства. Это снижает количество неполных или некорректных заявок. Чат-боты, позволяют автоматизировать ответы на часто задаваемые вопросы и предоставлять заявителям актуальную информацию о процедурах получения гражданства. Это снижает нагрузку на сотрудников, позволяя им сосредоточиться на более сложных задачах.

3. Обработка отзывов и жалоб и оптимизация внутренних процессов: Искусственный интеллект способен анализировать отзывы и жалобы заявителей, выявляя ключевые проблемы и слабые места в процессе получения гражданства. Это позволяет своевременно вносить коррективы в существующие процедуры, повышая уровень удовлетворенности граждан качеством предоставляемых услуг. Кроме того, ИИ способствует оптимизации работы государственных учреждений, ускоряя обработку запросов и повышая эффективность работы сотрудников. Это достигается за счет автоматизации рутинных задач, улучшения взаимодействия между подразделениями и более рационального распределения ресурсов.

4. Обеспечение безопасности: Искусственный интеллект способен анализировать данные для выявления потенциально подозрительных

действий и недобросовестных практик в программном обеспечении и базах данных, с которыми взаимодействуют сотрудники организаций. Это позволяет существенно повысить уровень защищенности и минимизировать риски.

Таким образом, использование ИИ в вопросах гражданства не только упрощает и ускоряет процессы для заявителей, но и способствует повышению прозрачности, безопасности и качества услуг, что в конечном итоге укрепляет доверие граждан к государственным институтам. Однако, несмотря на очевидные преимущества, внедрение ИИ в процессы, связанные с гражданством, сопряжено с рядом вызовов. Во-первых, это вопросы **защиты персональных данных**. Обработка значительных объемов конфиденциальной информации требует строгого соблюдения мер безопасности для предотвращения утечек и несанкционированного доступа. Во-вторых, возникают этические аспекты, такие как риски дискриминации или предвзятости алгоритмов. В-третьих, существуют технические ограничения: для эффективной работы ИИ необходимы качественные базы данных и современная инфраструктура. Кроме того, успешное внедрение ИИ требует разработки соответствующей нормативно-правовой базы, которая будет регулировать использование технологий в принятии решений, связанных с гражданством. Внедрение искусственного интеллекта в решение вопросов гражданства открывает новые горизонты для повышения эффективности государственного управления. Однако для успешной реализации этих инициатив крайне важно найти баланс между технологическими инновациями и защитой прав граждан.

В рамках эксперимента, инициированного Главным управлением по вопросам миграции МВД, проведено внедрение технологий искусственного интеллекта для сбора биометрических данных иностранных граждан. Пилотный проект проведен на базе Московского авиационного узла и автомобильного пункта пропуска «Маштаково». Основной целью эксперимента являлось усиление контроля за въездом, пребыванием и выездом иностранных граждан, что позволит повысить уровень миграционной безопасности в стране, предотвратить проникновение на территорию России лиц, которым запрещен въезд в Российскую Федерацию, а также иных деструктивных элементов, пытающихся пересечь границу под ложными или измененными данными. Использование биометрических технологий позволит более эффективно идентифицировать таких лиц и своевременно пресекать их попытки незаконного въезда. Помимо этого, на других пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации также были усилены меры безопасности. Для обеспечения строгого соблюдения миграционного законодательства задействованы дополнительные ресурсы, включая современные технические средства и кадровый потенциал. Эти меры призваны минимизировать риски, связанные с незаконной миграцией, и обеспечить безопасность граждан России [2].

В ноябре 2024 года депутаты фракции «Новые люди» во главе с Алексеем Нечаевым подготовили законопроект о введении «Мигрант ID» – единого электронного документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина на территории России [7]. Этот документ призван упростить и систематизировать процессы учета мигрантов, а также повысить уровень контроля за их пребыванием в стране. В «Мигрант ID» будут включены ключевые сведения, такие как данные о въезде, сроке нахождения в стране,

а также информация о трудовой деятельности, образовании, квалификации и медицинском состоянии. Документ предлагается сделать обязательным для оформления до въезда на территорию России, что позволит заранее проверить легитимность и благонадежность иностранных граждан. Для высококвалифицированных специалистов предусмотрен ускоренный порядок получения «Мигрант ID», что должно способствовать привлечению в страну ценных кадров. Для оформления документа заявителям необходимо будет предоставить пакет документов, аналогичный тому, что требуется для разрешения на временное пребывание: справки об отсутствии судимости, дипломы об образовании, сертификаты о квалификации, результаты медицинских осмотров и подтверждение сроков пребывания. Особенностью системы «Мигрант ID» станет внедрение элементов искусственного интеллекта (ИИ), которые будут использоваться для автоматической проверки данных, анализа рисков и выявления возможных нарушений. Это позволит минимизировать бюрократические процедуры и ускорить обработку заявлений. В случае принятия законопроекта «Мигрант ID» станет обязательным документом для всех юридических операций на территории РФ. Это включает в себя аренду жилья, оформление трудовых договоров, получение медицинских услуг, открытие банковских счетов и другие действия, требующие идентификации личности. Инициаторы законопроекта подчеркивают, что «Мигрант ID» не только повысит уровень безопасности, но и упростит жизнь самим мигрантам, избавив их от необходимости носить с собой множество бумажных документов. Кроме того, система позволит более эффективно бороться с нелегальной миграцией и нарушениями трудового законодательства. Эксперты отмечают, что успешная реализация проекта потребует значительных усилий по интеграции «Мигрант ID» с существующими государственными системами, такими как МВД, ФМС, налоговые органы и медицинские учреждения. Также важно обеспечить защиту персональных данных, хранящихся в электронном документе от кибератак и несанкционированного доступа. В целом, инициатива фракции «Новые люди» направлена на создание более прозрачной и удобной системы учета мигрантов, что может стать важным шагом в реформировании миграционной политики России. Однако, для успешной реализации проекта необходимо будет учесть мнения всех заинтересованных сторон, включая представителей бизнеса, правозащитников и самих мигрантов.

Таким образом, цифровизация процессов, связанных с вопросами гражданства, является неотъемлемой частью развития современного общества. Она способствует не только повышению качества жизни граждан за счет упрощения и ускорения процедур, но и повышает эффективность работы государственных органов, снижая бюрократическую нагрузку и минимизируя ошибки. Однако для успешной реализации таких инициатив требуется тщательно продуманный подход, включающий анализ потенциальных рисков, учет правовых и технических аспектов, а также обеспечение защиты персональных данных. Только при условии комплексного внедрения цифровых технологий можно достичь максимальной эффективности работы государственных структур и доверия со стороны общества.

Библиографический список

1. Поручение Президента России от 26 июня 2018 г. № Пр-1076 [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/57847>
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2024 г. N 1510 «О проведении эксперимента по апробации правил и условий въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411130026>
3. Бродовская Е. В. Цифровые граждане, цифровое общество и цифровая гражданственность // Власть. 2019. Т. 27, № 4. С. 65–69.
4. Володенков С. В. Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и акторы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 341–364.
5. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants Part 1. On the Horizon. MCB University Press, 2001, vol. 9, no. 5, pp. 1–6.
6. Официальный интернет-сайт МВД России [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/сервисы-гумв>
7. Официальный интернет-сайт «Новые люди» [Электронный ресурс] URL: <https://newpeople.ru/News/aleksej-nechaev-predlozhil-prezidentu-vvesti-migrant-id-i-povyisit-stoimost-patentov>

Информация об авторе / Information about the author

Юматов Владислав Алексеевич – студент 1 курса магистратуры, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, [yumатов.vlad@yandex.ru](mailto:yumatov.vlad@yandex.ru)

Yumatov Vladislav Alekseevich – is a 1st year graduate student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, [yumатов.vlad@yandex.ru](mailto:yumatov.vlad@yandex.ru)

КРУГЛЫЙ СТОЛ
«СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ
ЦЕННОСТЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»
(к 80-летию победы в Великой Отечественной войне
и Году защитника Отечества)

УДК 342.742

С. П. Коваль

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ОТЕЧЕСТВА
В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Аннотация. Статья посвящена анализу конституционных основ защиты Отечества в России и зарубежных странах, изучается исторический опыт и современное состояние. Автор выделяет особенности обязанности граждан защищать Отечество в советских конституциях. Особое внимание уделяется разным подходам к содержанию обязанности защиты Отечества в конституциях зарубежных стран, приводятся примеры из текстов основных законов различных государств. Автор выделяет, что обязанности получают закрепление в конституциях зарубежных стран лишь постольку, поскольку они являются необходимыми для реализации прав и свобод, обеспечения безопасности, благосостояния и предотвращения конфликтов. Делается вывод, что существует пять подходов к закреплению в конституции воинской обязанности и формулировка, использованная в Конституции РФ 1993 г. является более удачной.

Ключевые слова: конституция, защита Отечества, обязанность, долг, гражданин, права, свободы.

S. P. Koval

**THE CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF THE PROTECTION
OF THE FATHERLAND IN RUSSIA AND ABROAD:
A COMPARATIVE LEGAL ASPECT**

Abstract. The article analyzes the constitutional foundations of the protection of the Fatherland in Russia and abroad, examines historical experience and the current state. The author highlights the features of the duty of citizens to defend the Fatherland in the Soviet constitutions. Special attention is paid to different approaches to the content of the duty to protect the Fatherland in the constitutions of foreign countries, examples from the texts of the basic laws of various states are given. The author emphasizes that duties are enshrined in the constitutions of foreign countries only insofar as they are necessary for the realization of rights and freedoms, ensuring security, well-being and conflict prevention. It is concluded that there are five approaches to enshrining military duty in the constitution, and the wording used in the 1993 Constitution of the Russian Federation is more successful.

Keywords: constitution, defense of the Fatherland, duty, citizen, rights, freedoms.

Отечество – важная ценность народа России и каждого российского гражданина. Защита Отечества обязательно основывается на патриотизме и священном долге защищать Родину, поэтому все конституции России закрепляли

© Коваль С. П., 2025

обязанность защищать Отечество. Конституционная регламентация содержания, форм проявления этой обязанности была в истории России не всегда одинаковой. В Основных государственных законах 1906 г. были закреплены всего две обязанности – защита престола и Отечества, а также уплата налогов и пошлин.

В тексте Конституции РСФСР 1918 г. была закреплена обязанность граждан, защищать социалистическое Отечество. Цель защиты Отечества была, по содержанию Конституции РСФСР 1918 г., всемерная охрана завоеваний Рабоче-Крестьянской Революции. Основным способ защиты Отечества в данной конституции – это всеобщая воинская повинность. Смысл статьи 19 Конституции РСФСР 1918 г. был продублирован в ст. 10 Конституции РСФСР 1925 г., потому что за 8 лет существенных изменений в советском обществе не произошло. Конституция РСФСР 1937 г. изменила формулу о защите Отечества. Защита Отечества стала священным долгом граждан РСФСР.

Смысл защиты Отечества существенно изменился в Конституции РСФСР 1978 г. Эта обязанность была включена в главу 4 раздела 1 Конституции «Основы общественного строя и политики РСФСР». На конституционном уровне защита Отечества была названа важнейшей функцией государства и делом всего советского народа. Субъектами защиты Отечества были названы государственные органы, общественные организации и советские граждане. Они должны были обеспечить безопасность и укрепить обороноспособность РСФСР. Для этого была установлена всеобщая воинская обязанность (ч. 2 ст. 29 Конституции РСФСР 1978 г.). Статья о защите Отечества закреплена и в разделе 2 Конституции РСФСР 1978 г. «Основные права, свободы и обязанности граждан РСФСР» (ст. 60): «Защита социалистического Отечества есть священный долг каждого гражданина РСФСР». По содержанию, «долг» – это добровольная обязанность. Но данная обязанность охраняется не правовой нормой, а нормами морали. Советский гражданин принимает эту обязанность добровольно и несет ответственность перед своей совестью. Быть защитником Отечества – это юридическая обязанность и патриотический долг каждого гражданина. Таким образом, на советском этапе развития России имеет место закрепление в Конституции защиты Отечества как функции государства и обязанности граждан [3, с. 45].

Конституция РФ 1993 г. закрепляет защиту Отечества как долг и обязанность гражданина России (ст. 59). Реализацию этой обязанности Конституция России, как и предшествующие конституции, связывает с военной службой граждан России. Конституция России 1993 г. отражает преемственность конституционных основ защиты Отечества. Защита Отечества не только обязанность гражданина, но и обязанность государства. Данная обязанность государства по защите Отечества не получила прямого закрепления в Конституции России. Особенность конституционной обязанности государства по защите Отечества – это закрепление ее в конституции как одного из важных направлений всей государственной деятельности. Это заложено в нормах Конституции России, которые закрепляют полномочия высших органов государственной власти [5, с. 148].

Защита Отечества в России объединяет в себе не только политические, юридические, но и нравственные аспекты отношений между народом, человеком и государством. При толковании ст. 59 Конституции РФ Конституци-

онный Суд РФ разъяснил, что защита Отечества – это обязательство морального содержания, как производное от патриотических чувств к России. Интересно сравнить российские формулировки о защите Отечества с зарубежными, что позволит выйти за рамки национального права. Необходимо обратить внимание на проблематику юридической науки с точки зрения актуальных зарубежных тенденций конституционного (государственного) права [4, с. 12].

В зарубежных странах, обычно, обязанность защиты Отечества включена в главу (раздел), посвященные правам и свободам человека. При этом обязанность защищать Отечество может быть сформулирована кратко. В содержании Конституции Республики Польша от 1997 г. отражено, что защита Отечества – это обязанность граждан. Объем обязанности военной службы определяется специальным законом. Аналогичное регулирование обязанности защиты Отечества отражено в Конституции Республики Казахстан 1995 г. и в ст. 55 Конституции Китая 1982 г. При этом в Конституции Китая, наряду с военной службой, закреплено участие в народном ополчении.

Конкретное правовое регулирование обязанности защиты Отечества характерно для Основного закона Германии от 1949 г. В первоначальном тексте данной Конституции такой обязанности не было. Она появилась в конституционном тексте в 1968 г. Это ст. 12-а, которая закрепила, что мужчины по достижении 18 лет могут быть обязаны нести службу в Вооруженных силах, в Федеральной пограничной охране или в подразделениях Гражданской обороны. Выделяется формула данной статьи в виде слов могут быть, а не должны. Это объясняется тем, что в ч. 3 ст. 12-а закреплено, что военнообязанные, которые не призываются к службе могут быть обязаны законом к несению гражданских повинностей в целях обороны.

Анализ содержания конституций различных стран мира показал, что можно выделить пять подходов к регулированию данного вопроса. 1. Обязанность защищать Родину. В некоторых конституциях закреплена только необходимость защиты отечества, не упоминается обязанность нести военную службу (например, ст. 46 Конституции Республики Мозамбик 2004 г., все граждане обязаны вносить вклад в оборону страны). Это не значит, что в этой стране отсутствует военная служба призывников. Часто воинская повинность подразумевается по смыслу содержания нормы права. Аналогичным способом обязанность защищать Отечество закреплена в конституциях Ирана, Греции и Армении. 2. Обязанность нести военную службу. Конституции, которые предусматривают такую обязанность, но не содержат положений о защите Отечества, чрезвычайно редки. Например, ст. 9а Конституции Австрии устанавливает, что каждый гражданин мужского пола является военнообязанным, но ответственность за оборону страны государство возлагает на себя. Ст. 31 Конституции Мексики обязывает каждого гражданина состоять в списках, служить в национальной гвардии, а также заранее проходить военное обучение, приобретать навыки владения оружием и понимать военную дисциплину. Конституция Норвегии 1814 г. обязывает нести военную службу гражданам любого уровня благосостояния.

3. Сочетание двух рассмотренных принципов. Данный подход характерен для Конституции РФ 1993 г., которая устанавливает, что обязанностью гражданина России является защита Отечества, а также устанавливает

положение о необходимости нести военную службу в соответствии с федеральным законом. Данное положение следует толковать ограничительно, оно применяется исключительно к лицам мужского пола (такой вывод можно сделать после толкования положений Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). Данный способ формулирования этой обязанности можно назвать наиболее распространенным в мире. Конституция Таиланда 2016 г. предусматривает обязанность гражданина защищать страну, а также отстаивать честь, интересы и общественное достоинство государства, служить в вооруженных силах в соответствии с законом (ст. 50) [1, с. 23].

Отмечаем особенность регулирования воинской повинности в Конституции Венгрии 2011 г. Совершеннолетние мужчины, имеющие гражданство, обязаны будут нести службу по государственной обороне только во время чрезвычайного положения. Возможно, изменение содержания данной обязанности за счет установления дополнительных правил. Например, Конституция Мьянмы 2008 г. углубляет обязанность защиты Отечества установлением необходимости сохранять независимость и территориальную целостность государства, а также устанавливает обязанность не только служить в армии для защиты страны, но и предварительно проходить военную подготовку в соответствии с законом.

4. Принцип придания воинской обязанности высочайшего смысла. Использование в содержании данной обязанности слова «долг» придает им особый смысл, выделяя важное значение для общества и государства. Например, Конституции Азербайджана 1995 г. в ст. 76 устанавливает, что защита Отечества является «долгом каждого гражданина». Например, Конституция Египта 2014 г. называет оборону нации и защиту территории страны «честью» и «священной обязанностью». В Конституции Вьетнама 2013 г. используется понятие «благородное право» (ст. 45). «Священным долгом» называется воинская обязанность в конституциях Италии, Казахстана, Таджикистана. В Молдове данную обязанность считают священным правом (ст. 57 Конституции), «делом чести каждого гражданина» – в Болгарии (ст. 59 Конституции).

5. Принцип отсутствия данной конституционной обязанности. В конституциях некоторых стран считается достаточным отразить тот факт, что вопросы военной службы регулируются законом (ст. 9 Конституции Ирака 2005 г.). Другие страны исключают этот вопрос из сферы регулирования своей конституции (например, Конституция Японии 1946 г. отразила отказ от потенциальной возможности ведения боевых действий, а также от создания вооруженных сил). Затем, некоторые конституции не отличаются вниманием к вопросам нормативного закрепления правового статуса личности (например, в Конституции Австралии 1900 г.). Обязанность службы в армии отсутствует в Конституции США [2, с. 194–195].

В экономически развитых странах доминирует тенденция – переход на контрактную основу прохождения военной службы. Например, Вооруженные силы Великобритании с XVII в. и до начала XX в. комплектовались только по найму. Но в первой половине XX в. в связи с обострением международной обстановки в стране периодически проводились массовые призывы на военную службу [6, с. 236].

Подводя итог анализу текстов конституций различных регионов мира можно сделать вывод о существовании пяти подходов к закреплению воин-

ской обязанности защиты Отечества. В то же время в некоторых странах отсутствуют конституционные нормы, затрагивающие вопросы защиты Отечества и воинской повинности. Отмечаем минусы данного подхода. Отсутствие обязанностей, закрепленных на конституционном уровне, может отрицательно повлиять на понимание ответственности за нарушения рассматриваемых норм права. Понятия, использованные российской Конституцией 1993 г., представляются нам более удачными. Конституции зарубежных стран важное внимание уделяют регламентации прав и свобод личности. Обязанности получают закрепление в конституциях зарубежных стран лишь постольку, поскольку они являются необходимыми для реализации прав и свобод, обеспечения безопасности, благосостояния и предотвращения конфликтов.

Библиографический список

1. *Алебастрова И. А.* Конституционные обязанности человека и гражданина: значение и тенденции развития // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 12. С. 22–25.
2. *Бондарь С. Н.* Гражданин и Российское государство: конституционные основы взаимоотношений. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 234 с.
3. *Коваль С. П.* Судебная власть и прокуратура по Конституции СССР 1936 г.: историко-правовые аспекты // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2023. № 2. С. 40–47.
4. *Кордуба С. Б.* Основные обязанности человека и гражданина в решениях Конституционного Суда РФ // Российская юстиция. 2017. № 4. С. 9–13.
5. *Харитонов В. С.* О некоторых аспектах функционирования добровольной подготовки граждан к военной службе // Военное право. 2019. № 2. С. 147–149.
6. *Эбзеев Б. С., Юнусов Н. А.* Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М.: Норма, 2005. 311 с.

Информация об авторе / Information about the author

Коваль Сергей Петрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека, юридический факультет, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, petrovitsch17@mail.ru

Koval Sergey Petrovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Law and Human Rights of the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, petrovitsch17@mail.ru

УДК 341.232.7

Т. А. Молозина

НАСЛЕДИЕ ПОДВИГОВ СОВЕТСКИХ СОЛДАТ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В ЕВРОПЕ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УВЕКОВЕЧЕНИЯ ПАМЯТИ

Аннотация. Сохранение воинских мемориалов и мест захоронения советским войнам, погибшим при освобождении от немецко-фашистских захватчиков в странах восточной Европы в годы Второй мировой войны, в последнее время приобретает особую значимость. Несмотря на наличие межправительственных соглашений, обязующих страны обеспечивать охрану памятных сооружений, участвовавшие акты вандализма, массовый демонтаж мемориальных объектов и воинских кладбищ, запреты на проведение памятных мероприятий, приуроченных к знаковым датам истории Второй мировой войны, являются актом русофобской политики и вопиющей «войной с памятью» в большинстве стран восточной Европы. Отождествление коммунистической идеологии с нацистской, как оправдание подобных действий, является лишь предлогом для полного стирания из памяти потомков героических подвигов советских солдат, освободивших мир от фашизма.

Ключевые слова: охрана исторического наследия, объект культурно-исторического наследия, воинские мемориальные сооружения и объекты, места захоронения погибших воинов.

Т. А. Molozina

THE LEGACY OF SOVIET SOLDIERS' EXPLOITS IN WORLD WAR II IN EUROPE: LEGAL ASPECTS OF COMMEMORATION

Abstract. Preservation of military memorials and burial sites of Soviet soldiers who died during the liberation from the Nazi invaders in the countries of Eastern Europe during the Second World War has recently acquired special significance. Despite the existence of intergovernmental agreements obliging the parties to ensure the protection of memorial structures, the increasing acts of vandalism, mass dismantling of memorial sites and military cemeteries, bans on holding memorial events dedicated to significant dates in the history of the Second World War are an act of Russophobic policy and a blatant "war on memory" in most countries of Eastern Europe. Identifying communist ideology with Nazi ideology as a justification for such actions is only a pretext for completely erasing from the memory of descendants the heroic deeds of Soviet soldiers who liberated the world from fascism.

Keywords: protection of historical heritage, cultural and historical heritage site, military memorial structures and objects, burial places of fallen soldiers.

Великая Отечественная война коснулась практически каждой советской семьи. Память о героических подвигах солдат Советской армии в борьбе против фашистских захватчиков хранится в сердцах ныне живущих поколений, увековечена в мемориальных сооружениях и объектах, в местах захоронений погибших при защите Отечества. Объекты подобного рода культурно-исторического наследия можно найти на всей территории нашей страны. Их

охрана, поддержание в надлежащем состоянии является долгом потомков. В Российской Федерации действует ряд законов, регламентирующих правовой режим и охрану мемориальных воинских объектов и захоронений, в частности, к таковым относятся: «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» № 80-ФЗ; «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» № 4292-1; «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» № 73-ФЗ и другие нормативные правовые акты федерального и регионального уровней [2, с. 138]. Однако, война против немецко-фашистских захватчиков 1941–1945 гг. территориально не ограничилась лишь пределами Европейской части Советского государства. Так, уже на третий год войны советские войска в ходе наступательных операций освободили захваченную вермахтом советскую территорию, и вышли за пределы Советского государства с целью окончательного разгрома и капитуляции врага «в его же логове», а также освобождения аннексированных немцами государств Восточной Европы. Путь до Берлина лежал через балтийский республики (Эстонию, Латвию, Литву), Польшу, Венгрию, Чехию, Словакию, Австрию. За мир и свободу в восточной Европе советские войска отдали более 1 млн жизней. Места массовых захоронений, памятники советским воинам на территории иностранных государств в послевоенный период охранялись, систематически реставрировались, были объектами различных памятных мероприятий в День Победы 9 мая каждого года [1, с. 42].

По прошествии 80 лет с момента безоговорочной капитуляции германских вооружённых сил, политика освобожденных от гнета нацизма советскими войсками многих европейских стран кардинально изменилась. Постоянные исторические фальсификации, приравнивание коммунистического режима и идеологии к нацистским, юридический запрет символики Победы 1945 г., запреты на проведение публичных мероприятий, приуроченных к памятным датам Второй мировой войны, – все это лишь часть русофобской политики, проводимой в последние десятилетия в странах восточной Европы, в том числе и бывших советских республиках [5, с. 535].

Отношение к советским воинским мемориалам и местам захоронения советских солдат, погибших на территории того или иного государства – особенно чувствительная сфера. Так, например, начиная с 90-х гг. в Латвийской Республике систематически предпринимаются попытки вандализма по отношению к советским воинским объектам и захоронениям. После 2022 г. Сейм Латвии принял Закон «О запрете экспонирования объектов, прославляющих советский и нацистский режимы, и их демонтаже на территории Латвийской Республики». К сегодняшнему дню в Латвии демонтированы практически все объекты военного наследия советских войск. Вопиющим актом стал демонтаж мемориала «Памятник воинам Советской Армии – освободителям Латвии и Риги от немецко-фашистских захватчиков» [3, с. 27–28]. С 1994 г. между Россией и Латвийской Республикой действует межправительственное соглашение о ряде вопросов социального обеспечения военных пенсионеров Российской Федерации, оставшихся после распада СССР в Латвии, однако, этим же актом, в статье 13 Латвийская Республика обязалась с учетом международной практики обеспечивать «уход, благоустройство и сохранность

мемориальных сооружений и мест массовых захоронений...» [6]. В мае 2022 г. ведомство по иностранным делам Латвии официально уведомило российскую сторону о приостановке действия вышеупомянутой статьи, что позволило властям страны осуществить, наверное, одну из самых масштабных «операций» по стиранию памяти о наследии подвигов, советских, в том числе и латышских солдат в годы Второй мировой войны.

Другим государством, отличившимся особо пылким русофобским настроением, стала Республика Польша. С 1994 г. между Россией и Польшей действует межправительственное соглашение «О захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий». Согласно статье 3 данного соглашения «стороны содержат места памяти и захоронения, обеспечивая сохранность захоронений, надгробий, памятников, других мемориальных сооружений, а также озеленение и поддержание их в надлежащем порядке, «...обязуются немедленно информировать друг друга о всех случаях вандализма в отношении мест памяти и захоронений и незамедлительно принимать меры с целью приведения их в надлежащий порядок, наказания виновных в соответствии с законодательством своего государства и недопущения подобных действий в будущем» [7]. Однако, к настоящему времени в государстве снесено около 500 памятников советским солдатам, освобождавшим Польшу во времена немецкой оккупации, обосновывая это запретом официальных властей пропагандировать идеологию коммунизма [4, с. 154–155].

На сегодняшний день подобная негативная практика «войны с памятью» особенно активно проводится также в Литве, Чехии, Эстонии, Украине. Несмотря на сопротивление местных русских общин, а также неравнодушных граждан, данная политика укореняется, а ноты протеста Российского МИДа игнорируются. Кто-то может сказать, что политика данных стран в области охраны культурного наследия – суверенное право, однако, существующие международные договорённости и нормы имеют обязательный для исполнения характер. Подобное варварское отношение к памятникам нарушает не только юридические нормы, но и нормы морали и нравственности, что не позволяет говорить об «европейскости» и цивилизованности политических элит вышеупомянутых государств.

Позитивным с точки зрения сотрудничества стран в области охраны и поддержания в надлежащем состоянии (реставрации) воинских мемориалов и мест захоронений можно назвать, несмотря на напряженные международные отношения, политику Федеративной Республики Германия, взявшей на себя все обязательства по содержанию мемориалов в память о погибших советских солдатах [8]. Германия продолжает исполнять взятые на себя обязательства и после 2022 года. Так, в Трептов-парке, где захоронено свыше 5000 тысяч советских солдат, освобождавших Берлин, ежегодно проходят мероприятия, связанные с началом и окончанием Второй мировой войны («Свеча памяти», «День Победы» и другие памятные мероприятия). Несмотря на запрет последних лет, связанный с использованием на данных мероприятиях российской и советской символики, российская община Германии и все неравнодушные люди могут почтить память о погибших воинах-освободителях [2, с. 138].

Венгрия, где погибло свыше 180 тысяч солдат Советской армии, Австрия, Болгария, где установлен знаменитый памятник советскому солдату-освободителю «Алеша» являются примерами стран, не поддавшихся

массовому историческому психозу после 2022 г. и не подвергших советские военные мемориалы исторической стигматизации. Правительства данных страны продолжают исполнять международные соглашения об охране воинских мемориалов и мест захоронений советских солдат [2, с. 140].

Таким образом, активизирующаяся в восточной Европе война с памятью о советском героическом военном наследии, принесшим свободу данным странам от фашизма, по прошествии времени и смену поколений, к сожалению, может привести к забвению истории, что чревато повторением ужасающих ошибок прошлого столетия.

Библиографический список

1. Васильев А. А., Ужанов А. Е. Военно-мемориальное наследие, как социальный феномен и международно-правовая проблема: на пути решения // Надежность и безопасность энергетики. 2023. Т. 16, № 1. С. 41–48.
2. Дудченко А. В., Колкарева И. Н., Еремеева А. А. Современные трудности охраны российский памятников и захоронений за рубежом // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 6. С. 137–140.
3. Мегем М. Е., Филев М. В., Давиденко А. А. Снести, перекодировать, интегрировать и маргинализировать: ключевые стратегии стран Балтии по отношению к советским памятникам // Наука. Общество. Оборона. 2022. № 4 (33). С. 26–40.
4. Филёв М. В., Курганский А. А. Демонтаж памятников как ключевая часть процесса «декоммунизации» на Украине и в Польше после 2014 г. // Балт. рег. 2022. № 4. С. 146–159.
5. Цыбулько Е. В. Культурно-историческая амнезия как механизм беззакония уголовно-правовой материи на примере иностранных государств // Образование и право. 2024. № 2. С. 534–540.
6. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики по вопросам социальной защищенности военных пенсионеров Российской Федерации и членов их семей, проживающих на территории Латвийской Республики от 30.04.1994 // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1931.
7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий от 22.02.1994 // Бюллетень международных договоров. 2016. № 4.
8. Соглашение между Правительством РФ и Правительством ФРГ об уходе за военными могилами в Российской Федерации и в Федеративной Республике Германии от 16.12.1992. № 979 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации от 1992. № 25. Ст. 2251.

Информация об авторе / Information about the author

Молозина Татьяна Александровна – студент-магистрант, юридический факультет, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, mial3@mail.ru

Molozina Tatiana Alexandrovna – Undergraduate Student, Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, mial3@mail.ru.

УДК 34:929:94(47+57)

Е. Л. Поцелуев

**ФРОНТОВИК А. А. МАКСИМОВ: СЛУЖЕНИЕ РОДИНЕ
И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

Аннотация. В статье изложены некоторые биографические вехи советского и российского ученого-юриста, кандидата юридических наук, доцента Александра Аркадьевича Максимова. В ней кратко сказано о его семье, получении им высшего юридического образования в 1942 году, службе в действующей армии в 1942–1960 годах на рядовых, сержантских и офицерских должностях; учебе в Военно-юридической академии (г. Москва) и защите кандидатской диссертации о советских военно-правовых нормах и их особенностях; совмещении им военной службы с преподавательской деятельностью в столичных вузах, работе доцентом в Ивановском факультете Всесоюзного юридического заочного института (ВЮЗИ) и доцентом, а затем профессором юридического факультета Ивановского государственного университета (1974–1998). Дана лаконичная характеристика последних научных публикаций А. А. Максимова. Показано как государство высоко оценило ратный и научный труд воина, военного юриста, ученого-юриста и преподавателя юридических вузов и факультетов.

Ключевые слова: высшее юридическое образование, военный юрист, преподаватель юридических дисциплин в московских вузах, доцент кафедры теории и истории государства и права ИвГУ, научные публикации по теории государства и права и истории государства и права зарубежных стран.

Е. Л. Potseluev

**VETERAN A. A. MAKSIMOV: DEVOTION TO THE MOTHERLAND
AND NATIONAL LEGAL SCIENCE**

Abstract. The article focuses on some biographical milestones of the Soviet and Russian legal scientist, Candidate of Law, associate Professor Alexander Arkadyevich Maksimov. It briefly describes his family, his higher legal education obtained in 1942, his service in the army in 1942–1960 as a private, sergeant and officer; his studies at the Military Law Academy (Moscow) and the defense of his PhD thesis on Soviet military law norms and their features. He combined his military service with teaching at universities in the capital, worked as an associate professor at the Ivanovo Faculty of the All-Union Correspondence Law Institute and as an associate professor and then professor at the Law Faculty of Ivanovo State University (1974–1998). A concise description of the latest scientific works by A. A. Maksimov is given. The article proves that the state highly appreciated the military and scientific work of a soldier, a military lawyer, a legal scientist and a teacher at law schools and faculties.

Keywords: higher legal education, military lawyer, lecturer of legal subjects in Moscow universities, associate professor of the Department of Theory and History of State and Law at Ivanovo State University, scientific works on the theory of state and law and the history of state and law of foreign countries.

«Рассказать историю – значит ее сохранить», – написал ректор Ивановского государственного университета (ИвГУ) А. А. Малыгин в предисловии к книге К. Е. Балдина «Ивановский государственный университет: очерки истории (1918–2023)» [11, с. 5]. Наша статья – это рассказ о фронтовике, военном юристе, ученом-юристе, вузовском преподавателе, коллеге – Александре Аркадьевиче Максимове.

Семья. Отец – участник гражданской и Великой отечественной войн, военный топограф, полковник в Генеральном штабе в Москве примерно с 1939 г., ушел в отставку с должности начальника топографического отдела Одесского военного округа. Мать – по образованию учительница начальных классов, младший брат – полковник в отставке, заведовал сектором в Военном институте связи в Москве. А. А. Максимов был женат, супруга – заведующая Редакционно-издательским отделом Ивановском текстильном институте им. М. В. Фрунзе, две дочери: старшая работала в библиотеке, а младшая была студенткой исторического факультета Ивановского государственного университета [5, л. 2 об., 3, 3 об].

Получение высшего юридического образования. 1939–1942. С сентября 1939 года до декабря 1942 года он был студентом Московского государственного юридического института [5, л. 1 об.]. Институт эвакуировали в Алма-Ату и он стал именоваться Первым государственным юридическим институтом [5, л. 3 об.]. Решением Государственной экзаменационной комиссии 30 ноября 1942 года А. А. Максимова была присвоена квалификация юриста [5, л. 5]. То есть учеба длилась три полных учебных года и три месяца.

Военный юрист. 1942–1961. «По окончании института был принят в декабре 1942 г. на военную службу Сталинским РВК (райвоенкоматом. – Е. П.) гор. Алма-Ата» [5, л. 3 об.]. Ему было 23 года. В личном листке по учету кадров рукой Александра Аркадьевича написано, что с декабря 1942 года по август 1944 года он находился «на должностях рядового и сержантского состава Советской Армии», с августа 1944 года по ноябрь 1944 года он был судебным секретарем военного трибунала Харьковского военного округа, а с декабря 1944 года по март 1945 года судебным секретарем Резерва военного трибунала Прибалтийского фронта. С марта 1945 по февраль 1947 года был секретарем военного трибунала 358-й стрелковой Ленинградско-Хинганской Краснознаменной ордена Суворова дивизии [5, л. 1 об.]. Май 1945 года в составе действующей Советской Армии он встретил в Германии, август того же года – в Монголии, с августа 1945 года по февраль 1947 года в Китае, а затем в войсках Приморского военного округа [5, л. 2]. Позднее был помощником военного прокурора округа (флота) по делам спецподсудности в городе Львов (1955–1958), а с августа 1958 г. в городе Балтийск Балтийского флота [5, л. 2]. Спецподсудность в те годы – это уголовные дела о контрреволюционных и воинских преступлениях. Военные прокуроры были должны участвовать в подготовительных и судебных заседаниях, в последних выступали в роли государственного обвинителя [12]. Последнее место службы в качестве практикующего юриста – и. о. прокурора следственного отдела Прокуратуры РСФСР с июня 1961 года по октябрь того же года [5, л. 1 об.]. Майор юстиции в отставке [5, л. 3].

Учеба в адъюнктуре и защита кандидатской диссертации и продолжение карьеры военного юриста. В 1947–1950 годах была учеба в адъюнктуре Военно-юридической академии (далее – ВЮА, город Москва), которую Александр Аркадьевич успешно закончил. В 1950 году в ВЮА он защитил кандидатскую диссертацию. Тема его научной работы была напрямую связана с его профессиональной деятельностью: «Советские военноправовые нормы и их особенности» [3, с. 75–80; 4, с. 214; 9, 18 с.; 13, с. 12]. Диплом кандидата юридических наук МЮР № 00274 он получил 26 июля 1951 года по специальности преподаватель теории государства и права [5, л. 1]. Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации Виктор Михайлович Корякин включил автореферат Александра Аркадьевича Максимова в антологию диссертаций по военному праву с 1941 по 2011 годы, причем в раздел II «Теория военного права» и показал структуру его работы и основные положения [3, с. 75–80].

Вузовский преподаватель. С октября 1961 года и по лето (июнь) 1998 года – это исключительно преподавательская деятельность в Москве (1961–1964) и Иванове (1965–1998) [5, л. 1 об., 7, 24, 26, 29, 31, 41, 42, 44, 45, 46, 52]:

– 1950–1955 – преподаватель кафедры теории и истории государства и права ВЮА, Москва;

– август 1960 – февраль 1961 – преподаватель кафедры военно-юридических дисциплин Военно-политической академии имени В. И. Ленина, Москва, почасовик;

– февраля 1961 – июнь 1961 – преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Высшей школы МВД СССР, Москва;

– сентябрь 1961 – июль 1971 года – старший преподаватель кафедры истории государства и права Всесоюзного юридического заочного института (ВЮЗИ), до 1965 года в Москве, а с 1965 – в Иванове;

– июль 1971 – август 1974 – доцент кафедры истории государства и права ВЮЗИ, город Иваново; 6 сентября он получил ученое звание доцента по этой кафедре;

– 1 сентября 1974 – декабрь 1977 – доцент кафедры государственного права и советского строительства;

– 30 декабря 1977 – доцент кафедры теории и истории государства и права, с 18 февраля 1997 года – по август 1998 года – профессор этой кафедры [5, л. 57, 58, 69, 71].

В книге О. В. Кузьминой и Е. Л. Поцелуева отмечено, что А. А. Максимов – фронтовик, что он пришел на юрфак ИвГУ из ВЮЗИ и что на факультете почти 25 лет преподавал такие дисциплины как «История государства и права зарубежных стран» «История политических и правовых учений» и «Теория государства и права» [4, с. 26]. Одно упоминание об Александре Аркадьевиче, как о преподавателе Ивановского факультета (филиала) ВЮЗИ, ставшим наряду с другими ядром юридического факультета ИвГУ, есть и в книге доктора исторических наук, профессора К. Е. Балдина [1, с. 342].

4 сентября 1989 года «за многолетнюю и плодотворную работу вузе в связи с 70-летием со дня рождения» А. А. Максимова ректор ИвГУ, доктор физико-математических наук, профессор Владимир Николаевич Латышев

объявил Александру Аркадьевичу благодарность и наградил Почетной грамотой ИвГУ [5, л. 48].

Таким образом, А. А. Максимов преподавал юридические дисциплины курсантам и студентам с 1950 (с небольшими перерывами) года по 1998 год, то есть почти полвека. Его педагогический стаж составляет примерно 43 года, причем 24 года – это юридический факультет ИвГУ. Он завершил работу вузовского преподавателя к своему 79-летию.

Научные публикации. На 1974 год, по подсчетам Александра Аркадьевича, объем его публикаций 30 п. л. – это примерно 600 страниц текста. Это были научные статьи, брошюры и др. [5, л. 8–15].

По причине ограниченного объема данной статьи, ограничимся краткой характеристикой лишь последних работ А. А. Максимова.

В 1992 году А. А. Максимов опубликовал текст «Критика основных принципов и институтов буржуазного парламентаризма» [6], на который до ссылаются отдельные российские исследователи [2].

В 1993 г. была напечатана статья А. А. Максимова «Основные принципы парламентаризма и их значение в современных условиях». Она вошла в межвузовский сборник «Проблемы современного государства и права», подготовленный Самарским государственным университетом [5, л. 61].

В 1994 году был издан текст лекции А. А. Максимова «Французский Гражданский Кодекс ГК 1804 года (Кодекс Наполеона)» [10, 39 с.]. В нем автор рассмотрел такие вопросы как 1. Лица и семья. 2. Право собственности. 3. Договор, обязательства, наследование, то есть ключевые институты французского гражданского права того времени [10, с. 7–11, 11–20, 20–37].

В 1995 году статья А. А. Максимова «Прецедент как один из источников английского права» вошла во второй номер ежемесячного журнала Института государства и права Российской академии наук «Государство и право». Это Ваковское престижное издание [7, с. 97–102]. Автор использовал работы Карла Маркса, отечественных ученых, но большинство сносок на известных французских и англоязычных исследователей, которые были изданы в нашей стране на русском языке. Материал по этой теме Александр Аркадьевич собирал во время своей месячной стажировки (с 1 по 30 сентября 1992 года) на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова под руководством доктора юридических наук, профессора Василия Дмитриевича Попкова [5, л. 55].

В 1997 году вышла в свет последняя научная работа Александра Аркадьевича – «Соотношение законодательной и исполнительной власти в правовом государстве» [8, с. 104], научным редактором которой был кандидат юридических наук, доцент А. В. Хохлов, а рецензентами – Председатель Ивановского областного суда Ю. В. Смирнов и кандидат юридических наук, доцент В. Д. Логунов (МГЮА, Вологодский филиал) [8, с. 2]. В 1996 году Александр Аркадьевич планировал выпустить ее как монографию и защитить как докторскую диссертацию [5, с. 62]. В ней введение, три главы, заключение и библиографический список на трех страницах, в котором указаны три работы на английском, изданные в Лондоне, Нью-Йорке и Торонто в 1980, 1994 и 1996 годах, но сносок на эти англоязычные работы нет [8, с. 3–89]. Названия глав [8, с. 104] отражают не только структуру книги, но и ее содержание:

1. Теоретические аспекты соотношения законодательной и исполнительной власти в государстве. 2. Юридические критерии оптимального соотношения полномочий законодательной и исполнительной власти в современном государстве. 3. Соотношение законодательной и исполнительной власти в Российской Федерации на современном этапе. Если и первая и вторая главы не имеют параграфов, то в последней автор сформулировал семь параграфов.

18 августа 1998 года Александр Аркадьевич написал заявление об увольнении с 13 августа 1998 года в связи с получением им второй (нерабочей) группы инвалидности. Заявление ректором ИвГУ, членом-корреспондентом РАН Владимиром Николаевичем Латышевым было подписано в тот же день [5, л. 69].

Таким образом, А.А. Максимов проработал на юрфак ИвГУ с 11 октября 1974 года [5, л. 1 об.] до 13 августа 1998 года, то есть почти 24 года, почти четверть века.

А. А. Максимов – кавалер орденов Отечественной войны II степени и Красной Звезды, медалей – «За боевые заслуги», «За победу на Германией», «За победу над Японией», «За взятие Кенигсберга», «За безупречную службу» II степени, «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Ленина» (1970 год) и др. [5, л. 1 об., 2 об.]. Таким образом, самые важные, значимые награды были получены Александром Аркадьевичем за его службу в годы Великой Отечественной войны. А. А. Максимов оставил свой позитивный след в советской и постсоветской юридической науке, участвовал в формировании профессионального правового сознания и правовой культуры тысяч практикующих юристов, а также десятков преподавателей юридических вузов и факультетов.

Библиографический список

1. Балдин К. Е. Ивановский государственный университет: очерки истории (1918–2023). 2-е изд., испр., доп. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2023. 628 с.
2. Баранова Е. А. Парламентаризм в Башкортостане (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. URL: <https://lawtheses.com/parlamentarizm-v-bashkortostane> (дата обращения: 14.04.2025).
3. Корякин В. М. Военное право: антология диссертаций. Серия: Право в Вооруженных Силах – консультант. М.: За права военнослужащих, 2011. Вып. 124. Ч. 1. С. 75–80.
4. Кузьмина О. В., Поцелуев Е. Л. Юридический факультет ИвГУ: история и современное состояние: к 40-летию со дня образования: научное издание. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. 240 с.
5. Максимов Александр Аркадьевич // Текущий архив ИвГУ. № 4273. 71 л.
6. Максимов А. А. Критика основных принципов и институтов буржуазного парламентаризма. Иваново, 1992.
7. Максимов А. А. Прецедент как один из источников английского права // Государство и право. 1995. № 2. С. 97–102.
8. Максимов А. А. Соотношение законодательной и исполнительной власти в правовом государстве. Научное издание. Науч. ред. канд. юрид. наук, доц. А. В. Хохлов. Иваново: ИвГУ, 1997. 104 с.
9. Максимов А. А. Советские военно-правовые нормы и их особенности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1950. 18 с.
10. Максимов А. А. Французский Гражданский Кодекс ГК 1804 года (Кодекс Наполеона). Текст лекции. Иваново: ИвГУ, 1994. 39 с.

Юриспруденция. Круглый стол «Служение отечеству как конституционная ценность: история и современность» (к 80-летию победы в Великой Отечественной войне и Году защитника Отечества) •

11. *Малыгин А. А.* Слово к читателям // Балдин К.Е. Ивановский государственный университет: очерки истории (1918–2023). 2-е изд., испр., доп. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2023. С. 3–5.
12. Обзор о работе помощников военного прокурора ПРИВО (Приволжского военного округа. – *Е. П.*) по делам специальной подсудности. Утверждено Военным прокурором ПРИВО полковником юстиции Лепковым 11 января 1945 года. URL: https://istmat.org/files/uploads/67798/gaso._f._r-2738._op._1._d._248._l._200-209.pdf (дата обращения: 09.04.2025).
13. *Поцелуев Е. Л., Кузьмина О. В.* Юридический факультет Ивановского университета: прошлое, настоящее и будущее // Lex Russica. 2015. № 1 Т. ХCVIII), январь. С. 7–24.

Информация об авторе / Information about the author

Поцелуев Евгений Леонидович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека, юридический факультет, Ивановский государственный университет, Почетный работник сферы образования Российской Федерации; г. Иваново, Россия, elp777@yandex.ru

Potseluev Evgenii Leonidovich – Candidate of Science (History), Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Law and Human Rights Department of Ivanovo State University, Honoured Worker of Education of the Russian Federation; Ivanovo, Russia elp777@yandex.ru

УДК 343.1

А. С. Симаков

НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ В ИНТЕРЕСАХ ОТЕЧЕСТВА

Аннотация. В статье рассматривается закреплённый Конституцией РФ принцип независимости судей. Подчёркивается его важность для функционирования правового государства, обеспечения законности и прав граждан, а также особая роль в уголовном судопроизводстве. Автор анализирует виды гарантий, обеспечивающих независимость судей, уделяя особое внимание таким процессуальным гарантиям, как тайна совещания судей и право судьи на особое мнение. Вместе с тем, указывается на недостатки правовой регламентации указанных институтов в УПК РФ, приводящие к сложностям при их практическом применении. В заключение предлагаются возможные пути решения обозначенных проблем, в том числе внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: конституционные принципы, принципы уголовного процесса, принцип независимости судей, гарантии независимости судей, тайна совещания судей, особое мнение судьи.

A. S. Simakov

INDEPENDENCE OF JUDGES IN CRIMINAL PROCEEDINGS AS A CONSTITUTIONAL VALUE IN THE EXERCISE OF JUSTICE IN THE INTERESTS OF THE FATHERLAND

Abstract. The article considers the principle of independence of judges enshrined in the Constitution of the Russian Federation. It emphasizes its importance for the functioning of a state governed by the rule of law, ensuring the legality and rights of citizens, as well as its special role in criminal proceedings. The author analyzes the types of guarantees ensuring the independence of judges, paying special attention to such procedural guarantees as the secrecy of the meeting of judges and the right of a judge to a dissenting opinion. At the same time, it is pointed out the shortcomings of legal regulation of these institutions in the CPC of the RF, leading to difficulties in their practical application. In conclusion, the authors suggest possible ways of solving these problems, including amendments to the criminal procedural legislation.

Keywords: constitutional principles, principles of criminal procedure, principle of independence of judges, guarantees of independence of judges, secrecy of the meeting of judges, dissenting opinion of a judge.

Конституция РФ в ст. 120 содержит положение, согласно которому судьи независимы. Они обязаны подчиняться только Конституции РФ и федеральному закону. Принцип независимости судей, кроме Конституции РФ, декларируется также в иных нормативных правовых актах: Федеральном конституционном законе «О судебной системе РФ», Законе РФ «О статусе судей», УПК РФ и других.

Значение данного принципа состоит в том, что судья рассматривает дело в такой обстановке, которая исключает на него любое воздействие, а также выносит решения в соответствии с Конституцией РФ и федеральным законом.

Важность данного принципа отмечают не только ученое сообщество, но и сами судьи. Так, X Всероссийский съезд судей в декабре 2022 года в своем итоговом документе отметил, что суд в Российской Федерации как конституционный, самостоятельный и независимый орган государственной власти является необходимым условием функционирования правового государства, поскольку ему принадлежит особая роль в обеспечении законности и прав граждан, формирования свободного и деятельного гражданского общества, реализации конституционных принципов поддержания взаимного доверия государства и общества и доверия граждан к закону и действиям государства [8].

Принцип независимости судей, как указывают ученые, является основополагающим и составляет сущность уголовного судопроизводства [4, с. 127].

Следует отметить, что принцип независимости судьи без обеспечения соответствующих надлежащих условий для его реализации, иначе говоря, гарантий, носил бы лишь декларативный характер.

Гарантии независимости судьи представляют собой систему и носят комплексный характер, охватывая различные аспекты деятельности судьи. Несмотря на взаимообусловленность всех гарантий, среди ученых принято деление их на относительно самостоятельные группы. Это гарантии: 1) институциональные; 2) процессуальные; 3) социальные.

Успешная реализация принципа независимости судей в уголовном процессе является необходимым условием для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора. При постановлении приговора главную роль играют именно процессуальные гарантии. К ним относятся, как справедливо отмечает Р. Р. Салимзянова: тайна совещания судей, право судьи на особое мнение при постановлении приговора по делу, наличие предусмотренных законом оснований для отвода судьи, и другие [12, с. 61]. Тайну совещания судей и право на особое мнение, на наш взгляд, необходимо рассмотреть подробнее.

Тайна совещания судей призвана исключить внешнее влияние на процесс постановления приговора, то есть способствовать тому, чтобы суд принимал решение согласно собственному (внутреннему) убеждению. Тайна совещания дает судьям возможность свободно выражать свое мнение по любому из рассматриваемых вопросов, приводить аргументы для его подтверждения, голосовать лишь за тот вариант решения, который представляется судье единственно правильным. Кроме того, следует согласиться с М. С. Строговичем, который также указывает на общественное значение тайны совещания судей: уверенность населения, что приговор выносится без постороннего влияния, только самим судом и в соответствующей обстановке, укрепляет авторитет суда и его приговоров [14, с. 258].

Верно указывает Т. К. Рябинина, что тайна совещания обеспечивается отсутствием протокола и неоглашением результатов голосования [11, с. 88].

Нарушение тайны совещания судей в любом своем проявлении влечет отмену приговора (п. 8 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ).

Приговор, согласно ст. 298 УПК РФ, постановляется в совещательной комнате - помещении, специально оборудованном для обеспечения тайны совещания судей. Такому помещению должны быть присущи наличие одного входа, отсутствие телефона и других средств связи. Однако на практике во многих судах подобные комнаты отсутствуют, поэтому довольно часто совещание судей проходит в кабинете судьи. В этих случаях использование судьями телефона и других средств связи во время совещания также недопустимо. То есть правило тайны совещания продолжает действовать, потому что, как справедливо утверждает И. В. Смолькова, судьи работают «в режиме тайны» не потому, что они вошли в совещательную комнату, а потому, что в ней они совещаются, то есть, говоря иначе, тайна совещания не определяется стенами помещения [13, с. 172].

Отсутствие специальных помещений, предназначенных для совещания судей при условии неразглашения тайны совещания судей не расценивается судами как нарушение закона, которое влечет отмену приговора. Так, судебная коллегия не установила нарушения требований ст. 298 УПК РФ, отвечая на доводы жалобы заявителя П., который указал, что в районном суде отсутствуют помещения для использования в качестве совещательной комнаты и решение судом принималось в служебном кабинете [7].

Следует также обратить внимание на сами формулировки статей УПК РФ, посвященных институту тайны совещания судей, и согласиться с учеными в том, что они носят небыстречный характер. Несмотря на то, что названный институт правильно понимается правоприменителем, практика его толкования не всегда соответствует букве закона [10].

Недостаток видится, прежде всего, при сравнении с аналогичными нормами, регулирующими тайну совещания в других процессуальных кодексах. Наиболее полные и точные характеристики тайны совещания судей, на наш взгляд, содержатся в АПК РФ. Так ч. 4 ст. 167 АПК РФ указывает на запрет доступа в помещение, где происходит совещание судей, других лиц. Там же отмечается, что недопустимы иные способы общения с лицами, входящими в состав суда. Такого запрета в отношении совещания судей УПК РФ не содержит. Игнорирование данного запрета со стороны законодателя показывает не самое ответственное его отношение к такому важному институту, как тайна совещания судей, что странно, поскольку на недопустимость присутствия иных лиц в совещательной комнате указывал ранее действовавший УПК РСФСР 1960 г. в ст. 302.

Если что-то не запрещено, то разрешено. В данном случае справедливо мнение А. П. Рыжакова, указывающего, что пока соответствующие составляющие тайны совещательной комнаты не будут закреплены в уголовно-процессуальном законе, по большому счету, нельзя признать незаконным консультирование судей, принимающих решение, не присутствующими в совещательной комнате судьями вышестоящего суда и (или) иными лицами [10, с. 2].

Интерес также вызывает закрепленный в ч. 2 ст. 298 УПК РФ запрет, согласно которому судьи не могут разглашать суждения, имевшие место при обсуждении и постановлении приговора, или иным способом раскрывать тайну совещания судей. Сравнивая формулировки, используемые для анало-

гичного запрета законодателем в ч. 5 ст. 167 АПК РФ, становится понятно, что «сведения» о содержании обсуждения при принятии судебного акта, о позиции отдельных судей, входивших в состав суда, по своему содержанию шире, чем «суждения». Это объясняется тем, что сведения охватывают не только высказанные судьями мнения, а любую информацию, которая стала доступна члену состава суда в ходе судебного совещания по делу, в том числе о поведении судей при совещании, порядке обсуждения вопросов, предпринимались ли попытки переубеждения среди судей и другое [10, с. 3]. Поэтому представляется, что регламентация указанного запрета в АПК РФ является более охватывающей и полной.

Институт особого мнения судьи также представляет интерес для изучения, поскольку в его регулировании имеются некоторые проблемы, которые могут привести к сложностям в правоприменительной практике судов.

Ч. 5 ст. 301 УПК РФ наделяет судью, который остался при особом мнении при коллегиальном рассмотрении уголовного дела, правом изложить его в письменной форме в совещательной комнате. При этом законодатель не определил, что из себя представляет особое мнение, формальные требования к нему и какой оно имеет статус, а ограничился лишь указанием на то, что особое мнение судьи не оглашается в зале судебного заседания и должно быть приложено к приговору и (ч. 5 ст. 310 УПК РФ).

Помогают раскрыть природу особого мнения разъяснения Конституционного Суда РФ, которые он изложил в одном из своих определений [6]. Так, в нём (абз. 5 п. 2) указано, что право судьи на особое мнение - как устное, так и изложенное письменно – это процессуальная гарантия принципа его независимости, закрепленного в статье 120 (часть 1) Конституции РФ. Важно подчеркнуть, что Конституционный Суд РФ занял однозначную позицию, что особое мнение судьи не является имеющим самостоятельное значение актом, способным определять права и обязанности участников уголовного судопроизводства или повлечь для них какие-либо иные процессуальные последствия. Однако это положение не создает препятствий для того, чтобы судьи при рассмотрении дела в кассационном и надзорном порядке могли исследовать письменное особое мнение судьи и учесть приведенные в нем доводы при оценке правосудности принятых по уголовному делу решений.

Данные положения отчасти помогают разрешить один из споров среди ученых, касающийся того, представляет ли собой особое мнение судьи из себя самостоятельный акт или является частью приговора. При этом, с учетом позиции Конституционного Суда становится очевидным, что особое мнение после его составления в письменной форме становится документом, который приобщается к приговору, но не является его неотъемлемой частью, поскольку тогда приговоры по уголовным делам, рассматриваемым единолично, были бы неполными, так как не содержали бы особое мнение судьи, которое вообще не может существовать в обозначенных условиях, поскольку судье просто не с кем не согласиться и высказать особое мнение. Самостоятельного процессуального значения особое мнение судьи также не имеет, в том числе и потому, что оно не является обязательным к учету кассационной и надзорной инстанцией.

Несмотря на то, что особое мнение судьи не вызывает процессуальных последствий, это не умаляет его значимости. Здесь следует согласиться с Н. Н. Сухановой, которая отмечает, что наличие в деле особого мнения судьи повышает ответственность судей, постановивших приговор, за его законность, обоснованность и справедливость, ведь в данном случае приговору в противовес выступает другой процессуальный документ, его оспаривающий и при этом всегда находящийся в поле зрения судей вышестоящего суда, которые тем самым получают возможность сопоставить две иногда взаимоисключающие друг друга позиции [15, с. 47].

Рассуждая о значении института особого мнения судьи, нельзя не указать и на позиции самих судей как лиц, непосредственно прибегающих к использованию данного института. Так, к уже упомянутому ранее определению Конституционного Суда РФ, было приложено четыре письменных мнения судей – Г. А. Жилина, С. Д. Князева, М. И. Клеandroва, Г. А. Гаджиева. Наибольший интерес в рамках проводимого исследования представляет мнение Г. А. Гаджиева. В п. 6 он указал, что особое мнение судьи по уголовному делу – это гарантия его независимости при коллегиальном рассмотрении дела, причем как независимости от председателя суда и от других членов состава суда, так и ментальной независимости судьи, оставшегося в меньшинстве, которая повышает доверие к правосудию в целом. Им же было отмечено, что особое мнение защищает также достоинство и профессиональную честь судьи, поскольку он высказывается, руководствуясь своим правосознанием, а не мнением большинства, стоя при этом на строго правовых позициях [9].

Важными являются вопросы, возникающие у ученых-процессуалистов о применении некоторых норм УПК РФ, связанных с регламентацией особого мнения судьи. Так, ч. 5 ст. 301 УПК указывает, что судья, который остался при особом мнении, вправе изложить его в письменном виде в совещательной комнате. При этом, в ч. 5 ст. 310 УПК закреплено, что особое мнение должно быть изготовлено судьей в течение пяти суток со дня провозглашения приговора. Противоречие у ученых тут вызывает то, что непонятно, каким образом особое мнение, возникшее при обсуждении в совещательной комнате, может быть изготовлено уже после провозглашения приговора. На наш взгляд, данная ситуация не является противоречивой, так как особое мнение судьи, как уже обозначалось ранее, может быть выражено в устной форме, а ч. 5 ст. 301 УПК РФ лишь предлагает изложить его в письменном виде, а не обязывает. Обязанность же по закреплению своего особого мнения у судьи в виде документа возникает лишь после провозглашения приговора. То есть несмотря на то, что изначально мнение носит устный характер, в итоге, чтобы его можно было приобщить к приговору, оно обретает материальную форму.

Исчисление срока заявления ходатайства об ознакомлении с особым мнением судьи участниками судебного разбирательства, также вызывает вопросы, поскольку регламентирующая его норма ч. 5 ст. 310 УПК РФ может трактоваться по-разному. Согласно положениям данной нормы, председательствующий при провозглашении приговора в зале суда должен объявить о том, что у кого-то из судей возникло особое мнение, разъяснить участникам судебного заседания, что они имеют право в течение трех суток заявить ходатайство об ознакомлении с особым мнением судьи, и указать им срок такого ознакомления. Однако определить момент, когда начинается отсчет трехсу-

точного срока, отталкиваясь от текста указанной нормы, невозможно. Поэтому исчисление такого срока возможно, как с момента оглашения приговора, так и по истечении пяти суток со дня провозглашения приговора, предоставляемых судье для изготовления особого мнения.

Можно выделить еще один вопрос, который связан с особым мнением судей и часто обсуждается в научной литературе, а именно его правовые последствия.

Одни авторы придерживаются позиции, что наличие по делу особого мнения должно являться поводом для пересмотра вступивших в законную силу приговоров по ходатайствам судей, придавая тем самым особому мнению судьи статус гарантии законности, обоснованности и справедливости каждого приговора и соблюдения законных прав и интересов участников судебного разбирательства [1, 2, 5]. Однако, представляется более верной позиция И. С. Дикарева, согласно которой, законодатель, наделив особое мнение судьи значением повода для пересмотра приговора вышестоящим судом, придаст судейской деятельности инициативность, которая характерна, прежде всего для стороны судебного спора, а не органа правосудия, и тем самым создаст предпосылку к подмене судом сторон (в т. ч. стороны обвинения), что будет противоречить принципу состязательности сторон [3, с. 58].

Подводя итог, следует отметить, что принцип независимости суда является одним из ключевых принципов правового государства и необходимым условием для обеспечения справедливости и защиты прав граждан. Он предполагает, что судьи должны быть свободны от любого внешнего давления или вмешательства при принятии решений, основанных исключительно на законе и доказательствах, представленных в ходе судебного разбирательства. Для реализации этого принципа предусмотрена система гарантий, в том числе тайна совещания судей и право на особое мнение, применение которых осложняется рядом трудностей. Поэтому для единообразного понимания тайны совещания судей в различных видах судопроизводства и в целях совершенствования регулирования данного института в уголовном процессе предлагается внести изменения в УПК РФ, используя при этом формулировки норм, применяемые в настоящее время для регламентации обозначенного института в АПК РФ и ранее действовавшем УПК РСФСР 1960 г. Кроме того, по нашему мнению, необходимо законодательно закрепить понятие особого мнения, его процессуальную форму, порядок применения и процессуальные последствия, указать конкретный момент, с которого начинает течь срок заявления ходатайства об ознакомлении с особым мнением судьи участниками судебного разбирательства.

Библиографический список

1. Быков В. М., Манова Н. С. О праве судьи на особое мнение: продолжение темы // Российский судья. 2016. № 3. С. 45–48. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/92516-prave-sudi-osoboe-mnenie-prodolzhenie-temy> (дата обращения 02.04.2025).
2. Быков В. М., Манова Н. С. Особое мнение судьи: закон новый, а проблемы старые // Российская юстиция. 2014. № 1. С. 48–49. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/64775-osoboe-mnenie-sudi-zakon-novyy-problemy-starye> (дата обращения: 02.12.2025).
3. Дикарев И. С. Особое мнение судьи: вопрос о правовых последствиях // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 56–59. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. *Ищенко У. С.* Структурно-содержательный анализ принципа независимости судей // Юрист-Правоведь. 2019. № 2 (89). С. 125–129. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-soderzhatelnyy-analiz-printsipa-nezavisimosti-sudey> (дата обращения: 25.03.2025).
5. *Мерзлякова М. В., Прошляков А. Д.* Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений в порядке надзора: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. 176 с.
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдина Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав статьями 301 и 312 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2012 № 174-О-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2012. № 4.
7. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 08.02.2022 № 88-2841/2022 по делу № 2-2163/2021. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
8. О развитии судебной системы Российской Федерации: Постановление X Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 № 1. URL: <https://ssrf.ru/siezd-sudiei/49122> (дата обращения 28.03.2025)
9. Особое мнение судьи Г. А. Гаджиева по Определению Конституционного Суда РФ от 17.01.2012 № 174-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдина Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав статьями 301 и 312 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2012. № 4.
10. *Рыжаков А. П.* Тайна судебного совещания при принятии судебного акта. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2008.
11. *Рябинина Т. К.* Нравственные аспекты постановления приговора // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. №2 (16). С. 86-94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennye-aspekty-postanovleniya-prigovora> (дата обращения: 02.04.2025).
12. *Салимзянова Р. Р.* Независимость судебной власти как гарантия правового государства: монография. Казань, 2007. 102 с. URL: <https://kalinovskiy-k.narod.ru/b/salimziynova/2007/2-1.htm> (дата обращения: 05.04.2025).
13. *Смолькова И. В.* Тайна совещания судей и особое мнение судьи // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3 (53). С. 172–175. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11664556> (дата обращения 30.03.2025).
14. *Строгович М. С.* Уголовный процесс: учебник. М.: Юридическое издательство НКЮ, 1941. 310 с.
15. *Суханова Н. Н.* Особое мнение судьи при постановлении приговора // Российский судья. 2007. № 10. С. 46–48. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/22747-osoboe-mnenie-sudi-postanovlenii-prigovora> (дата обращения: 02.12.2023).

Информация об авторе / Information about the author

Симаков Александр Сергеевич – студент 1 курса магистратуры очной формы обучения юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, simaleksandr.1941@gmail.com

Simakov Aleksandr Sergeevich – 1 st year full-time master student of the Law Faculty, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, simaleksandr.1941@gmail.com

УДК 356.33:340.6

Н. А. Щуровский

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ВОЕННО-ВРАЧЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация. В данной статье автор освещает роль военно-врачебной экспертизы (ВВЭ) в системе медицинского обеспечения вооружённых сил. Автор акцентирует внимание на её значении для эффективного распределения человеческих ресурсов в армии, а также выделяет ключевые проблемы, такие как недостаточная оснащённость медицинских учреждений и дефицит квалифицированных специалистов, а также неправильное истолкование норм о ВВЭ. В работе предложены меры по устранению этих проблем, включая модернизацию материально-технической базы и повышение уровня профессиональной подготовки кадров.

Ключевые слова: военно-врачебная экспертиза, диагностика, категории годности, медицинское освидетельствование, военное здравоохранение, социальная защита, обороноспособность.

N. A. Shchurovsky

THE MAIN PROBLEMS OF THE APPLICATION OF LEGISLATION IN THE FIELD OF MILITARY MEDICAL EXAMINATION

Abstract. In this article, the author highlights the role of military medical examination (MME) in the system of medical support for the armed forces. The author emphasizes its importance for the effective allocation of human resources in the army, as well as identifies key issues, such as insufficient equipment in medical institutions, a shortage of qualified specialists, and incorrect interpretation of regulations on MME. The paper proposes measures to address these problems, including the modernization of the material and technical base and the improvement of the professional training of personnel.

Keywords: military medical examination, diagnostics, fitness categories, medical examination, military healthcare, social protection, defense capability.

Военно-врачебная экспертиза (ВВЭ) является важным инструментом обеспечения обороноспособности государства и защиты прав военнослужащих и призывников. Она представляет собой комплекс медицинских и юридических мероприятий, направленных на определение годности граждан к военной службе, установление причин и степени утраты здоровья, а также решение других вопросов, связанных с медицинским обеспечением военнослужащих и призывников. Правовое регулирование этого процесса необходимо для предотвращения злоупотреблений, стандартизации процедур и обеспечения справедливости.

Заключение, выносимое по результатам ВВЭ с точки зрения правовой природы и статуса представляет собой особый вид медицинской экспертизы, которая осуществляется в рамках строго регламентирован-

ного законодательством порядка. Этот фактор играет важную роль при рассмотрении вопросов обжалования её решений. Категория годности к военной службе, установленная по итогам работы комиссии, или выявленная причинно-следственная связь между состоянием здоровья и внешними факторами являются результатами профессионального экспертного анализа. Такие выводы формируются на основе комплексного медицинского обследования и имеют юридически значимый характер, что требует особого внимания к процедурным аспектам при их оспаривании [1]. **Заключение, вынесенное военно-врачебной комиссией, обладает юридической значимостью и порождает конкретные правовые последствия.** Во-первых, если гражданин признается негодным к несению военной службы, это может послужить основанием для его зачисления в запас. Во-вторых, факт установления инвалидности открывает возможность для оформления пенсионных выплат и предоставления различных социальных преференций. В-третьих, случае подтверждения связи заболевания или травмы с выполнением воинских обязанностей, военнотружущий получает право на компенсационные выплаты и дополнительные льготы. Таким образом, решения ВВК напрямую влияют на дальнейшую судьбу военнотружущих и призывников, определяя их права и возможности в социальной и правовой сферах. Наиболее часто встречающимся значением является именно признание гражданина негодным к военной службе и зачисление его в запас. Здесь и встречаются основные проблемы. За защитой своих прав призывники и военнотружущие обращаются в суд.

Первой проблемой является то, что суды нередко воспринимают информацию и выводы, представленные в ходе экспертиз, как достаточную основу для вынесения решений. Подобная практика, хотя и имеет свои обоснования, но в таком случае не является достаточно объективной. Эксперты, которые проводят ВВЭ зачастую заинтересованы в том, чтобы военнотружущие и призывники не зачислялись в запас. Это связано прежде всего с неполной укомплектованностью российской армии. Зачастую, если призывник или военнотружущий имеет заболевание, которое препятствует службе в армии, врачи-специалисты стараются выставить призывную категорию годности.

В российском правовом поле существует два ключевых механизма для оспаривания решений военно-врачебных экспертиз: а) **административный порядок** – подача жалобы в вышестоящую ВВЭ; б) **судебный порядок** – обращение в суд для защиты нарушенных прав.

Нередко при проведении ВВЭ возникают проблемы, связанные с разграничением ВВЭ проводимой в отношении призывников и в отношении военнотружущих. В отношении военнотружущих данная экспертиза проводится военно-врачебной комиссией, тогда как в отношении призывников она проводится, утвержденными лечебными учреждениями. Так, например Военный комиссар Ивановской области в своём ответе о невозможности исполнить решение суда, указал, что заключение ВВЭ действительно только год и исполнить решение суда не представляется возможным, так как срок действия экспертизы уже истёк [2] В данном случае военный комиссар был не прав, ввиду того, что отождествил две разные процедуры ВВЭ. Действующее законодательство содержит указание на срок действия только заключения военно-врачебной комиссии. А применение права по аналогии, что в данном случае фактически сделал военный комиссар не допускается. Так как

процедура медицинского освидетельствования призывников сама по себе отлична от процедуры проведения военно-врачебной экспертизы военно-врачебной комиссией.

При рассмотрении дел, касающихся военно-врачебной экспертизы, суды, как правило, придерживаются позиции, что вопросы, связанные с наличием или отсутствием документов, подтверждающих квалификацию врачей, либо лицензирование медицинской деятельности, не имеют самостоятельного юридического значения для разрешения спора. Это объясняется тем, что подобные аспекты относятся к ведению контролирующих органов, таких как Росздравнадзор, и не входят в предмет судебного разбирательства при оценке законности проведения экспертиз, а также это обусловлено решением Верховного суда Российской Федерации, где суд прямо указывает, что квалификация врачей правового значения не имеет [3]. В случае выявления нарушений в процедуре проведения экспертизы, суд вправе признать её результаты недействительными и назначить повторное проведение.

Таким образом, судебные органы концентрируются на процессуальных аспектах и прямых нарушениях, которые могли повлиять на результаты экспертизы, не уделяя внимания формальным вопросам, таким как документация или лицензирование, если они не имеют непосредственного отношения к сути спора.

Детальное изучение нормативной базы, включая Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» и Положение о военно-врачебной экспертизе, позволяет выявить ряд системных недостатков: а) **проблемы доказывания** – отсутствуют единые критерии оценки доказательств, что создает правовую неопределенность; б) **коллизии в процедурах** – нормы, регулирующие проведение повторных экспертиз, зачастую противоречат друг другу, усложняя процесс обжалования. Эти пробелы существенно затрудняют реализацию права на защиту и требуют законодательной корректировки.

В практике применения законодательства нередко возникают споры, связанные с обжалованием решений ВВЭ, касающихся как призывников, так и федеральных военнослужащих.

Часто встречается и второе значение ВВЭ. Так в практике применения законодательства нередко возникают споры, связанные с обжалованием решений ВВЭ, касающихся как призывников, так и военнослужащих. Следует подчеркнуть, что заключения ВВЭ играют ключевую роль в определении права на получение различных социальных льгот и выплат, таких как единовременные пособия, пенсионное обеспечение, жилищные субсидии, установление причин инвалидности или выплаты по страховым случаям. В связи с этим у граждан формируются устойчивые ожидания в отношении предоставления данных гарантий. Если такие ожидания не оправдываются, это закономерно приводит к обращению в судебные инстанции или к должностным лицам с целью оспорить выводы военно-врачебной экспертизы.

Хотя деятельность ВВЭ строго регламентирована нормативными актами, в реальности система сталкивается с рядом существенных недостатков, снижающих ее эффективность. Во-первых, из-за чрезмерной загруженности документами сроки проведения медицинских экспертиз затягиваются. Это не

только создает дискомфорт для призывников, но и затрудняет оперативное принятие кадровых решений в военном ведомстве. В ряде регионов комиссии укомплектованы специалистами, не имеющими узкопрофильной подготовки. Как следствие – возрастает риск ошибочных диагнозов и необоснованных решений о годности к службе. Во-вторых, накопленные системные проблемы напрямую влияют на качество военно-медицинской экспертизы. В условиях массового призыва эти недостатки становятся особенно критичными, создавая риски как для призывников, так и для обороноспособности страны в целом.

Для повышения эффективности и прозрачности ВВЭ требуется комплексная реформа, включающая: а) чёткое **нормативное закрепление процедур**, б) информатизацию предоставления медицинских документов, в) **гарантии защиты прав граждан – призывников, военнослужащих и др.** Только при этих условиях ВВЭ сможет выполнять свою основную функцию – **объективно оценивать состояние здоровья** призывников и военнослужащих, соблюдая баланс между интересами государства и правами человека.

Библиографический список

1. Наумов П. Ю., Большаков В. М., Землин А. И., Холиков И. В. Концептуальные аспекты производства медицинских экспертиз при обжаловании в судебном порядке заключений по итогам проведения военно-врачебной экспертизы // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2021. С. 283–299.
2. Ответ № 10 ФКУ “Военный комиссариат Ивановской области” от 02.07.2024 года.
3. Решение Верховного суда РФ от 10.06.2009 по гражданскому делу № ГКПИ09515. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/yRfvkJLfyAJx/?ysclid=m8rh5lo07k401046763> (дата обращения: 23.03.2025).

Информация об авторе / Information about the author

Щуровский Николай Александрович – студент 1 курса магистратуры заочной формы обучения юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kolya2207@list.ru

Shchurovsky Nikolay Alexandrovich – 1st year Master's degree student at the correspondence course of the Law Faculty of Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kolya2207@list.ru

УДК 634.54

С. Н. Баринов, М. О. Барина

ОПЫТ ВЫРАЩИВАНИЯ ФУНДУКА НА ТЕРРИТОРИИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье авторы рассматривают проблемы пополнения ассортимента плодовых растений средней полосы и продвижения границ произрастания южных культур на север. Исследования проведены на территории частного плодового сада в Пучежском районе на северо-востоке Ивановской области. В рамках ведения любительского садоводства проанализированы результаты многолетних испытаний трех сеянцев фундука, краснолистной формы фундука и сорта фундука Академик Яблоков. Все описываемые растения дошли до плодоношения. Сравнения производили с обыкновенной лещиной, произрастающей на участке.

Ключевые слова: фундук, лещина, сорт, любительское садоводство, зимостойкость, плодоношение.

S. N. Barinov, M. O. Barinova

HAZELNUT GROWING EXPERIENCE ON THE TERRITORY OF IVANOV REGION

Abstract. In the article, the authors consider the problems of replenishing the range of fruit plants in the middle zone and moving the boundaries of the growth of southern crops to the north. The research was carried out on the territory of a private orchard in the Puchezhsky district in the north-east of the Ivanovo region. As part of amateur gardening, the results of long-term tests of three hazelnut seedlings, the red-leaved form of hazelnut and the hazelnut variety Akademik Yablokov were analyzed. All the described plants have reached fruiting. Comparisons were made with ordinary hazel growing on the site.

Keywords: hazelnut, hazel, variety, amateur gardening, winter hardiness, fruiting.

Орехоплодные, в том числе и фундук, производный от различных видов лещины, является перспективной плодовой культурой. Плоды лещины высокопитательны, так как ядро орехов содержит 60–75 % жиров, 15–20 % белков, 3–5 % углеводов, около 3 % клейковины, значительное количество витаминов, углеводов и минеральных солей. Благодаря большому количеству жиров и белков орехи могут частично заменять мясо и молоко в пищевом рационе. «Продовольственный рынок нашей страны ориентирует на увеличение производства отечественного сырья, особенно ощутим существенный дефицит ядер плодов фундука для кондитерской и парфюмерной промышленности» [6]. Краснолистные формы фундука очень декоративны и могут служить значимым элементом в ландшафтном дизайне.

© Баринов С. Н., Барина М. О., 2025

Лещина относится к роду *Corylus* семейства Березовые (*Betulaceae*). Сорта и культурные формы фундука произошли от различных видов лещины: лещина обыкновенная (*Corylus avellana* L.), лещина понтийская (*Corylus pontica* Koch.), лещина крупная (*Corylus maxima* Mill.), также в формировании современного сортимента фундука участвовали переднеазиатские и североамериканские виды лещины [2, 8, 9, 11]. Активное изучение лещины в селекционных целях в России было начато еще в 30-е годы 19 века И. В. Мичуриным, А. С. Яблоковым, а с 1954 года продолжены Р. Ф. Кудашевой, В. Г. Махно и др. «Основой отечественной селекции фундука являлось привлечение перспективных форм лещины из местных популяций для последующей гибридизации с южными сортами фундука» [10].

Однако распространен фундук в любительском садоводстве региона очень незначительно. Это вызвано как особенностями биологии этой группы растений, так и условиями среды обитания на территории региона. Основными препятствиями распространения фундука в садоводстве региона являются отсутствие высокопродуктивного сортимента, более сложное размножение сортов фундука прививкой, невысокая плодовая продуктивность, суровые климатические условия региона и др. В ботанических садах региона фундук также представлен незначительно. В Ботаническом саду имени А. К. Малиновского Ивановского государственного университета произрастает: три сорта лещины обыкновенной *Corylus avellana* L. (Академик Яблоков, Панахесский, Черкесский), лещина древовидная или медвежий орех *Corylus colurna* L. [1]. В Дендрарии Верхневолжского государственного агробиотехнологического университета произрастает лещина обыкновенная *Corylus avellana* L. [13].

В официальном документе Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и ФГБУ «Госсорткомиссия» [3] на 2024 год представлено 34 сорта фундука (*Corylus avellana* L.), регионы допуска не дифференцированы во всех зонах возделывания культуры. Значительная часть сортов внесена в реестр в последние годы. Сорт Академик Яблоков внесен в госреестр в 1994 году, исходное растение было отобрано в 1961 году Р. Ф. Кудашевой из гибридного фонда А. С. Яблокова [15].

Целью настоящей работы является обобщение и анализ собственных и литературных данных по выращиванию фундука на северо-восточной границе его распространения, а также определение и подбор сортов, способных адаптироваться к абиотическим и биотическим факторам среды региона.

Материал и методы

Исследования проведены на территории частного плодового сада в Пучежском районе на северо-востоке Ивановской области, входящей в Центральный регион России. Фактически место исследования находится на стыке Северо-Западного (Костромская область), Центрального (Ивановская область) и Волго-Вятского (Нижегородская область) регионов и располагается в непосредственной близости к Горьковскому водохранилищу. Регион расположен в центре нечерноземной зоны Европейской территории России между 56°21' и 57°45' с.ш. и 39°23' и 43°53' в.д.

Почвы участка суглинистые, подзолистые, малоплодородные. Согласно докладу Департамента природных ресурсов и экологии Ивановской области, вдоль правобережья Волги, узкой полосой от г. Юрьевца до г. Пучежа,

расположены пылевато-суглинистые подзолистые почвы на лёссовидных суглинках [5].

Зимние температуры на территории периодически опускаются до -36°C . Количество тепла, получаемого от солнца за год, составляет около 88 ккал на 1 см^2 площади. Положительный баланс (превышение притока тепла над потерей) наблюдается с апреля по октябрь [4]. По району исследования протекает изотерма января $-12,0^{\circ}\text{C}$ и изотерма июля $+18,5^{\circ}\text{C}$. Заморозки возможны в течение всех весенних (возвратные заморозки) и осенних месяцев [12]. Периодически наблюдаются экстремально засушливые периоды в летнее время. Для анализа погодных условий использовали данные ближайшей к участку метеостанции № 27355 в г. Юрьевце Ивановской области, расстояние от которой до исследуемого участка составляет примерно 25 км.

Эксперимент ведется с 2015 года. Испытаны 3 сеянца фундука, краснолистная форма фундука и сорт фундука Академик Яблоков. Сеянцы № 1, № 2, № 3 получены от формы фундука с крупными орехами, обнаруженной в озеленительных насаждениях региона. Краснолистная форма была приобретена как сорт фундука Тамбовский ранний, но сортность не подтвердилась. Сорт фундука Академик Яблоков был приобретен в отделе плодовых культур «Мичуринский сад» Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К. А. Тимирязева. Все описываемые растения дошли до плодоношения. Сравнения производили с видовыми экземплярами обыкновенной лещины, произрастающей на участке и его окрестностях.

Результаты исследования

Зимние сезоны проведения эксперимента существенно отличались друг от друга, соответственно, сорт и сеянцы фундука прошли проверку зимостойкости по всем ее компонентам [7]. Сами растения переносят климатические условия Ивановской области успешно, однако в плодоношении отмечена определенная периодичность. Весной 2024 года наблюдались сильные возвратные заморозки в конце апреля – начале мая, что привело к тому, что плодоношение на всех растениях фундука отсутствовало. За время проведения наблюдения отмечено поражение орехов долгоносиком, листья значительно повреждались гусеницами некоторых видов бабочек. Самый значительный урожай на всех формах наблюдался в 2021 году, в 2022 и 2023 годах плодоношение было незначительным.

Сеянцы фундука № 1, № 2, № 3 показали хорошую зимостойкость. Наблюдалась периодичность в плодоношении, массовое плодоношение отмечено в 2021 году. Сеянцы имеют различную форму орехов, форму, длину и расцветку плюски и листьев (рис. 1, 2, 3). Размеры орехов незначительно больше, чем у обыкновенной лещины. Самая большая урожайность отмечена на сеянце № 1. Сеянец № 2 демонстрирует необычную двухцветную расцветку соплодий орехов (рис. 2). Вкусовые качества ядра у всех сеянцев хорошие.

Краснолистная форма фундука показывала достаточную зимостойкость на протяжении всего периода испытаний. Данная форма фундука обладает, особенно в начале вегетации, яркой бордовой окраской листьев и очень декоративна (рис. 4). Размеры ореха в среднем меньше размера ореха обыкновенной лещины, произрастающей на участке, форма ореха круглая, скорлупа средней толщины (рис. 6). Вкусовые качества ядра хорошие.

Сорт фундука Академик Яблоков (рис. 5) показал достаточную зимостойкость на протяжении всего периода испытаний, подмерзаний вегетатив-

ных частей растения не отмечено. Растение является двухкомпонентным и представляет собой сортовую прививку на лещину, что создает трудности при агротехнике, так как приходится удалять не сортовые побеги подвоя. В 2022–2024 годах произошло массовое нападение гусениц на листву сорта Академик Яблоков. При этом листва сеянцев поражалась значительно меньше, а поражения листвы произрастающей здесь же обыкновенной лещины не наблюдалось. Форма ореха продолговатая, скорлупа тонкая. Минусом тонкой скорлупы является периодически сильное поражение долгоносиком, которое массово наблюдалось в 2023 году. Размер орехов значительно превышает не только размер орехов обыкновенной лещины, но также и сеянцев, и краснолистной формы. Вкусовые качества ядра хорошие, однако, ядро ореха не всегда полностью заполняет скорлупу.

Заключение

На данный момент сорта фундука слабо распространены в Ивановской области, хотя некоторые из них способны расти и плодоносить в климатических условиях региона. Испытанный сорт фундука Академик Яблоков успешно переносит действие абиотических факторов, однако листва периодически объедаются гусеницами бабочек, плодоношение наблюдается не ежегодно, орехи массово поражаются долгоносиком. Сеянцы фундука также показывают высокую приспособляемость к условиям региона, демонстрируют различную расцветку листьев и плодов, в плодоношении также наблюдается периодичность, долгоносиком и гусеницами бабочек поражаются в меньшей степени. Краснолистные формы фундука могут быть востребованы в ландшафтном дизайне. Сортоиспытание фундука должно практиковаться на территории Ивановской области более интенсивно, так как данная группа растений представляет собой ценную сельскохозяйственную культуру, которая вносит значительный вклад в продовольственную безопасность страны.

Рис. 1. Соплодие сеянца фундука № 1

Рис. 2. Соплодие сеянца фундука № 2

Рис. 3. Соплодие сеянца фундука № 3

Рис. 4. Краснолиственная форма фундука

Рис. 5. Соплодие сорта фундука Академик Яблоков

Рис. 6. Орехи обыкновенной лещины, сеянца фундука № 1, сеянца фундука № 2, краснолистной формы фундука, сорта фундука Академик Яблоков

Библиографический список

1. Бугаенко Л. С., Борисова И. Н., Сенюшкина И. В. Род *Corylus* в коллекции ботанического сада ИвГУ // Материалы Международного научно-практического фестиваля «Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации». Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022. С. 10–14.
2. Витковский В. Л. Плодовые растения мира. СПб.: Лань, 2003. 592 с.
3. Государственный реестр сортов и гибридов сельскохозяйственных растений, допущенных к использованию. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2024. 620 с. URL: <https://gossortrf.ru/registry/gosudarstvennyy-reestr-selektionnykh-dostizheniy-dopushchennykh-k-ispolzovaniyu-tom-1-sorta-rasteni/>; (дата обращения: 17.01.2025).
4. Доклад о состоянии и об охране окружающей среды Ивановской области в 2018 году. Иваново, 2019. 167 с. URL: <https://eco.ivanovoobl.ru/deyatelnost/otchety-o-deyatelnosti/2018-god>; (дата обращения: 17.01.2025).
5. Доклад о состоянии и об охране окружающей среды Ивановской области в 2020 году. Иваново, 2021. 432 с. URL: <https://eco.ivanovoobl.ru/deyatelnost/otchety-o-deyatelnosti/2020-god>; (дата обращения: 17.01.2025).
6. Карачанский А. Т., Чепурной В. С., Махно В. Г. Совершенствование сортимента для промышленного фундуководства на юге России // Плодоводство и виноградарство Юга России. 2017. № 47 (05). С. 68–79.
7. Кичина В. В. Принципы улучшения садовых растений. М.: ВСТИСП, 2011. 528 с.
8. Козловская З. А., Луговцова Н. В. Лещина. Дикie виды и фундук // Плодоводство: сборник научных трудов. Минск: РУП «Институт плодoводства». 2018. С. 289–303.
9. Колесников В. А. Плодоводство. М.: Колос, 1979. 415 с.
10. Рахмангулов Р. С., Симонян Т. А., Шуркина Е. С., Мацькив А. О., Конинская Н. Г., Цатурян Г. А. Молекулярно-генетические маркеры в изучении генетического разнообразия фундука (*Corylus L.*) // Научный журнал КубГАУ. 2020. № 164 (10). С. 1–14.
11. Седов Е. Н. Программа и методика селекции плодовых, ягодных и орехоплодных культур. Орел: ВНИИСПК, 1995. С. 436–445.
12. Худяков Н. Б., Балдин К. Е., Травкин П. Н. Историко-географический атлас Ивановской области. Иваново: А-Гриф, 2007. 52 с.

13. Шилов М. П., Курганов А. А., Рыбалко А. Н. Ивановский сад акклиматизации растений: прошлое, настоящее, будущее. Иваново: ПресСто, 2023. 268 с.
14. URL: <http://www.pogodaiklimat.ru/weather.php?id=27355&bday> (дата обращения: 28.10.2024).
15. URL: <http://фундук.рф/Book/6/> (дата обращения: 15.02.2025).

Информация об авторах / Information about the authors

Баринов Сергей Николаевич – кандидат биологических наук, консультант, ИРО ОГО ВФСО «Динамо», г. Иваново, Россия, barinowsergei@mail.ru

Barinov Sergei Nikolaevich – Cand. Sc. (Biology), consultant, Ivanovo regional branch of the Public-State Association «Dynamo», Ivanovo, Russia, barinowsergei@mail.ru

Баринова Марина Олеговна – кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nayka@list.ru

Barinova Marina Olegovna – Cand. Sc. (Biology), Department of Biology, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nayka@list.ru

УДК 510.5+510.6+512.5

Д. Н. Азаров, Д. В. Туртин

ИВАНОВСКАЯ ЛОГИКО-АЛГЕБРАИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Аннотация. В статье уделено большое внимание становлению и развитию всемирно известной ивановской логико-алгебраической школы. Зарождение логико-алгебраической школы непосредственно связано с выдающимся математиком современности академиком А. И. Мальцевым. Указан вклад А. И. Мальцева и его учеников в развитие школы. Описано состояние ивановской алгебраической школы в настоящее время, её роль в современной математической науке.

Ключевые слова: математическая логика, алгебра, ивановская научная школа, развитие.

D. N. Azarov, D. V. Turtin

IVANOVO LOGICAL-ALGEBRAIC SCHOOL

Abstract. The article pays much attention to the formation and development of the world-famous Ivanovo logical-algebraic school. The origin of the logical-algebraic school is directly related to the outstanding modern mathematician Academician A. I. Maltsev. The contribution of A. I. Maltsev and his students to the development of the school is indicated. The current state of the Ivanovo algebraic school and its role in modern mathematical science are described.

Key words: mathematical logic, algebra, Ivanovo scientific school, development.

Становление и развитие научно-исследовательской работы в области алгебры и математической логики в Ивановском государственном педагогическом институте (впоследствии — Ивановском государственном университете) явилось результатом работы в институте в течение многих лет выдающегося математика современности Анатолия Ивановича Мальцева [2, 3].

А. И. Мальцев родился 27 ноября 1909 года в семье рабочего-стеклодува Мишеронского стекольного завода Московской области. Окончив в 1927 году среднюю школу, он поступил на математическое отделение Московского университета. В 1931 году после окончания Московского университета А. И. Мальцев переезжает в Иваново и с 1932 года в течение почти тридцати лет до переезда в 1960 году в Новосибирский Академгородок непрерывно работает в Ивановском педагогическом институте сначала ассистентом, затем доцентом и профессором, заведя созданной им кафедрой высшей алгебры. Здесь он проводил интенсивную и весьма успешную научно-исследовательскую работу в области алгебры и математической логики, сочетая её с организацией и выполнением плодотворной педагогической деятельности, воспитал группу математиков, получившую неофициальное название Ивановской алгебраической школы.

© Азаров Д. Н., Туртин Д. В., 2025

За всю историю математического образования в Ивановской области с 1918 года и по настоящее время можно выделить несколько научных школ, такие как алгебраическая, аналитическая и геометрическая, представленные известными в России математиками. В данной статье речь пойдет об алгебраической научной школе, основоположником которой был академик Мальцев.

В 30-е годы кафедрой математики Ивановского педагогического института заведовал профессор В. С. Фёдоров, приехавший в Иваново-Вознесенск из Москвы вместе с Н. Н. Лузиным и А. Я. Хинчиным в 1918 году. Именно он в 1932 году пригласил на работу в качестве ассистента кафедры математики А. И. Мальцева, который в то время работал в Ивановском энергетическом институте, куда был направлен после окончания МГУ в 1931 году. С момента образования физико-математического факультета, начиная с Н. Н. Лузина, преподавателями и студентами активно велась научная работа в различных областях фундаментальной математики.

Первые годы работы в Ивановском государственном педагогическом институте А. И. Мальцев успешно сочетает с учебой в аспирантуре под руководством академика А. Н. Колмогорова, и в 1937 году защищает кандидатскую диссертацию. В это время ярко проявились алгебраический и логический характер математического дарования Анатолия Ивановича, широта и разнообразие его научных интересов. Уже в первой своей работе, опубликованной в 1936 году и относящейся к математической логике, он доказывает теорему, известную в мировой математической литературе как «локальная теорема Мальцева» и явившуюся одним из самых сильных инструментов в исследованиях по математической логике и алгебре. Научные результаты, полученные А. И. Мальцевым в этот период, сделали имя молодого математика широко известным в международном математическом сообществе. Некоторые свои результаты А. И. Мальцев опубликовал в Ученых записках Ивановского педагогического института.

В предвоенные годы на физико-математическом факультете ИГПИ сформировался коллектив блестящих математиков, на долгие годы определивший высокий уровень математического образования. Вместо одной кафедры математики в 1938 году были организованы две: алгебры и геометрии (заведующий А. И. Мальцев) и математического анализа (заведующий А. В. Лотоцкий).

В 1938 году А. И. Мальцев, И. Н. Годнев и С. В. Смирнов организовали математический семинар. Несмотря на то, что главным образом на этом семинаре рассматривались проблемы алгебры и математической логики, его посещали математики всех специальностей из всех ивановских вузов. Этому семинару, существующему и в настоящее время под названием «Ивановский алгебраический семинар», суждено было сыграть серьезную роль в развитии алгебры и математической логики в нашей стране. В дальнейшем семинар перерос в Ивановское математическое общество, первым председателем которого был А. И. Мальцев.

В 1941 году Анатолий Иванович защитил докторскую диссертацию и, продолжая работать в Ивановском педагогическом институте, стал одновременно старшим научным сотрудником Математического института им. В. А. Стеклова АН СССР. Два года (1943/44 и 1944/45 учебные го-

ды) на факультете лекции по высшей алгебре читал Леонид Яковлевич Куликов (основным местом его работы был Ивановский текстильный институт). В 1944 году возвратилась из эвакуации семья Мальцевых. После тяжелого ранения, полученного под Ленинградом, был демобилизован А. А. Виноградов. В результате на факультете вновь образовался сильный математический коллектив.

За цикл работ по теории групп и алгебр Ли профессор А. И. Мальцев в 1946 году получил Государственную премию. В это время А. И. Мальцев занимался также общей теорией алгебраических систем, в 1951 году начал работать над монографией «Алгебраические системы». В 1953 году он был избран членом-корреспондентом, а в 1958 году — действительным членом АН СССР.

Исключительно большое внимание А. И. Мальцев уделял вопросам преподавания математики в средней и высшей школе. В своей статье «Математика нужна всем», опубликованной в газете «Правда» в 1967 году, он подчеркивал необходимость создания новых университетских центров и усиления роли университетского образования в подготовке учителей средней школы. И сам Анатолий Иванович постоянно выполнял большую педагогическую работу и всей этой деятельностью способствовал тому, чтобы преподавание математики в Ивановском пединституте соответствовало университетским требованиям. Здесь он, впервые в стране, начал читать курс математической логики, который впоследствии по его инициативе был включен в учебные планы педагогических институтов и университетов. Книга А. И. Мальцева «Основы линейной алгебры», неоднократно переиздававшаяся в нашей стране и за рубежом, по праву считается одним из лучших учебников по линейной алгебре. Спецкурсы и спецсеминары, которые вёл А. И. Мальцев в Ивановском пединституте в 1956–59 годах и в Новосибирском университете в 1960 году, отражены в его монографии «Алгоритмы и рекурсивные функции». В предисловии к книге А. И. Мальцева «Алгебраические системы», вышедшей в издательстве «Наука» в 1970 году, редакторы книги Д. М. Смирнов, М. А. Тайцлин и Ф. И. Кизнер писали: «В 1953 году машинописный экземпляр первой части этой книги был передан А. И. Мальцевым в математический кабинет Ивановского пединститута и с тех пор доступен для многих советских алгебраистов».

Математическое творчество А. И. Мальцева характеризуется насыщенностью новыми идеями, созданием новых математических направлений наряду с решением ряда классических проблем. Значительное внимание он уделял и научно-организационной работе. В статье, опубликованной в газете «Советская Россия» (1964 г.), Анатолий Иванович писал: «Есть одна общая цель, которая является смыслом жизни каждого большого ученого — обеспечить подготовку молодой научной смены».

В начале 50-х годов стала складываться Ивановская логико-алгебраическая школа (или просто «Ивановская школа Мальцева»). В период с 1950-го по 1960-й годы к этой школе следует отнести А. А. Виноградова, А. Т. Гайнова, М. И. Зайцеву, Д. А. Захарова, Л. Я. Куликова, Н. Н. Мягкову (Соколову), В. А. Емеличева, Д. М. Смирнова, А. Д. Тайманова, М. А. Тайцлина, Е. А. Халезова. В этот период были студентами Е. А. Поляков (ученик Захарова), А. И. Черемисин и И. А. Лавров, они на-

чали свою научную деятельность и сложились как математики в алгебраической школе Мальцева.

Участник Великой Отечественной войны Евгений Александрович Халезов поступил на математический факультет Ивановского педагогического института в 1945 году. С первых месяцев он активно включился в учебный процесс, его заметил профессор А. И. Мальцев и пригласил в свой спецсеминар, что определило дальнейшую судьбу Халезова. В 1954 году Е. А. Халезов защитил кандидатскую диссертацию в МГУ. Достойный ученик замечательного ученого и педагога, он до последних дней своей жизни сохранял на факультете дух творчества, взаимного уважения и преданности общему делу. Многие поколения студентов помнят Е. А. Халезова как отменного лектора, доброго, отзывчивого и справедливого декана математического факультета.

С 1960 года А. И. Мальцев работал в Институте математики Сибирского отделения АН СССР, заведывая отделом алгебры, и в Новосибирском государственном университете, возглавляя кафедру алгебры и математической логики. Здесь он основал всемирно известный семинар «Алгебра и логика» и научный журнал с тем же названием, был главным редактором «Сибирского математического журнала». Он был первым президентом созданного им Сибирского математического общества, объединившего математиков Сибири и Дальнего Востока.

После отъезда Анатолия Ивановича в Новосибирск на кафедре алгебры ИГПИ остались работать его ученики Д. М. Смирнов и Е. А. Халезов. Кафедру возглавил Д. А. Захаров, которого также можно считать учеником А. И. Мальцева, хотя кандидатскую диссертацию он написал по топологии под руководством В. А. Ефремовича. Благодаря им, на кафедре (и в целом на математическом факультете) сохранилась атмосфера научного творчества, продолжал работать созданный А. И. Мальцевым алгебраический семинар, активным участником которого стал и М. Д. Гриндлингер, переехавший в Иваново по приглашению А. И. Мальцева и приступивший к работе на кафедре в 1960 году.

М. Д. Гриндлингер — крупный специалист в области теории групп, приехавший в Советский Союз из США, где он был учеником и сотрудником Вильгельма Магнуса, известного немецкого и американского математика, одного из создателей значительного раздела современной теории групп, называемого теперь комбинаторной теорией групп. Интересно отметить, что Магнус был учеником Дэна, который, в свою очередь, был учеником Гильберта. Гриндлингер создал в СССР (в Иванове и в Туле) неформальную научную школу, которая специализировалась на комбинаторной теории групп. В основе комбинаторной теории групп лежит идея задания группы порождающими символами и определяющими соотношениями, т. е. такими соотношениями между порождающими, из которых можно вывести все соотношения, имеющие место в данной группе. М. Д. Гриндлингер занимался алгоритмическими проблемами комбинаторной теории групп, сформулированными в своё время Дэном. Его результаты о группах с малым сокращением приобрели широкую известность. Тем не менее, считать, что начало исследований в области теории групп на кафедре связано с приходом на неё Гриндлингера, было бы неверным — до его прихода теорией групп на кафедре занимались А. И. Мальцев и Д. М. Смирнов. Учени-

ками М. Д. Гриндлингера являются Д. И. Молдаванский, Е. В. Капинцев, В. В. Солдатова, а также тульские алгебраисты А. Е. Устьян, В. Н. Безверхний (и его ученица И. В. Добрынина).

На протяжении долгих лет кафедра алгебры и математической логики Ивановского государственного университета (и упомянутый семинар) возглавлялись Давидом Ионовичем Молдаванским — крупным специалистом в области теории групп, хранителем и продолжателем традиций Ивановской алгебраической школы. Давид Ионович родился 1 декабря 1940 года в Киеве. В 1958 году после окончания средней школы он приступил к учебе на математическом факультете Ивановского государственного педагогического института. Как признаётся Давид Ионович, выбор направления и места продолжения учёбы не был им predetermined, но уже после первых прослушанных лекций он понял, что хочет и может заниматься математикой.

Давид Ионович застал то замечательное время, когда математическая (и, в частности, алгебраическая) наука в нашей стране достигла высочайшего уровня как по значимости научных открытий, так и по масштабу исследований. Именно в это время Ивановская логико-алгебраическая школа приобрела максимальную известность. Формирование научных интересов Давида Ионовича происходило под влиянием учеников и последователей Мальцева (таких как Д. М. Смирнов и его ученик А. И. Черемисин). Уже в студенческие годы Д. И. Молдаванский начал посещать заседания Ивановского алгебраического семинара. Как вспоминает Давид Ионович, семинар в немалой степени способствовал его математической подготовке, ему всегда нравилась работа, связанная с проверкой научных результатов перед их публикацией, и за эту работу (уже будучи аспирантом) он заслужил следующую похвалу от Игоря Андреевича Лаврова: «Уж если Давид не нашёл, к чему придраться, статью можно публиковать».

Первые научные результаты Давида Ионовича, полученные им под влиянием А. И. Черемисина, были связаны с одним обобщением понятия упорядоченной полугруппы. За эти результаты (следов которых, к сожалению, не осталось) он был удостоен похвалы от Александра Геннадиевича Куроша на алгебраической конференции, проходившей в Кишинёве. В тот период Всесоюзные алгебраические конференции (тогда они назывались коллоквиумами) проводились ежегодно по инициативе А. Г. Куроша и А. И. Мальцева.

В 1964 году Давид Ионович поступил в аспирантуру к Мартину Давидовичу Гриндлингеру. В аспирантские годы он получил замечательные результаты по одному из важнейших направлений комбинаторной теории групп, которое занимается группами с одним определяющим соотношением. Его результаты предопределили дальнейшее развитие этого направления на несколько десятилетий вперёд. О своих результатах Давид Ионович сообщил на Международном конгрессе математиков, который проходил в Москве в 1966 году. Значимость этих результатов состояла в том, что Давид Ионович нашёл новый метод исследования групп с одним соотношением. Метод состоит в использовании теоретико-групповой конструкции HNN-расширения. В дальнейшем этот метод применялся практически во всех исследованиях групп с одним соотношением.

Давид Ионович стал свидетелем и участником той эпохи, когда комбинаторная теория групп формировалась как самостоятельная наука. Он принимал участие в переводе на русский язык знаменитой и до сих пор востребованной книги В. Магнуса, А. Карраса и Д. Солитэра «Комбинаторная теория групп». Эта книга подводила итог начальному этапу развития комбинаторной теории групп. В следующем аналогичном издании — одноимённой книге Р. Линдона и П. Шуппа — содержатся многочисленные ссылки уже на работы самого Давида Ионовича.

Почти сразу после защиты кандидатской диссертации (в 1968 году) Д. И. Молдаванский включился в работу по подготовке аспирантов, считая эту деятельность чрезвычайно важной как для математической науки вообще, так и для математического факультета в частности.

Аспирантами Д. И. Молдаванского «первой волны» были А. П. Горюшкин (работавший впоследствии проректором Камчатского университета), Л. М. Шнеерсон (профессор Нью-Йоркского городского университета, известный ученый, специалист в области теории полугрупп), А. И. Зимин (ученик Л. М. Шнеерсона), С. Д. Бродский (получивший глубокие результаты о разрешимости уравнений над группами), В. Н. Егоров (возглавлявший Ивановский государственный университет на протяжении двух десятилетий). Результаты В. Н. Егорова и С. Д. Бродского до сих пор не превзойдены.

В 1973 году Д. И. Молдаванский (по настоятельной просьбе декана математического факультета Е. А. Халезова) занял должность заведующего кафедрой высшей алгебры и занимал её (с перерывом в 1984–1988 годах, когда кафедрой заведовал Владимир Николаевич Егоров) до 2010 года. По его предложению, чтобы отразить весь спектр проводимых научных исследований, кафедра была переименована в кафедру алгебры и математической логики.

На кафедре Давид Ионович создал уникальный научно-педагогический коллектив, состоящий из преподавателей, аспирантов и вовлечённых в научную работу студентов. Состав этого коллектива время от времени менялся, но неизменным оставался основной принцип обучения, состоящий в том, что подготовка квалифицированного математика (в том числе, учителя математики) не возможна без его знакомства с научно-исследовательской работой. Дипломные работы большинства выпускников кафедры содержали пусть небольшие, но, тем не менее, новые научные результаты.

В связи с переходом пединститута на университетский учебный план Давид Ионович фактически с нуля организовал специализацию студентов по алгебре и теории чисел. Специализация предусматривала (наряду с написанием дипломных работ) систему авторских спецкурсов, которые охватывали различные разделы современной алгебры. Чтение некоторых спецкурсов Давид Ионович доверял молодым сотрудникам кафедры, что несомненно способствовало их профессиональному росту. Он часто говорил, что наиболее продуктивный способ изучения какой-либо математической дисциплины состоит в том, чтобы разработать и прочитать курс лекций по этой дисциплине. Лекции Давида Ионовича всегда отличались четкостью формулировок теорем и определений, продуманным изложением материала и уважительным отношением к слушателям.

Наряду с исследованиями в области алгебры на кафедре изучались также вопросы математической логики. По существу, Д. И. Молдаванский и Е. А. Поляков возглавляли две неформальные математические школы, соответственно, по комбинаторной теории групп и по теории алгоритмов и рекурсивных функций. К числу учеников А. Е. Полякова относятся А. И. Щеглов (работавший впоследствии деканом математического факультета ИвГУ и проректором по учебной работе ИвГУ), М. Г. Розинас, П. Лорентс (работавший заместителем директора Института кибернетики АН ЭССР), а также Борис Яковлевич Солон, возглавлявший факультет математики и компьютерных наук ИвГУ (с 2013 года и до момента его реорганизации) и одновременно принявший от Д. И. Молдаванского заведование кафедрой алгебры и математической логики.

Начиная с 90-х годов, Д. И. Молдаванским и возглавляемым им научным коллективом проводились интенсивные исследования финитной аппроксимируемости и других аппроксимационных свойств групп. Изучалось поведение этих свойств относительно свободных конструкций — обобщённых свободных произведений и HNN-расширений. Исследования в этом направлении, начатые в США более шестидесяти лет тому назад, до сих пор привлекают внимание многих специалистов в области теории групп. В этом направлении Давидом Ионовичем проводилась большая научная и преподавательская работа. На рубеже XX и XXI веков эта работа сопровождалась появлением у него «второй волны» учеников: Д. Н. Азаров (доктор физико-математических наук, профессор кафедры фундаментальной математики ИвГУ), Е. Д. Логинова, Е. А. Иванова, Д. Тъеджо, Е. В. Соколов (доктор физико-математических наук, зав. кафедрой фундаментальной математики ИвГУ), О. Е. Сенкевич, Е. А. Туманова.

В этот период продолжает свою работу алгебраический семинар, постоянными участниками которого являются Д. И. Молдаванский, Д. Н. Азаров, Е. В. Соколов, Н. И. Яцкин. Некоторых участников этого семинара регулярно приглашают в МГУ на семинар по теории групп под руководством А. Л. Шмелькина, А. Ю. Ольшанского и А. А. Клячко.

Давид Ионович проявляет постоянную заботу о своих учениках, поддерживает их стремление к научному и профессиональному росту. Как признаётся Д. Н. Азаров, он был и продолжает оставаться учеником Давида Ионовича. Научные исследования Д. Н. Азарова не относятся в полной мере к комбинаторной теории групп, они объединяют классические подходы к изучению финитной аппроксимируемости, восходящие к Мальцеву, и некоторые современные подходы к изучению свободных конструкций. На этом пути ему удалось получить обобщения результатов А. И. Мальцева, Д. М. Смирнова, А. Л. Шмелькина, Д. И. Молдаванского и ряда зарубежных алгебраистов. Учеником Д. Н. Азарова является А. В. Розов.

В 2013 году Б. Я. Солон возглавил факультет математики и компьютерных наук ИвГУ (и кафедру алгебры и математической логики), проделав перед этим большой путь ученого и преподавателя сначала в Шуйском пединституте, а затем в ИГХТУ, где заведовал кафедрой высшей математики более 15 лет. Судьба распорядилась так, что Борис Яковлевич вернулся на тот факультет, который когда-то закончил, и, будучи студентом и аспирантом которого, стал свидетелем эпохи, когда Ивановская матема-

тическая школа имела колоссальное значение в мировой науке, а факультет пользовался заслуженным почетом и уважением [1].

Усилиями Б. Я. Солоня в ИвГУ были организованы масштабные научные логико-алгебраические конференции. Так, например, конференция, посвященная 100-летию факультета математики и компьютерных наук, собрала в 2018 году блестящий состав участников. Гостями конференции были представители теоретико-групповых школ из Сибирского отделения РАН, Московского и Петербургского университетов, Московского педагогического университета. Приехали известные ученые из Казани, Тулы, Ярославля.

Ивановская логико-алгебраическая школа сохраняет свою известность в научном сообществе. Ивановский университет посещают выдающиеся математики, в том числе академик Л. Д. Беклемишев, А. Ю. Ольшанский (профессор МГУ и Университета Вандербилта (США)). Научная коллаборация кафедры фундаментальной математики с учеными из МГУ и Сибирского отделения РАН состоялась в полной мере. Ее результатами стал ряд совместных статей, регулярное оппонирование кандидатских и докторских диссертаций.

Ивановцы глубоко чтят память об А. И. Мальцеве — знаменитом ученом, много сделавшем для становления высшего образования в нашем городе. Об этом напоминает мемориальная доска на главном корпусе Ивановского государственного университета. Именем А. И. Мальцева названа прилегающая к университету улица. Периодически в университете проводятся логико-алгебраические конференции «Мальцевские чтения». В качестве почетных гостей на такие конференции обычно приезжают выдающиеся ученые, родные и близкие Анатолия Ивановича, среди них — академик РАН Л. Д. Беклемишев.

Библиографический список

1. Азаров Д. Н. Б. Я. Солон — хранитель и продолжатель традиций Ивановской логико-алгебраической школы // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Естественные, общественные науки. 2023. Вып. 4. С. 78–81.
2. Молдаванский Д. И. 40 лет научной логико-алгебраической школе ИвГУ: итоги и перспективы // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Естественные, общественные науки. 2014. Вып. 2. Биология. Химия. Физика. Математика. С. 75–80.
3. Молдаванский Д. И. Комбинаторная теория групп в Ивановском государственном университете // Чебышевский сборник. 2014. Т. 15, вып. 4. С. 32–54.

Информация об авторах / Information about the authors

Азаров Дмитрий Николаевич — доктор физико-математических наук, профессор кафедры фундаментальной математики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, azarovdn@mail.ru

Azarov Dmitry Nikolaevich — Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor of the Department of Fundamental Mathematics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, azarovdn@mail.ru

Туртин Дмитрий Витальевич — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры фундаментальной математики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, turtin@mail.ru

Turtin Dmitry Vitalievich — Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Fundamental Mathematics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, turtin@mail.ru

УДК 511

В. Е. Гончаренко

ФОРМИРОВАНИЕ ЧИСЛОВЫХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЕЙ, ПОДОБНЫХ СИРАКУЗСКИМ

Аннотация. Используется выражение для формирования числовых последовательностей натуральных чисел с произвольным значением делителя, в котором сиракузские последовательности в соответствии с гипотезой Коллатца являются частным случаем. Для делителя, равного трем, в диапазоне начальных значений от единицы до 100 млн предоставляется возможность генерации последовательностей, подобных сиракузским, если использовать различные приемы приведения к делимости. Для значения делителя от 1000 до 1010 и при варьировании начальных значений от единицы до 100 млн во всех случаях эти последовательности заканчиваются значением единицы, подобно сиракузским последовательностям. Для таких рядов характерно незначительное увеличение после приведения к делимости и последующего деления. Делается вывод о возможности генерации неограниченного числа последовательностей, подобных сиракузским.

Ключевые слова: сиракузские последовательности, гипотеза Коллатца, значение делителя, преобразование к делимости, множество подобий.

V. E. Goncharenko

FORMATION OF NUMERICAL SEQUENCES SIMILAR TO THOSE OF SYRACUSE

Abstract. An expression is used to form numerical sequences of natural numbers with an arbitrary value of the divisor, in which the Syracusan sequences are a special case according to Collatz's hypothesis. For a divisor equal to three, in the range of initial values from one to 100 million, it is possible to generate sequences similar to those of Syracuse if various methods of reduction to divisibility are used. For a divisor value from 1000 to 1010, and when the initial values are varied from one to 100 million, in all cases these sequences end with the value of one, similar to the Syracusan sequences. Such series are characterized by a slight increase after reduction to divisibility and subsequent division. It is concluded that it is possible to generate an unlimited number of sequences similar to the Syracuse sequences.

Key words: Syracuse sequences, Collatz conjecture, divisor value, conversion to divisibility, set of similarities.

В работе [1] представлено выражение (1) для генерации числовых последовательностей натуральных чисел с произвольным значением делителя d :

$$T(n, d) = \begin{cases} (d+1)n + (d - \text{mod}(n; d)), & \text{если } n \not\equiv 0 \pmod{d}, \\ n/d, & \text{если } n \equiv 0 \pmod{d}, \end{cases} \quad (1)$$

где нотация $\text{mod}(n; d)$ означает взятие остатка от целочисленного деления n на d .

В соответствии с (1) для любого начального значения числа n выполняется его деление на d , если n кратно d , а в противном случае n преобразуется к кратности. Если в выражении преобразования к делимости раскрыть скобки, то получим

$$dn + n + (d - \text{mod}(n; d)). \quad (2)$$

Если в (2) подставить значение делителя, равного двум, то получим известное выражение $3n + 1$ гипотезы Коллатца для формирования числовых последовательностей, получивших название «сиракузские последовательности». Таким образом, формирование сиракузских последовательностей в соответствии с (1) является частным случаем.

Преобразованное к делимости значение n предсказуемо делится на d , поэтому это значение можно считать промежуточным и не фиксировать его в числовой последовательности. В этом случае выражение для генерации числовых последовательностей принимает вид

$$T(n, d) = \begin{cases} n + (n + d - \text{mod}(n; d))/d, & \text{если } n \not\equiv 0 \pmod{d}, \\ n/d, & \text{если } n \equiv 0 \pmod{d}. \end{cases} \quad (3)$$

Ряды чисел в соответствии с (3) более наглядно отражают характер изменений элементов последовательности, в том числе при использовании больших значений делителя d .

Значение делителя и множителя являются параметрами генерации числовых последовательностей. В гипотезе Коллатца они принимают крайние значения, при уменьшении делителя или увеличении множителя происходит вырождение системы генерации числовых последовательностей.

При использовании делителя больше двух при любом значении остатка от целочисленного деления в величине n прибавляется к остатку дополнение до значения делителя.

Экспериментальные вычисления в соответствии с (1) для значений делителя от 3 до 60 и при варьировании начальных значений n от 1 до 100 млн показали, что для делителей 5, 7, 8, 13, 18, 19, 21, 22, 26, 28, 30, 32..47, 49..53, 55, 56, 58, 59 и 60 генерировались числовые последовательности, заканчивающиеся значением единицы, с последующим бесконечным циклом возврата к значению единицы, как это наблюдается в сиракузских последовательностях. Таким образом, можно заключить, что как минимум в проверенном диапазоне начальных значений n для указанных значений делителей выражение (1) генерирует множество числовых последовательностей, подобных сиракузским.

Представляют интерес и ситуации, когда для некоторых значений делителей в рассмотренном диапазоне не генерируются последовательности, заканчивающиеся значением единицы. В этих случаях возникает закливание генерации натуральных чисел до получения единицы. Важно отметить, что не происходит устремлений значений элементов последовательности в бесконечность. В работе [3] используется вероятностный способ рассмотрения сиракузской последовательности в противовес специальной теории функций, представленной в других работах. Делается вывод о том, что в сиракузской последовательности вероятность уменьшения произвольного числа n больше его увеличения и единственным частичным пределом является цикл чисел 4, 2, 1. Поскольку в системе генерации чис-

ловых последовательностей (1) генерация сиракузских последовательностей является частным случаем, допустимо предположить, что и для значений делителя больше двух генерируются последовательности, для которых мера уменьшения элементов последовательности больше меры их увеличения. Случаи заикливания можно продемонстрировать на примере использования делителя $d = 57$. Для начального значения $n = 2089$ наблюдается первый случай заикливания, и он повторяется для значений 2126, 2164, 2202, 2241, 2281 и т. д. Между точками заикливания находятся порядка сорока начальных значений n , для которых ряд генерируемых чисел заканчивается единицей.

В выражении обратной гипотезы Коллатца [4] используется делитель, равный трем, и для случаев целочисленных остатков 1 и 2 реализуются различные способы приведения к делимости. Если остаток равен 1, то единица вычитается из n , а в случае равенства 2 единица прибавляется к n . Отредактируем выражение (1) для делителя $d = 3$ и указанных приемов приведения к делимости и получим выражение

$$T(n) = \begin{cases} 4n - 1, & \text{если } n \equiv 1 \pmod{3}, \\ 4n + 1, & \text{если } n \equiv 2 \pmod{3}, \\ n/3, & \text{если } n \equiv 0 \pmod{3}. \end{cases} \quad (4)$$

При варьировании начального значения n от 1 до 100 млн числовые последовательности в соответствии с (4) заканчиваются единицей. В качестве примера можно привести последовательность с начальным значением $n = 10$:

10, 39, 13, 51, 17, 67, 23, 93, 31, 123, 41, 165, 55,
219, 73, 291, 97, 387, 129, 43, 171, 57, 19, 75, 25,
99, 33, 11, 45, 15, 5, 21, 7, 27, 9, 3, 1.

Этой последовательности потребовалось 36 шагов для достижения единицы, достигалось наибольшее значение 387.

Генерация элементов в соответствии с (4) отличается от генерации в соответствии с (1) для делителя $d = 3$ только приведением к делимости для остатка, равного единице. Если при генерации в соответствии с (1) возникает заикливание, то при использовании выражения (4) отсутствует повторная генерация элементов с одинаковым значением как причина заикливания. В итоге можно заключить, что в проверенном диапазоне начальных значений n выражение (4) генерирует числовые последовательности, подобные сиракузским. Наблюдения за ходом генерации числовых последовательностей демонстрируют, что если отсутствует заикливание для относительно небольшого диапазона начальных значений n , то и до конца проверяемого диапазона его не будет. В этом кроется основная загадка успешной генерации числовых последовательностей, подобных сиракузским.

Для сиракузских последовательностей, если элемент — четное число, то оно уменьшается в 2 раза, а нечетное после преобразования к делимости и последующего деления увеличивается практически в 1,5 раза. Такая мера увеличения является самой большой по сравнению с последовательностями с большим значением делителя и ближе всего к мере уменьшения.

В соответствии с (1) после приведения к делимости и последующего деления элемент последовательности принимает значение примерно $n + n/d$, и с увеличением d мера увеличения становится все меньше.

Ряд натуральных чисел ограничен снизу значением единицы и в соответствии с доказательством великого Евклида не имеет верхней границы. Логично заключить, что при неограниченном числе шагов генерации чисел в соответствии с (1) неизбежно стремление к значению 1.

При использовании $d = 2$ единственное значение, которое может принять элемент последовательности меньше делителя, это единица, что является и завершением последовательности и началом единственного бесконечного цикла 1, 4, 2, 1. Другая картина наблюдается при использовании относительно больших значений делителя. Были выполнены экспериментальные вычисления в соответствии с (1) для ряда значений делителя от 1000 до 1010 и при варьировании начальных значений n от 1 до 100 млн. Во всех случаях числовые последовательности заканчиваются значением единицы с последующим бесконечным циклом возврата к единице, подобно сиракузским последовательностям. Ниже представлен числовой ряд с параметрами $d = 1001$ и $n = 1028$ в соответствии с (3) в сокращенном варианте:

$$1028, 1030, 1032, 1034, \dots, 1996, 1998, 2000, 2002, \\ 2, 3, 4, 5, \dots, 1001, 1.$$

Для достижения единицы потребовалось 1488 шагов, а наибольшее значение равно 2002. Такая последовательность подобна сиракузской только тем, что завершается единицей. В начале ряда элементы монотонно возрастают на две единицы, достигая кратного делителю значения 2002, и на следующем шаге после деления получаем значение 2, на что потребовалось 489 шагов из их общего количества 1488. В соответствии с алгоритмом (3) с любого значения элемента, меньшего делителя, с каждым шагом они увеличиваются на единицу до значения делителя, и на следующем шаге ряд завершается значением единицы.

Если использовать терминологию работы [2], то можно сказать, что при использовании больших значений делителя у числа-градины не наблюдается головокружительных взлётов, а только головокружительные падения. Возникает желание сбалансировать увеличение и уменьшение элементов последовательности и сделать последовательность в большей мере подобной сиракузской, что можно выполнить за счет увеличения множителя в выражении преобразования к делимости

$$(d + k)n + k(d - \text{mod}(n; d)),$$

где k — натуральное число 1, 2, 3 и т. д.

При тех же параметрах $d = 1001$ и $n = 1028$ для $k = 1000$ получим такой короткий ряд:

$$1028, 2002, 2, 1000, 1001, 1.$$

Для начального значения $n = 12\,345\,678$ получим числовой ряд, который будет в большей мере подобен сиракузскому, до достижения единицы ему потребовалось 2593 шага, наибольшее значение равно 661 999 133.

Для всех рассмотренных случаев генерации числовых последовательностей, подобных сиракузским, невозможно проверить весь диапазон на-

чальных значений натурального числа. Допустимо сформулировать гипотезу:

На основании выражения (1) можно генерировать неограниченно много числовых последовательностей, подобных сиракузским.

Библиографический список

1. Гончаренко В. Е. Множество подобий сиракузским последовательностям // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Естественные, общественные науки. 2024. Вып. 2. С. 133–136.
2. Хэйес Б. Взлеты и падения чисел-градин // В мире науки. 1984. № 3. С. 102–107.
3. Чечулин В. Л. О вероятностном подходе к доказательству сходимости к циклу сиракузской последовательности // Вестник Пермского университета. Сер.: Математика. Механика. Информатика. 2018. Вып. 4 (43). С. 11–15.
4. Lagarias J. C. The $3x + 1$ problem and its generalizations // Amer. Math. Monthly. 1985. Vol. 92. P. 3–23.

Информация об авторе / Information about the author

Гончаренко Валерий Евстафиевич – кандидат технических наук, доцент Ивановского филиала ФГБОУ ВО РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Иваново, Россия, V_E_G_A@mail.ru

Goncharenko Valery Evstafievich – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Ivanovo Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Ivanovo, Russia, V_E_G_A@mail.ru

УДК 514.146.01

П. Г. Кононенко

АЛГОРИТМ КОМПЕНСАЦИИ ИСКАЖЕНИЙ ЦВЕТА
ПРИ ПЕЧАТИ

Аннотация. Предлагается вычислительный алгоритм компенсации искажений при печати, основанный на идее разбиения Делоне евклидова пространства.

Ключевые слова: разбиение Делоне, точечная решетка.

P. G. Kononenko

ALGORITHM FOR COMPENSATION OF COLOR
DISTORTIONS DURING PRINTING

Abstract. A computational algorithm is proposed to compensate for printing distortions based on the idea of dividing the Euclidean space by Delaunay.

Key words: Delaunay partition, point lattice.

1. Введение

При создании художественных изображений на компьютере и их печати с помощью принтера на бумаге, на ткани или другом материале часто возникает такая проблема. Художник задумал и ввел в графический файл один цвет, а в результате печати неожиданно получил совсем другой. Могут ли такие разделы математики, как дискретная геометрия и методы вычислений, помочь в решении этой проблемы? Оказывается, могут.

2. Цветовое пространство RGB

Везде далее мы старались вести изложение максимально простым языком, и потому любые рассуждения следует воспринимать как имеющие «первое приближение» и нуждающиеся в уточнении.

Если в темноте смешать свет трех лучей: красного, зеленого, синего (англ. Red, Green, Blue — сокр. RGB) с яркостями, заданными соответствующими числовыми величинами (x_R, x_G, x_B) , которые могут независимо изменяться в диапазоне целых чисел $[0..255]$, то можно получить любой цвет, различаемый человеческим глазом. Таким образом, любой цвет — это точка с тремя координатами

$$\mathbf{x} = (x_R, x_G, x_B),$$

расположенная в 3-мерном пространстве $\mathbb{R}^3$, снабженном прямоугольной декартовой системой координат с осями $Ox_R x_G x_B$. А если быть более точным, цветовые точки расположены в кубе

$$\begin{aligned} C &= [0..255]^3 = \\ &= \{\mathbf{x} = (x_R, x_G, x_B) \in \mathbb{Z}^3 \mid 0 \leq x_w \leq 255, w = R, G, B\}. \end{aligned}$$

3. Эмпирическая функция печати $f_\pi: \mathbb{R}^3 \longrightarrow \mathbb{R}^3$

3.1. Определение эмпирической (табличной) функции f_π .

Предположим, что художник имеет в своем распоряжении принтер под именем « π » и пытается с ним работать. Он рисует на компьютере деталь изображения и закрашивает ее цветом $\mathbf{x} = (x_R, x_G, x_B) \in \mathbb{R}^3$. А после печати на принтере получает другой реальный цвет $\mathbf{y} = (y_R, y_G, y_B) \in \mathbb{R}^3$. (Значения чисел (y_R, y_G, y_B) можно получить, если сканировать полученное изображение на «очень хорошем» сканере, искажением которого мы пренебрегаем.) Таким образом, мы получаем эмпирически заданную функцию f_π , определенную работой принтера « π »:

$$f_\pi: C \subseteq \mathbb{R}^3 \longrightarrow C \subseteq \mathbb{R}^3,$$

$$\mathbf{x} = (x_R, x_G, x_B) \longmapsto \mathbf{y} = (y_R, y_G, y_B) = f_\pi(\mathbf{x}).$$

Формулу этой эмпирической функции мы не знаем. Однако некоторые ее значения можем найти, проводя серию экспериментов с печатью, сканированием и заполняя следующую таблицу.

Таблица 1

Цвет, заданный художником в графическом файле	Цвет, полученный после печати на принтере « π » и сканирования
$\mathbf{x}_{(1)} = (x_{R(1)}, x_{G(1)}, x_{B(1)})$	$\mathbf{y}_{(1)} = (y_{R(1)}, y_{G(1)}, y_{B(1)})$
$\mathbf{x}_{(2)} = (x_{R(2)}, x_{G(2)}, x_{B(2)})$	$\mathbf{y}_{(2)} = (y_{R(2)}, y_{G(2)}, y_{B(2)})$
...	...

3.2. Мера искажения цвета при печати. Метрика.

Мера искажения цвета при печати может быть определена как расстояние между точкой $\mathbf{x} = (x_R, x_G, x_B)$, представляющей цвет, заложенный художником в графическом файле, и цветовой точкой $\mathbf{y} = (y_R, y_G, y_B)$, полученной после печати и сканирования. В качестве расстояния можно взять всем привычную Евклидову метрику, вычисляемую по формуле:

$$d(\mathbf{x}, \mathbf{y}) = \sqrt{(x_R - y_R)^2 + (x_G - y_G)^2 + (x_B - y_B)^2}.$$

Очевидно, что $d(\mathbf{x}, \mathbf{y}) \geq 0$. При полном отсутствии искажения $d(\mathbf{x}, \mathbf{y}) = 0$, и увеличивается при росте искажений.

3.3. Цветовой портрет принтера.

Предположим, что, экспериментируя с принтером « π », мы перебрали все доступные цвета $\mathbf{x}_{(i)} = (x_{R(i)}, x_{G(i)}, x_{B(i)})$ ($i = 1, 2, \dots, N$) и заполнили таблицу 1 соответствующими значениями $\mathbf{y}_{(i)} = (y_{R(i)}, y_{G(i)}, y_{B(i)})$. Это потребовало бы проведения $N = 256^3 = 16\,777\,216 \approx 17$ млн испытаний.

Дадим геометрическую иллюстрацию гипотетически полученному результату. Все точки $\mathbf{x} = (x_R, x_G, x_B)$, как и прежде, заполняют цветовой куб $C = [0..255]^3 \subseteq \mathbb{R}^3$. А соответствующие им точки $\mathbf{y} = (y_R, y_G, y_B) = f_\pi(\mathbf{x})$ заполняют некоторую криволинейную область $C_\pi = f_\pi(C) \subseteq \mathbb{R}^3$, также расположенную внутри цветового куба $C \subseteq \mathbb{R}^3$.

Фигуру C_π будем называть *областью печати принтера « π »* или *цветовым портретом принтера « π »*, поскольку любые цвета $\mathbf{y} = (y_R, y_G, y_B)$, лежащие внутри области C_π , могут быть напечатаны на принтере « π ». А цвета, лежащие снаружи, напечатаны быть не могут.

3.4. Задача компенсации искажения цвета при печати.

Предположим, что художник хочет получить на бумаге цвет $\mathbf{y} = (y_R, y_G, y_B)$ из допустимой области C_π . И желает узнать, какой для этого цвет $\mathbf{x} = (x_R, x_G, x_B)$ ему следует разместить в графическом файле. Он мог бы найти соответствующий $\mathbf{y} = (y_R, y_G, y_B)$ в правой колонке нашей гипотетической таблицы 1, содержащей около 17 млн строк, и взять соответствующий ему $\mathbf{x} = (x_R, x_G, x_B)$ в левой части этой строки. То есть воспользоваться эмпирически (или таблично) заданной обратной функцией

$$f_\pi^{-1}: (y_R, y_G, y_B) = \mathbf{y} \mapsto f_\pi^{-1}(\mathbf{y}) = \mathbf{x} = (x_R, x_G, x_B).$$

Какие же проблемы мы видим при практическом использовании этого метода?

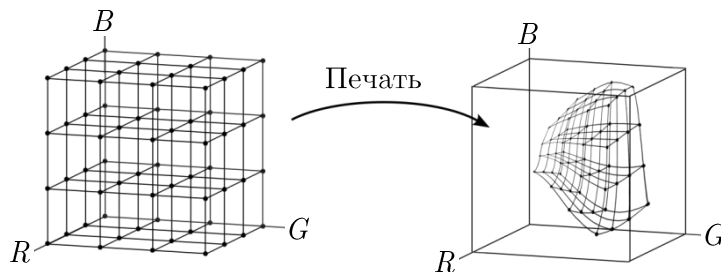
а) Хранение в компьютере таблицы из 17 млн строк на сегодняшний день не так уж обременительно (потребуется всего около 98 МВ).

б) Проведение 17 млн испытаний для домашнего принтера (да и для производственного) было бы слишком дорогим.

в) Поиск в неупорядоченной таблице, содержащей 17 млн строк, при массовом использовании метода был бы слишком долгим.

4. Метод компенсации искажения цвета при печати

Следует составить сокращенную таблицу для меньшего количества точек $\mathbf{x}_{(i)} = (x_{R(i)}, x_{G(i)}, x_{B(i)})$, равномерно распределенных по кубу $C = [0..255]^3$. Например, можно взять их в узлах кубической решетки. Назовем эту систему L_X . Соответствующие им точки $\mathbf{y}_{(i)} = (y_{R(i)}, y_{G(i)}, y_{B(i)})$ образуют систему, которую назовем L_Y . В силу искажения при печати она выглядит как деформированная (согнутая и смятая) кубическая решетка. Если натянуть на каждую «клеточку» эластичную пленку, внутри получится выпуклая оболочка $\text{conv}\{L_Y\}$ множества L_Y . Эта оболочка представляет собой многогранник, близкий к области печати C_π принтера « π ».

Мы построим приближенную обратную функцию

$$\widehat{f_\pi^{-1}}(\mathbf{y}): \text{conv}\{L_X\} = C \longleftarrow \text{conv}\{L_Y\}$$

как линейную интерполяцию функции f_π^{-1} , заданную сокращенной таблицей на этих избранных точках $f_\pi^{-1}: \mathbf{y}_{(i)} \mapsto \mathbf{x}_{(i)}$.

Теперь подробнее. Если художник хочет получить на бумаге (или ткани) цвет $\mathbf{y}_0 = (y_{R_0}, y_{G_0}, y_{B_0})$, то среди точек $\mathbf{y}_{(i)} \in L_Y$ найдем четыре точки $\mathbf{y}_{(0)}, \mathbf{y}_{(1)}, \mathbf{y}_{(2)}, \mathbf{y}_{(3)}$, наиболее близкие к точке $\mathbf{y}_0$, которые образуют тетраэдр (3-мерный симплекс), содержащий внутри эту точку. И пусть $\mathbf{x}_{(0)}, \mathbf{x}_{(1)}, \mathbf{x}_{(2)}, \mathbf{x}_{(3)}$ — соответствующие им точки сокращенной таблицы из множества L_X .

Составим барицентрическое разложение точки $\mathbf{y}_0$ по заданным точкам $\mathbf{y}_{(0)}$, $\mathbf{y}_{(1)}$, $\mathbf{y}_{(2)}$, $\mathbf{y}_{(3)}$:

$$\begin{aligned}\mathbf{y}_0 &= \lambda_0 \cdot \mathbf{y}_{(0)} + \lambda_1 \cdot \mathbf{y}_{(1)} + \lambda_2 \cdot \mathbf{y}_{(2)} + \lambda_3 \cdot \mathbf{y}_{(3)}, \\ \lambda_0 + \lambda_1 + \lambda_2 + \lambda_3 &= 1, \quad \lambda_0, \lambda_1, \lambda_2, \lambda_3 \geq 0\end{aligned}\quad (1)$$

(такие числа λ_0 , λ_1 , λ_2 , λ_3 существуют и вычисляются однозначно по известным формулам, см. [1, 3]).

Осталось лишь еще раз написать разложение (1), сохранив значения коэффициентов λ_0 , λ_1 , λ_2 , λ_3 и заменив точки $\mathbf{y}_{(i)}$ на $\mathbf{x}_{(i)}$. И мы получим ответ к нашей задаче. Это цветовая точка $\hat{\mathbf{x}}_0$, которую художник должен разместить в графическом файле, чтобы при печати на принтере «π» получить желаемый цвет $\mathbf{y}_0$ (с точностью до погрешности линейной интерполяции). Итак,

$$\hat{\mathbf{x}}_0 = \lambda_0 \cdot \mathbf{x}_{(0)} + \lambda_1 \cdot \mathbf{x}_{(1)} + \lambda_2 \cdot \mathbf{x}_{(2)} + \lambda_3 \cdot \mathbf{x}_{(3)}.\quad (2)$$

Остается нерешенной лишь одна, как ни странно, вычислительно сложная задача: как выбрать подходящие точки $\mathbf{y}_{(0)}$, $\mathbf{y}_{(1)}$, $\mathbf{y}_{(2)}$, $\mathbf{y}_{(3)}$ в системе L_Y . Ее решение мы найдем в идее построения разбиения Делоне пространства $\mathbb{R}^3$, заданного конечной системой точек $L_Y \subseteq \mathbb{R}^3$.

5. Разбиение Делоне

Точки $\mathbf{y}_{(0)}$, $\mathbf{y}_{(1)}$, $\mathbf{y}_{(2)}$, $\mathbf{y}_{(3)}$ из конечной системы $L_Y \subseteq \mathbb{R}^3$ являются вершинами 3-мерного симплекса (тетраэдра) Делоне, если существует шар, который: а) содержит их на своей поверхности, б) не содержит внутри ни одной точки системы L_Y . В общем случае говорят о многогранниках Делоне, которые могут содержать более четырех вершин. Однако в нашем случае точки $\mathbf{y}_{(i)} \in L_Y$ случайны и попадание более четырех из них на одну сферу маловероятно. Поэтому мы будем считать все многогранники Делоне тетраэдрами.

Выпуклая оболочка множества точек L_Y оказывается целиком заполнена такими тетраэдрами без пересечений. Соседние тетраэдры могут иметь лишь общую вершину, ребро или 2-мерную грань. Это и есть разбиение Делоне области $\text{conv}\{L_Y\}$.

Однако на практике вычислять и хранить в компьютере целиком все разбиение Делоне, заданное системой точек L_Y , было бы долго и неэффективно. Нам нужен лишь один тетраэдр, содержащий точку $\mathbf{y}_0$ (цвет, задуманный художником). Идею решения мы найдем в статье Б. Н. Делоне [2] за 1937 г., в которой он предлагает так называемый «метод пустого шара» для построения разбиения, впервые введенного им в этой же статье.

6. Поиск тетраэдра Делоне, содержащего точку $\mathbf{y}_0$

Начнем с цитаты из статьи [2].

«Рассмотрим шар, — увеличивающийся, уменьшающийся и как угодно передвигающийся между точками системы L_Y [авторские обозначения изменены], — подчиненный лишь одному условию: не содержать внутри себя точек этой системы. Мы будем называть такой шар пустым. Начнем увеличивать радиус пустого шара, оставляя его центр на месте, пока шар не наткнется своей поверхностью на какую-нибудь точку систе-

мы L_Y . $\langle \dots \rangle$ Будем теперь дальше увеличивать радиус пустого шара, отодвигая его центр от этой точки или, если точек, на которые он наткнулся, было сразу несколько, — от того линейного подпространства, которое определяется этими точками. Продолжая так дальше, мы убедимся, что в системе L_Y существует пустой шар, на поверхности которого лежит n -мерный [здесь 3-мерный] комплекс точек этой системы $\langle \dots \rangle$, содержащий не менее $n + 1$ точки [здесь четырех точек].»

Начав с точки y_0 как центра пустого шара, мы получим первичный тетраэдр Делоне $S_{(0)}$, одна из вершин которого является ближайшей к y_0 точкой системы L_Y .

Теперь вычислим коэффициенты $\lambda_0, \lambda_1, \lambda_2, \lambda_3$ барицентрического разложения (1) относительно вершин $S_{(0)}$. Если все они неотрицательны, то точка y_0 уже лежит внутри тетраэдра $S_{(0)}$. Значит, мы получили желаемое, и процесс завершен.

В противном случае возьмем наименьшее λ_i из отрицательных значений $\lambda_0, \lambda_1, \lambda_2, \lambda_3$. Значит, точка y_0 лежит с внешней стороны от грани F_i тетраэдра $S_{(0)}$, полученной выкидыванием i -й вершины $y_{(i)}$. И притом наиболее удалена от плоскости грани по сравнению с другими гранями. Аналогично предыдущему будем смещать центр пустого шара в сторону внешней нормали грани F_i , опираясь на ее вершины, пока не наткнемся на вершину соседнего тетраэдра $S_{(1)}$.

Будем продолжать таким образом, переходя от одного тетраэдра Делоне к другому, приближаясь к точке y_0 , пока не «поймаем» точку y_0 внутри очередного тетраэдра $S_{(k)}$. Либо не придем к такой ситуации, когда во внешнем полупространстве очередной грани F_i не найдется ни одной точки системы L_Y .

Последний исход означает, что точка y_0 лежит вне выпуклой оболочки $\text{conv}\{L_Y\} \approx C_\pi$ множества L_Y . То есть художник задумал цвет y_0 , лежащий вне области печати принтера « π », и он не может быть напечатан. В этом случае в качестве утешения мы можем предложить ему цвет $\tilde{x}_0$, полученный по формуле (2), в которой все отрицательные коэффициенты $\lambda_0, \lambda_1, \lambda_2, \lambda_3$ заменены нулями. То есть цветовую точку $\tilde{x}_0$, ближайшую желаемому цвету y_0 из области печати C_π принтера « π ». Такой результат следует снабдить величиной предполагаемого искажения цвета $d = d(\tilde{x}_0, y_0)$, которая выходит за рамки погрешности линейной интерполяции.

Библиографический список

1. Балж М. Б., Болтянский В. Г. Геометрия масс. М.: Наука, 1987. 160 с. (Библиотечка «Квант». Вып. 61).
2. Делоне Б. Н. Геометрия положительных квадратичных форм // Успехи математических наук. 1937. Вып. 3. С. 16–62.
3. Кострикин А. И., Манин Ю. И. Линейная алгебра и геометрия: Учеб. пособ. для вузов. 2-е изд., перераб. М.: Наука, 1986. 304 с.

Информация об авторе / Information about the author

Кононенко Павел Геннадьевич – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры фундаментальной математики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, konon-pg@yandex.ru

Kononenko Pavel Gennadievich – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Fundamental Mathematics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, konon-pg@yandex.ru

РЕЦЕНЗИИ

УДК 340(091):94(470+570)''1941/45''

С. Б. Глушаченко

Рец. на кн.: Советское право и его применение в период Великой Отечественной войны: коллективная монография / отв. ред. Е. Л. Поцелуев. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2025. 192 с.

В год 80-летнего юбилея победы Советского народа в Великой Отечественной войне актуальность темы представленной на рецензирование монографии не нуждается в подробном доказывании. Российская историко-правовая наука никогда не прекращала изучение этой проблематики, однако при обилии профильных статей и научных сообщений монографические исследования юридических аспектов развития СССР в 1941–1945 годах остаются редким явлением в современной историографии. Актуальность исследования усиливается нарастанием внешних и внутренних угроз безопасности нашей страны в период СВО, которая стала самым крупным военным конфликтом с участием России со времени окончания Второй мировой войны.

Будучи оригинальным научным трудом, монография базируется на правовых актах и документах военных лет, мемуарной и исследовательской литературе. В семи ее главах глубоко проанализированы статус и место органов государственного управления в период Великой Отечественной войны, содержится разносторонняя характеристика эволюции всех ведущих отраслей и институтов советского права и намечены направления их дальнейшего изучения юридической наукой. Структура и содержание монографии отражают ее межотраслевой характер, что, в свою очередь, позволяет сжато отразить все коренные особенности Советского права 1941–1945 годов.

Наряду с традиционными для отечественной историко-правовой науки концептуальными подходами предлагаются и весомо обосновываются новые решения. Осмысление исторического опыта развития отечественного права в период Великой Отечественной войны опирается на масштабное исследование эволюции государственной политики в области правового регулирования, основанного на глубоком анализе содержания норм советского законодательства. Использование большого количества нормативно-правовых актов повышает достоверность предлагаемых выводов и итогов представленного исследования.

Поэтому не вызывает сомнений практическая значимость монографии. Обобщенный в исследовании опыт эволюции правового регулирования общественных отношений в период Великой Отечественной войны крайне важен. Вполне обоснованные и логически вытекающие из научного анализа выводы авторов могут найти применение в разработке концептуальных проблем военного управления и правовой политики Российского государства, нацеленной на более эффективное правотворчество и оптимальное правоприменение в современный период.

© Глушаченко С. Б., 2025

2025. Вып. 1 •

В написании коллективной монографии приняли участие зрелые ученые, и рецензируемый труд является еще одним свидетельством плодотворной научно-исследовательской деятельности, проводимой учеными юридического факультета Ивановского государственного университета, в том числе в тесной коллаборации с представителями Санкт-Петербургской научной школы. Особо следует отметить ключевую интегративную роль Е. Л. Поцелуева, который не только является автором и соавтором двух важнейших глав в монографии, но также подготовил введение, заключение и справочно-библиографические разделы рукописи.

Таким образом, общий научный уровень монографии безусловно высокий. Структура работы представляется обоснованной и логичной. Текст изложен логически последовательно, научным, но в то же время доступным для восприятия языком. Итоговые положения соответствуют современным достижениям правовых наук и могут иметь практическое значение.

Монография «Советское право и его применение в период Великой Отечественной войны» отвечает критериям, которым должны соответствовать подобного рода научные труды. Она представляет большой интерес как для специалистов-профессионалов разных профилей в области юриспруденции, так и для широкого круга читателей, и заслуживает скорейшего издания.

Информация об авторе / Information about the author

Глушаченко Сергей Борисович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории права и государства юридического факультета Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы (СЗИУ РАНХиГС)

Glushachenko Sergey Borisovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory and History of Law and State, Faculty of Law, Northwestern Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration

УДК 340(091):94(470+570)''1941/45''

А.М. Семененко

**Рец. на кн.: Советское право и его применение в период
Великой Отечественной войны: коллективная монография /
отв. ред. Е. Л. Поцелуев. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2025. 192 с.**

Представленный к экспертной оценке коллективный труд «Советское право и его применение в период Великой Отечественной войны», вобравший работы профессора, доктора юридических наук Н. С. Нижник, доцентов, кандидатов юридических наук А. В. Ильина, И. Ю. Карлявина, О. В. Кузьминой, О. В. Соколовой, И. Б. Степановой, доцентов, кандидатов исторических наук С. П. Ковалёва и Е. Л. Поцелуева, является уникальным интеллектуальным продуктом. Авторам удалось привлечь и проанализировать реализацию юридических норм в один из самых драматических периодов отечественной истории XX века.

Перед читателем развернута картина принятия и воплощения самых различных нормативных правовых актов, принятых в период Великой Отечественной войны в сферах государственного, уголовного, уголовно-процессуального, трудового и семейного права. Это относится, на наш взгляд, как к новеллам в законодательстве, так и юридической практике тех лет.

И здесь надо отметить роль ответственного редактора монографии – заведующего кафедрой теории и истории государства и права Ивановского государственного университета Евгения Леонидовича Поцелуева. На его плечах была не только глава 5, соавторство в главе 4, но и введение, заключение, подготовка библиографического списка, а также списка сокращений.

Актуальность проблематики данной монографии диктуется не только 80-летием Великой Победы в нашей священной войне против германского нацизма, но и преданием гласности той «невидимой» обывателю гигантской правовой работы, которая сопровождала деятельность ГКО СССР, Ставки Верховного Главнокомандования, Совета Народных Комиссаров СССР и других властных институтов. Важно, что каждый автор коллективного сотворчества правильно понял свою научную задачу и обеспечил интересное, подкреплённое доказательствами, приращение научного знания в своих главах.

Отметить хочется соразмерность глав, отличный язык, владение специальной терминологией, доказательность и наличие академизма в профессиональном смысле этого слова при написании текстов.

Соглашусь с авторами, что монография должна быть ориентирована не только на преподавателей, аспирантов, студентов, законодателей, работников судебной системы и правоохранительных органов, но и всех интересующихся современными комплексными исследованиями законоотворчества и реализации юридических норм в военный период.

Информация об авторе / Information about the author

Семененко Александр Михайлович – кандидат исторических наук, доцент, директор ГБУ «Государственный архив Ивановской области».

Semenenko Alexander Mikhailovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the State Archive of the Ivanovo region.

© Семененко А. М., 2025

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»

К публикации принимаются научные статьи, выполненные в строгом соответствии с требованиями к оформлению рукописей. Материалы, не отвечающие предъявляемым требованиям, к рассмотрению не принимаются.

Максимальный размер статьи – 1,0 авт. л. (40 тыс. знаков с пробелами), выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman (основной текст – кегль 11; таблицы, подписи к рисункам, сноски, библиографический список – кегль 10). Формат А4, поля: верхнее – 2,7 см, нижнее – 4,6 см, левое и правое – 4 см.

Материал должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК**, на русском и английском языках: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей – **аннотация** (объемом 10–15 строк), **ключевые слова; текст статьи**.

Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в квадратных скобках в строгом соответствии с приставным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1–2003, 7.0.5–2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс – даты обращения.

Фотографии и рисунки, прилагаемые к статье, должны быть контрастными, четкими.

В конце представленных материалов следует указать сведения об авторе на русском и английском языках (фамилия, имя, отчество автора, ученая степень, звание, должность, место работы, город, страна, электронный адрес).

Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, редактирование и сокращение текстов статей.

Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

1. Статьи авторов, являющихся преподавателями, сотрудниками или обучающимися ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании письменного решения (рекомендации) кафедры или научного подразделения ИвГУ и рецензии доктора наук, не являющегося научным руководителем (консультантом), руководителем или сотрудником кафедры или подразделения, где работает автор.

2. Статьи авторов, не работающих и не обучающихся в ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании рекомендации их вуза или научного учреждения и рецензии доктора наук, работающего в ИвГУ.

3. Поступившие статьи проходят далее рецензирование одного из членов редколлегии соответствующей серии (выпуска), являющегося специалистом в данной области.

4. Статья принимается к публикации при наличии двух положительных рецензий и положительного решения редколлегии серии (выпуска). Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от объема публикуемых материалов и тематики выпуска.

5. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной (электронной) форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом.

Электронное сетевое издание

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**Серия «Естественные, общественные науки»
2025. Вып. 1**

[12+]

Издается в авторской редакции

директор издательства *Л. В. Михеева*
технический редактор *И. С. Сибирева*

Дата размещения на сайте 30.05.2025.

Формат 70 × 108¹/₁₆. Уч.-изд. л. 12,5. Объем 5,0 МБ.

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru